

11460
43157

2194
1043

А. АРТИШЕВСКИЙ

ПОДПОЛКОВНИК ПОЛЬСКОГО
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

III/212/53

П. К.

ОСТРОГ—ДУБНО—БРОДЫ

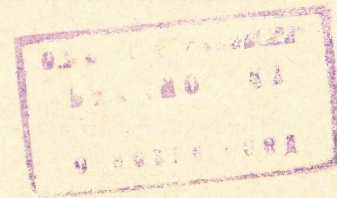
БОИ 18 ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ
С КОННОЙ АРМИЕЙ БУДЕННОГО

(1 ИЮЛЯ—6 АВГУСТА 1920 Г.)

ПЕРЕВОД С ПОЛЬСКОГО
В. И. НИКОЛАЕВА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Л. Л. КЛЮЕВА

С ПРИМЕЧАНИЯМИ
С. М. БУДЕННОГО
и Л. Л. КЛЮЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД

734 11460
43 157
ТИПОГРАФИЯ
«КРАСНАЯ ПРЕСНЯ»
(3-я Мосполиграф)
Москва, Малая Грузинская,
Столярный пер., дом № 5-7.
Главлит № А—8680.
Тираж 3 000 экз.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	9
Вступление	11
МЕСТНОСТЬ	
I. Пагинация местности	
1. Общий обзор	14
2. Разделение на районы	—
3. Малое Полесье	15
4. Районы северный и южный	—
5. Западный район	—
6. Реки	16
7. Переправы	—
8. Сеть путей сообщения	—
9. Укрепления	17
10. Население	—
ОБСТАНОВКА	
II. Общее положение	19
III. Решение командующего 6-й армией и ее пере- группировка	
11. Решение	20
12. Боевой состав 18 пех. дивизии	—
13. Части, приданные 18 дивизии	—
14. Перегруппировка армии	—
15. Положение в районе Староконстантинова	23
16. Бои под Бутовцами	25
ПОГОНЯ ЗА КОННОЙ АРМИЕЙ БУДЕННОГО	
IV. Удар от из Староконстантинова на Изяславль	
17. Способ ведения боя	28
18. Начало действий	—
19. Бои под Грицовым	—
20. Левая колонна и бои 6 уланского полка	29
21. Бои под Коськовым, Белополем и Макеевцами	30
22. Обстановка на рассвете и получение приказа	31
23. Дальнейший поход на Изяславль	33
24. Бои 42 пех. полка	36
25. Обстановка на рассвете 6 июля	37
26. Обозы	38
V. Острог	
27. Общая обстановка	39
28. Полученные приказы	—
29. Движение на Острог и занятие города	41

Стр.

30. Контр-наступление	42
31. Связь	—
32. Отзвуки боев у Ровно	43
33. Действия 2 армии с 29 июня по 9 июля	44
34. Дальнейшие действия группы ген. Краевского	48

VI. Из Острога в Дубно

35. Бои при выступлении из Острога	49
36. Переорганизация войсковых групп	50
37. Бои под Будеражем	51
38. Связь	—
39. Из Будеража в Обгов; бои под Мощаницей	—
40. В районе Обгова	52
41. Связь	54
42. Большевицкая разведка	—

VII. Движение из Обгова через Кременец на левый берег Иквы

43. Намерения командующего группой	54
44. Подробности обстановки	55
45. Распоряжения командира группы	56
46. Поход из Обгова в Кременец	57
47. В Антоновцах	—
48. Сведения о неприятеле	—
49. Из Антоновцев в Белокрыницю	—
50. В районе Кременца	58
51. Положение 10 пех. бригады	—
52. Полученные приказы	—
53. Наступление противника	60
54. Новый приказ	—
55. Контр-наступление и движение на Дубно	61
56. Решение командира группы	—
57. О наступлении 42 и 44 пех. полков	62
58. Вечерняя обстановка	—
59. Группа полк. Ясинского	63

VIII. Заключение о боях с 3 по 12 июля.

ЗАДЕРЖИВАЮЩИЕ БОИ

IX. Первое наступление на Дубно

60. Обстановка	67
61. Оценка обстановки и решение командира	—
62. Сведения с форта Загорцы	68
63. Наступление 18 пех. дивизии из района Птиче—Верба на Дубно	—
64. Бой левой колонны	69
65. Бой перед занятием Дубно	70
66. Бои левого бокового отряда	—
67. Бои правого бокового отряда	—
68. Наступление от Дубно в направлении на юго-запад	71
69. Вечерняя обстановка	—
70. Действия 2 армии с 9 по 13 июля	72
71. Организация обороны	74
72. Дальнейшая деятельность 18 пех. дивизии	75

Стр.

73. Решение командующего группой	77
74. Связь	79
75. Отбитие неприятельского наступления на Хорупань и отход 18 пех. дивизии в резерв	80
76. Новые приказы командующего 6 армией	—
77. Решение командующего группой	82
78. Вечерняя обстановка	—

X. Второе наступление на Дубно

79. Обстановка	83
80. Предварительная перегруппировка для вторичного наступления на Дубно	84
81. Бой у Малой Мильчи	85
82. Положение к вечеру	86
83. Боевой состав	—
84. Наступление от форта Загорцы на Дубно	87
85. Контр-наступление противника	—
86. Бои 3 бат. 145 пех. полка на восточном берегу Иквы	—
87. Цель маневра	88
88. Бои группы «Сады»	—
89. Совместное наступление 35 и 36 бригад	89
90. Бои под Кременцом	—
91. Бой у Дубно	90
92. Сведения о действиях 2 армии	91
93. О 3 конной бригаде	92
94. Положения неприятеля и соображения командира 18 пех. дивизии	—
95. Полковые обозы 18 пех. дивизии	—
96. Действия 2 армии с 14 по 17 июля	94

XI. Хорупань

97. Начальные бои под Хорупанью	95
98. Обстановка 18 июля	96
99. О 4, 3 и 1 кавал. бригадах	—
100. Новые бои под Хорупанью	97
101. Нападение на Пелчу и Радзивиллов	—
102. Неприятельское и свое сосредоточение у Хорупани	98
103. Намерения противника	99
104. Решение, принятое генералом Краевским	100
105. Потери	—
106. О 2 кавалерийской бригаде	—
107. На рассвете 19 июля	101
108. Бой под Хорупанью. Первое наступление	—
109. Расположение своих войск	102
110. Передвижение неприятеля	—
111. Бой под Хорупанью—Дубина	—
112. Дальнейший ход боя	105
113. Краевский, Буденный	—
114. Результат боя	—
115. Потери	—
116. Неприятельские нападения	106
117. Бои у Дубно	—
118. Положение к вечеру	—
119. Оценка обстановки командиром дивизии	107

Стр.

XII. Отход 18 пех. дивизии из-под Хорупани к Радзивиллову и обратное наступление на Козин и Рудню

120. Обстановка в 21 часу 19 июля	109
121. Выступление в район Вербы	—
122. Из Вербы в Рудню	110
123. В районе Рудня—Пустые Ивани	—
124. Приказы командующего 6 армией и распоряжения генерала Краевского	112
125. Из Рудни в Радзивиллов	113
126. Действия 2 армии с 18 по 20 июля	—
127. 18 пех. дивизия в Радзивиллове	114
128. Участь форта Загорцы	—
129. Бои 10 пех. бригады	115
130. Приказы ген. Краевского	117
131. Приказы командующего армией	—
132. Распоряжения ген. Краевского	119
133. Наступление на Рудню и Козин. Бои 35 бригады	120
134. Бои 36 бригады	—

XIII. В районе Рудня—Козин—Иващук

135. Обстановка	120
136. Сведения о 2 армии	121
137. Бои под Барятином	122
138. Передвижения неприятельских частей	124
139. Сведения о 2 армии	—
140. Решение командира 18 пех. дивизии	125
141. Из района Рудня—Козин в Радзивиллов. Бои 36 бригады	—
142. Поражение 35 бригады под Иващуками и Ситно	—
143. Бои под Крупцом	126
144. В Радзивиллове	127
145. Численный состав	—
146. Бои 10 бригады под Валигурами и Комаровкой	128
147. Сведения о движении 2 армии	—
148. Дейтельность 2 армии с 21 по 24 июля	—
149. Оперативная кавалерийская группа	130

XIV. Обложение Брод

150. Переход из Радзивиллова в Броды	130
151. Атака Брод неприятелем	131
152. Намерения и решения генерала Краевского	132
153. Подготовка к отходу	133
154. Главное наступление неприятеля	—
155. Прорыв 18 пех. дивизии из Брод в Подгорцы	—
156. Отход всей 6-й армии	135

XV. Результаты задерживающих боев с 12 по 26 июля

СРАЖЕНИЕ ПОД БРОДАМИ

XVI. Бои в районе Подгорце—Топоров

157. Передвижения противника	139
158. Намерения командующего фронтом	—
159. Обходное движение 11 конной дивизии	140

Стр.

160. Перегруппировка 6 армии и инструкция командующего армией	141
161. Перестроение группы ген. Краевского	—
162. Бои под Буском	142
163. Численный состав и реорганизация дивизии	143
164. Расположение неприятеля	144
165. Решение командира группы	—
166. Бои у Грабова	145
167. Бой под Адамами и Топоровом	—
168. Занятие Монастырек и Турзе	146
169. Бой под Ясеновым и Чехами	—
170. Результаты боев	—
171. Дейтельность 2 армии в период времени с 25 по 30 июля	—

XVII. Топоров—Броды

172. Положение	152
173. Сведения о движениях 2 армии и неприятеля	—
174. Принятие решения	153
175. Вечерняя обстановка	—
176. Бой у Топорова	—
177. Бой под Адамами	155
178. Намерения командира 36 пехбригады	156
179. Приказы для 36 пехбригады	—
180. В Топорове	—
181. Движение из Красне в Топоров	—
182. Бои 36 пехотной бригады и занятие Лопатина	157
183. Установление связи с частями 2 армии	158
184. Генерал Краевский	—
185. Сведения о 2 армии	—
186. Наступление на Броды	159
187. Занятие Брод и бой в городе	160
188. Сведения о действиях 2 армии	—
189. Дейтельность 2 армии с 31 июля по 3 августа	—
190. Перегруппировка 2 армии	161
191. Приказ о наступлении	—
192. Наступление	162
193. Приказ на 2 августа	—
194. Наступление на Броды	—
195. Приказ об отходе	163

XVIII. Результаты боя под Бродами 164

XIX. После сражения под Бродами

196. Обстановка	165
197. Отход 18 пех. дивизии с фронта и отъезд для участия в бою под Варшавой	166
198. Действия армии Буденного после 5 августа	168

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

XX. Выводы

199. Связь	169
200. Координирование действий больших войсковых соединений	172
201. Об армии Буденного и о бое пехоты с конницей	174
202. Указания для боев пехоты с конницей	178
203. Разведывание	181
204. Конечный вывод	—

Источники	182
---------------------	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Бои 18 пехотной польской дивизии с конной армией Буденного», в обработке польского подполковника генерального штаба Артишевского, принадлежат к серии исследований исторического бюро польского генерального штаба по истории польско-русской войны 1920 года.

Труд этот, как и другие выпуски этой исторической серии, обладает значительными достоинствами. С одной стороны, он дает богатый материал для тактических выводов с точки зрения работы современной пехотной дивизии в маневренном бою, с другой—дает не менее богатый материал по вопросам управления современным армейским организмом в маневренной войне.

Фактическая сторона событий в труде Артишевского изложена достаточно полно и правдиво; к достоинствам труда нужно отнести тщательность проработки вопросов, сжатость изложения, достаточную обоснованность выводов, опирающихся преимущественно на подлинных документах, удачную группировку материалов и безукоризненную разработку схем, поясняющих текст. В чем можно упрекнуть автора, это в определенной пристрастной оценке действий генерала Краевского,—оценке, которая местами режет слух фальшивым тоном и напыщенностью.

Основную задачу конной армии тов. Буденного, после боев у г. Ровно, польское командование определяет неправильно; поворот в сторону г. Львова конная армия получила от своего фронтового командования только 22 июля, а до этого времени ее основная задача заключалась в движении на Луцк—Грубешов—Люблин—Луков. Если бы эта основная задача была проведена с полной твердостью со стороны нашего главного командования, то контр-маневр польских войск от Ивангорода в Брест-Литовском направлении потерпел бы полный крах и окончился бы разгромом их ударной группы. Нельзя согласиться с автором предлагаемого труда и в его классификации действий 18 пех. дивизии в первый период, который он называет «погоней за конной армией Буденного». Это была не погоня, а обычный марш-маневр с уклонением от боя с основным ядром конной армии. Столкнувшись в своем движении от г. Острога на г. Дубно, у д. Обгов, с частями 11 и 14 кав. дивизии (в бою с нашей стороны принимали участие по одной бригаде от указанных дивизий

в составе не более 2.000 сабель), генерал Краевский упорно не принимает боя, а ночным форсированным маршем уходит назад—на г. Кременец и только оттуда, кружным путем, начинает новое движение на г. Дубно.

Невзирая на квалифицированный комсостав, какой имела 18 пех. дивизия, в которой почти все командиры полков были воспитанниками французской военной школы, (а у нас были командиры-революционеры, самородки, без военного, а иногда и общего, образования), вопросы управления, разведки и связи в ней были поставлены не высоко. Ярким примером неумелого руководства боем служат действия 35 пех. бригады на реке Пляшевке, где эта бригада была разгромлена нашими кавалерийскими бригадами, брошенными на противника с различных направлений (но действовавших вполне согласованно). Последовавшее затем полное окружение 18 пех. дивизии в г. Броды только благодаря случайности не повело к совершенному ее разгрому.

Предлагаемый труд представляет громадный интерес для практической проработки вопросов боевого применения крупных кав. соединений с обеих сторон (хотя польская конница, особенно ее так-называемая оперативная группа, вернее—корпус, показала свою полную небоеспособность) и вопроса организации борьбы пехоты с конницей, сражающейся на широких фронтах. По второму вопросу боевой опыт 18 пех. дивизии отражается в предлагаемом труде в виде очень обстоятельно и жизненно разработанной «инструкции для борьбы с конницей», с которой необходимо ознакомиться всему нашему комсоставу (особенно пехоте).

Знакомство с выводами польского генерального штаба представляет для нас несомненный интерес: с одной стороны, мы по этим выводам можем узнать, как с нами предполагается бороться наш возможный противник, а с другой—можем сами уяснить себе, как пехота должна бороться с многочисленной и предприимчивой конницей.

В общем, труд подполковника Артишевского дает богатый материал, как в области тактики, так и в области стратегии (в масштабе армии и фронта), и изучение его надо рекомендовать всему нашему командному составу, дабы он был в курсе методов боевой работы наших вероятных противников.

Л. Ключев

ВСТУПЛЕНИЕ

Бои польских войск с конной армией Буденного, происходившие с июня по ноябрь 1920 г. на полях Волыни и Подолии, и неожиданный успех советской конницы возбудили всеобщий интерес за границами обоих борющихся государств, ибо никто не предвидел, что конница может одержать столь блестящий успех в борьбе с вооруженной по-современному пехотой. В то же время никто не мог понять, почему высшее польское командование отдавало приказы об отступлении широким фронтом по причине проникновения в польские тылы нескольких неприятельских кав. дивизий. Возникает, следовательно, необходимость собрания возможно более подробных материалов и выяснения подкладки этих событий.

Ниже описываемые бои 18 пехотной дивизии, происходившие на полях Волыни, между Староконстантиновым, Острогом, Дубно и Бродами, в период времени с 1 июля по 3 августа 1920 г., являются одними из наиболее интересных эпизодов этой кампании. Бои, предшествовавшие этому периоду, в известной своей части уже описаны¹; бои последующего периода находятся в обработке². Полное описание этих боев даст возможность извлечь большой и ценный опыт и сделать много весьма существенных выводов.

Ко дню начала действий 18 пех. дивизии конная армия Буденного находилась в середине большого прорыва польского фронта, образовавшегося между 6-ой и 2-й польскими армиями, в нескольких десятках километров северо-западнее месторасположения 18 пех. дивизии. В это время 18 пех. дивизия получила приказ двинуться вслед за конной армией и принять участие в решительном с нею сражении. Первый период описываемых боев превратился в «Погоню за конной армией Буденного». Настигнув ее после 12-дневных форсированных маршей и боев, дивизия стала перед лицом преследуемого врага, но сама была чересчур слаба, чтобы дать решительный бой всей конной армии, состоявшей из 4 кавалерийских и 2 пехотных дивизий. С этого момента начинается второй период—«бои, задержи-

¹ Майор ген. штаба Курциуш («Bellona» за 1921 г.)—«Бои 13 пех. дивизии с конной армией Буденного в районе Сквир—Самгородок и Кавагин».

² Ген. Станислав Геллер—«Маневр на тылы конной армии».

вающие противника»—до подхода свежих польских сил, которые дали бы возможность перейти в решительное наступление при благоприятных условиях. Этот период продолжался 14 дней. Только после этого польское командование располагало таким количеством частей, что могло приступить к решительным действиям. Наступил третий период—«генеральное сражение под Бродами»,—продолжавшийся 7 дней. Соответственно этим трем периодам настоящий труд и делится на три части. Результаты боевых действий приводятся в конце каждой из указанных частей. Результаты же эти для нас вполне благоприятны.

Непреклонная энергия командира 18 пех. дивизии генерала Краевского и его непрерывные усилия, направленные к удержанию инициативы в своих руках, сделали то, что слабая 18 пех. дивизия в течение целых 3 недель не только оказывала сопротивление во много раз сильнейшему Буденному, но и сумела еще, благодаря быстроте своих движений и внезапности действий, нанести ему тяжелые потери и с успехом задерживать бег казачьих волн до тех пор, пока они окончательно не разбились.

Несмотря на то, что 18 пех. дивизия понесла за это время тяжелые потери как в людях, так и в материальных средствах; несмотря на то, что в течение этого времени ей приходилось постоянно отступать; несмотря на то, что Красная армия хвалится трофеями, взятыми в этот именно период,—мы все-таки можем признать этот период времени периодом нашего успеха и одним из самых эффектных эпизодов в войне Польши с Сов. Россией.

В начале этого периода главное командование не располагало почти никакими резервами, так как все силы были стянуты на северный фронт, где в то время шло главное наступление советских войск. 6-ая армия находилась в крайне тяжелом положении, 2-ая армия располагала несколькими сильно надорванными частями; польская кавалерия в это время переживала критический период своей реорганизации; оборона Львова еще не была организована,—следовательно, дорога на Львов была открыта для Буденного. Именно тогда-то 18 пех. дивизии и сыграла главную роль при задержании армии Буденного, тормозя ее марш на Львов, и нанося ей тяжелые потери. Тем временем главное командование успело сформировать 2 новых кав. дивизии, а также формирования добровольческой конницы, которые к концу операции, в боях под Бродами, смогли уже успешно противопоставить себя превосходным кавалерийским силам Буденного.

Этот период солдаты 18 пех. дивизии вспоминают с гордостью и называют его периодом «победы» польского оружия.

А что эта победа была фактической победой,—лучшим доказательством тому служит моральное превосходство наших солдат, в конечном результате. Несмотря на понесенные большие потери, отступления и громадные лишения, солдатам 18 пех. дивизии даже в голову не приходила мысль, что они могут принадлежать к стороне потерпевшей поражение. Каждый гордился своей принадлежностью к «победоносной 18 дивизии». Не один из них и не раз поддавался страху, иные из них даже нервничали немало, но побежденным никто из них и никогда себя не считал. Наоборот, казаки 11 конной дивизии Буденного присылали к нам в конце описанных боев, почти ежедневно секретных парламентариев с предложением перейти на нашу сторону, так как далее бороться они уже не могли¹.

По причине частичного недостатка архивных материалов, в нижеследующем описании могут еще встретиться кое-какие неточности. Этот тяжелый период боев не всегда позволял регулярно вести боевые дневники. Мы просим поэтому участников означенных боев, в случае замеченных ими неточностей, прислать нам свои дополнительные замечания с целью установления исторической правды.

¹ За все время действий 1 конной армии на польском фронте было только 2 случая перехода небольших частей нашей армии на сторону противника: первый случай—31 мая, когда 3 эскадрона 81 полка 14 кав. дивизии, сформированные из только-что прибывшего пополнения из кавалеров и кавалеристов быв. добровольческой армии белых, забыв свой долг, перешли на польскую сторону, и второй случай—в половине июля, в районе г. Кременец, в кавгруппе тов. Осадчего, которая в своем большинстве была вся сформирована из только-что прибывшего пополнения, ранее служившего у белых.

Вся основная масса рядовых бойцов и комсостава армии ясно сознавала свои революционные задачи, и боевые невзгоды никогда не отражались на их состоянии. *Ред.*

МЕСТНОСТЬ

1. Очерк местности

(Карта 10-верстная)

1. Общий обзор. Местность, на которой происходили нижеописанные бои, представляет собою пространство, ограниченное четырехугольником: Староконстантинов—Новгород-Волынский—Рожище (20 км севернее Луцка)—Золочев—Староконстантинов и являющееся частью большого волынского театра войны. Эта местность уже в мировую войну 1914—1916 гг. сыграла большую роль, а в войну польско-русскую 1919—1920 гг. стала вновь театром горячих боев.

С северной стороны она примыкает к Полесью, чрезвычайно затрудняющему движение больших армий¹, на юге—к той части подольского театра войны, который своими характерными оврагами, тянувшимися в направлении с севера на юг к долине Днестра, весьма затрудняет неприятелю быстрые движения больших масс, что облегчало нам оборону. Как театр боевых действий, местность эта является как бы естественными воротами для прохождения войск, в особенности он удобен для кавалерии, вынужденной избегать местных препятствий.

По своей форме описываемая местность представляет как бы двурогие вилы, основанием которых является местность между Стырью и линией рек Иквы и Стубель, а рогами—безлесные полосы, тянущиеся с запада на восток и разделенные полосой Малого Полесья.

2. Разделение на районы. Малое Полесье представляет собой район, заключенный между местечком Полонное, Щепетовка, Шумск, Малая Андруга (7 км севернее Кременца) Каменица (11 км южнее Дубно), Острог, Славуца, Рогачев (20 км юго-восточнее Новоград-Волынского), вдвинутый плотной полосой лесов в восточную сторону вышеупомянутого четырехугольника, вплоть до линии реки Иквы.

Описываемое пространство по особенностям местности можно разделить на следующие 4 района: а) Малое Полесье; б) Ровенский коридор, находящийся между Малым и Большим Полесьем и ограниченный с западной стороны р. Стубель; в) южный район, ограниченный с запада рекой Иквой; г) западный район, находящийся на западе от линии рек Стубель—Иква, вплоть до линии реки Стыри.

3. Малое Полесье. Малое Полесье, не настолько заболочено, чтобы могло препятствовать движению войск; оно представляет из себя полосу густых лесов, через которую проходит только небольшое число весьма песчаных дорог, следовательно, этот район не пригоден для действий маневренного характера. Однако, переброска войск с «Ровенского коридора» через Малое Полесье в район южной части волынского театра и обратно совершенно возможна. Неприятель,двигающийся с востока на запад, должен вести как бы две обособленные операции—севернее и южнее Малого Полесья—объединяя их вместе при дальнейшем движении на запад. На западном краю северного района, т.е. Ровенского коридора, и южного района, реки Стубель и Иква создают значительные препятствия, содействующие обороне.

Речка Вилия, текущая из окрестностей Шумска в сторону Острога и впадающая здесь в реку Горынь, в свою очередь, делит Малое Полесье на восточную часть, менее трудную для прохождения, и западную, более песчаную и покрытую девственным лесом.

4. Районы северный и южный. Ровенский коридор и южный район являются прекрасной местностью для военных действий. Южный район, в окрестностях Староконстантинова и Изяславля, слегка волнист, Ровенский же коридор несколько холмист. Местность обоих районов мало лесиста и открыта. На всем этом пространстве можно найти большое количество отличных наблюдательных пунктов, допускающих наблюдение до 6, 8, а иногда до 15 километров.

5. Западный район. Западный район, вследствие своей лесистости, мало удобен для наблюдения. Ряд больших лесных площадей создают на нем как бы пятна, между которыми образуются коридоры, удобные для военных действий всех родов войск. Площади эти следующие: а) леса между рр. Иква и Стубель в районе на северо-восток и юго-запад от дорожного узла Млынов; б) леса вокруг Пелча, ограниченные дорогами—Дубно—Верба—Козин—Волковые—Бокуйма—Дубно, носящие название «Дубенских садов»; в) лес по обоим берегам речки Ситенка, севернее Радзивиллова, между ним и Хотинским, простирающийся на восток до Карпиловки и Иващуков; г) лес в

¹ Определить точно южную границу Полесья как обособленного театра военных действий очень трудно. Линия Новоград-Волынский—Рожище является южной границей громадного лесного массива Полесья. Южная граница полесских болот проходит тут же на север от линии Коростень—Сарны, а затем эта линия направляется на Камень-Каширский.

луке реки Стири у Станиславчика, тянущийся в южную сторону до железнодорожного пути Красное—Броды; д) лес между Стирью и Бугом, Топоровым и Каменкой—Струмиловой.

Таким образом, по обе стороны шоссе Верба—Дубно остается коридор, ограниченный с востока заболоченной долиной реки Иквы, а с западной—леса «Дубенских садов»; коридор Дубно—Млынов—Торговица по обоим берегам Иквы, от ее перелома у Дубно вплоть до впадения в Стирь; коридор Пустые Ивани—Козин—Берестечко по обоим берегам речки Пляшевка и т. д.

6. Реки. Сеть заболоченных речных долин, врезавшаяся в описываемую местность и создающая естественные препятствия для движения войск, дополняет картину. Этими долинами являются, прежде всего, широкая заболоченная долина реки Иквы—от Кременца через Дубно до Аршичина; далее, долина реки Стири, особенно заболоченная между Станиславчиком и Стремилече; заболоченные, почти параллельные долины правых притоков Стири, а именно: долина Болдурки от гор. Броды, долина Слоновки от Радзивиллова, долина Пляшевки от Пустые-Ивани, долина нижней Иквы—от Аршичина до Торговицы, а также долина Судиловки и Липы—левых притоков Стири; далее долина реки Стубель, которая от Сатиева создает как бы продолжение линии Иквы, поворачивая у Дубно резко на запад, и долина Горыни, прорезающая все три района от Подолья до Полесья.

7. Переправы. Все упомянутые реки полноводны. Они даже в сухое время имеют глубину до 2 метров и ширину от 20 до 50 метров. Заболоченные долины имеют много переправ, но только в определенных пунктах. Значительнейшую из этих долин—долину Иквы—можно перейти большими частями между Кременцом и Аршичином, у Сопанова, у Студянки, у Носовицы, у Страклова, у Дубно, у Ивани и у Аршичина. Особого внимания заслуживают переправы под Носовицами и Аршичином, так как по картам они не бросаются в глаза, а между тем для противника они очень удобны.

8. Сеть путей сообщения на всем описываемом пространстве развита весьма слабо. Существуют только следующие жел.-дор. пути и шоссе: а) жел.-дор. линии: Полонное—Шепетовка—Ровно—Ковель; Новоград-Волынский—Шепетовка—Старокопани; Ровно—Дубно—Броды—Львов; ветки: Киверцы—Луцк и Каменка—Кременец; б) шоссе: с востока только—одно Новоград-Волынский—Корец—Ровно. Далее на запад—Ровно—Луцк—Ковель; Ровно—Млынов—Демидовка; Ровно—Дубно—Птиче; Броды—

Золочев; Луцк—Дубно—Кременец и, наконец, Острог—Шумск—Кременец.

Все прочие дороги—или нешоссированные грунтовые дороги, или полные. На пространстве Малого Полесья все они сильно песчаные.

9. Укрепления. Укрепления известного русского стратегического треугольника Ровно—Луцк—Дубно находятся как раз на описываемом пространстве. Построены они были еще между 1834 и 1880 годами и в последующие годы не совершенствовались. Ровенские укрепления были построены в виде круговой крепости, и в 1920 г. насчитывали более десяти старых фортов и земляных редутов; укрепления Луцка, построенные в виде односторонней предмостной линии на западном берегу Стири, располагали четырьмя земляными фортами; дубенские укрепления, имевшие значение предмостных прикрытий на западном берегу Иквы, имели, в общем, два форта, расположенных по обе стороны жел.-дор. пути Дубно—Броды, в нескольких сотнях метров один от другого, в местности, называемой Загорцы. Форт Загорцы был уже несколько новейшего типа; он строился в 1903 году.

Все эти укрепления в 1920 г. были приспособлены для обороны, но не имели какого-либо постоянного гарнизона. Только на одном из Дубенских фортов (Загорцы), находившемся восточнее железной дороги, располагалась часть 50 пех. запасного батальона, расквартированного в дубенских казармах. Другой Дубенский форт, расположенный среди болот на запад от железной дороги, не был использован.

10. Население. Деревни и местечки разбросаны довольно густо по весьма плодородной земле. Население Волыни, измученное в течение нескольких лет войны, в 1920 г. было вообще к войскам настроено неблагоприятно. Имели место отдельные враждебные выступления по отношению к нашим войскам. Впрочем, причиной такого положения вещей всегда оказывалось несоответствующее поведение местных органов власти. В юго-западной части описываемой местности, на землях бывшей австрийской делянки, отношение населения к польским войскам было весьма благосклонное.

ОБСТАНОВКА

II. Общее положение

(Схема 1)

В первых числах июня 1920 г., 1 Советская конная армия, силою, превышающей 4 дивизии, под командованием Буденного, прорвала польский фронт, тянувшийся по Украинской земле от румынской границы у Косницы—через Крыжополь (юго-восточнее Вапнярка), Ладыжино, Гайсин, Липовец, Погребище, Сквиру—до предместных укреплений Киева. Прорыв произошел в районе Сквир—Самгородок, на стыке нашей 6-й и 2-й армий.

После упорных боев 13 пех. дивизия, усиленная частями 5-й пех. дивизии и дивизией кавалерии, на своем левом фланге была отброшена неприятелем на Казатин. Неприятелю бросил все свои силы на Бердичев и Житомир, оставляя за собой польские войска. Произведя удачные нападения на тыловые части и учреждения 2-й армии, неприятель продолжал двигаться вперед на запад, в направлении на Ровно. Под этим ударом, как равно и под ударом советских войск, переправившихся через Днепр севернее киевских предместных укреплений, южный фронт польских войск заколебался. Верховное командование приказало отходить из-под Киева, Казатина, Гайсина и Вапнярки в западном направлении.

Между 6-й и 2-й армиями образовалась громадная брешь, шириною в 50—80 км, в которой оперировала конная армия Буденного.

Командующий 2-й армией неоднократно старался задержать движение Буденного, бросая в бой против конной армии наскоро подтянутые части (части 1, 3, 6 пех. дивизий и кавалерийской бригады ген. Савицкого). Однако, вследствие отсутствия координации действий и недостаточности сил, необходимые результаты не были достигнуты. 28 июня конная армия заняла Корец, отбросив нашу 3-ю пех. дивизию на Гоща и Тучин. 29 июня общее положение было таким, как оно показано на схеме № 1. 6-я армия в составе нескольких украинских дивизий (по своей силе соответствовавших одной польской), а также наших 12 и 13 пех. дивизий, занимала уже несколько дней указанный ей участок, идущий от Ямполья, восточнее Бара и

далее на Летичев, Старую Синяву до Староконстантинова, оказывая сопротивление 14 советской армии под Старым Городком, под Баром и Старой Синявой; тем временем 2-я армия, беспрестанно атакуемая конной армией противника, никак не могла зацепиться за местность.

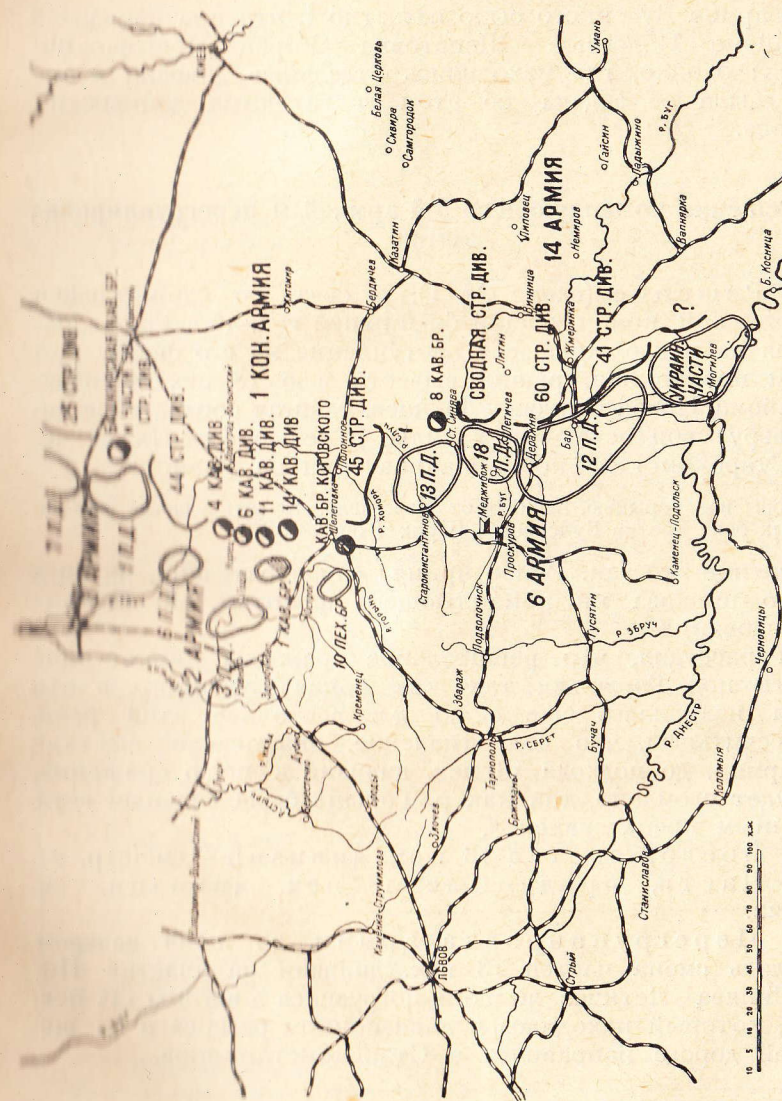

Схема 1. Общее положение днем 29 июня 1920 г.

Брешь между левым флангом 6-й армии, т.е. 13 пех. дивизией, и правым флангом 2-й армии, т.е. 3 пех. дивизией,

уже доходила до 80 километров, при чем правый фланг 2-й армии отошел на 50 км назад, против левого фланга 6-й армии. В этом промежутке находилась 10 пех. бригада; однако, ни командование 6-й армии, ни командование 2-й не имели никакой связи с этой частью и никаких сведений о ней не имели.

Об армии Буденного было известно ¹, что она находится в районе Полонное — Шепетовка — Корец — Новгород-Волынский; однако, где находились отдельные дивизии и какова была ее задача — об этом достаточных данных не имелось.

III. Решение командующего 6-й армией и перегруппировка армии

11. Решение (схема № 1). В связи со сложившейся обстановкой, командующий 6-й армией ген.-пор. Ромер, не зная на продолжавшееся наступление на его фронт 14-й армии противника, решил вывести всю 18 пех. дивизию из района Новая Синява — Летичев, сдвигая соответственно к северу свои остающиеся силы, с целью бросить ее через Староконстантинов в направлении на Ровно.

«Чтобы над Горынью, начиная от Изяславля, принять участие в решительных боях против Буденного» (Прик. I оп. 2355/III).

Решение это ген. Ромер принял самостоятельно, не имея на то приказа ни командующего фронтом, ни главнокомандования.

Он рассудил, что решительное сражение может произойти под Горынью, так как армия Буденного в это время находилась еще в 30 км восточнее этой реки, и рассчитывал, что сопротивление, оказываемое частями 2-й армии, до подхода 18 пех. дивизии к полю сражения, не будет сломлено, так как р. Горынь была сильным естественным препятствием ².

12. Боевой состав 18 пех. дивизии — см. стр. 21.

13. Части, приданные 18 пех. дивизии, — см. стр. 22.

14. Перегруппировка армии. 29 июня вечером началась смена частей 18 пех. дивизии на участке Новая Синява — Летичев. 30 июня погрузился в вагоны 145 пех. полк, который находился в дивизионном резерве и по железной дороге направился в Староконстантинов.

¹ У Клеберга и Пилсудского встречаются указания о знании поляками расположения конной армии и намерений командарма, — здесь же это отрицается. С. Буденный

² См. главу III — «Результаты боев с 3 по 12 июля».

БОЕВОЙ СОСТАВ 18 ПЕХ. ДИВИЗИИ

Наименование части или соединений	Командиры	Примечание
Командование дивизии	Ген. пор. Краевский Ген. шт. майор Артишевский	Командир. Нач. штаба.
Командование 35 пех. бригадой	Полк. Махцевич	Отбыл после короткого пребывания.
Командование 36 пех. бригадой	Ген. пор. Линде	
42 пех. полк	Кап. Загурский	Полк 3-батальонный. В батальоне три стрелковых и одна пулеметная роты, при полку еще одна пулеметная рота. Боевой состав батальона — около 400 чел. вместе с пулеметной ротой. Обучение французское, но вследствие постоянных боев оно было заброшено; лишь при каждой бригаде имелась унтер-офицерская школа. Общий боевой состав всей пехотной дивизии был: 105 офицеров и 4.000 солдат. Со времени прибытия из Франции (7 пех. див. ген. Галлера) дивизия еще не получала пополнения. — Демобилизация старых сроков нанесла ей большой ущерб, в особенности в унтер-офицерском составе.
49 пех. полк	Кап. Надоховский	
144 пех. полк	Полк. Шишковский	
145 пех. полк	Майор Штейнбах	
Командование 18 арт. бригады	Полк. Островский	
Командование 18 пол. арт. полка	Майор Кондрат	

ЧАСТИ, ПРИДАННЫЕ К 18 ПЕХ. ДИВИЗИИ

распоряжением командующего 6-й армией в районе Староконстантинова
1 июля 1920 г.

	Наименование части или соединений	Командиры	Примечание
Артиллерия	1-й дивиз. 18 пол. арт. полка	Кап. Петрач	Первый дивизион имел только 2 батареи (2-ю и 3-ю), прочие дивизионы—по 3 батареи. Все батареи—по 4 франц. 75-мм орудия. Людской состав—очень малый; по 2 офицера, 75 солдат и 80 лошадей в батарее.
	2-й дивиз. 18 пол. арт. полка	Кап. Аликов	
	3-й дивиз. 18 пол. арт. полка	Кап. Давидайтис	
	1-й дивиз. 18 тяж. арт. полка	Вакансия	Две батареи; франц. полев. 75-мм пушки,—как и в 18 пол. артил. полку.
Конница	Эскадрон конных стрелков	Ппор. Радзимирский	70 сабель; преимущественно необученные новобранцы.
Саперы	1 и 2 роты саперного батальона	Командир батальона	Роты по 100 человек.
	Саперная колонна № 18	(Вакансия)	
Дивизион. обоз	Командование обозов. Обозн. колонна № 242. Обозн. колонна № 249	Пор. Михалевский	Одна колонна в 20 повозок, другая в 33 повозки.
Санитарные заведения	Санитарная рота № 48	Санитарный начальник—врач Працкий	
	Полевой госпиталь № 601		
Хозяйственные учреждения	Хозяйственное управление	Интендантский начальник—пор. Лзяма	
	Полевая бойня		
	Полев. пекарня		

Продолжение

	Наименование части или соединений	Командиры	Примечание
Пехота	44 пех. полк без одного батальона	Пполк. Шиллинг	Из состава 13 пех. дивизии. Боевой состав—600 чел. в бат. Подготовка хорошая. Полк уже ранее сражался с армией Буденного.
	1-й батальон 4 полка Подхоянских стрелк.	—	Из состава 12 пех. дивизии. Батальон выделен из своего полка уже давно; был бросаем по мере надобности в бой на разных участках. Боевой состав—300 чел.
Артил.	Полевая украинская батарея	—	Два русских орудия.
Кавалерия	6-й уланский полк	Полк. Сеньский	4 эскадрона по 40—60 коней, 1 пулеметный эскадрон при 4 станковых пулеметах.

13. Положение в районе Староконстантинова было следующее (карта 10-верстная русская, лист 17):
Части 13 пех. дивизии занимали от правого к левому флангу район: Старая Синява, Мисиоровка, Гречаны, Харьковцы, Юзефовка, Острополь, Райки, Еремичи, Хижники, Агесвцы; далее на северо-запад и на запад от Староконстантинова наблюдение было возложено только на кавалерийские разъезды. Штаб 13 пех. дивизии находился в Староконстантинове. В таком положении 13 пех. дивизия находилась уже несколько дней.

Неприятель на фронте 13 пех. дивизии не наступал. Благодаря разведывательным дозорам было известно, что он занимает Адамполь (10 км севернее Старой Синявы), Ожаровку (на восток от Острополя), Любар, Онацковцы, Лабунь; летчики доносили (30 июня) о движении больших обозных колонн по шоссе Полонное—Шепетовка, а также о нахождении в районе Макеевцы—Четырбоки (15 км южнее Шепетовки) около 600 всадников, проявляющих стремление двинуться в направлении на Староконстантинов. В районе Пузырьки (30 км на юг от Изяславля) подтверждено присутствие неприятельского бронепоезда и неприятельских конных дозоров в районе 10 км западнее

Староконстантинова. Вечером 30 июня неприятельская пехота заняла Грицов, расположенный в 22 км севернее Староконстантинова. О деятельности и положении своей 10-й пех. бригады, которая должна была находиться где-то в районе Изяславля, не было никаких известий.

Такое положение указывало на стремление неприятеля ударить по левому крылу 6-й армии. Однако, имел ли намерение противник выполнить этот удар главными силами армии Буденного, или же более слабыми, бросая одновременно всю массу на Ровно, — нельзя было предвидеть.

1 июля.

1 июля, немедленно после прибытия 145 пех. полка в Староконстантинов, командующий армией сформировал из этого полка и 1-го батальона 4-го Подольянского стрелкового полка «группу полк. Гогенгауера» (из штаба 6-й армии) с заданием—

«Без промедления ударить по неприятельской группе у мест. Грицов, с целью разбить и отбросить ее на северо-восток, а по исполнении этой задачи сконцентрироваться между Грицовом и Старокопониным, чтобы стать основой концентрации 18 пех. дивизии».

Для сосредоточения боевых частей 18 пех. дивизии был назначен район Кисели—Агеевцы—Радковцы; для обозов же—Григоровки—Свинная—Матрунки — Сушки — Михайловцы.

Командир 18 пех. дивизии, ген. Краевский, до 1-го июля включительно продолжал быть начальником участка Летичев. Части 18 пех. дивизии, сменные по частям на Летичевском участке в течение 30 июня и 1 июля частями 12 пех. дивизии, после форсированного марша к вечеру 1-го июля достигли: 3 батальон 144 полка (на подводах)—Старокопачин в 20 часов; 3 батальон 49 полка и 2 батареи—д.д. Лисановцы, Паньковцы (12 км сев.-зап. Ст. Синявы); 2 батальон 144 полка и 3 батареи—м. Меджибож (16 км западнее Летичева). Остальные части дивизии, именно весь 42 пех. полк и 5 батарей, еще не были сменены на старой позиции.

2 июля.

2 июля переброска 18 пех. дивизии в район Староконстантинова была уже в полном ходу (сх. 2).

Новый оперативный приказ командующего 6-й армией, ген. Ромера, данный в Староконстантинове в 9 ч., предписывал ген. Краевскому:

«Направить бывшую группу полк. Гогенауера под начальством ген. Линде и 6-й уланский полк на Изяславль, чтобы ударить на тылы и фланг сконцентрировавшегося там неприятеля. Остальную часть 18 пех. дивизии сосредоточить, на всякий случай этапами, в районе Грицова, с тем, чтобы, завтра, 3-го июля, продолжать действия против южной группы неприятеля» (Изяславль)».

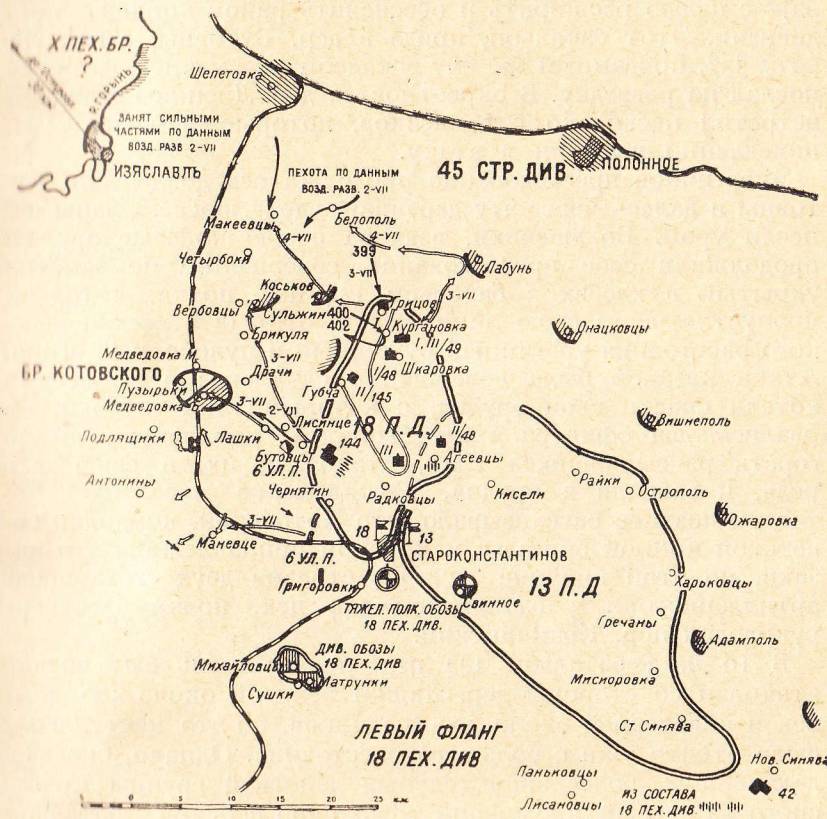

Схема 2. Положение левого фланга 6 армии от рассвета 3-го до 4 июля

Тем же приказом два батальона 44 пех. полка из состава 13 пех. дивизии передавались в распоряжение ген. Краевского. Следовательно, ген. Ромер стремился дать впоследствии решительное сражение над Горынью. Что, однако, делали главные силы армии Буденного, т.-е. его 4 конных дивизии, в период времени с 29 июня по 2 июля—не было известно.

16. Бои под Бутовцами. Тем временем группа полк. Гогенауера уже в 18 часу ударила на Грицов и Губча,

отбрасывая оттуда более слабого противника. Командир 18 пех. дивизии, прибыв на автомобиле в Староконстантинов в 10 ч. 30 м., принял командование над частями, уже прибывшими в этот район, и немедленно выслал 3 батальон 144 полка с одним эскадром из Староконстантинова в дер. Бутовцы (13 км сев.-зап. Староконстантинова)—с целью расширить и обеспечить район концентрации дивизии. Этот батальон, придя в дер. Бутовцы, занял высоту 337, приданный же ему эскадрон 6-го уланского полка послал на разведку. В окрестностях дер. Лисинцы эскадрон встретил несколько сот казаков, которые, заметив улан, немедленно перешли в атаку.

Энергичное преследование продолжалось до деревни Бутовцы и далее—через эту деревню—вдоль шоссе. Уланы понесли урон. Большевики, ведя за собою полевые орудия, продолжали свое преследование, совершенно не заметив укрытый в хлебах 3 батальон 144 пех. полка, который, пропустив через свою линию улан, открыл с весьма близкого расстояния ураганный ружейный и пулеметный огонь. Атака казаков была совершенно сломлена; а когда они хотели спасти свои орудия, с которыми так глубоко завались, два офицера 3 батальона 144 пех. полка, собрав горсть рассыпавшихся улан, атаковали их, в свою очередь, и забрали 2 орудия. Гражданское население Бутовцев позднее рассказывало, что Котовский, командир советской конной бригады, к которой принадлежали эти казаки, по этой причине лично застрелил двух «товарищей артиллеристов». 3 батальоном 144 пех. полка блестяще руководил пор. Крамчинский.

В 19 ч. 3 батальон 144 пех. полка вновь был сильно атакован со стороны дер. Лашки пехотой около 400 человек и кавалерией около 300 всадников, но это наступление было отбито уже с большого расстояния. Однако, опасаясь дальнейших, более значительных действий группы Котовского на слабый, числивший только 200 штыков 3 батальон 144 пех. полка, командир 18 пех. дивизии приказал в ночь со 2 на 3 июля передвинуть 1 и 3 батальоны 144 пех. полка, а также три батареи 2-го дивизиона 18 полв. артиллерийского полка, которые к этому времени уже были в дер. Кисели, на выс. 337. Генерал Линде, принявший командование над 36 бригадой, получил одновременно приказание установить в эту же ночь связь с 3 батальоном 144 пех. полка, заняв деревню Губча; 6-ой же уланский полк был выдвинут из Староконстантинова на Большой Чернятин, с целью прикрыть левый фланг этого батальона. На рассвете 3 июля положение левого крыла 6-й армии представлялось, как указано на схеме № 2.

3-го июля ген. Краевский решил начать общие действия, так как, в силу вчерашнего приказа командующего 6 армией, нельзя было ни дожидаться прибытия 42 пех. полка с 6-ю батареями, ни дать даже короткого отдыха измученным частям. Марши последних 3 дней были форсированные; 1 и 3 батальоны 49 пех. полка, например, проделали в течение последних 34 часов поход в 80 км. Но общее положение не допускало отдыха.

ПОГОНЯ ЗА КОННОЙ АРМИЕЙ БУДЕННОГО

(3—12 июля)

IV. Удар от Староконстантинова на Изяславль

17. Способ боя. Приступая к действиям, ген. Краевский совершенно ясно представлял себе какое бремя возложил на свои плечи. Конная армия Буденного до сего времени была непобедимой. Где бы ее части ни вступали в бой, они имели успех. Части нашей 13 пех. дивизии, 3 пех. дивизии, 5 пех. дивизии, кавалерийской бригады ген. Савицкого помнили кровавые бои с Буденным. Уже самая фамилия «Буденный» для людей, слабых духом, была страшилищем. «Старый» казак, отлично обученный, с детства сросшийся с конем, привыкший к разбою и грабежу, войной и революцией развращенный до последних границ, выступил на войну против солдата малой боевой школы, несколько деморализованного, вследствие отступления своих войск и пугавшегося уже самого слова «кавалерия».

Командир дивизии приложил все усилия своей воли для достижения успеха в первых же боях, чтобы прежде всего убедить офицеров и солдат в том, что войска Буденного не являются для них слишком опасными.

В первой стычке 3 батальона 144 пех. полка под Буговцами «бог дал счастье ген. Краевскому»,—как он сам о том выразился. В дальнейшем генерал решил сосредоточивать свои силы как во время походных движений, так и на отдыхе, чтобы это «счастье» и далее удерживать. Всякого рода лишние обозы решено было держать подальше от сражающихся войск, с целью поднять их подвижность. Ведя операции вначале только днем, командир дивизии решил в ближайшее время перейти к действиям исключительно ночным, как самому лучшему средству против кавалерии.

3 июля.

18. Начало действий (схема № 2). В седьмом часу 3-го июля 18 пех. дивизия начала общее движение в западном направлении. Движение как-будто бы отступательное—однако, дивизия имела перед собою неприятеля.

19. Бой под Грицовом. Южная группа 144 пех. полка выступила согласно приказу в 7 часов. Северная

группа ген. Линде ожидала в Грицове подхода 3-го батальона 145 и 2-го—49 пех. полков и артиллерии. Однако, в 6 час. 30 м. неприятельский 399 пех. полк повел наступление на Грицов. После 2-часового боя наступление было отбито. В 10 час. 30 мин. советские войска вновь атаковали дд. Кургановку и Большую Шкаровку с северной и северо-восточной стороны. Первоначально неприятелю удалось отбросить нашу главную линию постов, но контр-наступлением 2-го батальона 145 полка и одной роты 49 пех. полка под командой пор. Викторевского, поддержанным действительным огнем уже ранее отличавшейся 9 батареи 18 арт. полка, неприятель был отброшен. Было взято несколько пленных и 2 пулемета и определено, что атаку вели 400 и 402 пех. полки из состава 45 советской пех. дивизии, поддержанные одной батареей.

После отбития наступления на Кургановку и Шкаровку ген. Линде приказал командиру 2-го батальона 49 пех. полка, капитану Коцуру, произвести демонстрацию своим батальоном совместно со вторым батальоном 145 пех. полка в направлении на Лабунь, сам же с большей частью своих сил в 18 часов двинулся на Коськов.

20. Левая колонна и бой 6-го уланского полка. Тем временем левая колонна, т.е. 144 пех. полк с дивизионом 18 пол. артилл. полка, двигалась в направлении на Вербовцы. Влево от нее шел через Лашки и Медведовку 6-й уланский полк, направляясь на Пузырьки. Установив в 15 час. 30 мин. присутствие неприятеля в мест. Большие Пузырьки, 6-й уланский полк перешел в наступление. Третий и пулеметный эскадроны наступали в направлении на жел.-дор. станцию с восточной стороны, второй эскадрон—из дер. Медведовки. Вначале неприятель лишь слабо отстреливался. Однако в тот момент, когда цепь улан подошла на 1000 м, по ней был неожиданно открыт огонь из 2 пулеметов, и в то же время две колонны кавалерии, силою около 200 всадников, повидимому, готовились к фланговому контр-наступлению. Кроме того, были замечены на флангах движения небольших частей со стороны Мал. Медведовки и с южной стороны вдоль жел.-дор. пути. В виду этого эскадроны, общая боевая сила которых состояла из 65 сабель при 2 пулеметах, отступили и заняли фольварк Драчи. Во время боя у улан испортился один пулемет. Неприятельская кавалерия заняла высоты на восток от Мал. Медведовки, а за ней следовала пехота. Было очевидным, что это была та самая бригада Котовского, которая вчера атаковала Буговцы. С 4-м эскадроном улан, двинувшимся на Подляски, связи не было. Последнее его донесение говорило о присутствии неприятеля в мест. Антошины и Маневцы.

Колонна 144 пех. полка в 17 час. дошла до дер. Брыкуля. В ней притаился какой-то неприятельский дозор с пулеметом и, подпустив наш передовой отряд на несколько десятков метров, открыл огонь, но был вскоре отброшен. Дер. Сульжин, после весьма сильной перестрелки, была занята в 18 часу. 1 батальон 144 пех. полка, шедший в виде связующей части между колонной 144 пех. полка и группой ген. Линде, продвигался весьма медленно, так как расходовался по частям, принимая участие в боях ген. Линде, продолжавшихся под Грицовом до 18 часов. В Сульжине и Вербовцах части тотчас же забаррикадировались против нападения кавалерии и выставили сильные каравулы вокруг занятого района.

4 июля.

Бои под Коськовым, Белоподем и Макеевцами. 1-й батальон 4-го Подхоянского стрелкового полка из группы ген. Линде занял Коськов около 20 час. после кровавого боя с превышающими его силами. 1 и 3 батальоны 49 пех. полка преследовали отступавшего в беспорядке противника в направлении на Макеевцы.

Правый боковой авангард группы ген. Линде, состоявший из 1 и 3 батальонов 145 пех. полка, около 2 час. ночи 4 июля, подходя к м. Белополь, встретился с неприятельской колонной, как-раз проходившей Белополь, направляясь на юг¹. Встреча произошла в расстоянии 300—400 метров. Благодаря предусмотрительности командира 145 пех. полка, майора Штейнбаха, батальоны тотчас же открыли ураганный огонь, и большевики, не ожидавшие встретить здесь польские части, были так поражены этой неожиданностью, что побросали пушки, оружие, снаряды, раненых и совершенно рассыпались. Согласно показаний пленных, это была бригада 45 пех. дивизии, состоявшая из 2 полков пехоты, полка кавалерии и 8 орудий. Захвачено 8 орудий, много боевых припасов, оружия, повозок, канцелярия и несколько десятков пленных.

Вскоре, при свете луны, неприятельская конница атаковала Белополь, но была отбита с большими для нее потерями².

Почти одновременно 3 батальон 49 пех. полка под командой кап. Мостицкого пришел из Коськово в Макеевцы. Снова встреча с неприятелем на близком расстоянии,

¹ Это были части 133 бригады, отходившей к северу на Шепетовку, в связи с создавшейся обстановкой.

² Это было столкновение с кавбригадой тов. Котовского. Л. К.

затем бравурная атака в штыки, после которой противник оставил на поле сражения 17 убитых, много повозок с боеприпасами и провизией и 15 лошадей.

Эта счастливая встреча с частями неприятельской кавалерии дала нашим солдатам уверенность в себя и бодрую надежду на будущее.

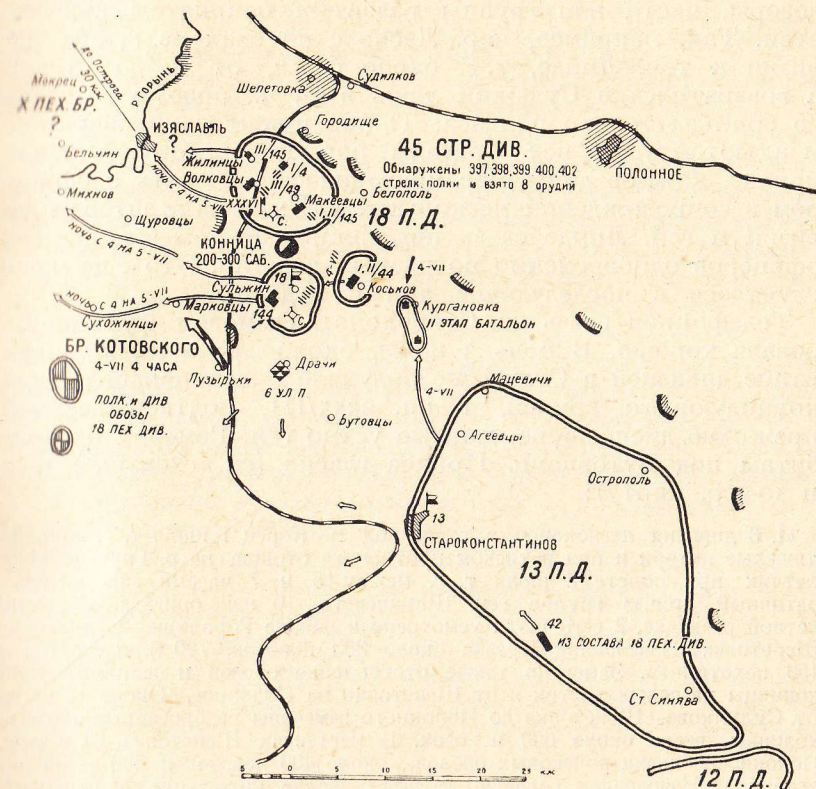

Схема 3. Положение левого фланга 6 армии 4 и 5 июля.

Обстановка на рассвете и полученные приказания. На рассвете 4 июля (сх. № 3) 49 пех. полк подошел к дер. Волковцы, которую занял после короткой схватки, благодаря выдающейся помощи 8 батареи 18 полев. артил. полка. 6 уланский полк провел всю ночь в мест. Драчи, поддерживая тесный контакт с бригадой Котовского. Беспрестанные стычки дозоров подтверждали, что неприятель в 4 часа утра продвигался из Больших Пузырьков на Марковцы и затем продолжал двигаться

в северо-западном направлении. Под утро обстановка представлялась, как указано на схеме № 3.

Ситуация была не особенно удобная. Это очень хорошо чувствовали офицеры штаба дивизии и штаба 36 бригады ген. Линде, которым в течение дня приходилось несколько раз ездить с приказами или для установления связи. Куда бы ни пойти в тылу своих частей, всюду встречались дозоры, части или группы разбитых неприятельских частей. Так, например, пор. Ляковский ехал из штаба дивизии к тов. Линде, т.е. около 9 км, от 12 до 16 час, а возвратился в Сульжин лишь в 23 ч., пробыв в штабе 36 бригады только полчаса. Также пришлось пробираться и адъютанту 36 пех. бригады пор. Коперскому. Каждый приказ, каждое донесение приходилось посылать с офицером в сопровождении нескольких улан. Между штабом дивизии и ген. Линде связь поддерживалась высылкой двух офицеров одновременно по разным дорогам. Это еще чаще случалось в последующие дни и недели.

Телефонная связь со Староконстантиновом функционировала хорошо. В ночь 3 июля, около 24 часов, командование дивизией в Сульжине получило оперативный приказ командующего армией, 1 оп. 2355/III, подтверждающий прежнюю диспозицию, данную устно ген. Ромером на поле битвы под Бутовцами. Приказ гласил (см. схемы № 1, 3 и 10-вер. карту):

«1. 3 дивизия легионеров в атаке под м. Корец 1 июля т. г. понесла тяжелые потери и под натиском противника отошла на р. Горынь. Наш летчик при полете 2 июля т. г. между 5 и 7 часами сбросил оперативный приказ группе ген. Шиманского—10 пех. бригада. Согласно летной разведке, 2 сего июля усмотрено в районе Городище—Судилков—Шепетовка—Изяславль—Березна около 300 повозок, 700 кавалеристов и 150 пехотинцев. Замечено также отступление обозов и неприятельской конницы на северо-восток и от Шепетовки на Полонное. Около 17 часов от Судилкова—Шепетовка до Полонного замечены разбросанные обозные колонны, всего около 600 повозок. В местечках Шепетовка, Судилков, Полонное—биваки войсковых обозов,—около 400 повозок и 400 кавалеристов. Под Изяславем, согласно летной разведке, положение без перемен 1.

Под Бутовцами бригада Котовского вчера была отброшена частями ген. Краевского. Взято 2 орудия и немного пленных. Перед фронтом 6 армии больших дел не было. Происходят частные сосредоточения.

II. Главным стр. мнением группы ген. Краевского остаются и впредь энергичные действия с целью вступить в необходимый для нас решительный бой на Горыни, начав его у Изяславля.

III. Для этого ген. Краевский, силами, имеющимися в его распоряжении (9 батальонов и артиллерия), переходит в наступление на Изяславль.

Подполк. Шилинг (44 пех. полк), а за ним—42 пех. полк, когда обе эти группы соединятся под начальством командира 35 бригады из состава 18 пех. дивизии, немедленно двинутся (в случае необходимости каждая группа отдельно) через Коськов—Жилинцы, а далее—в зависимости от обстановки и согласно приказам ген. Краевского, на Шепетовку или Изяславль.

1 В чьих руках Изяславль—неизвестно.

IV. В настоящее время 6 армия в отношении фронта 2 армии находится в 70 км впереди, и однако для облегчения ее положения 6 армия остается в настоящем своем положении. Только в случае неуспеха в сражении на Горыни и окружения группы ген. Краевского, 6 армия отступит на Збруч с целью прикрыть Восточную Малую Польшу. В этом случае ген. Краевский должен держать связь с 13 пех. дивизией в направлении на юг от м. Ляховцы; задачей ген. Краевского будет, прежде всего, оборона жел.-дор. линии Броды. Подробные распоряжения будут даны своевременно.

V. Ген. Краевскому в период текущих действий поддерживать постоянную связь со Староконстантиновом при посредстве 13 пех. дивизии, откуда он будет постоянно информирован штабом армии.

VI. 12 пех. дивизии оставляю свободу действий в отношении частных перебросок на Изяславль, с целью выиграть сражение на Горыни.

VII. Получают» и т. д.»

Это был первый приказ, по которому командир 18 пех. дивизии мог судить о положении 2-й армии, к которой он спешил на помощь. Общее положение, представленное на схеме № 1, как сказано ранее, ему не было известно.

Поражение 3 пех. дивизии под м. Корец случилось, как видно, 1 июля. Сейчас было уже 4-е июля, 4 часа утра; поэтому 3 пех. дивизия могла теперь находиться где-то в районе Гоца или Ровно—следовательно, около 80 км северо-западнее 18 пех. дивизии. В 80-километровом промежутке Буденный мог свободно двигаться на запад—в направлении Дубно и Луцка или на юг—прямо на фланг и тыл 6 армии. Боевой контакт с конной армией Буденного 18 пех. дивизия завязала уже в боях с 45 советской пех. дивизией, происходивших 3 июля и в ночь с 3 на 4 июля. Встречи с главными силами Буденного, т.е. с его массированными 4 кавалерийскими дивизиями, можно было ожидать с минуты на минуту.

23. Дальнейший поход на Изяславль. Входя все более в сферу действий конной армии, ген. Краевский решил маневрировать исключительно ночью. Днем он намеревался вести разведку, ночью двигаться, а под утро наносить удары. На день он решил располагаться в лесах и по деревням в сильных группах, чтобы быть уверенным в безопасности в отношении неприятельских конных атак.

Вечером 4 июля 18 пех. дивизия выступила (схема № 3) несколькими колоннами в западном направлении, чтобы под утро 5 июля переправиться через Горынь. Ночной поход обошелся без встречи с противником. 45 пех. советская дивизия в боях 3 и 4 июля понесла настолько тяжелое поражение, что, повидимому, предпочитала уже не предоставлять свой лоб 18 пех. дивизии и временно отошла на север.

5 июля.

В 5 часу утра южная колонна пришла в Михнов, не встретив ожидаемой группы Котовского. Мост в Михнове

оказался совершенно разрушенным; исправление его требовало 6—8 часов работы. Саперная рота, приданная южной группе, приступила тут же к его восстановлению. Для прикрытия был переброшен на левый берег реки один батальон. Северная колонна ген. Линде подошла к Изяславлю в 4 ч. 30 м. и, ко взаимной радости, встретила там 10 пех. бригаду под начальством ген. Шиманского.

Эта бригада¹ не имела ни с кем никакой связи. Почти целую неделю она вела самостоятельные бои. Командования 2 и 6 армиями, правда, несколько раз старались послать ей свои распоряжения, но их приказы, повидимому, не доходили по назначению. Сильно потрепанная под Славутой и Шепетовкой конными дивизиями Буденного, эта бригада отошла в район Изяславль—Мокрец—Вельчин, где производила разведку во все стороны, однако, нигде не могла завязать связь со своими войсками. Моральное состояние одного из полков бригады было весьма угнетенное².

Ген. Краевский принял 10 пех. бригаду под командование.

Положение 5 июля. До полудня 5 июля части группы ген. Краевского занимали следующее расположение:

6 уланский полк— Плужное;	разведка в направлении Кунев, Острог и Белотин.	Штаб 10 пех. бригады		
36 пех. бригада				
штаб бригады	Борисов и Мокрец — дозоры, Белотин.	19 пех. полк	батареи пол. арт.	Бельчин.
49 пех. полк		батареи пол. арт.		
145 пех. полк		полка	105 пех. полк	Лютерка
1 батальон 4 Под- хол. стр. полка				
3 дивизион 18 пол. арт. полка		батарея 5 пол. арт.	(5 км на северо-запад от Изяславля).	
саперная рота		полка		

¹ 10 пех. бригада была из состава 5 пех. дивизии, которая еще в мае 1920 г. входила в состав 6 армии и занимала участок между 13 и 12 пех. дивизиями в районе Гайсина (сх. № 1). Смененная во второй половине мая 18 пех. дивизией, она была посажена в Виннице на поезда для переброски на северный фронт. Когда уже была отправлена половина эшелонов, началось наступление конной армии Буденного на фронте 13 пех. дивизии. Тогда дальнейшая отправка 5 пех. дивизии была приостановлена, и 10 бригада брошена против Буденного. Затем весь июнь, июль и половина августа она дралась на южном фронте, не имея при себе никаких дивизионных учреждений. Только при двух полках пехоты остались штаб бригады и 4 полевых батареи. Снабжение этой бригады всем необходимым с 6 июля по 6 августа приняла на себя 18 пех. дивизия. Численный состав 10 пех. бригады насчитывал уже едва по 500—600 штыков в полку.

² 105 пех. полк из состава резервной бригады, временно приданный распоряжением командования 2-й армии для усиления 10 пех. бригады. Численный состав—около 2,500 штыков.

144 пех. полк без одного батальона	Юрковцы.	40 пех. полк	Изяславль.
2 дивизион 18 пол. арт. полка		батарея 5 пол. арт. полка	
Штаб 18 пех. див.	Большая Гнойница.	3 батальон 144 пех. полка	у моста в Михнове.
44 пех. полк без одного батальона			
Украинская батар. саперная рота		Объединенные тя- желые (2 разр.) полковые обозы, а также все ди- визионные обозы и тыловые учре- ждения 18 пех. дивизии	Район Ля- ховцы у Го- рыни, в 30 км юго-запад- нее Изяславля.
эскадрон дивиз. конницы			

О месте нахождения 42 пех. полка и 5 батарей, следовавших за дивизией по дороге от Староконстантинова, не было ничего известно. Командование 18 пех. дивизии, ко времени прибытия в Б. Гнойницы потеряло всякую связь со старшими начальниками. Верно, при штабе была радиостанция, однако, несмотря на целодневные вызовы, нельзя было дозваться ни одной польской станции. Не отвечали ни станция 13 пех. дивизии (вследствие общего отступления армии и эвакуации Староконстантинова), ни станция штаба 6 армии (на который напала 8 конная советская дивизия в Проскурове), ни, наконец, станция штаба 2 армии (которая сиялась вследствие натиска главных сил армии Буденного, направлявшихся из Ровно). В действительности же штаб 35 бригады, 42 пех. полк и 5 упомянутых батарей, остававшиеся не смененными на участке Летичев на 2 дня дольше прочих частей дивизии, тянулись за дивизией. По неизвестным причинам командир бригады не объединил в общую группу своих частей, чтобы пройти небезопасный район Староконстантинова и Изяславля, а вел их двумя эшелонами. В первом эшелоне шел штаб бригады, два батальона 42 пех. полка и 3 батареи. Этот эшелон прошел через Староконстантинов 4 июля в 17 часов и, имея небольшую стычку у Сульжина, прошел Щуровцы 5 июля, в 18 часу, и присоединился к дивизии в 1 час 30 мин. 6 июля. Эти части прошли 70 км в течение 31½ часа, несмотря на то, что перед тем они совершили поход из Новой Сиявы в Староконстантинов. Второй эшелон прошел через Староконстантинов 5 июля, в 6 часов, и к вечеру подошел к м. Щуровцы. Тяжелые обозы 42 пех. полка двинулись вслед за тяжелыми обозами других полков дивизии.

Большая часть сил ген. Краевского почти до вечера 5 июля не имела контакта с неприятелем. В 12 часу произошло незначительное нападение разездов на 6 уланский полк в Плужное, которое было отбито. В 19 часу

неприятель атаковал Изяславль с восточной стороны 3 полками кавалерии, поддержанными броневиками. Часть города, расположенная на восточном берегу Горыни, перешла в руки противника; однако, части 10 пех. бригады живо развернулись вдоль Горыни, вправо и влево от города, и воспрепятствовали задуманному наступлению. Эти бои не оказали влияния на изменение диспозиции ген. Краевского.

Генерал Краевский, во исполнение руководящей мысли полученного перед тем приказа командующего 6 армией, намеревался ударить на Острог, и с этой целью отдал приказ совершить в ночь с 5 на 6 июля переход в направлении на Острог и на рассвете 6-го атаковать город. Однако так как все командиры полков и командир 36 бригады доносили о полном утомлении людей и лошадей и невозможности рисковать в столь важном боевом деле, генерал отложил наступление на следующий день, назначив ночь с 5-го на 6-е и весь день 6-го на отдых и проведение энергичной разведки во все стороны, в частности в направлении на Острог.

Одним из первых известий, полученных через разведку, было донесение командира 36 пех. бригады ген. Линде, 1 оп. 286, которое гласило:

«Из числа разведывательных дозоров, высланных на Сторонице и Острог, на Белотин и Острог, на Хоровицы, Поляны и Славуту, до сего времени вернулся только дозор из Белотина, который встретил там сильнейшие части кавалерии и, будучи последними атакован, возвратился в Борисов. Дозор этот захватил в плен одного обозного рядового, который сообщил, что Острог 3 сего июля занят одной конной дивизией. Гражданское население передает, что армия Буденного, оперирующая на этом участке, насчитывает 7 кавалерийских дивизий. Здобуно, будто бы, вчера занято неприятелем. Большое количество кавалерии, по сведениям, полученным через гражданское население, двинулось в юго-западном направлении».

Это были первые сведения о конных дивизиях Буденного, как результат непосредственного боевого контакта с ними. Хотя сведения в отношении численности войск противника были несколько преувеличены, они давали все-таки самое верное представление о движении противника, с чем надо было считаться.

6 июля.

24. Бои 42 пех. полка. Еще до рассвета 6 июля с участка Изяславль получено было донесение, что там слышна сильная орудийная и пулеметная стрельба, — примерно, в расстоянии 15 км южнее (!) их расположения (сх. 4). Оказалось, что ночью был окружен в Шуровцах и атакован одновременно со всех сторон второй эшелон 42 пех. полка, двигавшийся с 3 батареями из Новой Синявы на

соединение со своей дивизией. Однако, благодаря сильной поддержке артиллерии, он успел отбить все атаки и провалиться после трехчасового боя в Михнов, где по мосту, охраняемому 3 бат. 144 пех. полка, перешел через Горынь.

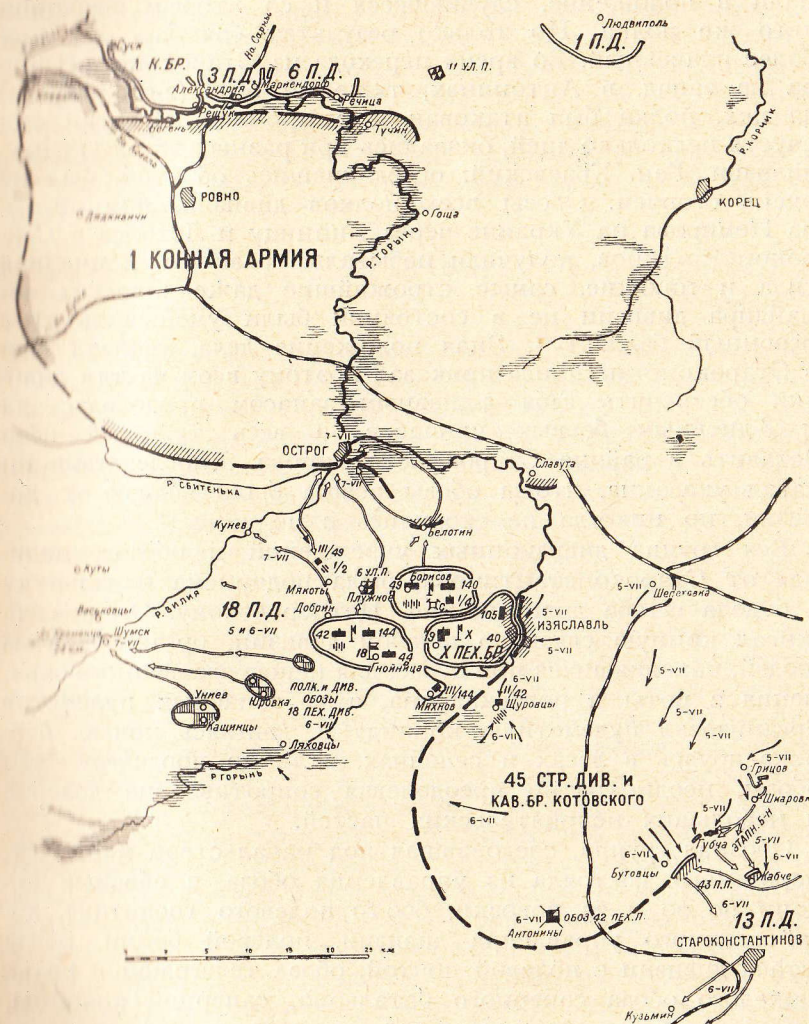

Схема 4. Положение 6 июля и в 9 часов 7 июля.

25. Обстановка на рассвете 6 июля видна на схеме № 4. На этой схеме также видно направление удара 45 пех. советской дивизии на левое крыло нашей 13 пех. дивизии в дни 5 и 6 июля. Об этом наступлении, как равно и о положении частей 2 армии, показанной на той

же схеме, командование 18 пех. дивизии в то время не имело никаких сведений.

26. Обозы. Обозы 42 пех. полка, не шедшие с общей группой обозов дивизии, но тянувшиеся позади их, попали в положение, случившееся и со вторым эшелоном того же полка. Но только результат боя был для них более плачевный. Во время перехода из Староконстантинова на запад, в Антонинах, тяжелый обоз (2-го разряда) 42 пех. полка был атакован и разгромлен. Остатки его, спустя несколько дней, оказались при разных частях 13 пех. дивизии. Ген. Краевский, осведомившись об этом, был не очень огорчен. Обозы всех полков дивизии, при отходе из Немирова на Украине через Винницу и Летичев в Староконстантинов, получили небывалые размеры, и никакая сила и никакие, самые строжайшие даже приказы командира дивизии не в состоянии были уменьшить этот огромный балласт¹. Зная положение дела, генерал еще в Староконстантинове приказал поэтому всем частям дивизии обеспечить себя 5-дневным запасом продовольствия и 8-дневным—боевых припасов, а весь тяжелый обоз оставить в районе Староконстантинова. Впоследствии он давал указания, чтобы обозы всегда были вблизи от дивизии, но никогда не сходились с полками².

Вся группа дивизионных учреждений и обозов, начиная от Староконстантинова, была подчинена начальнику 4 отдела штаба дивизии, кап. Цетнеровскому. Он поддерживал конную связь со штабом дивизии, организовал из людей, находившихся при обозе, для непосредственного охранения 2 роты и полэскадрона, а из запасных пулеметов организовал пулеметную команду и, двигаясь ночью, баррикадируясь в лесах и селениях, отлично продвигал свои обозы, неоднократно преодолевая сопротивление дозоров и небольших неприятельских частей.

Обозная группа, следовавшая под начальством кап. Цетнеровского, состояла из управления обоза, 2 обозных колонн по 20 и 33 повозки, 609-го полевого госпиталя, хозяйственного управления дивизии, полевой бойни, обоза штаба дивизии с полевой почтой, обоза телеграфной роты, тяжелого обоза саперного батальона, саперной колонны, тяжелых обозов 49, 144 и 145 пех. полков, 18 артиллерийского и 6 уланского полка; кроме того, тут было

¹ Опять подтвердилось то, что если только позволить частям реквизировать у гражданского населения хотя бы одну повозку сверх указанных штатом,—позже, в особенности во время отступления, нельзя уже привести свои обозы к требуемому штатами малому составу. Число крестьянских повозок в два-три дня увеличивается в обозах до чрезвычайности.

² См. положение обозов на схемах №№ 2, 3, 4, 6 и 8—11.

несколько заблудившихся обозных колонн из состава 13 пех. дивизии.

Длина этого обоза, по наблюдению собственного летчика, наблюдавшего его 7-го июля, определялась в 20 км (!). Однако это было еще не все, так как длина походной колонны дивизии, шедшей навстречу Буденному, несмотря на выделение тяжелого обоза, все-таки была еще недостаточно урегулирована. 11-го июля, когда дивизия в одной колонне двигалась через Обгов в м. Антоновцы, ее длина, несмотря на все это, была еще 14 км, в то время когда общая численность боевых сил была около 5.000 штыков и 11 батарей.

V. Острог

6 июля.

27. Общая обстановка. Схема № 4 показывает обстановку к рассвету 6 июля. Но из данных, показанных на схеме, не все в то время было известно штабу 18 пех. дивизии. Было известно лишь то, что делалось в ближайших подчиненных дивизии войсках. О движении неприятельской 45 пех. дивизии к этому времени еще ничего не было известно, а об общем положении главных сил 1 конной армии сведения были весьма скудны.

Гражданское население, возвращавшееся из гор. Острога, неоднократно подтверждало, что в Остроге находится целая бригада конницы Буденного. Это сведение вызвало в штабе дивизии большое удовлетворение. Радовались встретившейся возможности разбить эту отделившуюся бригаду.

28. Полученные приказы. Савицкий с 10 уланами дивизионного эскадрона 13 пех. дивизии. Он умело и скрытно пробрался между большевистскими частями, кружившимися между Староконстантиновом и Гнойницей, нынешней стоянкой штаба 18 пех. дивизии, и привез приказы командующего 6-й армией. Оперативный приказ № 29, от 5 июля, предусматривал возможность отступления всей 6-й армии к линии Збруча и путь отхода делил на 4 этапа. День начала отхода в этом приказе предусмотрен еще не был. Отдельным частям армии были даны следующие задания (схема № 5):

«1) Украинской группе ген. Павленки поручено прикрывать правый фланг 6 армии.

2) Главным заданием 12 пех. дивизии является оборона жел.-дор. линии и грунтового тракта Проскуров—Тарнополь.

3) 13 пех. дивизия защищает направление на Збараж—Заложце, подерживая постоянный контакт с 18 пех. дивизией.

4) 18 пех. дивизия действует в согласии с общей идеей полученных заданий, в направлении на Изяславль—Острог, после чего, прикрывая

постоянно левый фланг армии, сосредоточивается на ее левом фланге в районе Кременец—Сопанов—Дубно, имея задачей оборону направления на Радзивиллов—Броды. Принимает меры к поддержанию связи со 2-й армией. В районе Козина держит одну пех. бригаду с артиллерией, как армейский резерв».

Другой из доставленных приказов, оп. № 29, от 5 июля, началом отступления назначал 5 июля, в 23 часа. Кроме того, пор. Савицкий привез от командующего армией отдельный приказ ген. Краевскому, который гласил (сх. № 4):

«В связи с положением 2-й армии, оставившей г. Ровно, а также угрожающего положения правого фланга 18 пех. дивизии, главной задачей ген. Краевского, в случае если он уже не в состоянии будет принять участие в бою против Буденного, явится оборона линии Кременец—Дубно».

Затем, упомянутый офицер привез еще запись разговора по аппарату Юза начальника штаба армии полк. Кесслера с начальником штаба 13 пех. дивизии майором Курциушем, в котором шла речь о том, чтобы:

«Выслать конный взвод из состава эскадрона 13 пех. дивизии вслед за 18 пех. дивизией с приказом командующего армией 18 пех. дивизии, чтобы она уже не шла на Ровно, а спешила занять и укрепиться на линии Дубно—Кременец».

Во исполнение полученных приказов, для того чтобы выйти на линию Кременец—Дубно, ген. Краевскому лучше всего было пойти кратчайшей дорогой через Шумск. Но представлявшаяся ему возможность разбить отделившуюся неприятельскую бригаду в Остроге превзошла. Генерал решил не покидать занятый им без боя район и намеревался сначала разбить удаленную от своих войск бригаду в Остроге, а затем уже направиться в район Кременца и Дубно. В этом духе им был отдан 5 июля приказ—ударить на Острог, при чем время было назначено в ночь с 6 на 7 июля. 10-й пех. бригаде генерал приказал начать отход в ночь с 6 на 7 июля и достигнуть:

«7 июля—Мякоты—Добрин—Корытное;

8 » —Васьковцы—Кута;

9 » —линии восточных высот Кременца, одновременно прикрывая левый фланг группы, атакующей Острог».

Таким образом, генерал выполнял и новое задание и свое желание ударить на Острог.

Перед самым выступлением на Острог появился летчик и сбросил в Борисове, в штаб 36 пех. бригады, приказ командующего 6-й армией командиру 18 пех. дивизии следующего содержания:

«I. Неприятель занял Ровно и Острог. 2-я армия отступила на север, однако, она должна выйти между Конной армией и Ковелем.

II. 18 пех. дивизия, следовательно, не должна в дальнейшем двигаться на Ровно, а направляться на линию Дубно—Кременец с целью прикрытия жел.-дор. колеи на Броды и Львов. Поход следует ускорить».

Ген. Линде, командир 36 бригады, прочитавший этот приказ первым, уже был намерен изменить полученный приказ движения на Острог, но ген. Краевский во-время узнал об этом намерении и, невзирая ни на что, подтвердил свой приказ о наступлении на Острог.

«Если ты моего жиды, так я твоего жиды,—сказал генерал, цыгане не терявший своего золотого юмора.—Именно потому, что Буденный занял Ровно, мы ударим на Острог, так как только таким образом мы сможем задержать его свободный поход на Львов. Может-быть, он будет введен в заблуждение и оттянет часть войск против нас и, таким образом, потеряет несколько дней; тем временем 2-я армия сможет перегруппироваться и вновь стать против конной армии, а 6-я армия успеет еще во-время преградить ей дорогу на Львов»¹.

29. Движение на Острог и занятие города. Выступление дивизии началось, как было указано, вечером 6 июля. Полки имели при себе только полевые кухни и боевые припасы. Обоз всего штаба дивизии состоял из одной повозки и автомобиля командира дивизии со связкой карт и бумаг. Все штабные офицеры были верхами. Дух у всех солдат был великолепный. Боевой успех предыдущих дней был причиной этого прекрасного настроения. Реквизированных продуктов было совершенно достаточно, боевых запасов также (400—600 выстрелов на батарею); единственно чего не хватало уже несколько дней, это—хлеба, который вследствие быстрых маршей и сложившихся обстоятельств было трудно доставлять солдатам.

7 июля 1920 г.

Дивизия четырьмя разными дорогами на рассвете 7 июля подошла к Острогу (сх. № 4). Передовые дозоры колонн на всех дорогах под городом наталкивались на неприятельские посты. Однако, как было велико удивление, когда после сравнительно слабого наступления неприятельские посты отошли, и город в 9 часу оказался уже занятым. Неприятельская кавалерия, которая еще два дня тому назад фактически стояла в Остроге, отошла в направлении на Дубно, оставив в городе только незначительный гарнизон с коммунистом-комиссаром во главе, который, узнав о подходе значительных польских сил, покинул город. Военной добычей, взятой в Остроге, были один пулемет, стадо скота, значительные запасы продовольствия и 69 польских пленных, которых упомянутый комиссар забыл взять с собой. Немедленно после занятия Острога командир

¹ См. ниже—примечание к параграфу 34.

между Конной армией и Ковелем», а также, что «18 пех. дивизия должна двигаться не на Ровно, а на Дубно и Кременец». Эти сведения, полученные через летчика поздним вечером 6 июля, — следовательно, за 16 часов до означенных отголосков боя, — надо признать безусловно точными. О каких-либо намерениях перехода 2-й армии в контр-наступление на Ровно в приказах командующего 6-й армией не было ни слова. Однако, в действительности все было иначе. Для уяснения создавшегося на фронте 2-й армии положения мы должны вернуться несколько назад.

33. Действия 2-й армии в период времени с 29 июня по 9 июля 1920 г. (сх. № 1). Командование Украинским фронтом, имевшее в своем составе 6-ю, 2-ю и 3-ю армии, отдало оперативный приказ № 92, предусматривающий необходимость отказаться от прежней системы ведения кордонной обороны и перейти к маневренным боям, комбинируя действия больших войсковых единиц¹.

1 июля.

В ночь с 30 июня на 1 июля началось передвижение 1 пех. дивизии, входящей в состав 3 армии, из района Лопатицы—Забара в южном направлении. Приказ командующего фронтом предусматривал общее наступление 1-й, 6-й и 3-й пех. дивизий на правый фланг неприятельской конной армии — в район Корец и Новоград-Волынский, при чем предполагал, что 2 июля войска подойдут к означенным пунктам.

2 июля.

Однако, общие действия этих 3 дивизий не были координированы. Дивизии не установили между собою связи и не были осведомлены о своих действиях. Одна дивизия в течение целого дня не имела связи со штабом армии. После нескольких утомительных переходов большая часть назначенных частей вечером 2 июля вернулась к исходным пунктам, не выполнив поставленной им цели. В виду этого командующий армией ген. Ридз-Смиглы 3 июля приказал:

«Удерживать линию Горынь и вести оборону Ровно, перестраивая одновременно части для концентрического удара на армию Буденного в момент ее наступления на Ровно».

И для этого:

«6-й армии оставаться на своих местах, а 18 пех. дивизии перейти в наступление в направлении на Славуту².

2-й армии защищать Горынь на своей оборонительной линии и позиции в районе Ровно;

3-й армии оставаться на своей линии, передвинув 1 пех. дивизию легионеров в район Рудня—Стрый—Левичи».

3 и 4 июля.

Однако Буденный уже 3 июля прорвал фронт 3 армии, заняв Славуту и Острог; кроме того, 3 пех. дивизия легионеров вновь понесла поражение.

¹ Подобная мысль почти в то же время была подана ген. Ромером в его приказе от 28 июня, которым он указывал перегруппировку в армии и движение всей 18 пех. дивизии через Староконстантинов, с целью принять участие в генеральном сражении против Буденного над «Горынью».

² Этот приказ к командиру 18 пех. дивизии вовсе не дошел.

ние у м. Корец, что в общем вызвало отступление 2 армии к реке Устье в сторону Ровно и Здолбуново уже вечером 3 июля.

3 пех. дивизия на рассвете 4 июля заняла район восточнее Ровно, именно: Колоденка—Белая Криница—Городище; 6 пех. дивизия находилась в районе Седлище—Костополь, в 30 км северо-восточнее Ровно, и 4 июля должна была перейти в Александрию; кавалерийская бригада, прикрывая правый фланг армии, занимала район Гайкуры—Новый Мильск—Здолбица.

Командующий фронтом намеревался оставаться в этом положении до подхода 18 пех. дивизии с юга и 1 пех. дивизии с северо-востока, ведя лишь 4 июля контр-наступление со стороны Александрии на район восточнее Ровно. 1 пех. дивизия в это время находилась еще в районе Забара (юго-западнее Олевска). Вечером 4 июля 1 пех. дивизия легионеров подошла к дер. Мокрые Буды, на полпути между Забара и Людвиполем. В тот же день неприятель атаковал Ровно с восточной и южной сторон и занял город. 3 пех. дивизия легионеров отступила в северном направлении. 6 пех. дивизия, таким образом, уже не успела 4 июля провести намеченное наступление.

5 июля.

1 пех. дивизия 5 июля достигла района Людвиполя. Командующий 2 армией ген. Рашевский, руководствуясь приказом командующего фронтом, предусматривал в этот день:

«Обеспечить силами 3 пех. дивизии линию от Решука (в 10 км севернее Ровно) до Мариендорфа, 6 пех. дивизией обеспечить линию от Мариендорфа до Речица; 1 кавалерийской бригаде, находившейся правее 3 пех. дивизии, на линии Решук—Суск, вести разведку в направлении Ровно, Дядкивичи и Клевани; 11 уланским полком поддерживать связь между 5 пех. дивизией и 1 дивизией легионеров».

Эта перегруппировка была выполнена (сх. № 4)¹, 1 пех. дивизия в этот день достигла района Людвиполя. Командующий 2 армии был намерен тотчас же после прибытия 1 пех. дивизии легионеров в район Александрии начать наступление всеми своими силами в направлении на Ровно.

6 июля.

День 6 июля прошел в перегруппировке армии для наступления. 1 пех. дивизия легионеров поздно вечером достигла Тучина (сх. № 5).

7 июля.

7 июля продолжалась перегруппировка армии. В этот день командующий армией ген. Рашевский отдал приказ 1 оп. 3500/III, следующего содержания:

«I. Согласно данных воздушной разведки, неприятель, выслав около одной конной дивизии из Ровно в направлении через Белев на Луцк, всю массу конной армии сконцентрировал в окрестностях Ровно, имея весьма сильные части в Клевани и охраняя линию Горыни от Тучина до Суска.

II. По приказу командующего Украинским фронтом 2 армия атакует главные силы Буденного, имея задачей уничтожение их и захват жел.-дор. линии Ровно—Ковель. 1 пех. дивизия легионеров расположилась в окрестностях Тучина и Речица, где она имела бой с бригадой 4 конной дивизии противника, и установила прочную связь со штабом армии. По сведениям, полученным из штаба Украин-

¹ Благодаря этому 2 армия оказалась отрезанной от Ковеля. Позже она осталась без продовольствия и снарядов.

ского фронта (депеша 6 июля, 22 часа 20 минут № 1325/III) Острог 6 июля должен был быть атакован 18 пех. дивизией, откуда ее дальнейшие действия будут направлены на Ровно.

III. Для выполнения предполагаемых действий приказываю:

1) 3 пех. дивизия немедленно после своего сосредоточения сегодня же, 7 июля, переходит в окрестности Бегеня, обеспечивая переправу через Горынь в южном направлении;

2) 6 пех. дивизия ныне же несколько расширяет предмостную оборону на юг от Александрии;

3) 1-й пех. дивизии легионеров сегодня сосредоточиться в районе Котов—Мариендорф и охранять себя с востока и по реке Горынь;

4) 1-й кав. бригаде, оставаясь на местах в окрестностях Бегеня, сегодня же приступить к энергичной разведке в направлениях через Клеваль и Белев на Олыка, через Пересопница на Долгошею, далее—через Дядкивичи—мост на реке Стубель (сев.-восточнее Сатива)—Божкевичи на Млынов и через Дядкивичи на Крулов (между Ровно и Дубно);

5) 11 уланский полк подчиняется непосредственно командованию армии и устанавливает с ним прямую связь;

6) 12 пех. полку остановиться в районе, что южнее Бегеня.

После указанного сосредоточения армия перейдет в наступление.

IV. Перегруппировка и исполнение наступления. Из вышеуказанных мест сосредоточения двинуться из Бегеня—в следующем порядке:

1) 1 кав. бригаде в 3 часа утра 8 июля через Караевичи—Карпиловка к Ядвиполь, имея задачей выслать из последнего пункта вышеуказанную разведку, а также охранять западный фланг атакующей армии, при возможности—атаковать и беспокоить противника с западной стороны Ровно.

2) 3 пех. дивизии выступить из Бегеня в 4 часа утра и наступать на Ровно, через Караевичи—Понебель—Обаров двумя полками, оставив на линии Караевичи—Карпиловка один пехотный полк для охранения правого фланга армии со стороны Клеваль.

3) 12 пех. полку выступить 8 июля, в 3 часа утра, из Бегеня в Хоцин, где ему немедленно установить связь с правым флангом 6 пех. дивизии, двигаясь далее совместно с нею в направлении Большой Алексин—Золотеевка, оставаясь резервом 6 пех. дивизии и войдя в ее подчинение по прибытии в Хоцин.

4) 6 пех. дивизии выступить 8 июля, в 2 часа утра, из Александрии через Кустынь—Шпанов—Тютковичи на Ровно. В Кустыни надлежит задержаться до тех пор, пока голова 1 пех. дивизии легионеров не подойдет к Забороль, после чего продолжать дальнейшее наступление.

5) 1 дивизии легионеров, за исключением одного пехотного полка и одной батареи полевого артиллерийского полка, выступить из Александрии 8 июля, в 3 часа утра, следовать через Забороль—Житин Малый—Бормаки и атаковать Ровно с востока. Один полк 1 дивизии легионеров с одной батареей полевой артиллерии остается в Александрии непосредственным резервом 2 армии.

6) 11 уланскому полку перейти реку Горынь у Александрии 8 июля, в 3 часа 30 мин., и двинуться в направлении на восток от Забороль и Большого Житина, где, охраняя левое крыло атакующей армии с восточной стороны, сообразовать свое движение с ходом ее наступления.

7) Бронепоездам «Грозный» и «Пограничный Стрелок» находиться у жел.-дор. моста в Александрии. С 2 часов дня 8 июля содействовать атаке 6 пех. дивизии, выдвинув разведку в направлении на Ровно.

V. Следует иметь в виду, что подвоз провианта и снарядов с момента начала действий будет возможен только по линии железной дороги Ровно—Сарны.

VI. Командованию 2 армии с 2 часов утра 8 июля находиться на жел.-дор. ст. Любомирская, с начала атаки в госп. доме в Александрии, а затем продвигаться вслед за 6 пех. дивизией.

VII. Командование ставит себе целью—занятие Ровно, скорейшее восстановление жел.-дор. сообщения с Ковелем и охранение этой линии.

В случае успеха 6 пех. дивизия располагается на ночлег в районе Шпанов—Большой Алексин;

1 дивизия легионеров—Ровно.

3 дивизия легионеров—Обаров—Ставки—Понебель.

VIII. 11 уланскому полку в течение следующего дня надлежит установить, при помощи офицерских разъездов, связь с 18 пех. дивизией, двигающейся из Острога на Ровно».

8 июля.

Наступление 2 армии началось 8 июля. Однако, уже в 9 час. 30 мин. командующему армией казалось, что положение неприятельских сил подверглось за это время основательному изменению, а потому он изменил свой предыдущий приказ и отдал новый I оп. 3505/III, следующего содержания:

«I. Неприятель (главные силы Буденного) вчера выступил из района Ровно в общем направлении через Клеваль на Луцк—Киверцы. Переправе 3 пех. дивизии легионеров Бегени неприятель оказывает довольно значительное сопротивление.

II. 2-я армия будет преследовать противника.

III. В силу этого приказываю:

1) 1 кав. бригаде по получении этого приказа тотчас же двинуться из Бегеня через Караевичи—Кол. Михаловку—Белев в направлении на Олыка, ведя разведку через Клеваль на Березно—Деражно, через Клеваль по шоссе на Луцк, через Пересопница до Долгошей и через Дядкивичи, мост на р. Стубель (юго-вост. Сатива) на Млынов.

2) 3 дивизии легионеров выступить из Бегеня сегодня, через час после выхода 1 кав. бригады, и следовать через Караевичи—Броники—Клеваль, с целью овладения и охранения обоих мостов, железнодорожного и шоссе, на р. Стубель.

3) 12 пех. полку выступить тотчас же за 3 пех. дивизией и следовать через Караевичи и Понебель, где присоединиться к 6 пех. дивизии.

4) 6 пех. дивизии (без 12 пех. полка) немедленно по получении означенного приказа двинуться через Кустынь—Шпанов—Обаров—Карпиловку—Михаловку на Белев—Старый Жуков, с целью занятия переправ через реку Стубель в Белеве и Пересопница, с целью дальнейшего движения на запад.

5) 11 уланскому полку тотчас же выступить через Забороль—Малый Житин—Ровно—Ясеневицы—Кривичи—Пересопница до дер. Соховцы, имея задачей охранение южного фланга 2 армии.

6) 1 дивизии легионеров выступить тотчас же через Забороль—Малый Житин—Шпанов—Золотеевка—Обаров, далее по шоссе на Клеваль, выделив в распоряжение командования 2 армии один пех. полк и одну батарею в армейский резерв.

7) Выделенным из состава 1 дивизии легионеров одному пехотному полку и одной батарее и назначенным в Александрии в армейский резерв—совместно с общим резервом следовать за 6 пех. дивизией до Понебель, а затем по шоссе на Клеваль.

8) Заданием для 1 кав. бригады, как и для 6 пех. дивизии, будет также оказание поддержки 1 дивизии легионеров, в случае если неприятель окажет ей сильное сопротивление в районе Клевани производством диверсии с юга в направлении на Голышев.

9) 1 дивизии легионеров своим левым крылом пройти через Ровно, с целью очищения его от возможно оставшихся там неприятельских сил.

10) Бронепоездам «Пограничный Стрелок» и «Подхалынин» действовать на наступление 2 армии на Ровно и, по прохождении его нашими войсками, отойти на Сарны.

11) Если определится, что донесения летчиков ошибочны и главные силы Буденного окажутся в районе Ровно, тогда первая, ближе всех подошедшая к Ровно, дивизия атакует его, при чем она будет поддержана частями армейского резерва и ближайшими частями 6 пех. дивизии.

12) Место стоянки штаба 2 армии до окончания прохождения моста 1-й дивизией легионеров—госп. дом в Александрии, затем по пути следования 6 пех. дивизии переходит в Поневель, а в дальнейшем—на шоссе в м. Клевань».

Итак, 2 армия около полудня 8 июля двинулась на Ровно уже не концентрически, а поворачивая фронт всей армии вокруг своего правого фланга и беря направление на запад. Бои 6 и 1 пех. дивизий между Александрией и Ровно были, однако, весьма тяжелыми. Определилось, что в районе Ровно находились 2 конных дивизии Буденного¹. Вследствие этого командующий 2 армией приказал 6 и 1 дивизиям наступать совместно на Ровно, 3-й же пех. дивизии временно придержать скорость своего походного движения.

9 июля.

На рассвете 9 июля части 1 пех. дивизии заняли город Ровно (сх. № 7). 1 пех. дивизия оставалась в Ровно до вечера 9 июля. Впоследствии вся 2-я армия двинулась в западном направлении к реке Стубель, а затем в дальнейшем направилась к р. Стирь—в район Луцк—Колки.

34. Дальнейшие действия группы ген. Краевского. О всех означенных передвижениях 2-ой армии ген. Краевский, как уже упоминалось, ничего не знал. Только 7 июля была слышна далекая артиллерийская стрельба в направлении Ровно, и ген. Краевский предполагал, что там происходят партизанские бои между большевиками и украинскими повстанцами или же произошло нападение украинских повстанцев на тылы советских войск. Главные силы армии Буденного, согласно сведениям, полученным в Остроге, уже 5 июля,—следовательно, двумя днями ранее,—перешли из района Острог—Ровно в направлении на Дубно. Последние приказы командующего 6 армией от 3 июля говорили об отступлении 2 армии из Ровно в северном направлении, с целью стать между Конной армией и Ковелем.

Генерал Краевский, считаясь с полученными приказами, а также сведениями, добытыми в Остроге о том, что главные силы армии Буденного повернули на Дубно и Млынов, решил с наступлением темноты 7 июля покинуть Острог и идти вслед за главными силами Буденного в район Дубно².

¹ Непосредственно у г. Ровно находились лишь 2 бригады (одна—6-й и другая—4-й кав. дивизии). С. Буденный.

² В пункте 28 умышленно было приведено обширное изложение главной мысли командира 18 пех. дивизии до принятия решения нанести удар со стороны Гнойницы на Острог, вследствие того, что один из высоко-

VI. Из Острога в Дубно

35. Бои при выступлении из Острога (сх. № 5). Отход частей ген. Краевского от наступающего неприятеля должен был быть произведен незаметно. Ближайшей дорогой из Острога в Дубно была дорога через Мизочь и Мирогощи. Однако, было опасение, что неприятель, силы которого находились у западных окраин Острога, проявит энергичное противодействие этому движению и, быть может, затормозит его. Поэтому генерал решил оставить Острог вечером и двинуться двумя колоннами, через Кунев и Новомалин (приложение к схеме № 5), чтобы к утру 8 июля достигнуть района Будераж. Из опасения возобновления неприятелем наступления генерал распорядился снимать части с фронта постепенно, вытягивая их в южном направлении. Арьергард временно оставался на позициях. Но, как только части начали вытягиваться, оказалось, что шоссе, ведущее из Острога в Кунев, уже обстреливалось огнем неприятельских пулеметов, расположенных в лесу Бельмаж.

В то время как (в 20 часу) 44 и 144 пех. полки отражали возобновленные неприятелем атаки на их боевые участки, сопровождаемые непрерывным криком «ура» и сильным артиллерийским огнем, 145 пех. полк вел наступление от Острога со стороны куневского шоссе на лес Бельмаж, с целью открыть дивизии выход в юго-восточном направлении. Около 21 часа голова левой колонны дивизии двинулась через Менжеричи на Кунев—Ильяшевка. Вторая часть дивизии, правая колонна, пошла на Лючин—Новомалин—Буца. 44 пех. полк, находившийся в арьергарде, оставил Острог только в 3 часа ночи 8 июля. В полдень 8 июля части, после весьма тяжелого перехода по пескам Малого Полесья, прибыли в Будераж, где и остановились (сх. № 6).

поставленных генералов уже после войны спрашивал, почему 18 пех. дивизия ударила 8 июля из Острога на Ровно. Поскольку это не случилось,—в этом не повинен командир 18 пех. дивизии. Уже удар из Изяславля на Острог был проведен по собственной инициативе ген. Краевского и на собственную его ответственность. Он не мог уже двигаться далее Острога на север, так как это противоречило бы точным требованиям приказа командующего 6 армией—спешить выходом на линию Кременец—Дубно, и, кроме того, не имел никакой связи с армией и каких-либо сведений об общем положении 2 армии. Однако, если высшее командование желало такого рода действий, то следует пожалеть, что им не было послано соответствующее приказание при помощи летчика; тогда,—это не подлежало сомнению,—удар этот был бы точно выполнен.

¹ Северное крыло 6-й армии, 13 пех. дивизия, в ночь с 7 на 8 июля достигло Базалия—в 52 км юго-восточнее 10 пех. бригады, стоявшей в Шумске. 2 армия 8 июля занимала своим правым крылом Ровно—в 32 км

36. Переорганизация войсковых групп. В Будераже в первый раз собрались все войска, предводимые ген. Краевским. Там сосредоточились все подчиненные ему части, кроме тяжелых полковых обозов, дивизионных обозов, тыловых учреждений и 10 пехотной бригады. Всего: 14 батальонов, 10 батарей, 1 украинская батарея, 5 эскадронов, 2 саперные роты, 2 передовых перевязочных пункта.

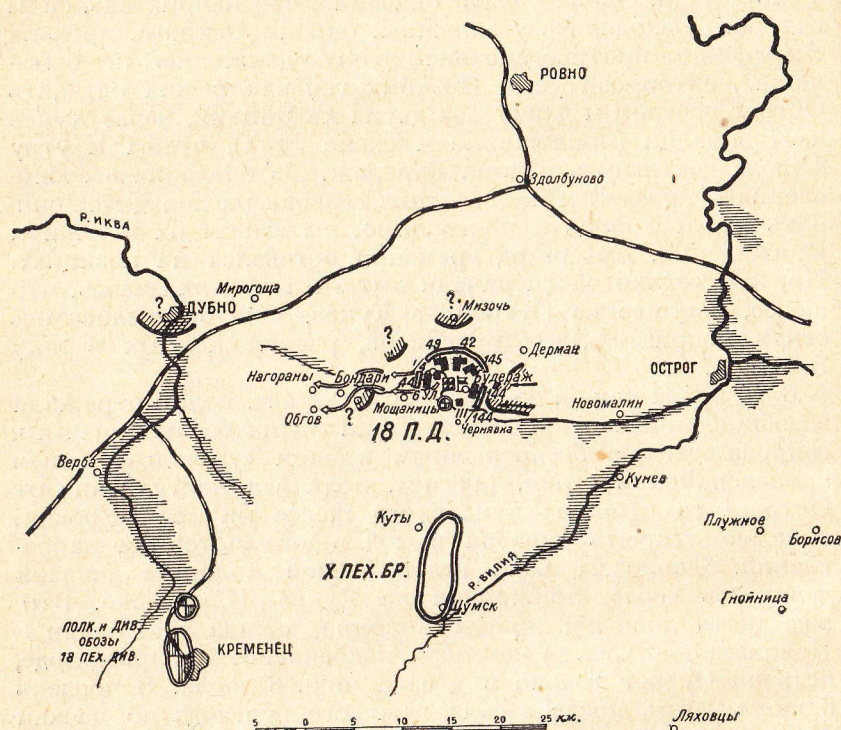

Схема 6. Положение 8 июля.

Примечание. Кроме показанного положения на схеме, штаб 18 пех. дивизии не имел никаких сведений как о действиях своих войск, так и противника.

Чтобы облегчить управление войсками, было необходимо произвести новую перегруппировку этих частей. Созданы были следующие группы:

1) 36 бригада ген. Линде: 49 пех. полк, 145 пех. полк, 3 дивиз. 18 пол. арт. полка, 3 эск. 6 уланского полка, 2 саперн. рота 18 пех. див.

севернее Будеража. Будераж находится на северном краю Малого Полесья, Шумск — на южном. Следовательно, между этими группами войск было 22 км густых лесов (см. пункт 3).

2) 35 бригада полк. Махцевича: 42 пех. полк, 1 и 2 бат. 144 пех. полка, 2 дивиз. 18 пол. арт. полка, 4 эск. 6 уланского полка, 1 саперн. рота 18 пех. див.

3) Группа подполк. Шиллинга: 1 и 2 бат. 44 пех. полка, 1 бат. 4 стр. Подхоянского полка, 1 дивиз. 18 пол. арт. полка, 1 украинская батарея, 1 конно-стрелк. эск. 13 пех. дивизии.

4) Боевые обозы, поруч. Крамчинский: 3 бат. 144 пех. полка.

5) В особом распоряжении командира дивизии: 2 эскадрона 6 уланского полка.

37. Бои под Будеражем. Через несколько часов после занятия позиции у Будеража начались стычки дозоров вокруг всех позиций и, в частности, сильнейшее наступление на участок 144 пех. полка. Эти атаки, поддержанные артиллерийским огнем, продолжались от 16 до 24 часов, — однако, они все были отбиты действительным огнем артиллерии и, в особенности, 2 и 3 батарей 18 полевого арт. полка.

38. Связь. Тотчас по прибытии была быстро установлена дивизионная радио-станция; работала она долго, все части видели это и не сомневались, что связь установлена, и это подымало настроение как офицеров, так и солдат; на самом же деле никакой связи не было. Только одна Львовская станция откликнулась на вызов S S S, приняла сообщение о положении дивизии и ничего более не ответила. Ни один легчик не показался над районом дивизии; не было получено никаких приказов, ни данных об общей обстановке.

9 июля.

39. Из Будеража в Обгов. Бои под Мощаницей. После отбития неприятельских атак на 144 пех. полк ген. Краевский отдал, около полуночи, приказ продолжать походное движение на Дубно. В 4 часа утра 9 июля вся группа войск оставила район Будеража, двинувшись двумя колоннами: 1) через Суймы — вдоль северного берега реки Сбитеньки, на Бондари — Нагораны; 2) через Большую Мощаницу — Ступно к району Обгова.

Избрав дорогу, идущую по северной окраине Малого Полесья и по южным отлогостям холмов ровенского коридора через Чернявку прямо на Обгов, войска никак не ожидали найти ее столь песчаной. Перед самым выходом из Будеража, в 3 часа 30 мин., неприятель вновь атаковал позиции 144 пех. полка. Атака после получасового боя была отбита. На новую стоянку в Обгове был назначен столь небольшой переход для того, чтобы люди и лошади могли отдохнуть после тяжелого ночного марша через Малое

Полесье из Острога в Будераж, перед дальнейшим движением в Дубно, где можно было ожидать серьезных боев.

Войска двинулись в путь около 4 часов утра. Вначале походное движение шло в порядке, согласно данным распоряжениям. Но уже в Больших Мощаницах левая колонна ошиблась и пошла не по назначенной ей дороге, а, взяв севернее, попала на долину речки Сбитеньки и вышла на дорогу, по которой следовала правая колонна. Таким образом, две больших колонны продвигались рядом по одной дороге, пока не подошли к узкому мосту, что северо-западнее м. Ступно и подход к которому идет по узкой же гати. По мосту можно было пройти только одной колонной. Колонны сгущились. Офицеры штаба дивизии лично руководили прохождением, чтобы не допустить смещения частей; как вдруг, около 9 часов, почти одновременно начинают падать артиллерийские снаряды перед авангардом у Бондари и Обгова и у арьергарда на возвышенностях Большой Мощаницы—Суймы. Сильные части неприятеля загродили дивизии дорогу впереди и одновременно атаковали ее арьергард.

Генерал Краевский тотчас же поручил ген. Линде, командиру 36 бригады, взять весь 145 пех. полк и 3 бат. 144 пех. полка и, при поддержке 4 батарей, во что бы то ни стало остановить неприятельский напор на арьергард, а сам в то же время лично принял командование над авангардом и повел наступление на Обгов и Нагораны. Обозы медленно проходили через мост и группировались в котловинах волнистой и пересеченной местности между д.д. Бондари и Ступно.

Арьергард ген. Линде сражался с успехом. Неоднократные атаки неприятеля, которые он вел конными и спешными частями при поддержке своей артиллерии, были отбиваемы переходом в контр-наступление. В особенности отличались 3 и 1 батальоны 145 пех. полка. В то же время командир дивизии сильным сосредоточенным артил. огнем успел сломить сопротивление противника в Обгове и занять Нагораны и Обгов.

40. В районе Обгова. Вскоре после занятия Нагораны неприятельская конница пошла в контр-наступление, которое, однако, было отбито 44 пех. полком, поддержанным 2 и 3 батареями 18 пол. артил. полка. Арьергард ген. Линде после двухчасового боя начал планомерно отходить. Около 12 часов вся группа войск ген. Краевского расположилась в районе Обгов—Нагораны—Бондари—Ступно, создав снова подобие «ежа», как ею уже перед тем это было сделано в Будераже (сх. № 7). 10 пех. бригада достигла в это время района Кременец—Белокриница, не встретив нигде неприятеля. Тяжелые полковые обозы, учреждения

и дивизионный обоз 18 пех. дивизии прибыли в тот же день в Радивиллов.

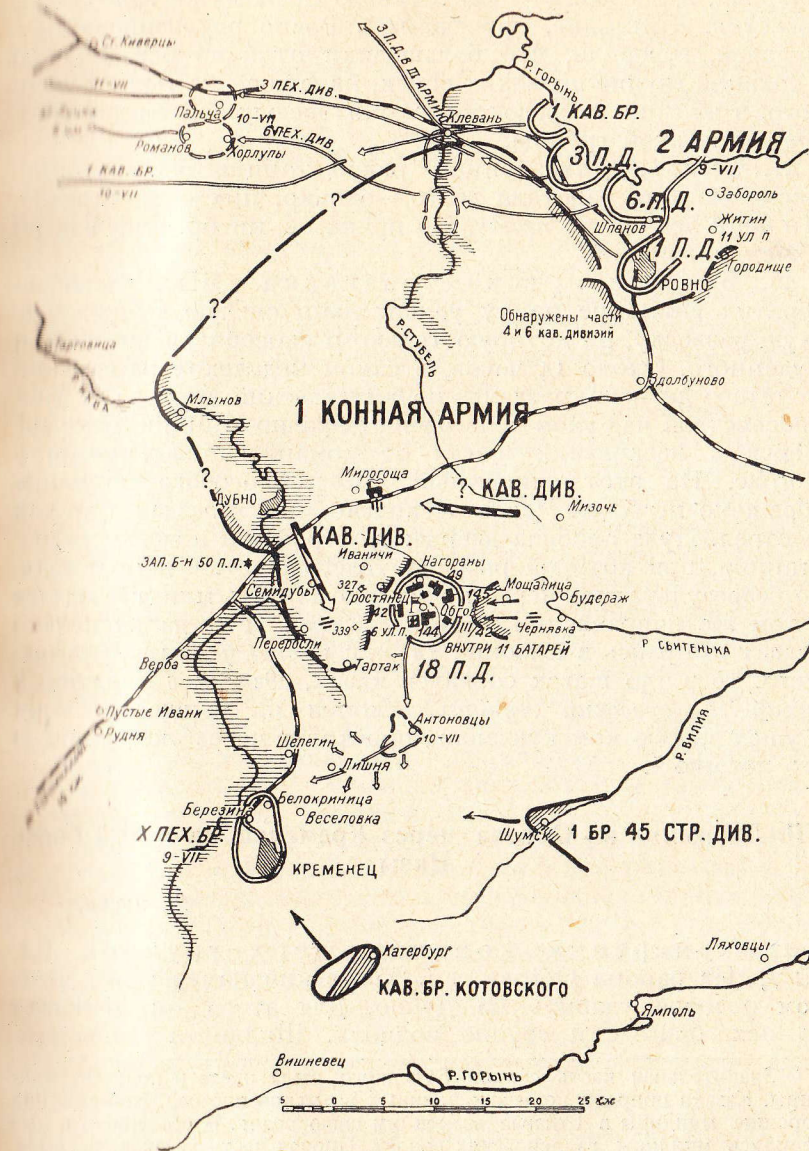

Схема 7. Положение 9 и 10 июля.

Сведений о неприятеле и о частях соседних дивизий не было никаких. Из 6 разведчиков, высланных из Острога в Будераж на Дубно и Млынов, ни один еще не вернулся.

Как позже оказалось, 4 из них были пойманы большевиками за линией наших караулов, и только один вернулся во время, а последний принес много позже уже запоздалые известия. Крестьяне, приведшие в Ровно реквизированных лошадей, говорили, что большевики отлично осведомлены о сильной группе польских войск, напавшей на тылы Буденного, и что они сосредоточивают отовсюду войска для обезвреживания этой группы.

41. Связь. Дивизионная радио-станция была установлена быстро, работала долго,—однако, никто не отвечал. Ни один летчик не привез ни приказов, ни ориентировок об общем положении.

42. Большевистская разведка. Штаб дивизии обратил внимание на ту удивительно смелую неприятельскую разведку, на которую только и способны были казаки Буденного. Около 14 часов, в самом недалеком расстоянии от штаба дивизии, раздался неприятельский выстрел, и пуля просвистела над ухом телеграфиста радио-станции, находившейся в нескольких шагах от командования дивизии в Обгове. На этот одиночный выстрел особого внимания обращено не было. Через несколько минут раздался другой выстрел. Пуля пробила дверцы телеграфной повозки радио-станции, при которой работал телеграфист. Стали искать, но безрезультатно. Через каких-нибудь пять минут раздался в том же направлении третий выстрел, и когда несколько солдат кинулись в высокие хлеба с целью поймать стрелявшего, то в 150 шагах сорвался казак, одетый в *форменный синий галлеровский мундир*, вскочил на рвущегося коня и ушел во всю конскую мочь, проскочив через окружившую его погоню ¹.

VII. Движение из Обгова через Кременец на левый берег Иквы

9 июля.

43. Намерения командующего группой (сх. № 7). Из района Обгова ген. Краевский намеревался вечером 9 июля ударить на Дубно. Для этого он приказал 35 пех. бригаде и группе подполк. Шиллинга ² подгото-

¹ Значительная часть солдат Буденного была одета в польские мундиры. Казаки обирали польских пленных во мгновение ока, снимая с них хорошие мундиры и отдавая взамен им свою рвань. В особенности, ими ценились мундиры галлеровских солдат. Прочая часть казаков, не имевшая польских мундиров, была одета в крестьянские рубашки, сапоги, шапки, картузы и т. д. Вести войну с таким неприятелем было очень трудно. Казачья разведка этим весьма облегчалась. Казак без коня и без оружия ничем не отличался от волынского крестьянина или, переодетый в польский мундир, от польского солдата.

² Состав см. п. 36.

виться к наступлению на Иваничи и Тростянец, а также на господствующие высоты 327 и 339 и в 6 км севернее и юго-западнее Обгова.

44. Подробности обстановки. После тщательной разведки установлено было, что дер. Тростянец, как равно возвышенности, находящиеся на запад и юг от Тростянца, вплоть до выс. 339, были сильно заняты неприятелем. Кроме того, около 17 часов 30 мин. была замечена концентрация больших конных частей в лесу, лежащем на северо-запад от Тростянца.

Местность для атаки на Тростянец была весьма неудобна. Неприятель фланкировал равнину боевого поля с высот Иваничи и с выс. 327 огнем пулеметов и орудий. Огонь нескольких неприятельских батарей бил по Обгову и Нагоранам с западной стороны, а по Ступно—с восточной стороны. С восточной стороны, вдоль упомянутой ранее дороги, идущей по северному краю Малого Полесья, из Чернявки в Обгов, неприятель загаловал позицию 145 пех. полка и 3 батальона 42 пех. полка настолько энергично, что пришлось перейти в контр-атаку, для того чтобы его отбросить. В 16 часу наблюдатель 49 пех. полка заметил большую неприятельскую колонну конницы и артиллерии, весьма быстро двигавшуюся двумя группами по 1.500—2.000 всадников, по дороге из Мизочь в Мирогощи, а также неприятельский бронепоезд на жел.-дор. линии Ровно—Дубно, стоявший около Мирогощи. В 17 час. 30 мин. вернулся из Дубно один из вышеупомянутых разведчиков с донесением, что на Икве нет ни одного моста и что около 15 часов он видел колонну неприятельской конницы силой около 3—4.000 всадников, двигавшуюся из Дубно через Семидубы на юг ¹. Общая картина, следовательно, подтверждала рассказы крестьян.

Из наблюдения и силы неприятельских атак генерал Краевский вывел заключение, что главные силы Буденного не прошли еще Иквы. Следовательно, главная цель движения на Острог и Будераж была достигнута. Буденный прервал свои действия в сторону Луцка и Берестечка и обратил их против 18 пех. дивизии, теряя время в отношении действий против 2 и 6 армий ².

¹ Это сведение позднее было подтверждено донесением командира 10 бригады.

² Движение 18 пех. дивизии из Изяславля в Острог и дальнейший поход на Обгов критикуются советской военной литературой,—однако, не подлежит никакому сомнению, что цель этого маневра была достигнута. Только эти передвижения, в связи с маневрами 2 армии, могли повлиять на то, что Буденный, который до сего времени двигался безудержно на запад, не только неожиданно задержал 7 июля свои части под Дубно, но и повернул даже 9 июля на восток против 18 пех. дивизии. Если, далее, взвесить тот факт, что 18 пех. дивизия после неожидан-

45. Распоряжения командира группы. До 15 часов ген. Краевский не решил еще, двигаться ли ему на Дубно, хотя это решение было ему очень желательно. Однако, последние сведения его убедили, что условия этого боя были бы для неприятеля значительно более выгодными, чем для него:

1) все мосты на Икве под Дубно были разрушены, а форсирование болотистой реки с востока на запад было невероятно трудно;

2) было весьма правдоподобно, что неприятель, более сильный, чем 18 пех. дивизия, намеревался атаковать ее во время переправы через Икву с двух сторон,—с северной и южной;

3) солдаты 18 пех. дивизии в последние дни были сильно переутомлены, и по этой причине не могло быть полной уверенности в том, что в бою с превосходящими силами противника дивизия будет иметь успех¹;

4) ген. Шиманский, командир 10 пех. бригады, просил из Кременца помощи против надвигавшихся больших неприятельских сил².

Окончательное решение генерала было таково: перейти всей дивизией форсированным маршем через Антоновцы и Кременец, разбить там неприятеля, напирającego на 10 бригаду, а затем, прежде чем это заметит Буденный под Обговым, перейти в Кременце Икву и по левому берегу ударить на Дубно, став таким образом перед фронтом Буденного и загроживая ему дальнейший путь на Львов.

ного для нее движения из Обгова в Кременец, а затем левым берегом Иквы на Дубно, еще 13 июля застала Буденного в том же положении, в котором он находился 6 дней перед тем, то смело можно утверждать, что намерения ген. Краевского были в полной мере достигнуты. Буденный потерял 6 дней*.

* Совершенно неверен вывод, будто 18 польская дивизия явилась причиной поворота конной армии на Дубно. Истинная причина заключалась в директиве Ю.-З. фронта от 7/VII, которой требовалось от конной армии совместно с XIV армией ликвидация Староконстантиновской группы пр.—ка. Операция эта являлась для конной армии второстепенной, и для выполнения ее временно с главного направления на Луцк были выделены две наиболее слабые по численности, 11 и 14, кав. дивизии, и то до подхода в этом направлении 45 стр. дивизии. Действия этих двух дивизий сбросили дивизию генерала Краевского с кратчайшего пути на Дубно.

— Что направление Дубно—Броды не являлось главной целью действий конной армии в этот период,—видно из того, что утром 11 июля армия получила следующую новую директиву Ю.-З. фронта: „Конной армии составляющей ударную группу фронта, стремительно преследовать отступающего противника, нанося главный удар в обход Брест-Литовского района, в общем направлении на Луцк—Грубешов—Люблин—Луков“. *Ред.*

¹ Боевой состав 18 пех. дивизии вместе с 44 п. полком и 1 бат. 4 п. подхольских стрелков был около 5.000 штыков; Буденный же под Дубно уже имел 2 кавал. дивизии по 4.000 сабель в каждой и бронепоезд**.

** Боевой состав 11 и 14 кав. дивизии равнялся всего 4.000 сабель при 130 пулеметах и 9 орудиях. *Л. Б.*

² Боевой состав 10 пех. бригады, т.-е. 19 и 40 пех. полков, был около 1.000 штыков. 105 пех. полк хотя и состоял из 1.500 штыков, однако, не был годен для боя.

46. Поход из Обгова в Кременец. Приказы отданы были быстро. В 17 часов 30 мин., когда сумерки затрудняли уже неприятелю наблюдение, группа выступила из Обгова одной колонной по дороге на Антоновцы. Других дорог не было. Колонна была организована таким образом, что она в каждый момент,—в лесу ли, или на походе,—могла принять бой¹. Части, находившиеся в соприкосновении с противником, были оставлены в аррьергарде. Для охраны правого фланга дивизии, голова колонны на походе в районе Обговские Будки должна была выделить вправо неподвижный боковой охраняющий отряд, которому по прохождении всей колонны надлежало присоединиться к аррьергарду.

10 июля.

Тяжелый ночной поход по песчаной и заросшей дороге Малого Полесья был весьма изнурителен. Ночь была совершенно темная, дорога очень песчаная; колонна несколько раз разрывалась по причине засыпавших на подводах возчиков-крестьян. Это сильно огорчало офицеров, несших службу связи вдоль колонны, но не покидавшая их энергия помогла им довести колонну в полном порядке.

47. В Антоновцах. Между 6 и 12 часами 10 июля дивизия прибыла в деревню Антоновцы, порвав контакт с неприятелем. Вновь создав «ежа», она там же расположилась на отдых,—артиллерия и обозы в середине охраняющего пехотного кольца. Отдых в Антоновцах продолжался 6 часов.

48. Сведения о неприятеле. Сведения, собранные дозорами и разведчиками, подтверждали, что в районе Семи-дубы—Переросли—Тартак находились большие конные силы неприятеля, а также, что Шумск вчера, т.-е. 9 июля, был занят 3 пехотными полками, которые утром 10 июля на подводах двинулись в западном направлении. Таким образом, встреча с этими силами при дальнейшем марше была возможна в районе самого Кременца.

49. Из Антоновцев в Белокриницу. Генерал выделил 5 батальонов и 4 батареи в боковые авангарды, выслав их по обе стороны дороги Антоновцы—Белокриница, и по этому коридору продвинул остальные части и обозы в район Белокриница—Березина и в район Белокриница—Шепетин—Лешня—Веселовка. В полночь, 24 часа, 10 июля головные части 18 пех. дивизии установили контакт с полками 10 бригады, находившимися в восточной части дер. Белокриницы. До 4 часов 11 июля все войсковые части группы прибыли в назначенный им район, не встретившись по пути с неприятелем.

¹ Пехотные части перемежались артиллерией и обозами.

11 июля.

50. В районе Кременца (сх. 8). До 4 часов 11 июля части группы ген. Краевского расположились в районе Шепетин—Лишня—Белокриница—Кременец.

51. Положение 10 пех. бригады. По донесениям 10 пех. бригады, обстановка была следующая. О положении или деятельности 2-й армии не было никаких сведений (положение, показанное на схеме № 8, в то время не было известно). 10 бригада занимала Белокриницу 19 пех. полком, а Кременец 40 пех. полком,—вместе силой в 1.000 штыков с 4 батареями. 105 пех. полк находился в резерве в Бережцы. Высланные 10 бригадой дозоры в направлении на Вишневец не установили еще связи с 13 пех. дивизией. Южный фланг бригады был атакован в Кременце значительными силами неприятельской конницы. 9 июля прибыл из Брод офицер этого гарнизона, который передавал, что в городе паника; что там находится группа полк. Ясинского в составе нескольких этапных батальонов и что на фронте Дубно сражается против значительных неприятельских сил запасный батальон 50 пех. полка. Этот офицер на пути из Брод в Кременец встретил неприятельские дозоры уже в районе деревни Гряды,—следовательно, в 12 км западнее Кременца.

Хотя эти сведения были и не очень богаты, однако, для штаба дивизии они были первыми «с внешнего мира». Они давали возможность хотя бы несколько ориентироваться в обстановке и принять более верные дальнейшие решения. До полудня 11 июля время прошло относительно спокойно и могло быть использовано для перегруппировки частей. 19 пех. полк перешел из Белокриницы в Кременец, туда же перешел и 1 бат. 4 стрелкового Подхоянского полка, став резервом в распоряжение командира 10 пех. бригады.

52. Полученные приказы. После 10-дневного перерыва, около полудня, наконец, была восстановлена проволочная связь с 6 армией через Рудню. Первые, полученные по телеграфу короткие приказы предлагали:

«13 пех. дивизия занять район Токи (в 10 км севернее Подволочиска)—Кутыска—Жуковцы—Передмерка—Бол. Окнины—Подгайцы—Новоселки (последние 4 пункта—на схеме № 8); 10 пех. бригаде—район Кременец—Белокриница; 18 пех. дивизии—Кременец—Дубно; одновременно приказано 18 пех. дивизии тотчас же выслать 2 батальона 44 пех. полка в Вишневец».

Одновременно был получен другой приказ, приказывавший:

«18 пех. дивизии совместно с 10 пех. бригадой разбить неприятельскую конную дивизию, занимающую район Мирогощи—на восток от Дубно, а затем собраться в районе Пустые Иване—Новый Почаев».

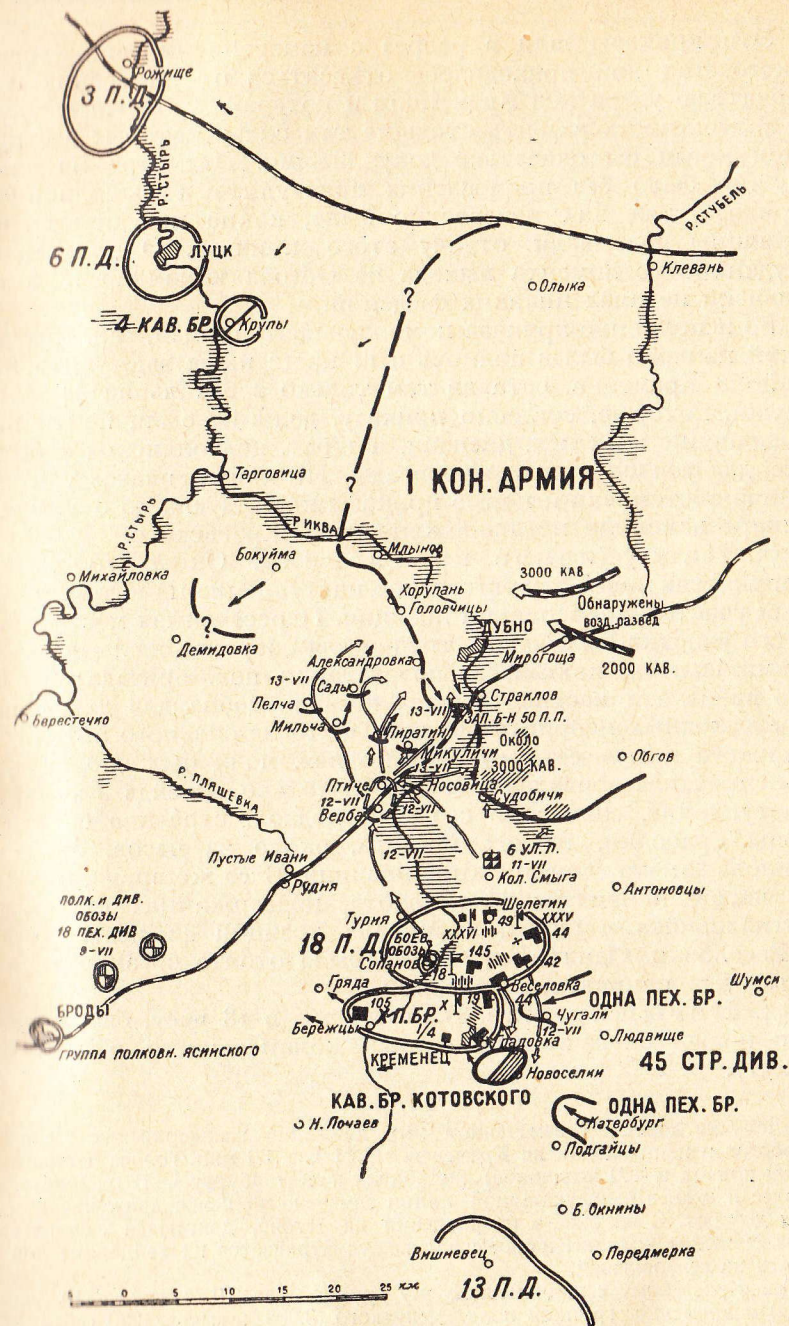

Схема 8. Положение 11 и 12 июля.

Эти приказы шли в разрез с намерениями ген. Краевского, так как приходилось отказаться от нанесения неприятелю удара под Кременцом и потерять удобный случай и возможность разбить стоящие там силы, которые в будущем могли бы оказаться докучливыми. Несмотря на это, нужно было без промедления приступить к выполнению приказа, так как неизвестно было, какие побудительные причины вызывали отдачу этого приказа. О действиях Буденного с момента выхода из Обгова командир 18 пех. дивизии не имел никаких сведений.

Во исполнение приказа командующего армией, ген. Краевский намерен был в полночь с 11 на 12 июля выступить из района Кременца, оставив там только 2 батальона 44 пех. полка, которые, согласно приказу, должны были пойти на соединение к 13 пех. дивизии, и 1 бат. подхоянских стрелков для усиления 10 пех. бригады. Но изменившаяся у Кременца обстановка и новые приказы командующего 6 армией вскоре изменили предположения ген. Краевского.

53. Наступление противника. Около 16 часов неприятель повел стремительное наступление на юго-восточный участок кременецкой позиции. Пересеченная местность этого участка была очень трудна для обороны столь небольшими силами, какими располагала 10 пех. бригада; в то же время эта местность была весьма удобна для действий превосходных неприятельских сил. После сильного артиллерийского и пулеметного огня 40 пех. полк был отброшен, и неприятель ворвался в город. И, только перейдя в контр-наступление, совместно с 1 бат. подход. стрелков со стороны Грабовки, 10 пех. бригада, около 23 часов, отбила и вновь заняла свои прежние позиции. В то же время, около 18 часов, неприятельская пехота, поддержанная сильным артиллерийским огнем, атаковала позиции 42 пех. полка у Веселовки. Однако, эта атака была отбита со значительными для неприятеля потерями.

54. Новый приказ. В это время, в 18 часу, был получен новый оперативный приказ командующего 6 армией (№ 31):

«Летчики доносят о замеченном ими движении кавалерийских колонн и обозов в направлении на Кременец. В 11 час. 30 мин. голова колонны (1500 подвод и 400 всадников) подходила к Катербургу¹. В районе севернее и южнее вышеуказанной линии замечено большое движение конных дозоров. С востока, в направлении на Дубно, движутся 2 сильные кавалерийские колонны и обозы; однако, усматривается их тенденция двигаться на северо-запад.

Ген. Краевскому с подчиненной ему группой ген. Шиманского (10 бригады) и временно группой полк. Ясинского (3.000 штыков, 220 сабель и

¹ Это была кав. группа тов. Осадчего (выделенная штабом 1 конной армии из состава только что прибывших запасных частей). *Ред.*

12 орудий в районе Броды—Дубно) ударить на неприятельскую колонну,двигающуюся в направлении на Кременец. Разбив ее, ген. Краевскому занять Кременец—Дубно группой ген. Шиманского, которому подчиняется группа полк. Ясинского, 18-й же пех. дивизии расположиться в районе Пелча (15 км западнее Дубно)—Рудня—Гряды (12 км западнее Кременца); остальным частям полк. Ясинского—в Бродах».

Неприятельские колонны, усмотренные в 11 часов 30 мин. на походе в Кременец, были, повидимому, те же, что атаковали 10 бригаду в 16 и 18 часов.

55. Контр-наступление и движение на Дубно. Ген. Краевский тотчас же вернулся к своему первоначальному плану действий и приказал немедленно ударить 2 полками пехоты со стороны высот, что южнее Веселовки и в южном направлении,—на правый фланг неприятеля. 44 и 42 пех. полки и 4 батареи тотчас же начали перегруппировку для наступления, которое должно было начаться на рассвете 12 июля. Одновременно генерал приказал и другим полкам 18 пех. дивизии быть готовыми «как для принятия участия в бою, так и для быстрого похода на Дубно». Приказ предусматривал атаку 44 пех. полка, поддерживаемую 2 и 3 батареями 18 пол. артил. полка от выс. 392 через пр. Липовцы на пр. Грабовка и 42 пех. полка с 4-й и 5 бат. 18 пол. артил. полка из Веселовки через Чугали на Малые и Большие Новоселки. Если бы атака эта не получила надлежащего развития, то в этом случае генерал предполагал ударить еще 144 пех. полком из м. Лишня на Людвизи.

12 июля.

Наступление 42 и 44 пех. полков началось со своих исходных положений перед самым рассветом 12 июля.

56. Решение командира группы. Около 8 часов утра, когда уже определилось удачное продвижение наступающих частей, генерал решил, не дожидаясь результатов дальнейшего хода боя, бросить остальные части 18 пех. дивизии через Вербу в атаку на Дубно¹. Командование 18 пех. дивизии, 35 и 36 пех. бригад, управление 18 артил. бригады, 49, 144 и 145 пех. полки, 3 дивизиона 18 пол. арт. полка, 1 и 2 саперные роты и 2 передовых перевязочных отряда покинули свои места в районе Шепетина, Лишни и Белокриница и двинулись через Белокриницу—Сопанов—Турию в направлении на Вербу. 6 уланский полк получил приказ переправиться у Носовица через Икву на западный ее берег и от м. Птиче повести сильную разведку на Пелча, Бокуйма, Страклов, Дубно и Мирогощи и одновременно прикрывать движение 18 пех. дивизии из района Белокриницы

¹ В дальнейшем этот маневр будет изложен.

в район Верба—Птиче, не допуская наблюдения со стороны неприятельских дозоров.

44, 42 пех. полки, 1 бат. 4 стр. Подхолянского полка, вместе с 4 и 5 батареями 18 пол. артил. полка и украинской батареей, принимавшие участие в кременецком наступлении, остались под командой ген. Шиманского, командира 10 пех. бригады.

10 июля.

57. О наступлении 42 и 44 пех. полков. Атака 44 и 42 пех. полков вышла во фланг и тыл противника и была для него совершенно неожиданной. 42 пех. полк после короткого боя разбил 403, 404 и 405 советские пех. полки, которые бежали в панике, оставив на поле сражения 120 убитых и большое количество боевых и материальных средств. 44 пех. полк, согласно полученного ранее приказа командующего 6 армией, должен был по окончании боя двинуться в направлении на Вишневец, с целью возвратиться в состав 13 пех. дивизии и установить связь с ее левым флангом, который еще не занял д. Новоселок, назначенную командованием 6 армии пунктом стыка между 18 и 13 пех. дивизиями ¹.

58. Вечерняя обстановка. Вечером 12 июля части, подчиненные ген. Краевскому, достигли следующих пунктов. Штабы 18 пех. дивизии, 35 и 36 пех. бригад, 49, 144 и 145-й пех. полки, 6 улан. полк, весь 18 пол. артил. полк и 2 саперные роты прибыли в район Птиче—Верба. Дозоры 6 улан. полка доходили до Никитичи, Пиратин, Мильча, Пелча, Судобичи и подтвердили, что эти места заняты противником. 10 пех. бригада 19 и 40 пех. полками занимала прежние позиции восточнее Белокриницы и Кременца. 42 пех. полк со 2 и 3 батареями 18 пол. тяжелого артил. полка, после освобождения позиций 10 бригады от противника, расположился за правым флангом, став в резерв. Там же находился 1 бат. 4 стр. Подхолян. полка. 44 пех. полк с украинской батареей вышел из Кременца, взяв направление на левый фланг 13 пех. дивизии. 105 пех. полк был выдвинут в сторону 18 пех. дивизии, в виде части, связующей последнюю с группой 10 пех. бригады, и занял переправу через Икву.

¹ Этот переход был полон неожиданностей и удач, благодаря выдающемуся командиру полка, подполк. Шиллингу. По дороге в Вишневец он наткнулся совершенно неожиданно на конную бригаду Котовского и разбил ее наголову, забрав 7 пушек и отбив ротмистра Домбровского, который, будучи 2 дня тому назад послан, как ординарец командующего 6 армией, в штаб 13 пех. дивизии, попал в плен вместе с автомобилем (подробности этого боевого дела автору неизвестны).

59. Группа полк. Ясинского. С группой полк. Ясинского, подчиненной приказом командующего 6 армией ген. Краевскому, удалось еще 12 июля установить мотоциклетную связь. С целью использования войск этой группы для занятия переправ через Икву на линии Кременец—Дубно, полк. Ясинский получил приказ поднять свои части, находящиеся в Бродах, и двинуться в направлении на Вербу, оставив в Бродах только караульный батальон. Состав группы полк. Ясинского был следующий ¹:

В Бродах:

Командир—полк. Ясинский.

9 пограничный стрелк. п. (без одного эскадрона): 24 офицера 783 рядовых, 4 пулемета; 4 караульный бат. (без одной роты): 3 офиц., 230 рядовых; 2 взвода полевых жандармов из Острога и Изяславля: 4 офиц., 229 рядовых; 3 батареи учебного дивизиона: 16 офицеров, 457 рядовых 12 орудий; 2 жел.-дор. роты; головн. жел.-дор. санит. ле-гучка № 7.

На форте Загорцы ².

Командир—майор Матчинский. Запасный бат. 50 пех. полка: 7 оф., 520 ряд., 5 пулем. 2 сапер. рота 8 дивизии: 2 оф., 120 ряд. 1 эск. 9 погр. стр. полка: 3 оф., 136 ряд. 1 рота 4 караул. бат.: 2 оф., 102 ряд. 1 взв. пол. жандарм. из Кременца: 23 ряд. 1 взв. 6 пол. артилл. полка 45 ряд., 2 ор. тут же у форта броневой поезд «Храбрый»—8 пул. и 2 орудия.

VIII. Заключение о боях с 3 по 22 июля

(Сравни схемы №№ 1—8).

Первый период вышеописанных боев являлся погоней 18 пех. дивизии за конной армией Буденного, с целью дать ей решительное сражение ³.

В момент принятия ген. Ромером, командующим 6 армией, решения снять 18 пехотную дивизию с Летичевского участка

¹ Численность показана по состоянию на довольствии; боевая—неизвестна.

² См. пункт 9.

³ Всяду автор отмечает погоню 18 дивизии за конными частями армии; создается такое впечатление будто пехота обладает большей подвижностью, чем конница. Затем, из описания периода боев с 1 по 12 июля видно, что дивизия генерала Краевского не имела сведений о противнике, а это говорит за то, что не было близкого соприкосновения с Красной конницей, а следовательно и боев с ней. С. Буденный.

(сх. № 1) 29 июня главные силы советской Конной армии находились в районе м. Корец. Генерал Ромер полагал, что он сможет настолько быстро произвести перегруппировку своей армии, что уже «над Горынью, начиная от Изяславля», 18 пех. дивизия будет в состоянии принять участие «в генеральном сражении против Буденного». Этим объясняется содержание его первого приказа. Несмотря на поспешность сборов и выступления и на форсированный марш, переход 18 пех. дивизии из Летичева в район Старокостантинова протянулся настолько долго, что действительное начало боевых операций ген. Краевского, т.е. отрыв его от левого фланга 13 пех. дивизии и движение в северо-западном направлении (сх. № 1 и 2), могло начаться только 3 июля. Причиной такого запоздания было то, что 18 пех. дивизия, согласно указаний командования армией, должна была ждать на своем летичевском участке смены ее 12 пех. дивизией, которая, в свою очередь, должна была уступить свой участок от Копайгорода до Бара украинским частям генерала Павленко. Замены эти и связанные с ними переходы отняли 3 дня, так как это происходило в период боев (восточнее Копайгорода и северо-восточнее Бара). Это опоздание, в связи с целым рядом других обстоятельств, повлекло за собою то, что 18 пех. дивизия не смогла принять участия в решительном сражении на р. Горынь. Неприятель уже 3 июля перешел Горынь у Гоща и в Остроге (сх. № 4), так что к моменту подхода 18 пех. дивизии к Изяславлю он уже был под Ровно и выдвинул свои разъезды к Дубно и Клевани.

Решение ген. Ромера выслать 18 пех. дивизию для участия в боях на Горыни было весьма смело. Ослабление своей армии на целую пехотную дивизию, усиленную еще 3 батальонами и полубатареей из состава 13 пех. дивизии, а также 1 уланским полком, по личной инициативе, не имея приказа главнокомандующего, да еще в момент, когда на участке под Копайгородом, Баром и Синявой сильно напирал противник, указывает на глубокое понимание ген. Ромером стратегической обстановки, сложившейся для польских войск на южном фронте. Конная армия неприятеля, состоявшая из 4 кавалерийских дивизий общей численностью в 18—20.000 сабель и 2 пех. дивизий (44 и 45 сов. пех. див.), являлась главным тараном противника на украинском фронте. Следовательно, здесь нужно было также сосредоточить наши значительные силы¹.

В связи с отдачей вышеприведенных приказов и проведением их в жизнь, генерал Ромер, естественно, стал главным

инициатором всех описываемых здесь боев. Выразительно подчеркнутая руководящая мысль: «дать решительный бой армии Буденного»—была для командира 18 пех. дивизии ген. Краевского руководящей во всех последующих действиях.

Отрыв 18 пех. дивизии от левого фланга 13 пех. дивизии и ее энергичный удар по неприятелю, группировавшему свои силы для атаки левого фланга шестой армии (схемы №№ 2 и 3), временно отбросили эти силы к северу. Однако, в это время, пользуясь удалением 18 пех. дивизии, 45 советская пех. дивизия ударяет с южной стороны (сх. № 4). Результатом этого маневра было то, что в критический момент начатого 13 пех. дивизией отхода ее левый фланг попал под сильный удар противника и был отброшен далеко на запад. Этого поражения можно было бы избежать, если бы 6 армия, выделив почти 1/3 своих сил для боя на Горыни, не оставалась на прежней своей линии—Бар—Летичев—Староконстантинов, а приступила, в соответствии с приказом главнокомандования, к отходному маневру, связав его с развивающимися в западном направлении действиями 18 пех. дивизии.

Оставление 12 и 13 пех. дивизии на прежних позициях имело целью облегчить положение 2 армии (цитированный в пункте 22 приказ 6 армии от 3 июля ст. IV). Однако, цель эта не была достигнута. Вследствие того, что 6 армия, ослабленная и растянутая в кордонную линию, продолжала оставаться на своей прежней позиции, прорыв между 2 и 6 армиями еще более увеличился, и левый фланг 13 пех. дивизии подвергся еще большим поражениям в дни 5 и 6 июля, а тылы оказались открытыми для набегов советской конницы, уничтожившей много ценного имущества в Черном Острове и Проскурове¹. Оставление на месте левого фланга 6 армии на 50 км восточнее правого фланга 2 армии, при наличии главных сил армии Буденного, было весьма рискованным. Уже на схеме № 1 видна та опасность, которая 29 июня угрожала 6 армии. Удар главных сил армии Буденного в период времени с 26 июня по 6 июля на левый фланг и тылы 6 армии совместно с наступлением 14 советской армии мог иметь большие последствия.

С момента занятия Изяславля, когда определилось, что главные силы Буденного прошли уже Ровно и двигаются в южном направлении, ген. Краевский немедленно приступил к поиску этих сил. Следует удар на Острог, с целью беспокоить войска Буденного и их тылы, а затем погоня из Острога в направлении на Дубно. Предполагавшийся первоначально бой на Горыни, в районе Острог—Ровно,

¹ Конная армия в этот момент имела в боевом составе всего 14 т. сабель, а 45 стрелк. дивизия—около 2.500 штыков и 500 сабель. *Ред.*

¹ Эти бои описаны в статье полк. Кукеля, помещенной в октябрьской книге журнала «Bellona» за 1922 год.

несмотря на опоздание 18 пех. дивизии, был однако, возможен. Бой не состоялся по причине отсутствия надлежащей координации действий 18 пех. дивизии со 2 армией. Пришлось отказаться от возможности дать бой, вследствие отступления 2 армии и 18 пех. дивизии из Острога и Ровно на Дубно и Луцк.

Невзирая на то, что 18 пех. дивизии не пришлось принять участия в сражении под Ровно, дальнейшие ее действия имеют все-таки полезные результаты. Связанный отчасти наступлением 2 армии под Ровно, Буденный теряет время, тогда как 18 пех. дивизия спешит тем временем в Дубно, чтобы прикрыть собою дубенскую брешь, позволявшую Буденному оторваться от 2 армии и беспрепятственно ринуться на Львов.

12 июля 18 пех. дивизия заняла район Верба. Будучи 1 июля на расстоянии 80 км от конной армии Буденного, она 12 июля уже опередила ее и, став перед ней, получила возможность сдерживать ее движение на Львов до тех пор, пока не наступит благоприятный момент для вступления с Буденным в решительный бой при содействии армейского резерва или соседних дивизий¹.

Результаты боев и походов 18 пех. дивизии, в период времени с 3 по 12 июля, весьма значительны. Дивизия нагнала армию Буденного и нанесла ей довольно большие потери, в то время как потери 18 пех. дивизии были весьма невелики; но важнее всего то, что польские солдаты убедились в возможности бороться с якобы непобедимыми частями армии Буденного, и это сильно подняло дух войск.

¹ В своих выводах полковн. Артишевский гадает за конную армию, которая после боев у г. Ровно имела задачу движения на Луцк—Грубегов—Люблин—Луков, и перемена направления на г. Львов была дана армии только 22 июля. В изложенный поход 18 польская дивизия имела с конницей Буденного всего один бой у Обгова, и то к вечеру уклонилась от боя. Л. К.

ЗАДЕРЖИВАЮЩИЕ БОИ

(12—26 июля 1920 г.)

IX. Первое наступление на Дубно

60. Обстановка. Расположившись со своей 18 пех. дивизией вечером 12 июля в районе Верба—Птиче¹, ген. Краевский не обладал подробными сведениями о противнике...

Дозоры 6 уланского полка встретились с противником уже в окрестностях Судобичи, Никитичи, Мильча, Пелча,—всюду с несколькими эскадронами. По донесениям, общая картина представлялась в виде двигающейся тучи эскадронов, численность которых трудно было определить. Что же находилось за ними,—было неизвестно. О положении 2-й армии не было никаких сведений. Разграничительная линия между 6 и 2 армиями должна была проходить через Млынов.

61. Оценка обстановки и решение командира. Нужно было отбросить неприятельские силы, перешедшие уже Икву под Дубно, назад за реку, овладеть Дубно, занять город частями полк. Ясинского и ударить в направлении на Млынов для установления связи со 2-й армией; в случае, если этого нельзя было бы выполнить вследствие большого превосходства неприятельских сил,—задержать продвижение противника на юг до подхода правофланговых частей 2 армии.

Отвод в резерв 6 армии частей 18 пех. дивизии—в район Пелча, Рудня, Гряда, согласно полученного приказа², очевидно, мог быть выполнен только после очищения от неприятеля пространства, лежащего на юг и запад от р. Иквы.

Ген. Краевский допускал возможность решительного сражения с армией Буденного в районе Млынова, при участии 2 армии,—сражения которого он искал уже от Изяславля. Поэтому он решил на рассвете 13 июля двинуться широким фронтом в направлении на Дубно и Хорупань, держа при этом большинство своих сил сконцентрированными за правым флангом и выдвигая на левый фланг 6 уланский

¹ Положение частей приведено в пункте 58.

² См. п. 54.

полк¹. В этом духе 12 июля, в 21 час 30 мин., был отдан в Вербе оперативный приказ атаковать Дубно.

62. Сведения с форта Загорцы. Уже после отдачи приказа, около 24 часов, командир дивизии получил донесение от одного из командиров батарей, что благодаря случайности, — повидимому, благодаря соединению телефонных проводов, в виду того, что телефонная связь между Вербой и фортом Дубно была порвана противником, — ему удалось сговориться с фортом Загорцы.

Донесение это гласило:

«Неприятель занимает город Дубно; его главные силы, кавалерия с артиллерией, находятся в районе Мирогоши—Рачин, несколько эскадронов с 6 орудиями окружили и обстреливают форт; 4 неприятельских орудия — под Таракановым, 2 — около колонии Александровка».

Почти одновременно было получено письменное донесение о положении на форте следующего содержания:

«12 июля, 21 час. Положение совершенно критическое. Необходима немедленная помощь, — иначе ночью форт будет покинут. Расположение противника: дугой от Тараканова до Загорцы, почти через ст. Каменица.

Невещаньский, поручик и командир бронепоезда «Храбрый».

Таким образом, второе донесение не сходилось с первым, более новым и более спокойным. Однако, с выполнением операции 18 пех. дивизии надо было спешить.

13 июля.

63. Наступление 18 пехотной дивизии из района Птиче—Верба на Дубно. Уже около 2 часов утра 10 июля, с целью использовать преимущества пехоты в ночных действиях перед неприятельской кавалерией, дивизия начала движение. К тому же часу 3 бат. 49 пех. полка переправился через Икву у Носовицы, с целью действовать на ее восточном берегу, наступая на Дубно через Судобичи. В 5 часу двинулся 145 пех. полк с двумя батареями через Пиратин на Александровку, а в 6 часу — голова главных сил по шоссе на Дубно. В авангарде главной колонны находились, под общей командой командира 36 бригады, 2 батальона 49 пех. полка и 2 и 3 батареи 18 пол. артиллер. полка. В хвосте колонны шел командир 35 бригады с 144 пех. полком и тремя батареями — как резерв дивизии.

Походное движение из Птиче вплоть до Подлужья прошло без встреч с сколько-нибудь сильным неприятелем;

¹ По обе стороны шоссе Верба—Дубно имелся удобный для действий коридор. Западнее этого коридора имеется лесной район, называемый «Дубенские сады» (см. п. 5).

лишь казачьи дозоры показывались почти на каждом пригорке. Впереди форта Загорцы головная рота 49 пех. полка встретила несколько десятков всадников и после короткого боя с пулеметами противника, сломив их сопротивление вошла в форт. С первыми солдатами въехал в форт полевой штаб дивизии¹. Герой форта, майор Матчинский, несмотря на полученную рану, руководил обороной форта и сейчас радостно приветствовал своих освободителей. Главными силами обороны были: запасный батальон 50 пех. полка и 2 саперная рота 8 пех. дивизии. Однако, большевистские части, окружившие форт, не оставили его совершенно. 1-му бат. 49 пех. полка, занявшему высоты западнее форта, пришлось вести продолжительный бой, прежде чем удалось ему отбросить действовавшие там эскадроны противника. В этих боях был ранен выдающийся командир 49 пех. полка, кап. Надаховский. Этот доблестный офицер не пошел в госпиталь, а остался при полковом обозе. Во временное командование 49 пех. полком вступил кап. Коцур, который тотчас же повел его в атаку на Тараканово, где после короткого боя отбросил казачьи эскадроны в направлении на Дубно и на запад от этого города, взяв 2 пулемета, несколько боевых и санитарных повозок и несколько лошадей.

Возвышенная местность севернее Тараканова вновь дала неприятелю возможность задержаться на ней. В частности, большевики крепко обороняли весьма сильным пулеметным огнем предместье Дубно «Сад Палестины», поддерживая оборону бронемашинной, оперировавшей вдоль Дубенского шоссе, при чем защищались с такой неустрашимостью, что даже энергичная атака 49 пех. полка, поддерживаемая метким огнем артиллерии, не смогла их оттуда выбить.

64. Бои левой колонны. 2 и 3 батальоны 145 пех. полка с двумя батареями, согласно оперативному приказу, вышли в 4 часу из Птиче, через Пиратин, на кол. Александровку, 1-й же батальон 145 пех. полка со 2-й батареей 18 пол. артил. полка и 6 уланским полком выступил в виде левого бокового авангарда в направлении на Будараж—Смордва. 2 и 3 батальоны 145 пех. полка к Пиратину подошли без боев. Здесь они узнали, что Сады сильно обороняются неприятелем. 3 батальон 145 пех. полка неожиданно повел стремительное наступление на Сады. Захваченная сильным ударом, неприятельская кавалерия рассыпалась по лесам, оставив в наших руках часть обозов и свыше десятка пленных 11 конной дивизии.

¹ Оперативная часть штаба дивизии.

Это было почти в то время, когда 49 пех. полк занял форт Загорцы и в дальнейшем своем наступлении встретил вышеупомянутое сопротивление у «Сада Палестины».

65. Бой перед занятием Дубно. Было уже совершенно светло. Неприятельские эскадроны, оперировавшие в юго-западном районе Дубно, то переходили в наступление, то вновь отступали, стараясь в то же время ударить во фланг или тыл 49 пех. полку. Огонь нашей артиллерии наносил казакам значительный урон, но дневной свет им благоприятствовал, и они под огнем артиллерии, изменяя часто и быстро свои боевые построения, ловко доводили свой маневр до намеченной цели. В 9 час. 30 мин. командир дивизии заметил намерение противника продвинуть несколько эскадронов, пользуясь перелесками, между левым флангом 49 пех. полка и группой 145 пех. полка. Неприятель также собирал свои эскадроны в роще около Кривуха (западнее г. Дубно). Поэтому ген. Краевский поспешил передвинуть дивизионный резерв, — 144 пех. полк, — в данном направлении через Загорцы и таким образом установить связь между 49 и 145 пех. полками, а около 11 часов перешел в концентрическое наступление в направлении на Дубно всей дивизией.

Большевицкая конница, повидимому, несла столь тяжелые потери, что уже не в состоянии была оказывать надлежащее сопротивление. Часто рассыпаясь, она отступала в направлении на Хорупань—Головчицы.

66. Бои левого бокового отряда. Согласно отданному приказу, 1 бат. 145 пех. полка со 2 батареей 18 пол. артил. полка и с 6 уланским полком к этому времени уже должен был прибыть в Головчицы и при сложившейся обстановке мог бы загородить дорогу отступающему неприятелю, но оказалось, что этой группы там уже не было. Впрочем, 1 бат. 145 пех. полка, отлично руководимый кап. Ульдановичем, прошел через Пелчу, почти без боев подошел к м. Хорупани и после горячего боя занял близлежащую местность около 10 час. 30 мин., но, будучи контратакован несколькими конными полками при поддержке артиллерии, после двухчасовых усилий должен был отступить обратно в направлении на Сады. 6 уланский полк (173 сабли), имея задачей охранение левого фланга батальона, потерял с ним связь и уже не смог ее более найти.

67. Бои правого бокового отряда. 3-й батальон 49 пех. полка, перешедший Икву под Носовицами, около 2 часов, вел в течение всего дня тяжелые бои. Уже около 4 часов авангард этого батальона встретил сильную неприятельскую часть, имевшую более десятка пулеметов и стоявшую за жел.-дор. путем на запад от Судобичи. 3 батальон 49 пех. полка был без артиллерии, так как мост у Носовицы

оказался слишком слабым для прохождения артиллерии, а укрепить его не было времени. Поддержка батальона во время его наступления на Судобичи артиллерией, оставшейся на западном берегу реки, ночью была невозможна. Командир батальона, кап. Мостицкий, собрал более десятка ружей-гранатометов и после короткого, но сильного обстрела бросил 10 роту в атаку. Атака имела полный успех. Батальон следом врезался в неприятельскую позицию, защитники которой бросились бежать, оставив в наших руках 4 пулемета и 15 запряженных повозок.

Используя полученный ночью перевес над неприятельской конницей, 3-й батальон 49 пехотного полка продолжал быстро двигаться вперед, преследуя своего перепуганного противника. Сломав некоторое сопротивление, оказанное противником у Детиничи, кап. Мостицкий уже около 8 часов утра занял д. Страклов¹. Здесь, однако, начались неприятельские атаки со всех сторон. На стороне противника был огромный перевес сил, взаимоотношение которых с нашими было 10:1, и, кроме того, у неприятеля была еще бронемашина. Несмотря на все это, 3 батальон 49 пех. полка мужественно выдержал все атаки, этим самым не давая неприятелю возможности захватить мост на Икве и ударить через него в тыл и фланг 18 пех. дивизии, наступавшей на Дубно. В этих боях 3 батальон потерял 11 человек убитыми, а ранеными—1 офицера и 47 рядовых, т.е. 20% своего состава. Однако, потери неприятеля были значительно больше. Особенно отличились 10 и 12 роты под командой пор. Седлецкого.

Дубно было занято в 13 час. 30 мин.

68. Наступление от Дубно в направлении на юго-запад. После перегруппировки войск вся 36 бригада, со 145 пех. полком во главе, двинулась на Хорупань и Головчицы; 144 пех. полк занял город. Хорупань была занята после отбития нескольких сильных атак неприятельской конницы, поддержанной сильной артиллерией, в 20 час. 45 мин.; неприятель, понеся тяжелые потери, был отброшен на Смодву, Млынов и на северный берег Иквы. С 1-м бат. 145 пех. полка и 6 уланским полком 36 бригада установить связь не успела.

69. Вечерняя обстановка. Под вечер наблюдалось отходное движение нескольких конных полков из окрестностей Млынова, а также движение нескольких разбитых эскадронов в лесах, что южнее Хорупани. Солдаты всей 36 бригады были очень измучены. 145 пех. полк стал в Хорупани (и на выс. 206), находясь под сильным огнем не-

¹ В это время значительная часть 18 дивизии двинулась от форта, через Тараканов, на Дубно.

приятельской артиллерии, расположенной на северном берегу Иквы. 9 пограничный стрелковый полк, из группы войск полк. Ясинского, подошедший к 9 часам из Брод в Вербу, получил приказ идти в форт Загорцы и стать в распоряжение майора Матчинского. 105 пех. полк в течение 13 июля занял переправы через Икву, от Кременца до Птиче включительно, обеспечивая таким образом тылы 18 пех. дивизии и поддерживая связь с 10 пех. бригадой в Кременце. Две роты этого полка перешли в распоряжение майора Матчинского. 10 пех. бригада сообщала из Кременца, что неприятельская пехота отошла несколько на восток, часть же конницы Котовского, силою около одного полка при 6 орудиях, уже стала оперировать в районе Гая (16 км зап. Белокриницы) и Почаева, направляясь к Радзивиллову и производя повсюду переполох в наших обозах.

Из Брод доносили, что в районе горы Макутры—Гаи-Дитковецкие замечены большевистские разъезды. Сведения, полученные от пленных, не давали достаточно ясной картины. Крестьяне сообщали о проходе через Бокуйму, вечером 11 июля, в направлении на Берестечко, около 4.000 всадников. Части эти предполагали, будто бы, заночевать в районе Волковыс—Демидовка—Княгинин. На основании этих сведений, а также показаний пленных, в штабе дивизии полагали, что в районе Дубно—Страков действует 11 конная советская дивизия, в районе Млынов—Клевань—6-я конная дивизия, юго-западнее Млынова—4 конная дивизия, о 14-й же конной дивизии не имелось никаких сведений.

Движение одной конной дивизии (четвертой?) на Демидовку и Княгинин могло бы быть очень неприятным, так как это показывало бы, что, несмотря на быстрое движение 18 пех. дивизии, Буденный вновь успел продвинуться в промежуток между 2 и 6 армиями. Фронт 13 пех. дивизии колебался под сильным напором неприятеля.

Общие ориентировочные данные, полученные после полудня из штаба 6 армии, подтверждали сведения, полученные на месте самой 18 пех. дивизией. Слабые силы 18 пех. дивизии, приблизительно 4.000 штыков, включая сюда 9 погран. стрелк. полк и гарнизон форта Загорцы (два полка пехоты остались в Кременце), очутились посреди окруживших ее конных дивизий Буденного, и о какой-либо связи с правым флангом 2 армии не могло быть и речи.

70. Действия 2 армии с 9 по 13 июля (сх. № 7). Как указывалось выше, 2 армия в ночь с 8 на 9 июля заняла своим левым флангом Ровно и оставалась там до вечера 9 июля. Приказ командующего фронтом, ген. Рыдза-Смиглого, возлагал на эту армию охрану направления Луцк—Ковель. 1 пех. див. легионеров 10 июля возвращалась обратно под

начальство командующего 3 армией, оперировавшей севернее 2 армии в полесских лесах и болотах.

9 июля.

Вечером 9 июля 2 армия вышла из-под Ровно в направлении Луцка и Рожище, выделив 1 пех. дивизию легионеров в состав 3 армии в район Колки на р. Стирь (сх. № 7).

10 июля.

Вечером 10 июля 2 армия достигла района Пальча—Хорлупы—Романов (на полпути между Клеванью—Луцком), выделив 1 кавал. бригаду в район южнее Луцка, куда к тому времени должна была прибыть 1 кавал. дивизия из Замостья.

11 июля.

Вечером 11 июля 2 армия остановилась над Стирью в группировке, указанной на схеме № 8. О направлении движения главных сил Буденного из-под Ровно командующий армией не имел никаких сведений. Лишь дозоры неприятельской конницы подходили к р. Стири. Задачей 2 армии было (прик. оп. 1.3526 от 11 июля):

«По возможности действовать от Луцка и Рожище в направлении Ровно или Дубно, охранять жел.-дор. линию Рожище—Ковель, а также дороги, ведущие из Луцка в глубь края,—дать отдых войскам, восполнить недостатки и привести в порядок связь».

12 июля.

12 июля 2 армия расширила участки 6 и 3 пех. дивизий, назначив им стык в Кульчине; подчиненным армии двум кавалерийским бригадам было поручено охранять фланги армии. 1 кавал. бригада получила задачу—охранять Стирь от левого фланга 3 пех. дивизии вплоть до дер. Навоз, где находился левый фланг 1 пех. дивизии, входившей в состав 3 армии, а 4 кавал. бригаде была поставлена задача:

«Занятие участка на восточном берегу Стири между дд. Крупы и Малые Подгайцы и охранение при помощи дозоров и разведывательных групп участка Стири и Иквы на юг до Млынова включительно» (опер. приказ 1 3526/III).

В ночь с 12 на 13 июля, на основании сведений, полученных из штаба 6 армии о том, что 18 пех. дивизия 13 июля атакует части конной армии Буденного, занимающие Дубно¹, командующий фронтом приказал командующему 2 армией выделить 4 кавал. бригаду с одним пех. батальоном и одной батареей из состава 6 пех. дивизии (сх. № 9) и направить:

«Через Радомысль, Михайловку на Берестечко, с целью атаковать северный фланг неприятеля».

13 июля.

Командующий 2 армией направил еще 2 батальона из состава 6 пех. дивизии «через Михайловку на Козин с целью установить связь с 18 пех. дивизией». Только в ночь с 13 на 14 июля, на основании сведений о том, что 18 пех. дивизия 13 июля отбросила большие силы неприятельской кавалерии² и заняла Дубно, командующий фронтом приказал:

¹ Командование фронтом и командование 2 армией о передвижении 18 пех. дивизии имели благоприятные сведения.

² До этого времени командующий фронтом не имел сведений, в каком направлении пошла большая часть армии Буденного.

«С целью использования успеха 18 пех. дивизии и разбития части конной армии Буденного, сконцентрированной в районе на северо-запад от Дубно, 2 армия атакует неприятеля 6 пех. дивизией и 1 кавал. бригадой; 3 армия в течение 14 июля примет на себя наблюдение за участком 1 кавал. бригады—от Навоза до кол. Запуст, части 6 пех. дивизии в Луцке будут сменены двумя батальонами 157 пех. полка» (приказ командующего 2 армией, 1 оп. 3572/III, от 14 июля, в 2 часа 40 минут).

14 июля.

Сверх того, командующий 2 армией получил приказ держаться оборонительного образа действий. Командующий фронтом не был еще уверен, в каком направлении двинутся главные силы конной неприятельской армии,—на Львов ли, или же на Ковель.

71. Организация обороны. Поэтому-то командующий 2 армией приказал 3 и 6 пех. дивизиям еще 14 июля подготовиться к обороне в районе Луцка. Организация этой обороны предусматривала следующее (приказ опер. 1 3588/III, 14 июля):

I. Неприятельская тактика, которая при помощи прорыва нашего фронта в одном пункте принуждала нас до сего времени очищать фронт и отступать на следующую линию, не дававшую нам шансов на то, что она вскоре вновь не будет прорвана, принуждает наше командование к применению оборонительной системы, покоящейся на создании ряда сильных оборонительных пунктов (редутов) вдоль юго-восточного фронта, которые, даже в случае прорыва неприятельской конницы, в состоянии будут продолжительное время вести самостоятельную оборону и тем затормозят дальнейшее продвижение неприятеля—до момента, когда окажется возможным проведение соответствующего маневра для ликвидации прорыва.

II. Командование армией, согласно указанию командующего фронтом, приказывает: возможно скорее соорудить два опорных пункта (редута): в Луцке—6 пех. дивизией и в Рожищах—3 пех. дивизией легионеров (сх. № 9).

III. Средства исполнения задания для каждого оборонительного пункта: по одному полку пехоты силою не менее 1.000—1.500 штыков и по одному артиллерийскому дивизиону соответствующей дивизии, в виде постоянного гарнизона этих пунктов, и всякого рода технические средства, имеющиеся к тому времени в распоряжении войск, организующих эти пункты.

IV. Проведение задания должно покоиться на такой организации оборонительных пунктов (организации по возможности скорейшей), обеспечиваемых четырнадцатидневным боевым и продовольственным запасом, чтобы в случае отступления соседних частей, отрезания и окружения этих пунктов неприятелем они были способны обороняться самостоятельно со всех сторон—впредь до момента контр-наступления своих частей. Гарнизону, назначенному для обороны этих пунктов, их оставление воспрещается без соответствующего разрешения командующего армией (возможно воздушнопочтой). Командующим дивизиями предлагается немедленно представить список фамилий энергичных офицеров, обладающих большой инициативой, предназначенных быть начальниками соответствующих оборонительных пунктов.

V. Величина и растянутость оборонительного пункта (редута) должны определяться с двух точек зрения: 1) условий местности, 2) сил, которым этот пункт должен оказывать сопротивление».

¹ Приказ приводится для сравнения данной системы обороны с другими, даваемыми в последующих статьях.

Один из последующих приказов I оп. 3661/III, от 16 июля, дополнял эти указания следующим образом:

«1) Условия обороны на открытой местности относительно малыми силами при моральном состоянии нашего солдата, отличного при наступлении и легко поддающегося панике при обороне и не выдерживающего атаки, требуют активной обороны, как метода, гарантирующего нам удержание позиции до момента наших контр-действий в больших размерах.

2) Основной мыслью активной обороны является постоянное господство над предпозиционной полосой при помощи: а) интенсивной разведки, которая с одной стороны, препятствовала бы неприятелю разглядеть наши позиции, с другой же—открывала бы концентрацию противника в предпозиционной полосе; б) немедленного разбития концентрирующих сил, в удобные для нас моменты, соответствующим направлением вылазок.

3) Действия, проводимые с начала июля 1920 г. командованием фронта, армий и отдельных дивизий¹, являются не чем иным, как собственно активной обороной. Однако, активная оборона требует от всех командиров, до командиров рот включительно, большой оборонительной инициативы и самостоятельности, так как оборона создает положение, при котором не величина и размер сил и действий, но быстрое вторжение хотя бы самых незначительных частей может повлечь за собой весьма значительные последствия.

4) Деятельность наших частей по достижении линии Стири и, в особенности, способ обороны пунктов Луцк и Рожище, до сего времени был определенно пассивный. Это привело к тому, что неприятель на наших Луцких позициях, на участке м. Теремно и кол. Теремно, устроился под самыми нашими провололочными заграждениями и этим нанес нам большие потери.

5) Командование армией, требуя активной обороны, приказывает: а) вести интенсивную разведку частями, настолько сильными, чтобы им не приходилось уклоняться от встречи с развездами в 50—60 казачков и чтобы они могли их разбить; б) безусловно очистить от противника предпозиционную полосу на расстоянии 3—4 километров, при помощи решительных действий командиров соответствующих участков; в) организовать вылазки к местам концентрации неприятельских сил в полосе 8 км перед позицией. При организации нападений всячески пользоваться лесистой местностью; насколько возможно, устраивать засады, ночные нападения и ночные засады, как самые действительные средства в борьбе с небольшими конными силами, так как не сила части, а энергичное, решительное и, прежде всего, быстрое, действие гарантирует успех. Самый свежий пример: вылазка одной из рот 12 пех. полка из Луцка, которая разбила 4 эскадрона, захватила один пулемет и пленного и очистила предпозиционную полосу. При этого рода вылазках следует обратить внимание, как на их педагогическую сторону, на втягивание свежих солдат в порядки боевых действий, на поднятие духа солдат, деморализованных последними отходами, и постепенную выработку в них уверенности в себе и веры в преимущество своего оружия.

Подтверждается, что быстрота фортификационных работ не должна от этого замедляться,—они и впредь должны вестись так же энергично».

72. Дальнейшая деятельность 18 пех. дивизии. 18 пех. дивизия, несмотря на быстроту своего наступления из Кременца на Дубно и Хорупань 13 июля, как упоми-

¹ См. п. 33, стр. 44 и след.

налось выше, связи со 2 армией не установила. Согласно последнему приказу командующего 6 армией, стыком 2 и 6 армии был назначен Млынов. Следовательно, 18 пех. дивизия была уже на месте. Однако, штаб 6 армии не мог дать сведения, когда можно было бы ожидать подхода частей 2 армии. При таких условиях, слух о проходе целой кавалерийской дивизии через Млынов в направлении на Берестечко был для командира 18 дивизии весьма неприятной неожиданностью, в особенности, когда он вечером получил подтверждение этого сведения. Свой летчик еще 12 июля перед полуднем видел кавалерийскую колонну и обозы длиной около 15 км, двигавшиеся по дороге из Млынова на Берестечко. С целью наблюдения за движением этого неприятеля, ген. Краевский приказал 6 уланскому полку немедленно выслать разведку на Перекалье — Демидовку — Волковые и Добрыводка — Козин. Большую часть дивизии генерал предполагал оставить в районе Хорупань, чтобы не упустить возможности связаться со 2 армией. Вечером генерал получил следующий приказ командующего 6 армией:

«18-й пех. дивизии с частью 13-й пех. дивизии наступать в западном направлении против дивизий Буденного, прорвавшихся через наш фронт, имея в виду, в зависимости от обстановки, или погоню за неприятелем или отход всего фронта армии на линию Сокаль, Каменка, Струмилова Буск, Глиняны, Рогатин».

Приказ этот был датирован вечером 12 июля, — следовательно, до наступления 18 пех. дивизии на Дубно. Другой же приказ, данный уже на основании результатов боев 18 пех. дивизии от 13 июля, отменял предыдущий и приказывал: «погоню за неприятелем из Дубно в направлении на Млынов для установления связи со 2 армией».

Одновременно ген. Краевский получил для сведения приказ командующего оперативной группой в Львове, говорящий о действиях 18 пех. дивизии 13 июля и ориентирующий, что —

«2 армия направляет одну кавалерийскую дивизию из Луцка в Берестечко, а одновременно командование Львовской оперативной группой занимает местности: Красное, Буск, Золочев».

Так протекала ночь с 13 на 14 июля. Штаб дивизии, находясь в Дубно, постоянно получал сведения о продвижениях противника, и все они указывали на то, что Буденный продвигает значительную часть своих сил, около 2—3 дивизий, через Млынов на Берестечко.

Эти сведения всякий раз сообщались командованию армии. Но так как телефонная и телеграфная связь между Дубно и Верба, а также между Рудней и Радзивиловым прерывалась очень часто и приходилось опасаться подслу-

шивания неприятелем наших телефонных разговоров, то командующий армией ген. Ромер дал генералу Краевскому полную свободу дальнейших действий на основе предыдущих инструкций¹; при этом он выразил свое полное удовлетворение предыдущими действиями дивизии. Это полномочие для ген. Краевского было тем более ценным, что в боях с неприятельской конницей обстановка изменяется почти каждый час и всегда требует немедленного решения.

73. Решение командующего группой. Начиная со Староконстантинова и до сего времени ген. Краевский сражался с армией Буденного, применяя маневр, разбивал отдельные обособленные группы. Находясь еще 1 июля в 80 км от этой армии, к 13 июля он стал перед ней, нанес неприятелю значительный урон, сам при этом потеряв едва около 200 человек раненых, а Буденный, уже начиная с 6 июля, почти что топтался на месте². Но с этого момента ген. Краевский скорее ожидал концентрического наступления всех дивизий Буденного против 18 пех. дивизии и не рассчитывал на возобновление его преследования. В том случае, если бы Буденный не реагировал на занятие Дубно и продолжал двигаться на Берестечко и Львов, генерал предполагал пойти вслед за ним всей дивизией, посадив ее на автомобили и повозки, и преследовать до тех пор, пока он не остановился бы для принятия боя.

Еще 4 дня назад Буденный имел совершенно открытую дорогу на Львов (сх. №№ 5 и 7), в настоящее же время (сх. № 9) 18 пех. дивизия уже преградила эту дорогу и препятствовала дальнейшему по ней движению. Исполнение одной из задач дивизии — «охрана линии Дубно — Львов» — уже, следовательно, было возможно, исполнение другой задачи — «переход совместно со 2 армией в решительное наступление против Буденного» — значительно упрощалось. Последнее зависело исключительно от времени подхода 2 армии к району Млынова и точного согласования между командованием 2 армией и 18 дивизией в отношении их дальнейших взаимных действий. Следовательно, приблизилось уже время для вступления в бой с превосходными силами противника, с целью приостановки его дальнейше-

¹ Это важно для уразумения целого ряда позднейших распоряжений ген. Краевского.

² Оставляем этот вывод на совести полк. Артишевского; в момент Ровненской операции Буденный меньше всего интересовался 18 пех. дивизией, и генерал Краевский в этот период имел перед собой только 45 стр. дивизию, а затем в районе Обгов — Острог по одной бригаде 11 и 14 кав. дивизий, от удара которых он поспешно уклонился отходом на Кременец. Похоже ли это на «погоню» за конницей Буденного, — ясно без особых объяснений. Ред.

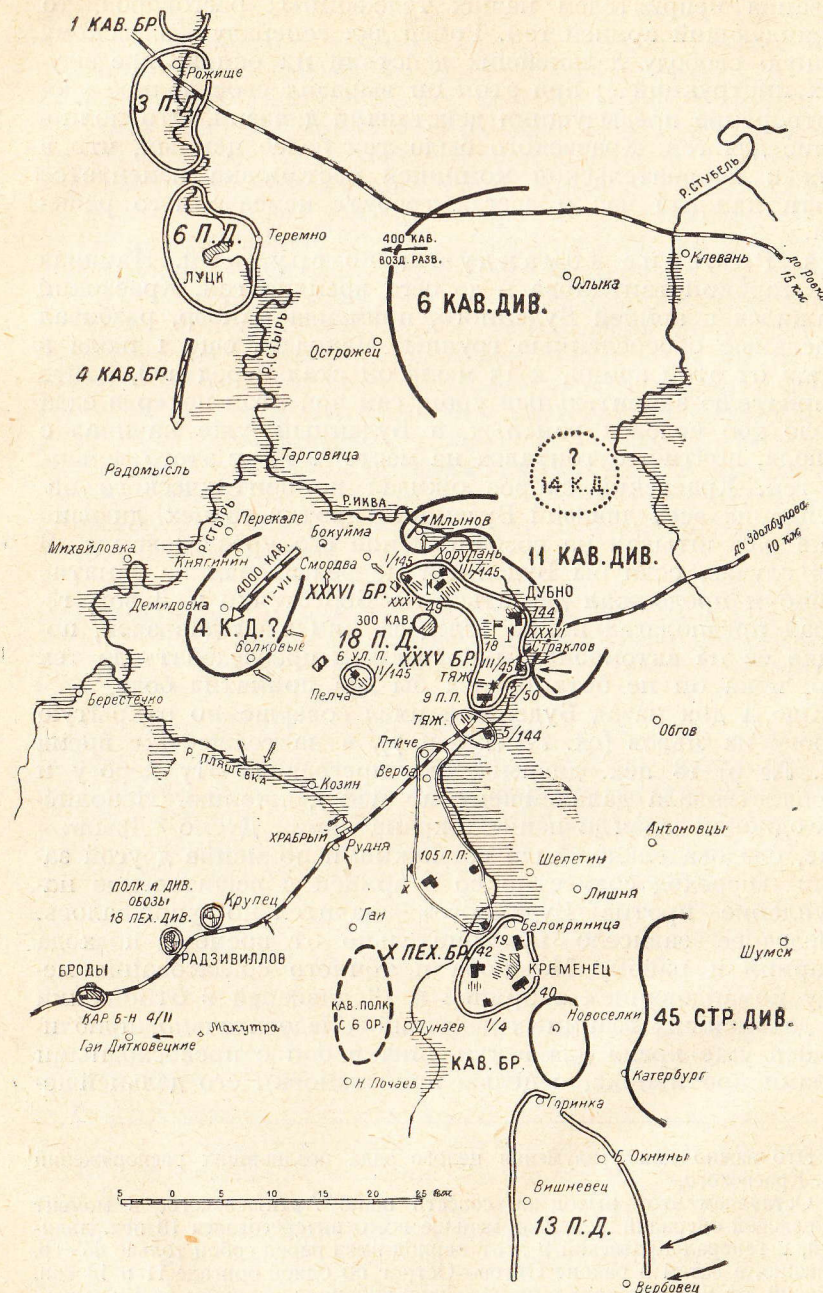

Схема 9. Положение 13—21 июля.

го продвижения в страну, при условии нанесения ему возможно больших потерь, не подвергая себя поражению.

Поэтому ген. Краевский спешил возможно скорее сменить части 18 пех. дивизии, оставшиеся при переходе через Икву в Каменице (1 рота 144-го п. п.), в Страклове (3 бат. 49 пех. полка), Дубно (144 пех. полк)—частями полковника Ясинского с целью стянуть в резерв возможно более сил.

14 июля.

Под утро 14 июля генерал отдал распоряжение (поручив оборону реки 105-му пех. полку и группе майора Матчинского, состоявшей из гарнизона форта Загорцы и 9 полка пограничных стрелков) сосредоточить 18 пех. дивизию, в виде резерва, в районе Птиче—Верба—Козин, чтобы оттуда действовать активно, в зависимости от дальнейшей обстановки или через Берестечко на Сокаль—Каменку—Струмилову, или через Берестечко на Млынов (сх. 10) ¹.

42 пех. полк, следовавший из Кременца на присоединение к 18 пех. дивизии, получил приказ о переходе в Рудню. Приказ о выступлении в район Птиче—Верба—Рудня—Белогородка был отдан в 7 часу утра. Одновременно началась реквизиция повозок для предполагаемого использования их для перевозки войск в случае погони за конным противником.

Для этой же цели использованы были и тяжелые обозы дивизии, стоявшие в Радзивилове.

74. Связь. Связь, несмотря на сверхчеловеческие усилия начальника связи дивизии, пор. Ержикевича и его помощника пор. Мацковяка, функционировала «разнообразно». Дивизионная юзовская телеграфная станция стояла в вагоне на ст. Верба, но кружившиеся вокруг советские дозоры резали провода, несмотря на постоянное патрулирование железнодорожного пути вооруженными паровозами и бронированным поездом «Храбрый», подвозившим дивизии продовольствие и боевые припасы на распределительный дивизионный пункт в Каменице. Рядом с юзовской стан-

¹ Несмотря на прорыв линии неприятельской конницы, ген. Краевский решает занять линию Иквы наблюдательными частями, состоящими из войск, менее подготовленных в боевом отношении (105 пех. полк и 9 полк пограничных стрелков), и сконцентрировать большую часть своих боевых сил в резерве для контр-наступления. Форт Загорцы оказывает выдающуюся помощь для поддержания сопротивления войск, несущих на Икве наблюдательную службу. Сравните эту оборонительную систему с системой командующего 2 армией—ст. 71—и командующего 6 армией—ст. 72,—взвешивая при этом, что ни 6 армия, ни 2 армия не имели сколько-нибудь больших разрывов. Сравните эти три оборонительные системы с четвертой системой «оборонительных узлов», применявшихся 13 пех. дивизией в сражении под Казатином и 1 пех. дивизией на Збруче.

цией в Вербе стояла также дивизионная радиостанция, восполнявшая не совсем надежную проводочную связь со штабом армии. Правда, был еще телефон из Вербы на форт Загорцы и оттуда в г. Дубно, но по нем можно было вести лишь веселые разговоры с большевиками, которые включались в эту линию. На линии Дубно—Верба связь поддерживалась почти исключительно с помощью автомобиля командира дивизии. Из Дубно в Хорупань был установлен полевой телефон. Из Вербы в Броды и Радзивилов иногда можно было пользоваться телефоном, — однако, вернее было посылать приказы с паровозом или, при okazji, с бронепоездом.

75. Отбитие неприятельского наступления на Хорупань и отход 18 пех. дивизии в резерв. В 8 часу 14 июля, еще до получения приказа о выступлении, 36 пех. бригада, находившаяся в Хорупани, после сильной артиллерийской подготовки была атакована противником.

После кровавого боя наступление удалось отбить. В 11 часов 30 мин. 36 бригада выступила из Хорупани и Головчицы через Пелча в Птиче, 35 бригада — из Дубно в Вербу.

76. Новые приказы командующего 6 армией. План генерала Краевского — нанесение удара во фланг и в тыл армии Буденного, поскольку эта армия не считалась с присутствием 18 пех. дивизии в Дубно и пошла на Львов, на основании позднейших данных был отложен исполнением. Еще до прибытия штаба дивизии в Вербу штаб 6 армии вызывал офицера связи 18 пех. дивизии к аппарату Юза. На всем фронте 13 пех. дивизии неприятель вел настолько сильное наступление, что командующий армией торопил 18 пех. дивизию с отходом из-под Дубно и с высылкой одной бригады в Дунаев и другой в Пустие-Ивани в армейский резерв, с целью использовать его в случае прорыва неприятелем фронта 13 пех. дивизии. Одновременно командующий армией приказывал охранять участок от Млынова до Кременца и произвести контр-наступление на юг от Кременца.

Таким образом казалось, что 18 пех. дивизия в данном случае должна будет оставить свои действия против армии Буденного для поддержания фронта 13 пех. дивизии. Командующий армией опасался неприятельского удара по весьма растянутому участку 12 и 13 пех. дивизий; здесь для неприятеля была самая короткая дорога на Львов¹.

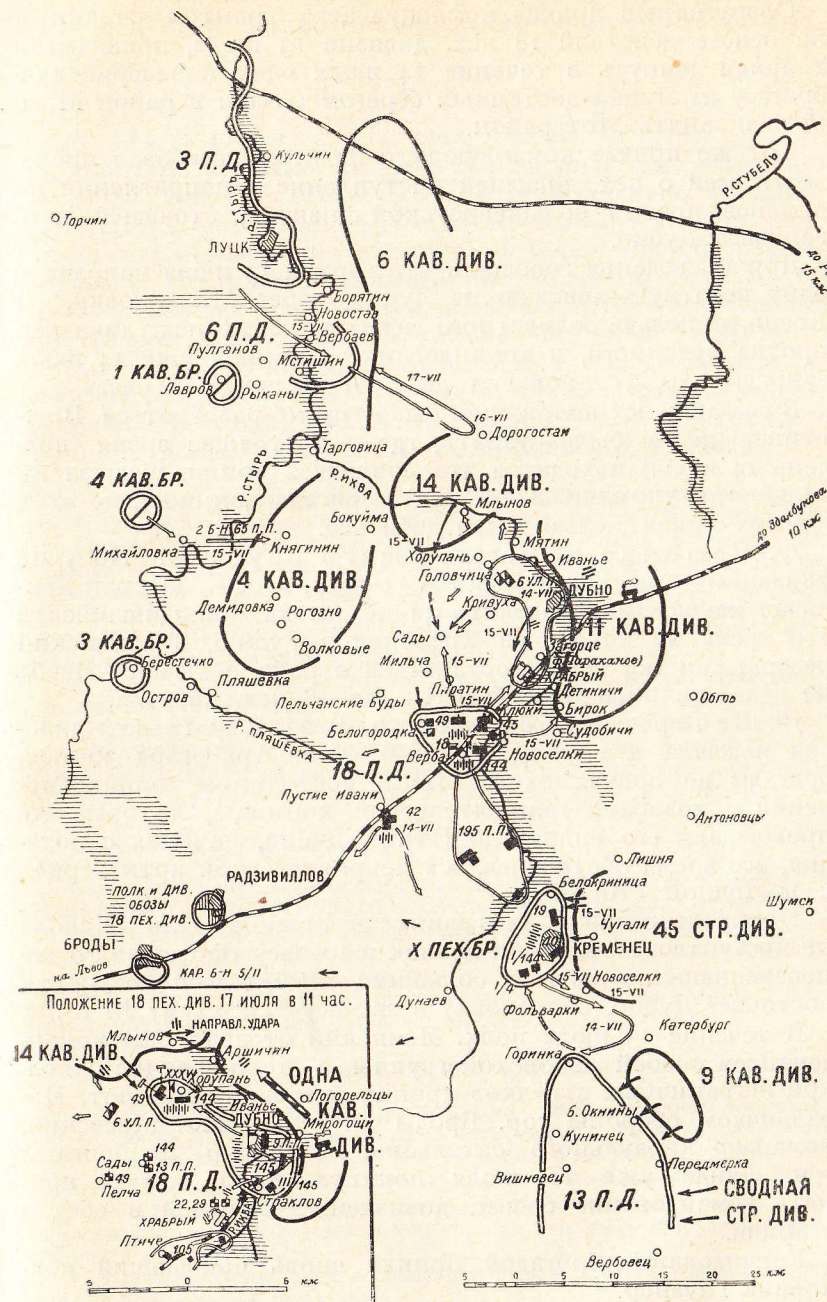

Схема 10. Положение от 14 до 17 июля

¹ Происходившие в это время бои 12 пех. дивизии описаны в т. I. «Тактических исследований», полк. Мариана Кукель («Бой под Волочиским»).

Оперативный приказ командующего фронтом, отданный на основе действий 18 пех. дивизии 13 июля, приказывал 2 армии двинуть в течение 14 июля одну кавалерийскую бригаду из Луцка восточным берегом Стири в район Млынова и занять этот район.

Тот же приказ командующего фронтом требовал произвести всей 6 пех. дивизией наступление в направлении на Млынов против большевистской дивизии, стоявшей юго-западнее Дубно.

Другие сведения сообщали, что 2 армия 13 июля направила одну пехотную дивизию из Луцка, через Михайловку, на Козин, с целью совместного действия с 18 пех. дивизией против Буденного, и командование 6 армией уже 14 июля запрашивало, установлена ли с этой дивизией связь.

В создавшемся положении было трудно разобраться. Важнейшим делом было—узнать, где в настоящее время (полдень 14 июля) находится эта дивизия 2 армии, шедшая на Млынов, и упоминавшаяся ранее бригада конницы, но этих данных никак нельзя было добиться.

77. Решение командующего группой. Получив указанные сведения в Вербе в 11 часу, ген. Краевский приказал немедленно выделить 42 пех. полк, находившийся в это время на походе из Кременца в Рудню, в армейский резерв; сам же решил оставаться в районе Птиче—Верба до тех пор, пока не соберется вся 18 пех. дивизия.

78. Вечерняя обстановка. В 22 часу 18 пех. дивизия подошла к району Птиче—Верба. Арьергард 36 пех. бригады во время похода был в постоянном соприкосновении с дозорами неприятельской конницы, которые сопровождали его вплоть до Птиче. Дубно, начиная с полудня, все время обстреливалось неприятельской артиллерией с восточной стороны.

Новых сведений о противнике в течение всего 14 июля не поступало. Армейский летчик в 10 часу наблюдал то же неизменившееся занятие большими силами всей местности восточнее Дубно (обстановку в 22 часу—см. схему № 10).

В течение 13 июля полк. Ясинский отозван был командованием особой Львовской группы, а командование 9 полком пограничных стрелков принял полковник Шемиот. Начальником обороны гор. Броды назначен кап. Маевский, командир караульного батальона. Командир 36 бригады ген. Линде уже 11 июля покинул ее, с целью принять командование 6 пех. дивизией, входившей в состав 2 армии.

Командование бригадой принял вновь прибывший полковник Гаузнер.

Х. Второе наступление на Дубно

15 июля.

79. Обстановка (14 июля, в 22 часу, см. сх. 10). До полудня 15 июля на участке группы ген. Краевского больших боев не было. От действий дивизий Буденного получалось впечатление, будто предполагаемое генералом их продвижение через Млынов на Берестечко не подтверждалось. На основании донесений летчиков, а также своих собственных наблюдений, казалось, что Буденный концентрирует свои войска в районе восточнее (!) Дубно. О конной дивизии пр-ка, наблюдавшейся еще 12 июля на походе из Млынова в Берестечко, не было никаких сведений. В разговоре командующего 6 армией с ген. Краевским по прямому проводу (по Юзу) ген. Ромер подчеркивал:

«Я придавал громадное значение отбитию сильных неприятельских атак на фронт 13 и 12 пех. дивизий, так как они защищали кратчайший путь на Львов. На правом фланге 12 пех. дивизии была потеряна связь с Украинской группой ген. Павленко, что вновь дало возможность большевикам прорваться у Крентилова в неизвестном количестве. Перед фронтом 13 пех. дивизии были сконцентрированы одна пехотная дивизия и не менее как две конных (8 и 9), а против 12 пех. дивизии—одна пех. дивизия и, кажется, конный корпус Жлобы¹.

14 июля неприятель 6 раз атаковал Тарноруду, одновременно на участке 13 пех. дивизии происходили неприятельские атаки на Даманевку—Вышгородок, продолжавшиеся в течение всего дня при сильной поддержке артиллерии. Ожидая скорого подхода 6 пех. дивизии и конной дивизии из Луцка, из состава 2 армии, к району Млынова, я (ген. Ромер) не столько опасался за левое крыло армии, сколько за ее центр»².

Далее приказывал:

«Немедленно передать один полк 18 пех. дивизии в помощь 12 пех. дивизии в Тарнополь и сгруппировать большую часть 18 пех. дивизии в районе Дунаев—Пустые Иwane с целью прежде всего обеспечить левый фланг армии, а в случае надобности—для поддержки центра или даже для переброски на правый фланг.

«Дальнейшим делом будет окончательное соединение флангов 2 и 6 армией, при помощи 6 пех. дивизии, ожидающейся из Луцка»³.

Со своей стороны, ген. Краевский высказывал опасение:

«Чтобы удар 6 пех. дивизии, проводимый с северо-западного направления, не отбросил массу Буденного через леса Малого Полесья на Кременец, что привело бы к соединению его 4 конных дивизий с группой Котов-

¹ 9 кавдивизии на польском фронте не было никогда, а конный корпус Жлобы был на Врангелевском фронте, так что здесь генерал Ромер заговорился. С. Буденный.

² Содержание разговора по Юзу передается почти дословно. Обратите также внимание на 76 статью.

³ Последние сведения подтверждали сосредоточение неприятельской конной армии в районе восточнее Дубно.

ского и конным корпусом, действовавшим на фронте 13 и 12 пех. дивизий, и, таким образом, как бы не создалась чрезвычайно большая концентрация неприятельской конницы».

Ген. Краевский поэтому предлагал:

«Тотчас же из Рудни отправить 42 пех. полк в распоряжение 12 и 13 пех. дивизии, но все же большую часть 18 пех. дивизии оставить в районе Птиче—Верба, чтобы 15 июля ударить по войскам Буденного, находящимся на восточном берегу Иквы, восточнее Дубно, и совместно с 6 пех. дивизией отбросить их в направлении на Ровно».

Одновременно генерал сообщал, что

«Контр-наступление от Кременца на юг уже началось и что в нем принимают участие 1 бат. 4 Подхоянского стрелк. полка и 1 бат. 144 пех. полка, посланные туда для усиления 10 пех. бригады».

Ген. Ромер, принципиально не соглашаясь с этой операцией, однако, согласился окончательно—

«На немедленную отправку 42 пех. полка в Тернополь и на такую группировку большей части 18 пех. дивизии, чтобы быть в состоянии ударить на Дубно—Млынов и впереди фронта 13 пех. дивизии».

Итак, до полудня 15 июля 18 пех. дивизия оставалась в районе Птиче—Верба, ведя энергичную разведку и пользуясь многочасовым перерывом в операциях для отдыха войск. 42 пех. полк приступил к посадке в вагоны на жел. дор. ст. Рудня. В то же время в 14 час. 15 мин. приходит в штаб группы донесение из Дубно, что город вечером 14 июля вновь занят неприятелем, что гарнизон отошел к форту, что со стороны Хорупани подтягивается неприятельская конница силою около одной бригады; что в Иване окапывается неприятельская артиллерия, а Мильча и Загорцы уже заняты неприятельскими частями. Командант форта указывал на грозное положение и просил поддержки, считая приданный ему 9 стрелковый пограничный полк неудовлетворительным.

Почти одновременно был получен новый приказ командующего армией:

«Согласно донесений воздушной разведки, Дубно вновь занято неприятелем; сильные колонны конницы из Дубно двигаются на юго-запад и из Млынова втягиваются в леса, расположенные между Дубно и Берестечком. 18 пех. дивизии тотчас же перейти в наступление в северном направлении, с целью отбросить неприятеля на северный берег Иквы».

Генерал Ромер возвращался, следовательно, к своей первоначальной мысли—дать решительный бой Буденному. Действия неприятеля против 13 и 12 пех. дивизий оказались не столь грозными, как ранее казалось, и сил этих двух дивизий было достаточно, чтобы их парировать.

80. Предварительная перегруппировка для вторичного наступления на Дубно. В виду выше-

изложенного, командир группы приказал тотчас же перейти в наступление. Подняты 144 пех. полк, 4 и 6 бат. 18 арт. полка. Командир 144 пех. полка получил задание:

«Собрать эту группу у форта Загорцы; еще в ночь с 15 на 16 июля двинуться на Хорупань и там на рассвете 16 июля расположиться таким образом, чтобы закрыть переправы через Икву между Дубно и Млыновым».

Этим маневром, предположенным к выполнению ночью, ген. Краевский намеревался отрезать путь отступления неприятельским силам, находившимся в районе Хорупань, Дубно и Птиче, намеревая произвести удар главными силами дивизии из Птиче на Дубно. В течение полудня группа 144 пех. полка выступила из Вербы, т.-е. в 15 час. 30 мин. В распоряжение командира полка генерал предоставил 6 грузовых автомобилей для подвоза частей.

У форта группа 144 пех. полка натолкнулась на неприятельскую цепь, занимавшую высоту западнее форта. Но, будучи предупреждена приданным ей эскадром, она быстро развернулась и, поддержанная артиллерией, отбросила неприятеля к северу. Большая часть дивизии еще после полудня 15 июля двинулась из Птиче в направлении на Загорцы—Сады, чтобы в 3 часа 16 июля начать наступление на Дубно и Хорупань. Кавалерийские дозоры доносили о нахождении неприятельских разъездов в Белгородке, целого регулярного казачьего полка в Пелча, многочисленных дозоров в лесу между Пелча и Пелчанскими Будами и о том, что все эти неприятельские силы двигались в юго-западном направлении.

81. Бой у Малой Мильчи. 3 батальона 49 пех. полка с 1 дивизионным 18 арт. полка, под начальством полк. Гаузнера, командира 36 пех. бригады, вышли из Птиче в 16 час. 30 мин. на Малую Мильчу и Сады. Командование 49 пех. полком принял накануне полк. Сташкевич.

Едва только авангард этой колонны, 3 батальон 49 пех. полка втянулся в лес, находящийся южнее Малой Мильчи, как по нем был открыт артиллерийский огонь с близкого расстояния. Энергичный командир батальона, кап. Мостицкий, тотчас же развернул свои роты и с порывом, характеризующим прекрасное настроение 49 пех. полка, двинулся на противника. Это наступление было полной неожиданностью для неприятеля. 9-я рота, встретив сомкнутую колонну неприятельской конницы, силою около полка, открыла по ней залповый огонь, чем совершенно ее расстроила; 10-я рота, высланная для обхода Мильчи, пошла в штыки на неприятельскую батарею и взяла 4 орудия. Атака была столь быстрой, что временно растерявшийся противник разбежался. Однако, он уже вскоре перешел в контратаку против правого фланга батальона, но при помощи

ручных и ружейных гранат был отброшен. На поле боя осталось 36 убитых солдат противника и 4 орудия; свои потери—8 раненых.

Но бой не был окончен. Разбитые части противника быстро собрались и атаковали на этот раз аррьергард колонны. Эта атака была также отбита. Из бумаг, найденных на убитом командире неприятельской бригады, а также из показаний пленных было выяснено, что здесь пришлось иметь дело с частями 14 и 11 конных дивизий силою в 600—700 сабель, следовавших в Птиче. Около полуночи группа 49 пех. полка остановилась в Садах.

Эти бои нарушили план действий генерала. Очень большие неприятельские силы уже перешли на левый берег Иквы. По сведениям 144 пех. полка, в районе форта Загорцы находилось около 2—3 бригад неприятельской конницы. Вследствие этого 144 пех. полк получил приказ не идти уже в Хорупань, а оставаться на позициях у форта. Генерал решил отказаться от рискованного маневра на Хорупань а вместо этого усилить этим полком главное наступление на Дубно.

82. Положение к вечеру. К полуночи главные силы дивизии, т.е. 144 пех. полк, два батальона 145 и 9 стр. погран. полка и 7 батарей, сгруппировались для наступления на Дубно возле форта. Запасный батальон 50 пех. полка занимал форт, а 49 пех. полк с двумя батареями и штабом 36 пех. бригады занимал Сады, готовясь к наступлению на Хорупань. На участке 10 пех. бригады, под Кременцом, в течение дня не было сколько-нибудь значительных перемен. Наступление, произведенное на левом фланге 13 пех. дивизии на Катербург—Янковцы—Горинка, оказалось напрасным,—части, не встретив противника, возвратились в Кременец. 1-й эшелон 42 пех. полка (1 батал.) отправился с жел.-дор. ст. Рудня в 20 часу. При посадке 2-го эшелона остальная часть 42 пех. полка получила от командующего армией приказ совместно с 4-й батареей 18 тяжелого арт. полка двинуться через Дунаев в Кунинец (сев. м. Вишневец) и стать в резерв 13 пех. дивизии.

83. Боевой состав. По сведениям к 15 июля, боевой состав 18 пех. дивизии и 10 пех. бригады был следующий.

	Офицеров	Рядовых	Станковых пулеметов	Ручных пулеметов
42 пех. полк	28	1.254	29	109
49 » »	15	1.132	20	106
144 » » (без 1-го бат.) .	24	744	22	43
145 » »	22	759	19	свед. нет
6 уланск. полк	22	173	—	»
105 пех. полк	22	2.200	11	»
19 » »	22	737	22	—
40 » »	22	320	11	—

16 июля.

84. Наступление от форта Загорцы на Дубно. Предполагавшееся генералом ночное наступление дивизии от Вербы на Дубно, вследствие позднего времени, оказалось невыполнимым¹. Части, группировавшиеся возле форта Загорцы, перешли в наступление под начальством командира 35 пех. бригады лишь около 4 часов утра.

Тараканов неприятель занимал сильными частями. Однако, интенсивный огонь нашей артиллерии вынудил его к отходу, и эту местность легко занял 144 пех. полк. Первоначальное и дальнейшее наступление шло живо, не встречая особого сопротивления, но вот уже у выс. 227, находящейся в 2 км севернее Тараканова, неприятель вновь закрепился и оказывал все большее сопротивление. Большое количество пулеметов и меткий огонь нескольких батарей задерживали наступление нашей пехоты. Но и с этих высот удалось прогнать противника при помощи огня нашей артиллерии. Большое количество неприятельских сотен, которые волнами перекачивались по полю сражения то в сомкнутых, то в разомкнутых строях, указывало, что мы имеем дело с весьма многочисленным противником. Таким порядком наше наступление дошло до «Сада Палестинь».

85. Контр-наступление противника. С «Садов» был направлен настолько сильный неприятельский пулеметный огонь, что пехотные части уже далее не могли продвигаться. В частности, наступление 9 стрелкового пограничного полка, имевшего действительно великолепный людской материал и, по сравнению с оборванцами 18 пех. дивизии, прекрасно обмундированного, но не приученного к огню,—совершенно захлебнулось. Люди этого полка еще не в достаточной мере прошли боевую школу. Энергичное наступление двух конных неприятельских полков вызвало в этом полку панику и отход, вследствие чего, под угрозой охвата фланга, вся 35 пех. бригада вынуждена была отойти на линию форта,—на высоты, расположенные на запад от него, т.е. на исходные позиции. Здесь дальнейшее наступление противника было остановлено при помощи дивизионного резерва, и части приступили к приведению себя в порядок.

86. Бои 3 батальона 145 пех. полка на восточном берегу Иквы. Одним из поводов неудачи 35 пех. бригады был также сильный фланговый огонь неприятельской артиллерии со стороны Страклова. 3 батальон 145 пех.

¹ Генерал Краевский признавал исключительно ночное наступление, а здесь на Дубно предполагавшееся ночное наступление, вследствие позднего времени, оказалось вдруг невыполнимым... С. Буденный.

полка, получивший задачу охранять правый фланг 35 бригады, потерпел неудачу. Он только в 3 часа 40 мин. перешел Икву по вновь построенному в Носовице мосту; в 4 часа 40 мин. у дер. Замчиска он попал под сильный ружейный и пулеметный огонь. Переходом в наступление удалось отбросить большевиков через Клюки на Детиничи, где они вновь укрепились на шоссе впереди моста. Батальон без всякого промедления перешел в наступление, отбросил неприятеля за мост, в дер. Детиничи, однако, же во время боя за деревню он совершенно неожиданно был атакован с тылу со стороны Бирок. Это обстоятельство вынудило батальон отступить в Клюки, куда он прибыл в 9 часу, захватив один неприятельский пулемет. Эта неудача и была причиной последовавшего затем, как выше указывалось, флангового огня по правому крылу 35 пех. бригады, послужившего причиной отступления последней.

Получив в 10 часу донесение от командира 3 батальона 145 пех. полка, командир дивизии приказал направить сильный артиллерийский огонь на Детиничи и Бирок, а 3 батальону 145 пех. полка—вновь перейти в наступление, с целью занятия Страклова. Атака эта должна была быть также поддержана бронепоездом «Храбрым», стоявшим тут же невдалеке у д. Подлужье.

87. Цель маневра. Генерал имел намерение оставаться в районе форта со своими главными силами и выжидать окончательного установления связи 35 бригады с группой «Сады» и затем уже, более значительными силами, вновь перейти в наступление на Дубно, перенеся тяжесть главного удара на левое крыло дивизии, т.е. туда, где первоначально он предполагал вести вспомогательное наступление.

88. Бои группы «Сады». От командования 36 бригады в «Садах» не было никаких известий; только гром пушек по направлению из Хорупани заставлял думать, что там происходит бой. Возникло опасение, что неприятель более значительными силами может проникнуть между 35-й и 36-й бригадами,—в частности, уже наблюдалось передвижение большевистских эскадронов из Дубно в сторону Кривуха. Поэтому для обеспечения фланга, а также, как уже было сказано, в виду намерения повести с этой стороны главный удар на Дубно, генерал выдвинул 145 пех. полк из Загорцы в кол. Александровку. Целый ряд дозоров, высланных командиром дивизии из Загорцы для установления связи с 36 бригадой и с целью подтянуть ее левый фланг ближе к 35 бригаде, вернулся лишь после 16 часов. 36 бригада выступила из Садов в 3 часу, и к рассвету без боя подошла к Хорупани. Здесь, однако, находились большие силы неприятельской конницы. Энергичное

наступление 49 пех. полка вызвало столь же стремительную контр-атаку 800 всадников, но, благодаря блестящей поддержке 1-го дивизиона 18 арт. полка, эта атака, дошедшая до самых близких расстояний, была отбита залпами 3 батальона 49 пех. полка. Батальон преследовал отходившего противника пулеметным огнем, после чего весь 49 пех. полк занял Хорупань и Головчицы. Более 100 человек неприятель оставил на поле сражения; было убито 3 командира полка, захвачено 2 пулемета и более десятка лошадей¹. Потери 3-го батальона 49 полка были только 9 убитых и 25 раненых.

По получении известия от командира дивизии, что наступление 35 бригады на Дубно окончилось неудачей и что оно должно быть вновь повторено совместно с 36 бригадой, командир последней донес из Хорупани, что он может начать наступление в 18 часу с линии дороги хут. Немцев—Мятин.

89. Совместное наступление 35 и 36 бригад. В том же часу двинулась 35 бригада. Захваченный врасплох 36 бригадой, нанесшей удар во фланг, неприятель обратился в бегство. Преследуемый огнем нашей артиллерии, неприятель сбился в кучу в городе Дубно и понес большие потери. Дубно было занято в 21 часу.

Наши потери за день 16 июля были около 30 убитых, 120 раненых и от 30 до 40 без вести пропавших. У противника 11 и 14 дивизии были сильно расстроены. На поле сражения они оставили 4 орудия и 8 пулеметов, около 200 убитых и тяжело раненых, из чего можно судить, что у противника было еще не менее 400 человек раненых, которых он успел эвакуировать,—следовательно, это было уже большое поражение.

90. Бои под Кременцом. В это же время на участке 10 пех. бригады происходили сильные бои. В 3 часа утра 1 бат. 144 пех. полка и 1 бат. 4 стр. Подхоянского полка, сопровождаемые двумя батареями, двинулись из Кременца с целью вновь произвести наступление на левом фланге 13 пех. дивизии. После тяжелых боев этой группе удалось продвинуться к м. Фольварки, но далее она уже не могла пройти. На это наступление неприятель ответил в 10 часу контр-наступлением из пр. Чугали на восточный участок позиций Кременца, поддержанным интенсивным огнем 3 батарей. После упорного боя и привлечения из Кременца всех резервов атака была отбита в 20 часу. На этом участке неприятель отошел на некоторое расстояние, но в то же время (в 20 часу) он атаковал позиции 19 пех.

¹ Ни одного командира полка в этом бою убито не было, и вообще такие потери нам неизвестны. С. Буденный.

полка, получивший задачу охранять правый фланг 35 бригады, потерпел неудачу. Он только в 3 часа 40 мин. перешел Икву по вновь построенному в Носовице мосту; в 4 часа 40 мин. у дер. Замчиска он попал под сильный ружейный и пулеметный огонь. Переходом в наступление удалось отбросить большевиков через Ключи на Детиничи, где они вновь укрепились на шоссе впереди моста. Батальон без всякого промедления перешел в наступление, отбросил неприятеля за мост, в дер. Детиничи, однако, же во время боя за деревню он совершенно неожиданно был атакован с тылу со стороны Бирок. Это обстоятельство вынудило батальон отступить в Ключи, куда он прибыл в 9 часу, захватив один неприятельский пулемет. Эта неудача и была причиной последовавшего затем, как выше указывалось, флангового огня по правому крылу 35 пех. бригады, послужившего причиной отступления последней.

Получив в 10 часу донесение от командира 3 батальона 145 пех. полка, командир дивизии приказал направить сильный артиллерийский огонь на Детиничи и Бирок, а 3 батальону 145 пех. полка—вновь перейти в наступление, с целью занятия Страклова. Атака эта должна была быть также поддержана бронепоездом «Храбрым», стоявшим тут же недалеко у д. Подлужье.

87. Цель маневра. Генерал имел намерение оставаться в районе форта со своими главными силами и выжидать окончательного установления связи 35 бригады с группой «Сады» и затем уже, более значительными силами, вновь перейти в наступление на Дубно, перенеся тяжесть главного удара на левое крыло дивизии, т.е. туда, где первоначально он предполагал вести вспомогательное наступление.

88. Бои группы «Сады». От командования 36 бригады в «Садах» не было никаких известий; только гром пушек по направлению из Хорупани заставлял думать, что там происходит бой. Возникло опасение, что неприятель более значительными силами может проникнуть между 35-й и 36-й бригадами,—в частности, уже наблюдалось передвижение большевистских эскадронов из Дубно в сторону Кривуха. Поэтому для обеспечения фланга, а также, как уже было сказано, в виду намерения повести с этой стороны главный удар на Дубно, генерал выдвинул 145 пех. полк из Загорцы в кол. Александровку. Целый ряд дозоров, высланных командиром дивизии из Загорцы для установления связи с 36 бригадой и с целью подтянуть ее левый фланг ближе к 35 бригаде, вернулся лишь после 16 часов. 36 бригада выступила из Садов в 3 часу, и к рассвету без боя подошла к Хорупани. Здесь, однако, находились большие силы неприятельской конницы. Энергичное

наступление 49 пех. полка вызвало столь же стремительную контр-атаку 800 всадников, но, благодаря блестящей поддержке 1-го дивизиона 18 арт. полка, эта атака, доходившая до самых близких расстояний, была отбита залпами 3 батальона 49 пех. полка. Батальон преследовал отходившего противника пулеметным огнем, после чего весь 49 пех. полк занял Хорупань и Головчицы. Более 100 человек неприятель оставил на поле сражения; было убито 3 командира полка, захвачено 2 пулемета и более десятка лошадей¹. Потери 3-го батальона 49 полка были только 9 убитых и 25 раненых.

По получении известия от командира дивизии, что наступление 35 бригады на Дубно окончилось неудачей и что оно должно быть вновь повторено совместно с 36 бригадой, командир последней донес из Хорупани, что он может начать наступление в 18 часу с линии дороги хут. Немцев—Мятин.

89. Совместное наступление 35 и 36 бригад. В том же часу двинулась 35 бригада. Захваченный врасплох 36 бригадой, нанесшей удар во фланг, неприятель обратился в бегство. Преследуемый огнем нашей артиллерии, неприятель сбился в кучу в городе Дубно и понес большие потери. Дубно было занято в 21 часу.

Наши потери за день 16 июля были около 30 убитых, 120 раненых и от 30 до 40 без вести пропавших. У противника 11 и 14 дивизии были сильно расстроены. На поле сражения они оставили 4 орудия и 8 пулеметов, около 200 убитых и тяжело раненых, из чего можно судить, что у противника было еще не менее 400 человек раненых, которых он успел эвакуировать,—следовательно, это было уже большое поражение.

90. Бои под Кременцом. В это же время на участке 10 пех. бригады происходили сильные бои. В 3 часа утра 1 бат. 144 пех. полка и 1 бат. 4 стр. Подхоянского полка, сопровождаемые двумя батареями, двинулись из Кременца с целью вновь произвести наступление на левом фланге 13 пех. дивизии. После тяжелых боев этой группе удалось продвинуться к м. Фольварки, но далее она уже не могла пройти. На это наступление неприятель ответил в 10 часу контр-наступлением из пр. Чугали на восточный участок позиций Кременца, поддержанным интенсивным огнем 3 батарей. После упорного боя и привлечения из Кременца всех резервов атака была отбита в 20 часу. На этом участке неприятель отошел на некоторое расстояние, но в то же время (в 20 часу) он атаковал позиции 19 пех.

¹ Ни одного командира полка в этом бою убито не было, и вообще такие потери нам неизвестны. С. Буденный.

полка у Белокриницы и Большая Андруса, поддерживая атаку 2 батареями. Первоначально неприятелю удалось прорваться до Белокриницких казарм, но после подхода резерва с участка 40 пех. полка и введения в бой одной роты 105 пех. полка неприятель в 21 часу 30 мин. был отброшен. Тем временем наша группа, выдвинувшаяся на правом фланге кременецких позиций, в 21 часу 50 мин. заняла м. Фольварки. Наши потери—3 офицера (в числе их 1 убитый) и 30 рядовых. Неприятель понес более значительные потери. Определено было, что в данном бою принимали участие две бригады 45 советской пех. дивизии. Им безусловно была поставлена задача занять Кременец.

17 июля.

91. Бой у Дубно. Тем временем у г. Дубно ген. Краевский готовился к решительному бою с Буденным (сх. № 10, дополн.). Еще в ночь с 16 на 17 июля генерал решил выслать из Дубно обратно в район Головчицы—Хорупань два полка пехоты (144 и 49) с артиллерией под начальством командира 36 бригады, с целью приблизиться к правому флангу 2 армии; одновременно 145 пех. полку отдан приказ повести наступление из Дубно через мост на восточный берег Иквы, занять м. Сурмичи и Дубенские казармы и создать там активную предмостную позицию:

«Чтобы иметь возможность действовать против неприятеля и на правом неприятельском берегу, поскольку направление действий 2 армии этого требовало»¹.

Позже эта предмостная позиция должна была соединиться в одно целое с таковой же в Страклове.

Обе группы выступили в 4 часу. 145 пех. полк в самом начале встретил сильное сопротивление у занятого неприятелем моста на Икве, которого, несмотря на энергичную поддержку артиллерии, захватить не смог. Имеющиеся по обе стороны моста озеро и болота делали форсирование реки невозможным. Только при содействии части запасного батальона 50 пех. полка из группы занимавшего форт Загорцы майора Матчинского, прекрасно ознакомленной с местностью, мост был захвачен, Сурмичи и казармы заняты, и уже около 13 часов установлена связь с 1-й бат. 145 пех. полка в Страклове.

¹ Во всех действиях ген. Краевского основной мыслью является активность. Создание предмостной позиции Дубно в столь трудном положении, как описанное, является выдающимся примером постоянного стремления генерала к удержанию инициативы в своих руках или, по крайней мере, к сохранению возможности вредить инициативе противника, поскольку он проявил бы таковую.

Этот батальон в ночь с 16 на 17 июля во второй и в третий раз атаковал Детиничи, но, вновь встретив в Волице очень сильное сопротивление, повернул к м. Клюки, переправился в Каменице на западный берег Иквы, продвинулся на север вплоть до моста в Страклове и здесь совместно с частью гарнизона форта Загорцы атаковал Страклов с западной стороны и на этот раз имел успех. Батальоном очень хорошо командовал подпор. Пиотровяк.

Тем временем 36 бригада в 4 часу выступила из Дубно двумя группами: 144 пех. полк—по оси Дубно—Головчица, 49 пех. полк—через хутор Кривуха—Малые Гапки. Вследствие большого утомления 49 пех. полка ему были приданы 4 грузовых автомобиля для сменного подвоза пехотинцев. Колонна 144 пех. полка заняла Головчицы после короткого боя, но из Хорупани, уже занятой неприятелем, встретила столь сильный огонь, что самостоятельно занять ее не смогла. Однако, при содействии левой колонны 49 пех. полка Хорупань была занята в 9 час. 30 мин., и неприятель был отброшен на север. Около 11 часов 49 пех. полк занял рощу, расположенную в 3 км на запад от Хорупани, образуя, таким образом, правый фланг 18 пех. дивизии и 6 армии. На занятие рощи неприятель ответил немедленным переходом в контр-атаку, но она была отбита. Эскадроны и полки большевистской конницы еще два раза в течение дня ударили во фланг и даже на тыл позиции 49 пех. полка и батареи 18 пол. арт. полка, однако, оба раза безрезультатно и с большими потерями. 36 бригада стояла непоколебимо на занятой позиции, ожидая, согласно приказу, подхода 3 пех. дивизии легионеров или 6 пех. дивизии из района Млынова.

92. Сведения о действиях 2 армии (сх. 10 и 11). Уже в течение трех дней были разговоры о действиях 3 и 6 дивизий. Уже приказы командующего фронтом от 13 июля предписывали наступление 6 пех. дивизии. Однако, штаб 6 армии даже 14 июля не мог попытаться от штаба фронта: где же в данный момент находится 6 дивизия?—Сегодня, 17 июля, командование 6 армии сообщило, что два батальона этой дивизии должны были уже 16 июля занять Млынов; однако—увы—36 бригада нигде не замечала какого-либо движения или звука боя в этом направлении. Напротив, в том направлении наблюдалось живое движение неприятельских всадников, а с Дубенского замка видны были колонны неприятельской конницы силой от 2 до 3 тысяч всадников, двигавшиеся из Погорельцы на Подгайцы. Один из эскадронов 6 уланского полка, высланный для установления связи с частями 2 армии еще два дня перед тем, сообщал, что нашел входивший в состав 6 пех. дивизии 65 пех. полк с одной батареей 16 июля в 9 час.

30 мин. и что этот полк идет в Млынов, однако не указывал, в каком именно месте этот полк им был встречен. Из этого донесения можно было сделать вывод, что он находится в Михайловке,—следовательно, только в 30 км западнее Млынова.

93. О 3-й конной бригаде. Из Берестечка около полудня (17 июля) по телефону дала знать о себе 3 конная бригада. Генерал Краевский тотчас же отправил депешу в штаб армии, с просьбой дать приказ этой бригаде немедленно двигаться через Демидовку и Волковые на Млынов для установления связи между 18 и 6 пех. дивизиями. Увы,—вскоре, однако, были получены новые сведения, что бригада ушла в Грубешов для своей реорганизации¹. 3 конная бригада, усиленная еще 11 полком, получила приказ командующего фронтом, датированный 13 июля:

«Направиться на Берестечко и далее на правый фланг частей противника, двинувшихся после занятия Дубно в направлении на Броды, с целью вынудить 6 армию к отходу или угрожать Львову и Бродам. Распоряжением 6 армии 18 пех. дивизия направлена в район Верба, с целью атаковать левый фланг противника. После завершения этой операции и передачи ее частям 6 армии 3 бригада отходит в направлении на Грубешов».

Командир бригады донес ген. Краевскому:

«Уже не успел помочь 18 пех. дивизии в ликвидации движения большевиков на Дубно, в виду того, что вышеуказанный приказ получил 13 июля, в 20 часу, когда 18 пех. дивизия уже заняла Дубно. А потому, получив в Горохове от штаба фронта известие, что Дубно занято 18 пех. дивизией, отхожу для реорганизации в Грубешов».

94. Положение неприятеля и соображения командира 18 пех. дивизии. О каких-либо передвижениях или местонахождении 4 неприятельской конной дивизии в штабе 18 пех. дивизии не было никаких сведений. Наша 6 пех. дивизия, найденная в 9 час. 30 мин. 16 июля, к вечеру 17 июля могла легко достигнуть Млынова. Поэтому казалось, что момент установления боевой связи 18 пех. дивизии с частями 2 армии значительно приблизился и что быстро придет время, когда в тылах дивизии перестанут кружиться казачьи эскадроны и полки.

95. Полковые обозы 18 пех. дивизии. В виду этого генерал приказал подтянуть тяжелые полковые обозы из Радзивиллова к своим частям. Отсутствие тяжелых обозов в течение двух с половиной недель дало себя тяжело чувствовать полкам. В обозе полки имели небольшой запас обмундирования, пулеметные роты—запасные части к пулеметам, столь необходимые для приведения в действие

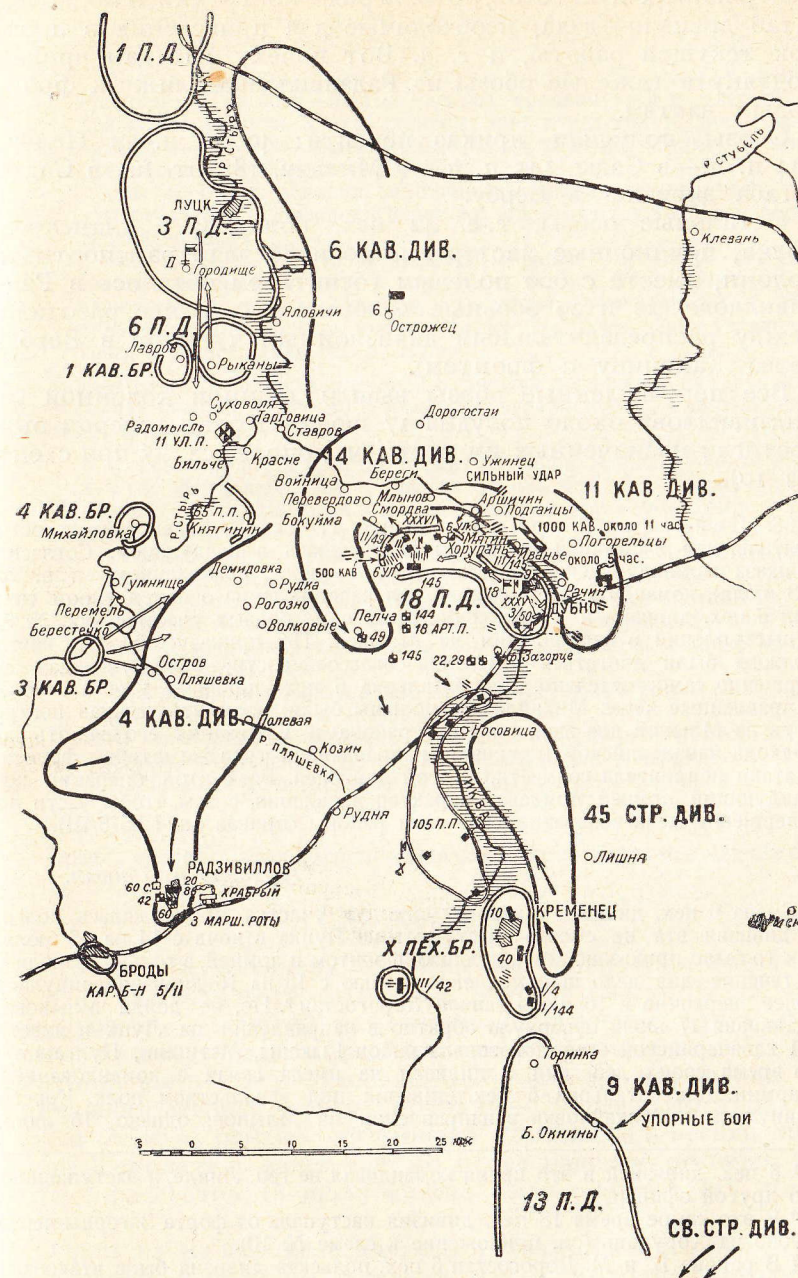

Схема 11. Положение 18 июля.

¹ Бригада насчитывала едва 300 сабель, должна была укомплектоваться и войти в состав «конной оперативной группы».

испорченных пулеметов, артиллерия—постромки и подковы, штаб дивизии—дела, необходимые для приведения в порядок текущей работы, и т. д. Вот почему был дан приказ подтянуть тяжелые обозы из Радзивиллова ближе к фронтовым частям.

Обозы получили приказ перейти: 49 п. п.—в Пелчу, 144 п. п.—в Сады, 145 п. п.—в Мильчу, 18 арт. п.—в Сады, штаба дивизии—в Вербу.

Остальные обозы, т. е. 42 пех. полка и 6 уланского полка, почилочные мастерские 20 и 86 автотранспортных колонн, вместе с 609 полевым госпиталем остались в Радзивиллове (22 и 29 обозные колонны уже ранее работали между распределительным дивизионным пунктом в Вербе, через Каменицу с фронтом).

Все перечисленные обозы вышли длинной колонной из Радзивиллова около полудня 17 июля. Поздно вечером они достигли назначенных им мест (см. дополн. схему при схеме № 10).

96. Действия 2 армии с 14 по 17 июля. В действительности деятельность 2 армии в это время заключалась в следующем. Согласно приказа командующего фронтом от 13 июля, приведенному в п. 70 (13 июля), командующий 2 армией дал распоряжение о немедленном снятии 6 пех. дивизии и 1 конной бригады с их боевых участков (сх. № 9) и выступлении в направлении на Млынов. По приказу обе эти части должны были двигаться в полной согласованности, однако, каждая совершенно самостоятельно. Два батальона 6 пех. дивизии, уже 13 июля направленные через Михайловку, должны были получить приказ повернуть на Млынов для занятия этого района и удержания его вплоть до подхода кавалерийской (I) дивизии, направленной туда же штабом фронта, и атаки неприятеля совместно с этой дивизией. Всей этой операции командующий армией придавал характер нападения, с тем чтобы части по завершении дела возвратились в свои районы (приказ оп. I 3573/Ш).

14, 15, 16 и 17 июля.

Смена 6 пех. дивизии с занимаемого ею участка продолжалась долго, и дивизия эта не смогла выступить из Луцка в ночь с 14 на 15 июля, как то было приказано командующим фронтом и армией, а только 15 июля¹. В течение дня дело шло медленно; ночью с 15 на 16 дивизия двинулась более энергично и 16 июля заняла Дорогостай². Но, не дойдя Млынова, 6 дивизия 17 июля повернула обратно в направлении на Луцк и вместе с 1 кавалерийской бригадой заняла район Рыканы, Мстишин, Пулганов³. Во время своих действий 6 дивизия не имела связи с командованием 2 армии. Два батальона 6 пех. дивизии под начальством полк. Корево двинулись из Михайловки в направлении на Млынов; однако, 16 июля

¹ 6 пех. дивизией в это время командовал не ген. Линде, а заступавший его другой офицер.

² В это самое время 18 пех. дивизия наступала от форта Загорцы через Дубно на Хорупань (см. приложение к схеме № 10).

³ В районе Б. и М. Дорогостай 6 пех. польская дивизия была атакована частями 4 кав. дивизии конной армии Буденного. Упорный огневой бой продолжался до поздней ночи, после чего 6 пех. дивизия поспешно, с большими потерями отошла на западный берег реки Стырь. *Ред.*

дошли только до Княгинина. Вечером 17 июля командующий фронтом предписал 2 и 3 армиям следующую перегруппировку (I оп. 3688/III и дополняющий приказ командующего 2 армией I оп. 3704/III 17 и 18 июля):

«6 пех. дивизии, после ее сосредоточения 17 июля в районе Мстишин—Пулганов—Малые Рыканы, продвинуться в северном направлении, сменить 3 пех. дивизию, занять участок Кульчин включительно (8 км севернее Луцка), а также предместное укрепление в Луцке».

«Частям 6 пех. дивизии, находящимся возможно на других участках, стаянуться к дивизии тотчас же после их смены 1 кавалерийской бригадой».

«3 пех. дивизии 19 июля перейти в район Торговица—Бокуйма, занять прочно Торговицу и переправы через Стырь и Икву. 19 же занять одним полком Млынов, где создать укрепленный оборонительный пункт и сжечь мосты, а также без промедления установить связь с 18 пех. дивизией в Дубно».

Следовательно, с 19 числа позицией 3 дивизии легионеров будет участок от Млынова включительно до Торговицы включительно, с дивизионным резервом в Бокуйме.

«1 кавалерийской бригаде перейти в район Лавров—Малые Рыканы, где вести наблюдение участка Стыри, между 3 дивизией легионеров и 6 пех. дивизией и охранять переправу через Стырь у Вербьева, что севернее Мстишина».

«4 кавалерийской бригаде тотчас же после получения настоящего приказа передать охрану мостов в Большом Борятине 6 пехотной дивизии, после чего немедленно выступить через Радомысль, Бокуйму—на Млынов, который занять и удерживать до прибытия частей 3 пех. дивизии легионеров, и установить связь с 18 пех. дивизией в Дубно».

«После сдачи позиции 3 пех. дивизии перейти в район Княгинин—Охматов, где стать в армейский резерв».

«3 кавалерийской бригаде немедленно перейти в Остров, в 8 км восточнее Берестечка, где составить армейский резерв».

«С 19 июля командование будет находиться в Торчине».

*

Однако, обо всех этих распоряжениях ген. Краевский осведомлен не был.

XI. Хорупань

Положение к вечеру 17 июля—см. прилож. к схеме 10.

97. Начальные бои под Хорупанью. В 22 часа неприятель в третий раз повел наступление одним конным полком, поддерживаемым огнем артиллерии, расположенной южнее дер. Сморгды, на 3 бат. 49 пех. полка, занимавший лесок у дороги Хорупань—Сморгда. Наступление было отбито; однако, обстановка становилась весьма опасной. Неприятель залег тут же перед нашими линиями, так что с рассветом 18 июля можно было ожидать его новых атак.

Один из наших разведчиков, пробравшись из Хорупани в Млынов и обратно, сообщил, что в Млынове находится советская конница, о подходе же войск 2 армии там ничего не слыхали.

В 23 часа 30 мин. об этих фактах было донесено командиру дивизии. Генерал приказал живо подготовиться 1-му бат. 145 пех. полка в Дубно, намереваясь хотя бы последними резервами 18 пех. дивизии дать бой у Хорупани, лишь бы только форсировать установление связи со 2 армией, отделяя этим силы противника, перешедшие через Икву на юг, от тех, которые еще стоят на север и восток от реки. Командующий 6 армией вновь сообщил по телефону, что командование фронтом постановило дать решительный приказ, чтобы правое крыло 2 армии наступало на Млынов, и что командующий 2 армией лично выехал для наблюдения за исполнением этой операции,—однако в Хорупани это не давало себя чувствовать.

98. Обстановка 18 июля (сх. № 11). На рассвете 18 июля определилось, что неприятель оставил Сморгду, но куда направился,—нельзя было определить. Из Дубно наблюдалось интересное явление перехода около одной конной бригады из района Иванье—кол. Людварка на Рачин, следовательно, в восточном направлении (!) и далее в юго-восточном направлении.

99. О 4-й, 3-ей и 1-й кавалерийских бригадах. В 9 часов 30 мин. прибыл в штаб дивизии в Дубно связной 4-й бригады, сообщивший, что бригада находится в Рогозно, 1-я и 3-я бригады—в Берестечке,—возможно в Острове,—и что правое крыло 6 пех. дивизии—в Бокуйме. Казалось, следовательно, что уже скоро можно будет приступить к решительному бою,—цели, к которой 18 пех. дивизия стремилась 2 1/2 недели. Генерал немедленно выслал того же связного обратно в Рогозно с приказом командиру 4 конной бригады:

«Без промедления выступить из Рогозно через Сморгду на Млынов, с целью установления связи между 6 и 2 армиями, также известить командиров 1 и 3 конных бригад, чтобы они перешли из Берестечко в район Демидовка—Рудка и стали в резерв командующего фронтом; за этот самостоятельно данный приказ принимаю письменно полную ответственность».

Увы,—последующие, шедшие быстрым темпом новые сведения меняли обстановку точно в калейдоскопе. Уже в 11 часу командование 6 армией извещало:

«Действия 2 армии не привели к намеченному занятию Млынова, так как 6 пех. дивизия в районе Большого Дорогостая (в 4 км севернее Млынова) встретила сильное сопротивление неприятеля. 6 пех. дивизия 18 июля должна занять линию Яловичи—Торговица—Бокуйма; 4 кавал. бригада, сосредоточенная в районе Рогозно, имеет задачей вести разведку в направлении Млынова и установить связь с 36 пех. бригадой; 1-й кав. бригаде сосредоточиться в Берестечке, а 3-й кав. бригаде—в Острове, и обеим находиться в резерве 2 армии».

Несмотря на такую перемену, ген. Краевский не терял надежды. Он намеревался оставаться со своей 18 дивизией

в том же достигнутом ею положении и оказывать под Хорупанью всяческое сопротивление возможным неприятельским наступлениям, пока 6 пех. дивизия не подойдет к Бокуйме. Занятие этого района должно будет отзываться на положении в Хорупани. 36-й бригаде был дан приказ:

«Не ожидая прибытия в Сморгду 4 кавалерийской бригады, занять одним батальоном высоты на север от Сморгды, выслать разведку через Млынов на Дорогостай и через Аршичин на Ужинец, а также искать связь с 6 пех. дивизией при помощи сильного офицерского дозора через Сморгду, Бокуйму до Торговицы».

Одновременно генерал приказал сменить весь 145 пех. полк на предмостной позиции запасным батальоном 50 пех. полка и 9-м стрелк. пограничным полком и перейти всему полку в город Дубно и Страков в резерв дивизии.

100. Новые бои под Хорупанью. Тем временем в 11 час. 30 мин. из Хорупани было получено донесение от одного из дозоров, что одна из бригад 2 армии в ночь с 17 на 18 июля, в 24 часу, вошла в Млынов. Однако правдоподобность этого донесения в штабе дивизии была взята под большое сомнение. Армейский летчик доносил, что между 7 и 8 часами 18 июля он видел неприятельскую конную колонну, двигавшуюся со стороны Млынова по левому берегу Иквы через Перевердов на Войницу, а бесспорным фактом была атака 4 советских эскадронов на нашу артиллерию, стоявшую на левом фланге 49 пех. полка севернее Пасеки (в 3 км южнее Сморгды), которую он наблюдал около 11 часов.

Атака была отбита, и 2 бат. 49 пех. полка, преследуя противника занял складку местности с отметкой 196, что южнее Сморгды. Одновременно 1-й бат. 49 пех. полка, сменивший 3 батальон того же полка в леску южнее дороги Сморгда—Хорупань, отбивал неоднократные атаки большевистской спешенной конницы, поддерживаемой тремя броневидами. Этот лесок 1-му батальону пришлось два раза оставлять и отбирать его обратно двукратной контратакой. 2-я и 3-я батареи 18 пех. арт. полка, под начальством командира дивизиона кап. Петраса, несмотря на отход 1-го бат. 49 пех. полка, остаются на своих позициях и, обстреливая неприятеля с расстояния 200—300 метров из орудий и пулеметов, сильно содействовали отражению атак. В этих боях был ранен командир 36 пех. бригады полк. Гаузнер и командир 1-го батальона 49 пех. полка пор. Лапинский. Командование 36 бригадой принял полк. Сташкович (49 п. п.), а командование 49 пех. полком вновь принял кап. Надаховский, несмотря на незажившую еще рану.

101. Нападение на Пелчу и Радзивиллов. Приблизительно около того же времени погиб в Пелче тяжелый

обоз 49 пех. полка, — почти тотчас же после своего прибытия из Радзивиллова. Но и в Радзивиллове он не остался бы цел, так как 18 июля, в 16 часу, город был совершенно неожиданно атакован большевистской конной бригадой при 2 орудиях¹. Старший из командиров оставшихся обозов, чувствуя себя далеко от неприятеля, не вел достаточно глубоких разведок, благодаря чему был неожиданно для себя атакован. Наши люди защищались весьма горячо, в особенности починочные мастерские 20 и 86 автотранспортных колонн, под командой подпрапорщика Зглинского, который, располагая двумя пулеметами, нанес неприятелю большие потери. Однако, обозам 42 пех. и 6 уланского полков, как и автомастерским и 609 полевому госпиталю, не удалось избежать разгрома. Большевики зверски издевались над ранеными и больными, находившимися в госпитале. Только случай спас жел.-дор. станцию от грозной опасности. За полчаса до начала атаки на станцию Радзивиллов прибыл эшелон в составе 3 рот, посланных на укомплектование полков 10 пех. бригады, а также подполк. Рахмиструк, ехавший для принятия 145 пех. полка.

Под энергичным начальством этого офицера упомянутые роты отбили атаку на станцию, — однако, неприятель покинул город лишь в 21 час. 30 мин., с прибытием бронепоезда «Храбрый», уйдя в направлении на Баранье. Убитых и раненых в Радзивиллове оказалось: 1 офицер, 36 рядовых и около 50 без вести пропавших.

Первые известия об этих происшествиях к штабу 18 пех. дивизии дошли только в 16 час. 30 мин., а подробности — лишь по установлении связи при помощи бронепоезда.

102. Неприятельское и свое сосредоточение у Хорупани. В этот промежуток времени (в 13 час. 30 мин.) одна из батарей, стоявших под Дубно, доносила, что ею наблюдалась неприятельская колонна, силой около 1.000 всадников с 2 автомобилями и от 40 до 50 повозок, двигавшаяся из м. Подгорельцы в Подгайцы, а в 13 час. 45 мин. другая колонна силою в 500 всадников, которая и заняла Хорупань. Уже ранее несколько раз обнаруживалось движение неприятельских конных колонн в южном направлении по дороге из Млынова и Аршичина, но они каждый раз обстреливались нашей артиллерией, огонь которой наносил неприятелю потери, и он, разбегаясь, отступал в большом беспорядке в юго-восточном направлении. Все-таки неприятель в конце-концов успел занять Хорупань, покинутую 144 пех. полком, вследствие недооценки значения

этого пункта новым командиром 36 пех. бригады. Теперь 144 пех. полк, остановившись в лесу в 1 км юго-западной Хорупани, своими силами не был в состоянии выбить неприятеля. В виду этого ген. Краевский приказал дивизионному резерву, т.-е. 1 и 2 батальонам 145 пех. полка с одной батареей, выступить из Дубно на Хорупань для производства контр-наступления, с целью помочь правому флангу 36 бригады опереться на болота, расположенные между Хорупанью и Мятин.

В 19 часу м. Хорупань было вновь занято. Неприятель отошел на возвышенности, лежащие в 1 км севернее отметки 206. В 19 час. 30 мин. неприятель силой около 500 всадников, поддержанный пулеметами и двумя броневиками, вновь атаковал левый фланг и тыл 36 пех. бригады, находившейся южнее д. Сморгды и в леске на дороге Сморгда—Хорупань. Пехота, занимавшая лесок, под давлением убийственного огня бронемашин, отступила на $\frac{3}{4}$ км назад, на высоту 239. Главной тому причиной был недостаток снарядов у нашей артиллерии. Когда же через полчаса прибыли автогрузовики со снарядами, была тотчас же произведена контр-атака при помощи находившегося в резерве 3-го бат. 49 пех. полка, после чего мы заняли уже не только старые позиции, но, преследуя противника, и местность в районе Сморгды. Неприятель отступил к Млынову и занял, кроме Млынова, также Перевердов, Береги и Бокуйму. В Бокуйме частей 6-й пех. дивизии не оказалось.

103. Намерения противника. В этих боях 145-м пех. полком были взяты пленные, которые дали важные показания. Согласно этим показаниям, 4 конная дивизия, находившаяся в тот момент в Демидовке, должна была 19 июля ударить на Радзивиллов и Броды через Козин, уничтожить там железнодорожные станции и обозы, вызвать панику и затем вернуться в район Полевая (на р. Пляшевка). 6 конная дивизия, расположенная в районе Острожец, охраняла армию со стороны Луцка. 11 и 14 конные дивизии, находившиеся в районе Млынов—Бокуйма—Пелча, получили задачу прорваться через район 18 пех. дивизии и ударить по тылам в районе Кременца, чтобы таким образом соединиться с 45 советской пех. дивизией и совместно одновременно вновь атаковать Птиче и Вербу со стороны Носовицы, а также с группой конницы Котовского, которая должна была наступать на Кременец с восточной стороны. Дальнейшей целью Буденного был Львов. Положение противника, согласно означенным показаниям, дано на схеме № 11.

В 20 час. 30 мин. было получено из Кременца донесение, что наблюдается движение неприятельских частей пехоты

¹ Этот лихой налет на тыл противника был произведен 1 бригадой 4 кав. дивизии Конной армии Буденного. *Ред.*

и артиллерии в северном направлении (!). Следовательно, не подлежало никакому сомнению, что неприятель подтягивал свои войска для сражения у Хорупани. Буденный намеревался двумя дивизиями атаковать Хорупань в лоб, имея двойной перевес сил (численный состав 49, 144 и 145 пех. полков равнялся 3.000 штыкам, а состав 11 и 14 конных дивизий равнялся 5—6 тысячам сабель), и, кроме того, одной пехотной дивизией ударить на тылы 18 пех. дивизии.

104. Решение, принятое ген. Краевским. Эти сообщения ген. Краевский принял спокойно, так как он к ним уже был подготовлен. Намерения Буденного совершенно совпадали с намерениями генерала. Он также стремился дать решительное сражение на пространстве Хорупань—Млынов. Увы, о подходе частей 2 армии не было никаких известий. Поэтому должно было готовиться к обособленному, возможно, бою. Наблюдение за участком от форта Загорцы, через Дубно, до Мятин генерал поручил командиру 36 пех. бригады, полк. Сушковскому, подчинив ему гарнизон форта и 9-й полк пограничных стрелков, а остающимся частям дубенского резерва, т.е. 3-му бат. 145 пех. полка и 4-ой бат. 18 пол. артиллерийского полка, в 20 час. 30 мин. было приказано выступить на Хорупань.

Командиру 10 пех. бригады в Кременце был дан приказ тотчас же направить в Вербу 2 и 3 бат. 42 пех. полка, которые согласно приказу командующего армией находились в распоряжении ген. Краевского. Затем генерал с непоколебимой энергией прилагал всяческие усилия установить связь со 2 армией. 1 и 3 бат. 49 пех. полка, находившиеся в Сморгде, были отведены обратно к занимавшимся ими ранее лескам. В Сморгде оставлены были лишь наблюдательные дозоры с пулеметами.

105. Потери. Потери 36 бригады за дни 17 и 18 июля были: ранен командир бригады; в 49 пех. полку: убитых—12 человек, 3 офицера и 80 рядовых ранено; в 144 пех. полку: 3 убитых рядовых, 49 раненых и 3 пропавших без вести; в 1-й бат. 18 пол. артил. полка: 1 убитый офицер, 3 раненых рядовых, 3 пропавших без вести, 7 раненых лошадей, и разбит один ящичный передок.

106. О 2-й кавалерийской бригаде. 2 кавалерийская бригада, еще не ушедшая в Грубешов, прислала 18 июля из Берестечко в Вербу донесение, отмеченное 17 июля:

«Бригада силой около 200 сабель находится в Берестечке, ведет разведку в направлении на Козин, Рогозно¹, Пелча, Демидовка и занимает мосты у Перемель и Гумнище, а 11 уланский полк, входящий также в состав той же бригады,—мосты в Бильче и Ставрове».

Далее, что она—

¹ Согласно донесению, там находилась наша 4 кав. бригада.

... «не имеет никакой связи с высшим командованием и совершенно не осведомлена о положении».

Донесение это было выслано в Рудню в штаб 18 пех. дивизии¹. Тотчас же был послан командиру бригады письменный ответ штаба 18 пех. дивизии, дающий общую ориентировку, с просьбой ген. Краевского немедленно двинуться в Бокуйму и установить связь с 18 пех. дивизией в Хорупани. Однако, вскоре был получен от командующего 6 армией приказ:

«3 пех. дивизия получила приказание еще ночью повести наступление на Млынов, через Бокуйму, конным же бригадам направиться на Берестечко против неприятельской конницы»².

Следовательно, надо было ожидать скорого прибытия 3-й либо 6-й пех. дивизии. Эти сведения были тотчас же переданы всем частям 18 пех. дивизии, с целью поднять их настроение,—однако, в штабе дивизии перестали верить этого рода новостям, пока они не станут фактом. В действительности же до 24 часов, несмотря на усиленную высылку дозоров, в направлении на Млынов или Бокуйму не было замечено какого-либо движения наших войск. Наоборот, громыхание неприятельских обозов обнаруживало передвижение всех большевистских сил на левый фланг 18 пех. дивизии и предвещало бой на завтрашний день.

19 июля.

107. На рассвете 19 июля (схема 12). В нервном ожидании наступило утро 19 июля. Предуказанный ночной удар 3 пех. дивизией на Млынов не состоялся или не имел успеха. Грохота боя слышно не было.

108. Бой под Хорупанью. Первое наступление. Около 9 часов бой начался наступлением приблизительно 400 всадников в сопровождении 2 броневиков в направлении на Сморгду и в дальнейшем—на лесок при дороге Сморгда—Хорупань. Атака была отбита, и тотчас же после нее 144 пех. полк перешел в контр-атаку, двинувшись из Хорупани, через высоту 206, в северном направлении, с целью отбросить неприятеля, задержавшегося на упоминавшейся ранее высоте, что в одном километре севернее выс. 206. Контр-атака окончилась неудачей, так как неприятель ночью стянул туда очень много сил. Дозор под начальством пор. Кияновского, высланный от 2 бат. 49 пех. полка в 10 час. 30 мин. к Сморгде и Бокуйме для отыска-

¹ Доказательство, что командир бригады совершенно не был ориентирован в положении.

² Между тем, там находилась наша 3 кавалерийская бригада.

временно приближаясь в направлении к 3 пех. дивизии легионеров.

3 батальон 49 пех. полка, высланный из бригадного резерва, усиливал левый фланг 2 бат. 49 пех. полка. 145 пех. полк должен был подойти с минуты на минуту и заполнить брешь между этими батальонами и 1 бат. 49 пех. полка, занимавшим лесок при дороге. Но так как до 13 час. 30 мин. 145 пех. полк не прибыл, а противник начал собираться в овраге, что у отметки 196 (к югу от д. Сморгдва), то командир 49 пех. полка, с согласия командира бригады, решил самостоятельно атаковать неприятеля двумя батальонами.

Тут же, при выходе из леса, батальоны 49 пех. полка встретились лицом к лицу с сомкнутым отрядом в несколько сот всадников, готовившихся к переходу в наступление. На расстоянии каких-нибудь нескольких десятков шагов 3 бат. 49 пех. полка открыл ураганный огонь и в мгновение ока разбил этот конный отряд. Часть его, 2—4 эскадрона, отрезанные маневром 3 бат. 49 пех. полка, уходили галопом мимо левого фланга батальона, через Бененгоф (пасеку) и высоту между лесками, на которой находилось командование бригады, и попало в тыл правого фланга 2 бат. 49 пех. полка. Там они были приняты сильным огнем и под непрерывным огнем наших пулеметов поспешно уходили к Сморгдве. Пространство впереди 2-го и 3-го бат. 49 пех. полка было усеяно убитыми и ранеными. Два батальона 49 пех. полка, упоенные происшедшим успехом, не дожидаясь подхода 145 пех. полка, командир которого, видя повсюду скачущих казаков, никак не мог понять обстановку, тотчас же двинулся далее к хут. Дубина и дошел до складки местности с отметкой 196, южнее Сморгдвы. Но неприятельский резерв успел быстро занять овраг и перелески, находившиеся юго-восточнее Дубина, и броситься в контр-атаку, одновременно засыпая 2 и 3 бат. 49 пех. полка градом пуль и снарядов. 3-й бат. 49 пех. полка, под командой кап. Мостицкого, геройски отбивал атаку кавалерии на самом близком расстоянии. Однако, огонь неприятельских пулеметов делал свое. В течение нескольких минут были ранены: ппор. Юзвик из 2 батальона, пор. Седелецкий из 3 бат. 49 пех. полка, а кап. Мостицкий, один из лучших офицеров дивизии, был смертельно ранен.

Как только командир полка, кап. Надаховский, убедился в том, что между 2 и 3 бат. 49 пех. полка и 1 бат. того же полка, ведущим бой в леску при дороге Хорупань—Сморгдва, образовался прорыв, в который начинает втягиваться неприятельская конница и обстреливать во фланг 2 и 3 бат. 49 пех. полка, а также, что из Дубина подходят

6 густых линий спешенных казаков, он в 17 часу отдал приказ отходить на исходные позиции, так как артиллерия не могла стрелять, вследствие отсутствия хорошего наблюдения, а 145 пех. полк все еще не подходил.

112. Дальнейший ход боя. Тем временем 1 бат. 49 пех. полка отбивал бешеные атаки сомкнутых частей кавалерии, поддерживаемых двумя броневиками. Тотчас же явилась необходимость выслать туда для контр-атаки часть дивизионного резерва. Несколько позже за левым флангом выдвинувшейся группы 49 пех. полка вновь оказалось несколько сот всадников. Резерву дивизии—145 пех. полку—пришлось вести контр-атаки то на правом, то на левом фланге 49 пех. полка, то снова в тылу полка, на юг, то вновь в сторону перелеска 1 бат. 49 пех. полка.

Бой без перерыва продолжался от 13 час. 30 мин. до 20 часов. Трудно описать эти многократные бешеные и свирепые атаки полков неприятельской конницы, невиданные до тех пор даже во время боев под Острогом, то в лоб и фланг пехоте, то сзади на отдельные батареи, которым приходилось защищаться с дистанции 200 метров на картечь, и, наконец, эти безустанные контр-атаки наших резервов.

113. Краевский, Буденный. Генерал Краевский со своим небольшим штабом находился на высоте 239, а видимый вдалеке на шоссе у Аршичина автомобиль, по показанию пленных большевиков, был местом нахождения Буденного, который с него, будто бы, отдавал приказы своим «товарищам», подъезжавшим с донесениями, грозя им револьвером.

114. Результат боя. Согласно показаниям пленных, это был самый тяжелый день для полков Буденного со времени создания его армии. Перед фронтом нашей пехоты положительно рябило в глаза от метавшихся без всадников коней, от человеческих и конских трупов; позиции же 18 пех. дивизии как были заняты утром, так были удержаны и вечером. В сумерки неприятель, не достигнув никакого результата, отступил на Сморгдву и на юг от нее.

О правофланговых частях 2 армии нельзя было получить никаких конкретных сведений. Командование 6-й армией утешало по телефону, что 3 пех. дивизия уже должна была занять Млынов, но это,—увы,—не видно было под Хорупанью, несмотря на то, что 3 эскадрон 6 уланского полка в течение трех дней искал связи с этой дивизией. Вместо этого устанавливался переход одной конной советской бригады из Бокуйма в направлении на Берестечко.

115. Потери. Потери в сражении под Хорупанью были весьма значительны. 49 пех. полк потерял 5 офицеров и около 400 рядовых ранеными и убитыми; при 1-м ба-

тальоне остался только один офицер (пор. Каспржицкий), в 2-м—только сам капитан Коцюр, а в 3-м—два офицера. 145 пех. полк потерял ранеными и убитыми 2 офицеров и около 100 рядовых; 144 пех. полк—почти столько же; артиллерия—2 офицеров и 40 рядовых. Повозки, наполненные ранеными, направлялись на хут. Немцев и кол. Александровку в форт Загорцы, где их передавали в головной санитарный поезд. Было много случаев, что на раненых, во время их транспортирования, нападали бродившие в лесах казачьи ватаги и убивали их без всякой жалости.

116. Неприятельские нападения. Неприятельские разъезды заходили далеко в тыл дивизии. Еще днем было установлено высланными в Вербу дозорами, что Козин, около полудня, был занят казачьим полком и что в Садах другой какой-то казачий полк, около 14 часов, разбил обозы 145 пех. полка. Около 18 час. получено было из Вербы донесение, что неприятель занял Мильчу и Пиратин и движется большой колонной в направлении на Белгородку. В 19 часу дозоры этой колонны уже подходили к означенному месту.

117. Бои у Дубно. На дубенском участке с утра 19 июля наблюдалась концентрация неприятеля в дд. Злинец и Здолбича. С 11 до 12 часов неприятель обстреливал сильным артиллерийским огнем, в том числе одной тяжелой батареей, Страклов и Сурмичи, а в 13 часу два пехотных (!) полка пошли в атаку на Страклов и Дубенские казармы. В 15 час. 30 мин. неприятелю удалось занять казармы и Сурмичи; атака на Страклов была отбита. В юго-западном направлении, в районе Погорельцы, наблюдалось большое движение обозов.

118. Положение к вечеру. Положение сторон к 22 часам представлено на схеме № 12. О действиях 1, 3 и 4 кавалерийских бригад не было никаких сведений. Один из офицерских дозоров 6 уланского полка пробрался 18 июля в Рогозно, где должна была находиться 4 кав. бригада,—однако, он установил, что там ее не было. Единственно, что можно было допустить, со слов крестьян,—это, что там были разъезды 2 и 5 уланских полков.

Командование 6 армии сообщало по телефону, что командующий фронтом соглашается со всеми распоряжениями, данными ген. Краевским 4-й кав. бригаде, а также 1 и 3 кав. бригадам, и что будет выслан в эти бригады летчик с приказами, подтверждающими положения генерала; поручается также выслать к ним гонца и 18 пех. дивизии со ссылкой на приказ командующего фронтом. Увы,—это важное решение оказалось уже запоздалым. Вечерние донесения из Вербы о движении сильных неприятельских колонн

через Мильчу и Пиратин на Белгородку, а также через Пелчу на Козин, давали повод задуматься. Либо Буденный намерен был отказаться от дальнейших попыток разбить крепкую 18 пех. дивизию под Хорупанью и, не желая уже более нести такие потери, какие он понес 19 июля, предпочитал действовать на ее тылы, или же он выслал только часть своих сил для наступления на Вербу и Кременец с западной стороны, чтобы облегчить 45 советской дивизии и коннице Котовского переправу через Икву, оставив в то же время большую часть своих сил против 18 пех. дивизии с намерением возобновить свое наступление на нее 20 июля.

119. Оценка обстановки командиром дивизии. В этих условиях принять решение для дальнейших действий 18 пех. дивизии было весьма трудно. Переправы через Икву у Носовицы и под Минковцами были защищены весьма слабо. В этих местах подтверждалось сосредоточение частей 45 пех. дивизии неприятеля. Не было гарантий, что 105 пех. полк сможет оказать сопротивление более сильному противнику. Если бы 45 советская дивизия, уже продвинувшаяся полностью из-под Кременца на север, успела перекинуться на левый берег Иквы, то положение 18 пех. дивизии под Хорупанью было бы весьма неприятное. Ее полки после двухнедельных боевых трудов и в особенности после боя 19 июля были так истощены, что о наступлении из-под Хорупани на Млынов навстречу 2 армии не могло быть и речи, тем более, что не было даже известно, где искать части 2 армии. Нового неприятельского наступления, проведенного с такой же энергией, как 19 июля, полки могут и не выдержать. Оставление дивизии в районе Хорупани до рассвета 20 июля равнялось бы дальнейшему ведению пассивной обороны до подхода 2 армии и могло бы, в случае новой попытки нас атаковать, привести к разгрому дивизии неприятелем.

Но стремлением ген. Краевского было избежать поражения и сохранять свои силы до времени, когда явится возможность выступить совместно со 2-й армией для решительного боя, указанного ген. Ромером в его первом приказе. Для этого, однако, нужно было задерживать и связывать неприятельские силы в районе, намечавшемся для этого боя. В настоящее время через Млыновский прорыв прошло так много неприятельских сил, что сражение в районе Млынова было бы возможно только при немедленном массовом ударе 2-й армии с севера.

План дальнейших действий 18 пех. дивизии надо было принять до полуночи, чтобы иметь возможность оторваться от неприятеля под Хорупанью до рассвета 20 июля. Время не терпело. Был уже 21 час. О частях 2 армии не было

никаких известий. Командование 6 армией утешало и советовало оставаться у Хорупани, что же касается 3 пех. дивизии, то о ней ничего сообщить не могло¹. Генерал Краевский в 21 часу решил отдать следующий приказ:

«На тот случай, если бы до 24 часов не была установлена связь с правым флангом 2 армии, 18-й пех. дивизии сосредоточиться в районе Верба—Белгородка, оставив впереди своего фронта занятым только один форт Загорцы».

Отдав этот приказ ген. Краевский намеревался действовать так:

1) Не возобновлять сражения под Хорупанью без содействия частей 2 армии.

2) Сосредоточив дивизию в районе Верба—Птиче—Белгородка, противодействовать попыткам перехода 45 советской пех. дивизии на западный берег Иквы и не допустить соединения этой дивизии с конницей Буденного на тылах 18 пех. дивизии.

3) После отдыха в районе Верба—Белгородка повернуть против той неприятельской конной группы, которая уже успела занять Пелчу, Сады и Козин, а для этого повести наступление из района Верба—Птиче в направлении Берестечко—Демидовка и отбросить эти неприятельские силы на север.

4) Третье намерение облегчалось оставлением гарнизона на форту Загорцы, который должен был связать часть неприятельских сил, подходивших из Дубно.

Поводом к решению по 4 пункту послужила в большой мере просьба майора Матчинского, страстно желавшего удержать форт, защищаемый им с таким успехом до сего времени. Направление наступления на Берестечко исходило из соображений действовать в согласии с основными директивами, полученными из штаба 6 армии после полудня 19 июля. Предварительный оперативный приказ командующего 6 армией I/24851 предусматривал:

«В случае необходимости отхода фронт армии отойдет: 1-м этапом—до линии реки Серет—Заложце—Подкамень—Суховоля—Броды—Шныров—Берестечко и р. Стирь до Малево; 2-м возможным этапом—до линии реки Стири, т.-е. до Зборов—Млыновце—Колтов—Подгорце—Конты—Турзе—Нивице—Оплуцко—Мукане—Немитов—Ператынь—Стоянов—Дружкополь—Печиховсты.

В первом этапе ген. Краевскому занять участок от Броды до Малево включительно, а во втором от Турзе до Печиховсты включительно».

Третьим этапом в том же приказе предусматривалась линия Золотой Липы до Гологуры—Ольшаница—Красне—Буск и р. Буг до Сокаля. На этой линии 18-й пех. дивизии приходился участок Тадане—Сокаль включительно.

¹ Телефонный разговор начальника 3 отдела армии с начальником штаба 18 пех. дивизии.

XII. Отход 18 пехотной дивизии из-под Хорупани к Радзивиллову и обратное наступление на Козин и Рудню

120. Обстановка в 21 часу 19 июля—(см. сх. № 12). Ожидаемая 3 пех. дивизия легионеров до 24 часов к району Млынова все еще не подошла. Сведений о ее действиях не было никаких.

121. Выступление в район Вербы (сх. 13). Итак, в этом часу 18 пех. дивизия начала снимать свои части из-под Хорупани. 36 бригада в составе 145 пех. полка совместно с двумя дивизионами артиллерии двинулась через Сады, Мильчу в Белгородку. 144 пех. полк с 2 батареями вследствие опоздания одной из его частей, отошел только в 3 часу, направившись в Дубно, а оттуда вместе с 9 пограничным стрелковым полком и еще 2 батареями, под начальством командира 35 бригады, выступил на Вербу. Неприятельские разъезды следовали непосредственно за тыловым охранением наших колонн.

На форте Загорцы остался зап. батальон 50 пех. полка, 2 саперная рота и 3 бат. 145 пех. полка, и лишь учебная батарея, назначенная к оставлению на форту, вопреки приказу ушла в Вербу, присоединившись к колонне 35 бригады. Замечено это было только на полупути от Загорцы до Птиче, когда отправить ее обратно на форт нельзя было, так как неприятель уже находился у Подлужье.

36 бригада на походе встретила советские части, занимавшие Сады и Мильчу, и разгромила их. Неприятельские эскадроны в районе Мильчи неоднократно нападали на тыловое походное охранение. 2-я батарея 18 пол. арт. полка под начальством пор. Унгера, находившаяся в арьергарде, несколько раз отличалась при отбитии казачьих атак. В этих стычках был ранен полк. Сташкевич, командир 36 бригады. 36 бригада прибыла в Вербу без всяких боевых встреч в 11 часу. К этому времени расположение сил противника подверглось большим изменениям. Многие наши дозоры доносили, что в районе Козин—Доброводка уже находится несколько тысяч всадников и что разъезды этих сил двигаются на Кременец и Радзивиллов.

Произведенное неприятелем окружение уже было настолько глубоко, что предполагавшийся ген. Краевским удар на Берестечко от Вербы—Белгородка мог быть уже запоздавшим; внимательно взвесив обстановку, решили, что нанесение удара могло состояться не ранее, как в ночь с 20-го на 21-е. Следовательно, план ген. Краевского должен был подвергнуться изменению. Район расположения дивизии должно было передвинуть несколько на юго-

запад, чтобы сначала загородить неприятелю дорогу у Броды, а затем только вступить в бой.

122. Из Вербы в Рудню. Уже в 11 час. 30 мин. 18 пех. дивизия, едва отдохнув один час, двинулась из Белогородка и Верба в юго-западном направлении и в 15 часу остановилась, сосредоточившись в районе Пустые Ивани—Рудня. Х бригада без изменений оставалась в Кременце и на линии Сопанов—Турия—Столбец. Только 105 пех. полк притянул свой левый фланг к Спаленая (на перекрестке дорог, что в 6 км южнее Вербы), поддерживая таким образом связь с 18 пех. дивизией.

123. В районе Рудня—Пустые Ивани. В районе Рудня—Пустые Ивани ген. Краевский намеревался переночевать, чтобы дать хотя бы один ночной отдых до крайности измученным людям, так как по их физическому состоянию принять бой было невозможно. Каково, однако, было общее удивление, когда в 17 часу отозвалась наша батарея, стоявшая под Пустые Ивани.

С наблюдательного пункта штаба дивизии, находившегося у жел.-дор. станции Рудня, замечена была большая неприятельская колонна конницы и артиллерии, идущая с северо-востока по дороге из Белогородка на Козин. Наблюдение продолжалось 45 минут, а колонна все шла и шла той же дорогой, невзирая на наш артиллерийский огонь. Случалось, что наши шрапнели вызывали рассыпание в стороны сразу нескольких эскадронов, и все-таки войска продолжали двигаться на Козин. Самого селения Козин с наблюдательного пункта не было видно, а потому нельзя было определить дальнейшие действия неприятеля. Но так как свои дозоры, находившиеся в районе Иващук—Старики ничего не доносили, то следовало допустить, что 11-я либо 14-я конная дивизия (так как здесь только они и могли быть) располагается в районе Козина рядом с 4 конной дивизией Буденного.

Несколько излишне близкое соседство этих двух дивизий было не совсем приятное. Неприятельское наступление могло произойти еще вечером 20 июля, и если бы 18 пех. дивизия осталась в районе Рудня—Пустые Ивани до утра 21 июля, то уже в этот день можно было ожидать прибытия 45 сов. дивизии, которой в настоящее время переход через Икву никем не загромождался.

Генерал очень опасался этого движения. Во всяком случае, нужен был покой и отдых в несколько часов, без которых дивизия не способна была драться. В некоторых частях уже обозначалась некоторая нервность; кроме того, в последние дни состав полков значительно таял.

49 пех. полк насчитывал только 6 офицеров, 550 штыков и 14 станковых пулеметов; 2 и 3 бат. 144 пех. полка

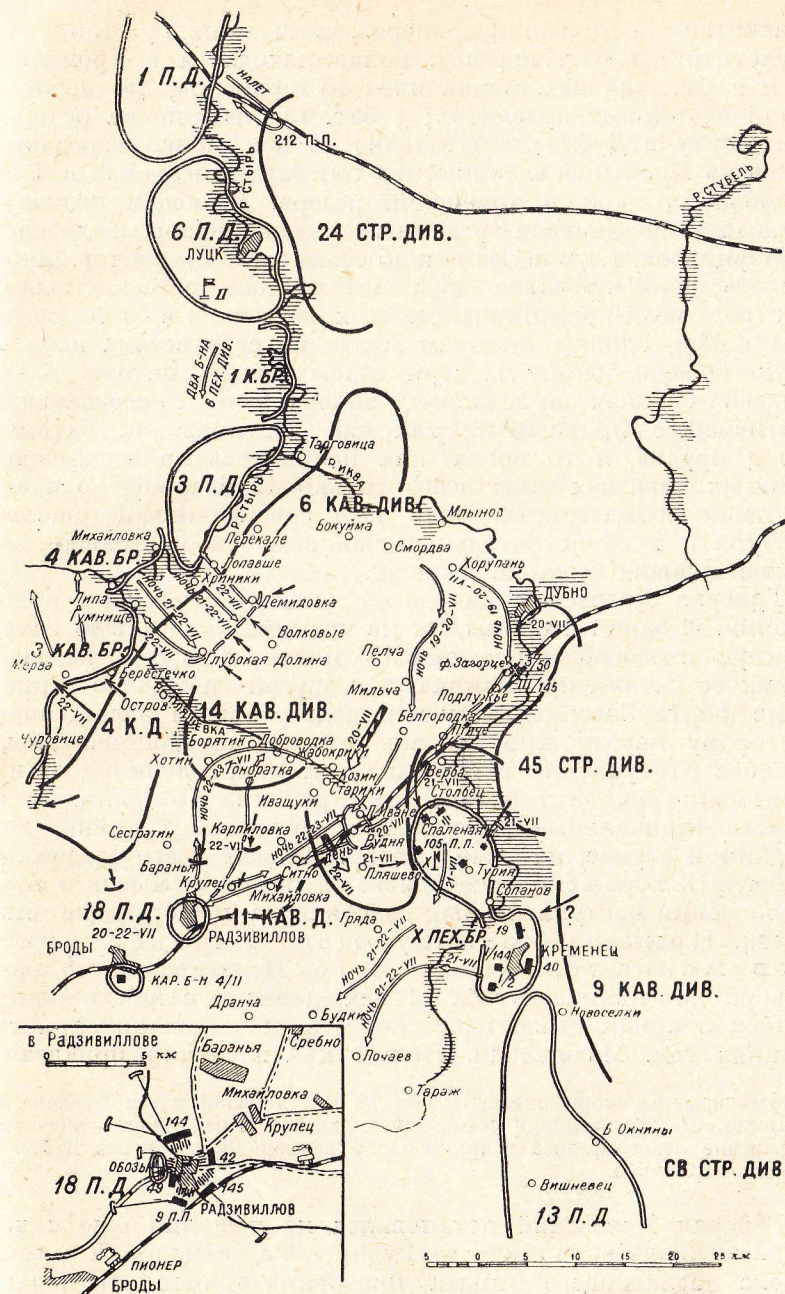

Схема 13. Положение от 20 до 22 июля.

насчитывали только 14 офицеров, 520 штыков, 14 станковых пулеметов; 1 бат. 144 пех. полка находится в Кременце; 1 и 2 бат. 145 пех. полка имел 16 офицеров, 400 штыков и 18 станковых пулеметов; 3 бат. 145 пех. полка остался на форту в Дубно; 2 батальона 42 пех. полка передвигались из Кременца в Рудню, а один батальон отбыл в Тарнополь 15 июля в армейский резерв. В общем подсчете пехота всей «дивизии» в данный момент насчитывала едва 36 офицеров, 1.470 штыков и 46 станковых пулеметов. Ожидалось еще прибытие двух батальонов 42 пех. полка; 9 стрелковый пограничный полк хотя и имел в своих рядах 731 бойца, однако, он представлял из себя весьма небольшую боевую ценность. При слабых силах пехоты находилась сильная артиллерия, значительно превышающая артиллерию противника, так как мы имели 12 батарей по 4 орудия, в то время как неприятель во всех своих конных дивизиях имел всего только 12 батарей, — однако, и наши артиллеристы были уже совершенно истощены. Вступить в самостоятельный бой в своем настоящем составе дивизия была не в силах.

Генерал Краевский находился в затруднительном положении. С одной стороны, он не мог подвергать свою измученную и обособленную дивизию новому бою с превышающими ее силами противника, а с другой — помнил о гарнизоне форта Загорцы, могущего подвергнуться обложению, которому невозможно оказать помощь, и, наконец, дальнейшее отступление в юго-западном направлении должно неизбежно вызвать оставление Кременца 10 бригадой, а также радикальные перемены в действиях 2 армии. Но в данном случае, не было выбора. Прежде всего следовало избежать поражения всей дивизии, оставляя мысль о возобновлении наступательных действий на последующие дни.

124. Приказы командующего 6 армией и распоряжения ген. Краевского. Из телефонного разговора начальника штаба 18 пех. дивизии с начальником штаба 6 армии стало известно, что командование армией принял ген. Ивашкевич. Новый командующий приказал:

«Невзирая на прорвавшиеся в тыл 18 пех. дивизии части Буденного, 6 армия остается на линии реки Збруч. Задачей 18 пех. дивизии является охранение левого фланга 6 армии вдоль железно-дорожной оси Дубно—Броды—Красне»¹.

Генерал Краевский остановился на решении еще с вечера 20 июля выступить из Рудни в Радзивилов, а затем, после надлежащего отдыха, предпринять вновь активные

¹ Сравните этот приказ с приказом командующего 6 армией I. 243.1, п. 119.

действия обратно на Рудню и Берестечко — вплоть до форта Загорцы. В последних боях определилось, что много легче вести наступление против кавалерии Буденного, чем принимать ее атаки. При наступлении своих войск успех был почти всегда верен, что же касается отражения неприятельской атаки, то это зависело исключительно от нервов наших солдат; а они-то были тогда сильно надорваны.

10 пех. бригаде и 105 пех. полку генерал Краевский приказал в течение 20 июля оставаться на своих позициях. 21-го июля бригада вместе со 105 полком должна была перед самым рассветом покинуть Кременец и линию Иквы и сгруппироваться в районе Березина—Дранча—Ледухов (в 18 км юго-восточнее Брод), с целью в последующем принять участие в наступлении совместно с 18 пех. дивизией. Изложенное было для сведения передано штабу 6 армии и 13 пех. дивизии.

125. Из Рудни в Радзивилов. В 19 часов 20 июля 18 пех. дивизия выступила из района Рудня—Пустые Ивани и прибыла в Радзивилов, имея лишь 4-часовой отдых в мм. Ситно и Михайловке, в 9 часов утра 21 июля.

21 июля.

В течение 36 последних часов вся дивизия проделала 64-километровый поход, 35 бригада — даже на три часа скорее, и это после тяжелых боев под Хорупанью. Положение сторон в 10 час. 21 июля видно на схеме 13.

126. Действия 2 армии с 18 по 20 июля. За это время 2 армия исполнила следующие передвижения (сх. 10).

Приказ командующего фронтом от 17 июля, приведенный в ст. 96, приказывал 2 армии сильнейшее занятие правой части своего участка до Млынова включительно, где следовало создать укрепленный оборонительный пункт. Для этой задачи командующий армией назначил 3 пех. дивизию и определил ей участок от Млынова до Торговицы включительно; 1 кавалерийская бригада, согласно этому приказу, должна была стать, как связующая группа, между 3 и 6 пех. дивизией, занимающей участок Луцка, 4-я кавалерийская бригада должна была обогнать 3 пех. дивизию и быстро занять Млынов и, наконец, 3 кав. бригада должна была стать в резерве армии, находясь в Берестечке и Острове.

18 июля

В ночь с 17 на 18 командующий 2 армией получил донесение от 3 кав. бригады о том, что сильная кавалерийская колонна неприятеля движется на Вербу с севера, что Пляшевка занята незначительными силами противника, а Остров — более сильными (на восток от Берестечко), а также (полученное от командующего 6 армией извещение), что 18 пех. дивизия, стоящая под Хорупанью, получила приказ установить связь с 3 пех. дивизией легионеров под Бокуймой. В виду этого командующий 2 армией (сх. № 11), изменяя свой предыдущий приказ, приказал 3 пех. дивизии наступать на Млынов через Торговицу и Бокуйму, с тем, чтобы эта местность была безусловно занята 19 июля. 3 и 4 кав. бригады получили приказ производить разведку, с целью иметь наблюдение за передвижениями неприятеля, а также приказ оказывать помощь наступлению на

Млынов, охраняя правый фланг армии, 1-я же бригада—приказ идти на Малые Рыканы, Суховолу, Красне, Бокуйму и установить связь между 3 пех. дивизией легионеров и 18 пех. дивизией (приказ оп. № 3751/Ша).

19 и 20 июля

На рассвете 18 июля 3 пех. дивизия выступила из района Луцка. Вечером 19 июля (сх. 12) после ожесточенного боя она вместе с 4 кав. бригадой достигла линии Торговица, Волничи, Перекалье, но 20 июля, после продолжительного дневного боя, она принуждена была отступить на линию Стыри между Торговицей и Хриники. 3 пех. дивизия понесла потери около 250 человек ранеными и убитыми.

3 и 4 кав. бригады получили приказ об общем наступлении на неприятельские конные части, прорвавшиеся через Млынов на Остров, однако, сообщая это сделать они не сумели¹. 20 июля 4 кав. бригада, сражавшаяся вместе с 3 пех. дивизией, сосредоточилась в районе Жабче (сх. № 13). 3 кав. бригада держала под наблюдением переправы через Стырь, от Чуровице до Хриники, а 1-я кавалерийская бригада—от Торговицы на север до Новостава.

127. 18 пех. дивизия в Радзивиллове. 18 пех. дивизия, как было сказано, достигла Радзивиллова 21 июля, в 10 часу (дополнение к схеме № 13). Командующего дивизией прежде всего озабочивал вопрос о нескольких часах отдыха, чтобы после горячих боев и тяжелых походов последних дней дать людям передышку и запастись новыми силами. В Радзивиллове находились тяжелые полковые обозы, а также обозы и тыловые учреждения дивизии². Поэтому полки расположились вне города.

Отдельные команды разбитых в бою под Хорупанью частей возвращались к своим ротным кухням; их вновь вооружали и т. д. Подполк. Рахмиструк, который прибыл для принятия 145 пех. полка от подполк. Штейнбаха, вступил во временное командование 36 бригадой, а полк. Шишковский принял в порядке назначения 35 бригаду, в состав которой вошли, кроме 144 пех. полка, еще 2 бат. 42 пех. полка. В 144 пех. полк прибыл новый командир, подполк. Подрацкий; в командование 18 пол. артиллер. полком вступил вновь назначенный на эту должность подполк. Стржеминский. В штаб дивизии, кроме того, прибыли три капитана для назначения в батальоны и 20 младших офицеров. Рядовое пополнение не прибыло.

128. Участь форта Загорцы. Вечером, когда в штабе дивизии рассуждали об участии покинутого гарнизона

¹ Это те части 3 и 4 кав. бригады, о которых говорилось, что они едва насчитывали по 300—400 сабель. Их пополнения, тех же наименований, входили в состав оперативной конной группы, сформировавшейся в Замостье. Пополнение 4 кавалерийской бригады за несколько дней до окончания сосредоточения оперативной конной группы выступило из-под Замостья и уже 21 июля достигло Владимира-Волынского.

² Те, которые еще сохранились после разгрома обозов 42, 49 и 145 пех. полков, 18 пол. артиллерийского полка, 6 уланского полка, 601 полевого госпиталя и автомобильных мастерских.

форта Загорцы, в комнату открылась дверь, и в ней появился майор Матчинский, хромающий на обе ноги, опирающийся на палку, согнувшийся под огромным шлемом немецкого образца, доложивший со слезами на глазах: «бывший командир форта Дубно». Радость была велика, так как считали что гарнизон уже погиб.

Еще в полдень 20 июля (сх. № 13) большевики приступили к атаке форта. Окружив форт со всех сторон, они открыли почти ураганный огонь из 6 полевых батарей и 1 тяжелой, продолжавшийся от 14 до 19 часов. Гарнизон, не имея пушек, не мог ничем ответить¹. Впрочем, эти орудия были бы мало полезны, так как на стороне противника было превосходство артиллерийских средств. Большевики стреляли также и газовыми снарядами. Потери защитников форта были значительны; однако, когда неприятель в сумерки пошел с северо-западной стороны на штурм, он был встречен пулеметным огнем и отброшен с большими потерями. Произведенный следом второй штурм был для противника удачен, и он ворвался в форт.

Несколько десятков людей с майором Матчинским во главе успели, пользуясь темнотой и знанием местности, соскользнуть с восточных скатов форта в сторону жел. дороги и уйти из плена. В ночь с 20 на 21 июля вдоль жел. дор. пути прошли к Вербе, а в течение дня 21 июля пробирались между большевистских дозоров и кое-как дошли до Радзивиллова. Из 3 бат. 145 пех. полка, почти целиком взятого в плен, в ночь с 20 на 21 июля успели уйти из плена и пробраться в Радзивиллов 3 офицера и 70 рядовых. В этом батальоне погибли: подпор. Франк, Василенко, Маньковский, Бохенек, подпрапорщик Шилинг, около 120 солдат, 6 пулеметов и весь боевой обоз. Из остатков батальона сформирована была в Радзивиллове одна рота, командование над которой принял подпор. Пиотровяк, быв. командир батальона. Остатки запасного батальона 50 пех. полка вместе с майором Матчинским были отправлены по жел. дороге на Остров-Ломжинский.

129. Бои 10 пех. бригады. На участке 10 пех. бригады 21 июля не было отдыха (сх. 13). Командир бригады вечером 20 июля получил приказ ген. Краевского, по которому надлежало вместе со 105 пех. полком, покинув Кременецкие позиции, отойти на Дранчу и Ледохов. Почти одновременно с этим приказом был получен приказ командующего 6 армией (1 оп. 2654/Ша) от 20 июля, адресованный в штаб 18 пех. дивизии и переданный ему при посредстве центральной телефонной станции 13 пех. дивизии

¹ Батарея, назначенная для обороны форта, ушла (см. п. 121).

и 10 бригады¹. Этот приказ, преждевременно доведенный до сведения командира 10 бригады, вызвал некоторое неприятное замешательство. Содержание приказа было следующее:

«1. 11 и 14 конные дивизии Буденного в течение последних двух дней атаковали 18 пех. дивизию в районе Дубно-Хорупань. 4 конная дивизия Буденного перешла Стырь в окрестностях Торговицы и проникла в район Хотин—Сестратин (севернее Радзивиллова). Разъезды этой дивизии 18 тек. месяца разбили наши обозы в Радзивиллове и заняли Радзивиллов. По непроверенным сведениям, отряд неприятельской конницы, силой около 1000 коней, 8 орудий и станковых пулеметов с небольшими обозами, 20 июля пересек будто бы жел.-дор. путь между Радзивилловым и Рудней в северо-восточном направлении, с целью (вероятно) атаковать тылы 18 пех. дивизии, сгруппированной в Рудне. Усмотрена группировка неприятеля впереди Гусятина и Скалы.

II. Наш фронт на Збруче, несмотря на яростные атаки, преимущественно в районе Волочиска, до сего времени держится прочно. На участке Волочиск—Кременец—Верба без перемен. 18 пех. дивизия, обойденная неприятелем с левого фланга, до 24 часов (19/VII) не будучи в состоянии установить связь со 2 армией, отступила и сосредоточилась в районе Рудни. Форт Загорцы до сего времени еще наш.

III. Командующий фронтом приказал:

1) 6 армия остается на линии жел. дороги Ходоров—Тарнополь.

2) Левый фланг 6 армии оперирует вдоль оси Дубно—Красна; при ныне сложившейся обстановке маневр неприятельской конницы не может служить поводом к отступлению, и только в крайнем случае отходить в направлении района Збараж—Тарнополь.

3) 4 кавал. бригада, ночевавшая с 20 на 21 июля в Вербовице (вост. Замостье)², получила приказ выступить через Белжец в Каменку-Струмиловскую.

4. 2 армия, занявшая 20/VII пополудни Млынов³ и давшая распоряжение коннице (части 3 и 1 кав. бригад, около 600 сабель) преследовать неприятеля, двинувшегося на Берестечко, из-за порчи проводов с 18 часов 19/VII никаких сведений о положении дел не сообщала. Штаб фронта дал распоряжение закрепить нынешнее положение 2 армии и по выполнении этой задачи предполагает отправить 3 пех. дивизию легионеров в направлении Берестечко—Радзехов. Севернее 3 пех. дивизии Луцкий участок занимается частями левого фланга 2 армии.

IV. В виду этого приказываю:

а) 12 и 13 пех. дивизиям оставаться на своих позициях.

б) Группе ген. Шиманского, переходящей в распоряжение ген. Краевского, занять Кременец, а также линию р. Иквы до д. Вербы включительно.

в) 18 пех. дивизии, после отхода в районе Рудни, сгруппироваться 21/VII т. г. в районе Броды—Радзивиллов (большей частью) и в районе Рудни (меньшей частью) и охранять левый фланг армии, высылая разъезды и действуя активно в северном направлении. Занятие и удержание форта Загорцы остается на обязанности ген. Краевского. В Берестечке следует установить связь с 3 пех. дивизией легионеров.

В случае невозможности удержаться в этих районах—18 пех. дивизии отойти в район Сассов—Золочев⁴, принимая одновременно в свое распо-

¹ Прямая линия Радзивиллов—Броды—Золочев была прервана.

² Это было пополнение, предназначенное для 4 кав. бригады (см. примечание к п. 126).

³ Источник и правдивость этих сведений автору до сих пор не удалось проверить.

⁴ Следовательно, не Красне, как приказывалось до сего времени.

ряжение группу ген. Шиманского в районе Заложцы, и об этом сообщить в 13 пех. дивизию, которой в этом случае повернуть свой фронт в северном направлении, опирая свой левый фланг на группу ген. Шиманского в Заложцах, правым же флангом связаться с 12 пех. дивизией в м. Шельпаки.

Командованию армией оставаться в Золочеве (замок). После же отхода 18 пех. дивизии в район Броды командованию перейти в Бржезаны».

Командир 10 бригады, ген. Шиманский, читая в ст. IV б, что: «группе ген. Шиманского занять Кременец, а также линию Иквы до Вербы», счел своей обязанностью 21 июля оставаться на месте и не отходить, как-то было приказано ген. Краевским в его последнем полученном из Рудни распоряжении, и этим самым подверг свою бригаду атаке превосходящих неприятельских сил с фронта и с левого фланга.

В 10 часов 21 июля, после сильной артиллерийской подготовки, неприятель ударил на позицию 19 пех. полка у Белой Криницы и 105 пех. полка в Миньковцах. Обе атаки были отбиты. Последующие две атаки в тех же местах, а также на участке 40 пех. полка, для обороняющихся закончились успешно; но когда в 17 часу пехотные части 45 советской дивизии ударили по левому флангу 105 пех. полка в Спаленной Вербе и одновременно несколько эскадронов кавалерии зашли в тыл этого полка, 10 пех. бригада в 20 часов 30 мин. вынуждена была начать отступление, во время которого недостаточно устойчивый 105 пех. полк понес значительные потери.

130. Приказы ген. Краевского. Пока, однако, вышеупомянутый приказ командующего 6 армией передавался окружной дорогой через 10 бригаду в штаб 18 пех. дивизии, ген. Краевский этот же приказ получил с курьером по жел. дороге. Он тотчас же отправил командиру 10 бригады приказ, изменяющий вчерашнее распоряжение о сосредоточении 10 бригады в районе Дранча и приказывающий отход на линию Тараш—Почаев—Будки, где быть готовым для нового наступления на Кременец, так как оставаться на месте значило подвергаться угрозе, быть отрезанной. Этот приказ был отправлен из Радзивиллова 21 июля, в 7 ч. 30 м., двумя офицерами из штаба дивизии, направлявшимися разными дорогами. Ген. Краевский рассчитывал, что в силу его вчерашнего приказа эти офицеры найдут 10 бригаду на отходном марше и что бригада, по получении нового приказа, изменит только направление своего движения. Затем генерал рассчитывал, что бригада уже 22 июля сможет совместно с 18 пех. дивизией вновь предпринять шаги к переходу в наступление.

131. Приказы командующего армией. Это было тем более важно, что 22 июля, в 6 ч. 30 мин., пришел второй приказ командующего 6 армией (1 оп. 2697/III), касаю-

щийся общего концентрического наступления 18 пех. дивизии, 3 пех. дивизии, 3 и 1 кав. бригад на Буденного, следующего содержания:

«I. В случае, если главные силы конной армии Буденного проявят стремление соединиться с группой, оперирующей восточнее Кременца, командование Юго-восточным фронтом приказом оп. № 26 1316/III приказывает ударить против Буденного совместно фланговым группам 2 и 6 армий.

II. Согласно проверенным сведениям, три конные дивизии Буденного (4, 14 и 11) и две бригады 45 пех. советской дивизии, принудившие 19 и 20 июля 18 пех. дивизию отступить в Радзивиллов, продвигаются из района Хотин—Сребно—Рудня—Козин в юго-восточном направлении через Онишковцы.

Последнее донесение от группы ген. Шиманского от 19 часов 21 июля было о том, что продвигающийся неприятель нажимает на линию Рафаловка—Онишковцы—Белокриница. Бои продолжаются; в настоящий момент—сильный напор на Кременец. Одна конная дивизия Буденного (6) с частью пехоты (принадлежность ее не установлена) связывают силы 3 пех. дивизий легионеров в районе Торговица—Волнычи—Перекалье.

III. Обстановка на левом фланге: 18 пех. дивизия сгруппировалась в районе Радзивиллова и совместно с группой ген. Шиманского, находящейся на линии Рафаловка—Онишковцы—Белокриница—Кременец, готова перейти в наступление¹. Обстановка на правом фланге армии: вновь сформированная группа ген. Линде (в составе: 3 дивизия легионеров, 60 пех. полк и вся кавалерия 2 армии) сгруппирована на линии Торговица—Михайловка.

IV. Командование фронтом приказывает 22 июля 18 пех. дивизии и группе ген. Линде совместно перейти в наступление с целью разбить неприятеля, находящегося в районе прорыва между армиями, и окончательного установления связи между атакующими группами.

1) Группа ген. Линде 22 июля ведет энергичную атаку, держа главное направление на Пелчу. Полоса действия этой группы: с севера—р. Иква, с юга—Михайловка—Волковые.

2) В связи с задачей, данной ген. Линде, ген. Краевскому произвести 22 июля общее наступление в северном направлении вдоль жел.-дор. линии Радзивиллов—Птиче и стремиться главными силами через Доброводку установить связь с группой ген. Линде, правое крыло которого следует искать в Пелче или несколько на запад от этой местности. В ударе примет активное участие и группа ген. Шиманского.

V. Детальную разработку проведения этой операции возлагаю на ген. Краевского².

VI. В случаях, требующих от обеих групп быстрого согласования, пользоваться радиостанцией. Равно для связи должно пользоваться и летчиками.

VII. В виду того, что час начала атаки ген. Линде не указан, генерал Краевский должен начать свои действия по обстановке и момент атаки назначить самостоятельно.

VIII. Для ориентировки 18 пех. дивизии сообщается, что группа ген. Линде 21 июля, в 22 часу, произвела нападение на шоссе Демидовка—Остров.

IX. Приказ посылается» и т. д.

Одновременно с этим был получен третий приказ через командира Бродской группы кап. Маевского.

¹ Приказ отдан еще до отхода 10 бригады.

² Сравните с полномочием, полученным от ген. Ромера (п. 72).

Л. 38/20 секретно. Броды, 22/VII—1920 г., 2 ч. 15 м.

Командиру 18 пех. дивизии, в Радзивиллове.

«22 июля 1920 г., в 1 ч. 30 м. ночи, я получил следующую фонограмму от начальника штаба 6 армии полковн. Кесслера для 18 пех. дивизии, которую командование 6 армией, вследствие порчи телефонных проводов, подало через группу капитана Маевского, для передачи ее командиру 18 пех. дивизии. Фонограмма гласит:

Командующий фронтом приказывает, с целью разбития противника, произвести 22 июля быстрое и обязательное концентрированное наступление на линию Пелча—Дубно.

«2 армия: группа ген. Линде, в составе 3 дивизии легионеров, 60 пех. полка и всей кавалерии, возможно быстрее ударит в юго-восточном направлении. Район действия—река Иква с севера, Михайловка—Волковые с юга. Вся тяжесть удара должна быть возложена на правый фланг, которому ставится задачей установить связь с 18 пех. дивизией.

6 армия: 18 пех. дивизия атакует вдоль оси Радзивиллов—Дубно, направляя возможно большие силы на свое левое крыло, которое должно двигаться на Доброводку.

По приказу пполк. Кесслера, нач. штаба 6 армии».

«Кроме того, пполк. Кесслер сообщает, что кременецкая группа отступает на Почаев и просит, чтобы 18 пех. дивизия уведомила штаб армии о начале действий ген. Линде, которое может отразиться на фронте.

Вследствие отсутствия телефонной связи посылается с особым нарочным.

Кап. Маевский, командир 4 кар. батальона».

132. Распоряжения ген. Краевского. Концентрическое наступление должно было, следовательно, начаться 22 июля. Час наступления в приказе указан не был. В момент получения приказа было уже 6 часов 30 мин. 22 июля. Солдаты дивизии еще недостаточно отдохнули. 10 бригада,—можно было допустить,—только в ночь с 21 на 22 могла прибыть на указанное ей место. Следовательно, операция не была надежной и могла привести к замешательству.

Как видно из схемы № 13, ранее чем занять исходное положение перед большим сражением, т. е. район Доброводка—Козин—Рудня—Гряда, нужно было сначала отбросить целый ряд неприятельских групп, находившихся южнее этой линии,—следовательно, произвести предварительное наступление. Поэтому генерал Краевский приказал 35 бригаде, как менее утомленной, выступить в полдень, в 12 часов, с целью приблизиться к правому флангу 2 армии и в Хотине перестроиться для наступления.

35 бригада должна была достигнуть Хотина до 19 часов. Заняв линию Хотин—Радзивиллов—Будки—Тараж, вся группа ген. Краевского должна была в 19 часу двинуться в наступление. В течение ночи ей следовало достигнуть линии Дунаев—Гряда—Рудня—Козин, установить в Доброводке связь с конными частями 2 армии и на рассвете 23 июля начать боевые действия. Расчет пока-

зывает, что 2 армия также не сможет достигнуть указанного ей района Пелча ранее, как на рассвете 23 июля.

133. Наступление на Рудню и Козин. Бои 35 бригады. 35 бригада выступила из Радзивиллова в 12 час. двумя колоннами. Уже в 13 час. правая колонна встретила неожиданное сопротивление в окрестностях Крупца, которое удалось сломить лишь в 16 час. 30 мин., взяв у неприятеля один пулемет. Одновременно была обнаружена походная колонна неприятельской конницы, растянувшаяся на несколько километров, двигавшаяся из Яновки в Пляшево. Это подтверждало, что неприятель в районе на юг от Рудни уже имеет значительные силы. Мост в Крупце был уничтожен и должен был быть исправлен саперами.

После боя 35 бригада в 19 ч. 30 мин. заняла Сребно. Правая группа бригады около м. Гоноратка встретила контр-атаку двух спешенных эскадронов, поддержанных броневиками, но после упорного боя Гоноратка и Жабокрики были заняты. Левая колонна 35 бригады сломила сопротивление противника в Борятине и после многократных схваток с эскадронами противника заняла Хотин в 20 час. 30 мин., где разбила еще обозную группу. Однако, связь с конными частями 2 армии установить не удалось. Относительно назначенного ей времени 35 бригада запоздала уже на полтора часа. А потому, не дожидаясь своей конницы, бригада атаковала Борятин и Доброводку, разогнала ночью несколько сот кавалеристов и двинулась далее вдоль северного берега Пляшевки на Козин, который после короткого боя был занят на рассвете 23 июля. Захваченный врасплох неприятель ушел в лес.

134. Бои 36 бригады. 36 бригада выступила из Радзивиллова 22-го, в 19 час., через Крупец на Рудню. Во всех местах, а именно Михайловке, Ситно, Карпиловке, Яновке, встречались неприятельские эскадроны, которые, неожиданно захваченные ночью, рассыпались во все стороны. Уходя под натиском нашей атаки, большевики подожгли деревню Карпиловку. Под утро 36 бригада расположилась в районе Пустые Ивани—Тарнавка, поддерживая связь с 35 бригадой в Козине.

ХIII. В районе Рудня—Козин—Иващуки

23 июля.

135. Обстановка. Ночное нападение 18 пех. дивизии на Рудню и Козин отбросило на Столбец и Турию (сх. № 14) около одной конной дивизии и часть 45 пех. дивизии.

зии. Небольшие группы разбитых неприятельских частей бродили в тылу 18 пех. дивизии¹, постоянно прерывая связь с Радзивилловым. Уже в полдень 23 июля местность Крупец, Михайловка и Ситно вновь была занята противником.

Во время описываемых боевых событий не удалось заметить каких-либо признаков или отголосков боев со стороны Пелча или Берестечко. Действия 3 пех. дивизии, казалось, завяли. Высланные из Козина на Берестечко и Пелчу разъезды уже в Теслугове, Корытно и в лесах севернее речки Пляшевки встречали сильные неприятельские отряды (сх. № 14).

Бронепоезда «Храбрый» и «Пионер»² уже ночью, по дороге из Радзивиллова в Рудню, вынуждены были исправлять подорванный в нескольких местах путь, а днем совсем уже не в состоянии были держать постоянную связь Рудни с Радзивилловом. Неприятельские дозоры, разъезды, эскадроны, даже целые полки с батареями сновали по всей местности вокруг дивизии, не имевшей связи ни вправо, ни влево.

Расширяя занятый район в обе стороны, командир дивизии старался приблизиться к 10 пех. бригаде и к 3 пех. дивизии. В виду этого правое крыло 18 пех. дивизии в 11 час. заняло выс. 252, в 2½ км северо-западнее Онышковцы; левое крыло растянулось до выс. 239, в 3 км юго-западнее Жабокрики, но все было напрасно. Соседи не давали о себе знать³.

С церковной колокольни в Пустые Ивани, в 16 час., была усмотрена колонна силою около 2.000 всадников с артиллерией, двигавшаяся из Турия в Гряду, что указывало на то, что 10 бригады там еще не было, или что она уже прошла эти пункты. Невзирая на то, что при прохождении мест, нами наблюдаемых, эта колонна подвергалась нашему артиллерийскому огню, она продолжала двигаться своей дорогой⁴.

136. Сведения о 2 армии. В полдень 23 июля с броневым поездом пришли известия из штаба 6 армии, что 3 ди-

¹ Не «разбитый противник» рвал связь, а части, прорвавшиеся в тыл 18 дивизии, выполняли свое задание. *С. Буденный*.

² Приданные с 22 июля.

³ Оборонительная группировка была подобна той, какую она занимала на Икве 15 июля (сх. № 10). На широком фронте от выс. 152, находящейся в 2½ км северо-западной Онышковцы, до выс. 239, расположенной в 3 км юго-западной Жабокрики, ген. Краевский растянул кордонное наблюдение (длинной в 20 км); тем временем большую часть своих сил он сконцентрировал в Рудне и Пустые Ивани, чтобы быть в силах со всей энергией ударить там, где явится нужда.

⁴ 18 пех. дивизия не атаковала эту колонну, так как ей важнее всего было отыскание связи со 2 армией в направлении Пелчи. Удар по этой неприятельской колонне, двигавшейся на Гряду, были бы удалением дивизии от Пелчи.

Буденного. Но наступление, начатое на рассвете, уже в самом начале встретило неприятеля, находившего слабые пункты наступавшего, пользовавшегося своей подвижностью и использовавшего это свое преимущество. Уже на выс. 245 неприятель оказал упорное сопротивление, которое, несмотря на 4-часовой бой, 42 пех. полк не смог сломить¹. Затем, несколько позже, неприятель подтянул значительный резерв и ударил им, сначала двигаясь в пешем, а затем в конном строю вдоль речки Пляшевки, по 9-му погр. стр. полку, переправившись на западный берег речки. Полк этот не выдержал атаки и стал отступать; 144-й же полк не был соответственно построен, чтобы он мог тотчас же перейти в контр-атаку. 35-я бригада начала поэтому отходить к Иващукам, не имея на это приказа своего бригадного командира; при этом командование бригады не озабочилось о случившемся донести в штаб дивизии.

138. Передвижения неприятельских частей. В течение этого времени командир дивизии получил ряд сведений от своих дозоров, из Пустые Ивани, освещавших местность на восток и юго-восток, а также и от бронепоезда с линии Рудня—Радзивиллов, сообщавших, что неприятельские колонны окружают правый фланг дивизии и все более двигаются на юг; что неприятель занимает всю местность вдоль шоссе Рудня—Радзивиллов, и что прервано всякое сообщение с Радзивилловым. Последнее сообщение, привезенное бронепоездом, говорило, что Броды атакованы с северо-восточной стороны и обстреливаются артиллерией, что в Станиславчик прибыло несколько эскадронов неприятельской конницы и что начальник Бродского гарнизона просит помощи.

Сведений о неприятельской конной бригаде, усмотренной вчера, в 16 часу, на походе из Онышковцы в Почаев, не было никаких. Не имелось также никаких сведений о действиях 10 пех. бригады. Поэтому ген. Краевский обратился с просьбой к командующему армией, чтобы временно он сам отдавал приказы 10 бригаде или подчинил ее командиру 13 пех. дивизии.

139. Сведения о 2-й армии. От командования 6 армии пришло запоздавшее сведение, что группа ген. Линде вместе с 3 кав. бригадой, после нападения на Демидовку, отошла обратно на Стырь—в район Липы (10 км севернее Берестечка), так что намеченное большое сражение против

¹ В этом бою с нашей стороны участвовали две бригады 6 кав. дивизии и одна бригада 4 кав. дивизии, которые были направлены командармом 1 конной в направлении м. Козин для содействия 11 кав. дивизии, которая отходила к востоку под натиском частей ген. Краевского. В дальнейшем, южнее д. Иващуки, в бою с 35 бригадой приняла участие и одна бригада 11 кав. дивизии. *Ред.*

армии Буденного вновь не привело к каким-либо результатам.

140. Решение командира 18 пех. дивизии. При этих условиях измученной и ослабленной 18 пех. дивизии было бесцельно оставаться долее в районе Рудня—Жабокрики. Приказ командующего 6 армией, приведенный в п. 131, давал ген. Краевскому свободу действий. В виду этого он решил в 9 час. 24 июля начать отход обратно в Радзивиллов, чтобы оттуда вновь начать свои действия против неприятеля, стремившегося обойти его фланги и пройти на юг. Об этом решении немедленно было сообщено командующему армией.

В момент принятия этого решения генерал не имел еще сведений о неудаче 35 бригады под Бариатином. Оперативный приказ предусматривал в 12 час. выступление 36 бригады по дороге Рудня—Радзивиллов, а 35 бригаде, в зависимости от положения, достигнутого ею при наступлении,—по дороге Карпиловка или Сребно на Крупец и Радзивиллов.

141. Из района Рудня—Козин в Радзивиллов. Бои 36 бригады. 36 бригада выступила из Рудни точно по приказу; сломала сопротивление неприятеля в Ситно и Карпиловка, огнем своей артиллерии разогнала несколько эскадронов, которые из лесов, находящихся севернее Карпиловки, готовились к атаке нашей походной колонны; разбила несколько эскадронов, преграждавших дорогу в лесу на северо-восток от Михайловки и у самой Михайловки; боковой отряд отбил несколько раз нападавшие на него неприятельские конные части и дошел до м. Крупец, где приступил к исправлению уничтоженного моста; в это время в хвосте колонны показались первые беглецы 9 погр. стр. полка и 42 пех. полка, которые в панике бежали вдоль колонны 36 бригады в направлении Радзивиллова.

142. Поражение 35 бригады под Иващуками и Ситно. Как было сказано выше, 35 бригада отступала из-под Жабокрики и выс. 245 под напором неприятеля в направлении на Иващуки. 9 погр. стрел. полк и по его вине разбитый 42 пех. полк вместе со своими обозами, в некотором беспорядке, сгруппировались в этой деревне. Части 42 пех. полка и 144 пех. полк с артиллерией, спасая положение, заняли высоты южнее и западнее Иващуков и отбивались от преследовавшего их противника. Однако, и в этот момент командир бригады не дал надлежащих распоряжений. Неприятель, атаковавший деревню захватил в плен командира бригады и весь его штаб. Части 144 пех. полка, с артиллерией и 1 батальоном 42 пех. полка, возглавляемые командиром 42 полка майором Загурским, ожесточенно оборонялись, но в конце-концов вынуждены были отойти в южном направлении. По счастью, к отступающим частям

прибыл офицер-ординарец из штаба дивизии с приказом об общем отступлении и передал указанное направление для отхода частей. Несчастливая бригада подвергалась безостановочному нападению неприятеля, окружившего ее со всех сторон,—то на тыл, то на фланги. Заместитель командира бригады, полк. Подрацкий, командир 144 пех. полка, вел себя так же, как и его предшественник. Батареи и роты 144 пех. полка старались обороняться как можно лучше, собираясь вокруг своих командиров. В то же время обозы вносили смятение, думая, что дорога отступления отрезана, так как со стороны Крупца слышна была стрельба.

Так, еще относительно целая, отступала бригада до дер. Ситно. В этих боях 144 пех. полк понес столь большие потери убитыми и ранеными, что уже не мог выдержать главную атаку нескольких казачьих полков в районе на юго-запад от Ситно. Теперь уже все бежали в полном беспорядке: пехота, артиллерия и обозы—прямо по полям; все устремились к бронепоезду, который, стоя на пути несколько восточнее Михайловки, принимал участие в этом несчастном бою. Следует признать большую заслугу бронепоезда в том, что не вся 35 бригада была уничтожена. У этого поезда вновь организовалось сопротивление, которое успело задержать дальнейшее наступление противника.

На хвост колонны 36 бригады налетела та часть 35 бригады, которая, идя в голове, двигалась по шоссе на Крупец, не свернув в сторону бронепоезда. Эта группа была весьма значительна, и только отсутствие командования и паника не дали ей возможности организовать надлежащее сопротивление.

143. Бои под Крупцом. 2 батальон 49 пех. полка, находившийся в арьергарде 36 бригады, под личным командованием командующего полком кап. Недаховского, тотчас же развернулся лицом к бегущим и атаками задерживал их, не допуская, таким образом, дезорганизации собственной колонны, и только, когда бегущие успокоились, он пропустил их в Крупец.

Тем временем, преследующая бригаду неприятельская конница налетела на остатки бегущей 35 бригады, одновременно открыв артиллерийский огонь по м. Крупец. На мосту в Крупце образовался затор обозных повозок. Пользуясь замешательством, неприятелю удалось поставить незаметно пулемет в расстоянии нескольких сот метров от селения и направить его огонь на мост. Майор Петрас, командир 1 дивизиона 18 пол. арт. полка, не теряя ни минуты, приказал 2-й батарее немедленно открыть огонь. Геройская орудийная прислуга, теряя половину своего состава, сняла с передков 2 орудия и несколькими выстрелами принудила неприятеля к молчанию. Одновременно часть

2 бат. 49 пех. полка, сопровождаемая 1 бат. 18 пол. арт. полка, перешла в контр-атаку и принудила противника отойти за высоты. Крупец удерживали 49 пех. полк и 1 дивизион 18 пол. арт. полка до окончательного удаления всех обозов и организации командиром дивизии обороны Радзивиллова. Комдив, оставаясь со своим штабом на шоссе между Крупцом и Радзивилловым, лично отдавал распоряжения, а также без всякого милосердия сгонял с обозных повозок «улизнувших» из строя солдат.

144. В Радзивиллове. В Радзивиллове части были приведены в порядок. Было потеряно 14 орудий (21½ батареи учебного дивизиона и 4 бат. 18 пол. арт. полка); много пропавших без вести людей, число которых не удалось установить; прибывавшие в Радзивиллов остатки разбитых частей собирал полк. Подрацкий.

145. Численный состав. К этому моменту боевой состав пехотных частей дивизии определялся:

42 пех. полк—2 бат.	10 оф.,	260	штыков
(1 бат. отправл. в Тарнополь).			
49 пех. полк—3 бат.	7 »	500	»
144 пех. полк—2 бат.	5 »	360	»
(1 бат. находился при 10 пех. бриг.).			
145 пех. полк—2 бат.	12 »	350	»
(1 бат. расформирован).			
9 погр. полк	— »	120	»

Всего 34 оф., 1.590 штыков

В последующие дни численный состав несколько улучшился, так много отставших вернулось к своим частям. Попали в плен: командир 35 бригады полк. Шишковский, командир 18 пол. арт. полка полк. Стржеминский, командир 42 пех. полка майор Загурский, весь штаб 35 бригады, а также много офицеров 42 и 144 пех. полков.

Обстановка к веч. 24 июля была та же, что 21 июля (сх. № 13), только с небольшой разницей в отношении занятия оборонительных участков Радзивиллова и неприятельского расположения. Однако, 18 дивизия временно была неспособна вести сколько-нибудь значительный бой. Измученные и отчасти деморализованные части нуждались в отдыхе. Радзивиллов не имел полевых фортификационных сооружений. Чтобы дать возможность отдыха частям дивизии на готовых позициях и в то же время не допустить противника занять Броды, ген. Краевский решил покинуть Радзивиллов на рассвете 25 июля и перейти с дивизией в несколько более укрепленные Броды.

146. Бои 10 бригады под Валигурами и Комаровкой. От командира 10 бригады было получено в Радзивиллове донесение, что 105 пех. полк с одной батареей в 4 часа 23 июля выступил из Ледухова и направился на Пляшева в виде группы, связующей 18 пех. дивизию с главными силами 10 бригады, наступавшей через Дунаев на Гряды. В д. Валигура этот полк встретил неприятельскую часть силой около 450 человек пехоты и эскадрона казаков, которых после трехчасового боя отбросил. Далее, полк занял д. Комнатку, где установил связь с левофланговыми частями 10 бригады (19 п.п.). При дальнейшем наступлении он также отбросил неприятеля из Зеленой Комаровки, взяв 4 пулемета, но уже около 18 часов его левый фланг был энергично атакован несколькими конными полками и 2 броневиками¹, и полк оказался почти окруженным. Ведя тяжелые бои, 105 пех. полк с трудом вырвался и отошел к станции Почаев, а далее, уже оторвавшись от неприятеля, отошел в м. Подкамень. Полк понес потери около 75% своего состава. Тем временем большая часть 10-й бригады достигла Дунаева и Савчицы.

147. Сведения о движении 2 армии. О 2 армии в это время было известно только то, что 4 кав. бригада отбросила группу большевистской конницы, шедшую через Берестечко в Горохов (30 км северо-западнее Берестечка), и что в 11 часу летчик наблюдал 3 пех. дивизию, двигавшуюся через Лопавше и Демидовку в направлении на Волковыше²; это было как раз перед самым началом отхода 35 бригады из-под Иващук. Сообщение это, однако, было получено 18 дивизией только в Радзивиллове, и то вечером 24 июля.

148. Деятельность 2 армии с 21 по 24 июля. В действительности деятельность 2 армии в период времени с 21 по 25 июля рисуется в следующем виде: 20 июля 3 пех. дивизия, после тяжелых боев в районе Торговицы—выс. 215—Княгинин, отступила в западном направлении в район Торговица—Хриники на Стыри (сх. № 13).

21 июля.

В этом расположении части 2 армии находились до вечера 21 июля. Вечером в 22 часу отряд в составе 5 батальонов и 4 батарей 3 пех. дивизии и части 4 кав. бригады, под начальством ген. Линде, выступил из Михайловки в Демидовку, с целью 22 июля, в зависимости от обстановки, действуя из Демидовки, установить связь с 18 пех. дивизией. 6 пех. дивизия выделила из своего состава 2 батальона и передвинула их в район 3 пех. дивизии.

Переправившись через Стырь в Хриниках, вылазочная группа ген. Линде рано утром 22 июля заняла участок шоссе от Глубокой Долины до Деми-

¹ Это были, повидимому, конные части, наблюдавшиеся 18 дивизией 23 июля в 16 часу, на походе из Турия на Гряду.

² Это сведение автор до сего времени не мог проверить. Повидимому, оно было ошибочно.

довки¹. В ночь с 22 на 23 июля ген. Линде, в исполнение приказа командующего фронтом (1 оп. 26), намеревался, усилив свой отряд остальной частью 3 пех. дивизии, ударить через Волковыше, придерживаясь шоссе Остров—Кременец. Командующий 2 армией приказал 6 пех. дивизии в течение этой ночи производить на своем фронте вылазки, с целью привязать силы противника.

22 июля.

Однако отряд ген. Линде в эту ночь в наступление не пошел. Атакующий в течение дня 22 июля несколько раз неприятельской конницей, отряд под вечер отступил,—«в особенности по причине окончательного истощения сил в батальонах 65 пех. полка»,—обратно на Стырь и расположился вдоль реки и леса от Лопавше до Гумнище.

В этот день 3 кав. бригада заметила движение неприятельских разездов на ее правом фланге, направлявшихся через Станиславчик на Радзехов (28 км на запад от Чуровице), а также на запад через Мерву. Командующий армией намеревался в ночь с 22 на 23 и днем 24 июля произвести частные нападения, а наступление отряда ген. Линде возобновить в ночь с 23 на 24-е. На участках 6 пех. дивизии и 1 кав. бригады, кроме стычек дозоров, никаких боев не было.

23 июля.

В ночь с 22 на 23 неприятель перешел Стырь у Мервы и Берестечка уже более значительными силами. В 8 час. 40 мин. летчик усмотрел около 1.000 всадников, двигающихся из Берестечка на Дзиковины—Пулганы (10 и 16 км западнее Берестечка), а на дороге из Пляшева в Берестечко и в районе Берестечко—большое количество обозов и всадников. 3 кав. бригада отошла на линию рек Липы и Безыменной (сх. № 14) и заняла ее совместно с оставшимися эскадронами 4 кав. бригады от д. Липы (на Стыри) до Елизарова (24 км северо-западнее Берестечка). Командующий 2 армией распорядился о немедленном сосредоточении отряда ген. Линде в районе Липы и переходе его в наступление на Берестечко. 4 кав. бригада, которая за это время уже получила пополнение в Горохове², получила также из штаба фронта³ приказ перейти в наступление на Берестечко, направляясь через Пулганы и Дзиковины.

24 июля.

В ночь с 23 на 24 июля группа ген. Линде, силой в 4 батальона и 2 батареи, из района Липы атаковала и заняла Гумнище и Смоляву, разбив около двух полков кавалерии и взяв пленных из состава 4 конной дивизии. В этих боях особо отличился 7 пех. полк легионеров, который 24 июля подошел к Берестечку, но, будучи здесь атакован значительно сильнейшими конными частями, вынужден был вечером 24 июля вместе с прочими частями наступавшей группы отойти на исходные позиции.

4 кав. бригада вечером 24 июля подходила к Берестечку, отбрасывая по дороге неприятельские силы, продвигавшиеся к д. Дзиковины, обратно на восточный берег. Впрочем, неприятель в течение дня нападал на участок 3 пех. дивизии несколько раз и в равных пунктах, но повсюду был отбит.

¹ В ту же ночь 18 пех. дивизия наступала из Радзивиллова через Хотин и Ситно на Козин и Рудню.

² Вернее—новая 4 бригада, принявшая в свой состав части, находившиеся до этого времени в бою. Пополнение же только выступило из Вербовец под Замостьем.

³ После пополнения подчинялась непосредственно командующему фронтом.

замечено продвижение нескольких эскадронов в леса, расположенные южнее гор. Брод, после чего немедленно началось сильное наступление в направлении на жел.-дор. станцию, на позициях у которой стоял 49 пех. полк. Эта атака сопровождалась несколькими вспомогательными атаками по всей оборонительной линии. Бой продолжался без перерыва с 13 до 18 часов. Неприятельская артиллерия была по городу со всех сторон; наша, вследствие недостатка снарядов, отвечала ей слабо. Жандармские части, защищавшие северо-западную окраину города, под напором неприятеля начали отступать, и лишь 8 батарея 18 пол. артиллерийского полка, стреляя на картечь, успела отбросить противника; в конечном итоге, прежние позиции были вновь заняты. Бой на всех участках обороны был весьма ожесточенным.

152. Намерения и решения г-на Краевского. Ген. Краевский первоначально предполагал оставаться в Бродах и ждать известий о движении правого крыла 2 армии. Пример последних недель не давал, однако, возможности даже приблизительно рассчитать срок прибытия этой помощи. Вот почему решительный командир дивизии, в данном случае, несколько часов колебался в принятии решения. Подойдет ли правый фланг 2 армии или не подойдет? Когда может подойти? Как долго придется ждать в обложенном городе, под все усиливающимся огнем неприятельской артиллерии и пулеметов, пули которых свистели по всем улицам города? Выдержат ли нервы наших измученных солдат, уже потерявших человеческий облик, еще, быть может, многодневную осаду? Число раненых угрожающе увеличивается с каждым часом. Хватит ли нам боевых припасов? Где находится головной поезд с огнеприпасами, прибывший в Броды из Красне еще до полудня?

Оказалось, что этого поезда нет. Он вместе с другими головными поездами и со станционной службой огошел в юго-восточном направлении в тот момент, когда неприятель стал охватывать город и с южной стороны. Это сведение было той последней каплей, которая переполнила чашу. Дивизии не хватало артиллерийских снарядов. В 19 часу генерал решил оставить Броды. В 19 час. 15 мин. с дивизионной радио-станции была отправлена следующая телеграмма:

«Неприятель окружил Броды со всех сторон, повидимому, 2 конными дивизиями и безостановочно атакует с 13 часов. 18 пех. дивизия в 22 часа 25 июля пробьется в район Олеско-Подгорцы—Бобылуха. Штаб дивизии Подгорцы»¹.

¹ См. 4-е примечание к статье 129.

153. Подготовка к отходу. Итак, части подготавливались к выступлению на юг.

36 бригада с главной частью артиллерии должна была пойти по шоссе из Брод в Подгорцы, 35 бригада вместе первоначальным гарнизоном гор. Броды,—4 караульным батальоном и ротой жандармов,—через Голосковицы на Олеско. К счастью, час боевого выхода с исходной позиции (жел.-дор. путь) с 22 часов был отложен на 23 часа, так как ровно в 22 часа началось общее наступление всех неприятельских сил одновременно со всех сторон.

154. Главное наступление неприятеля. Бешеный гул неприятельских орудий, треск пулеметов, непрекращающиеся крики «ура» вокруг города, стоны раненых на улицах,—все это напоминало самые упорные бои мировой войны. Неприятель наступал с невероятной яростью уже не в конном, а спешном строю на все окраины города, в особенности же с южной стороны на жел.-дор. станцию и с северо-восточной. Атаки отбивались бешеным огнем наших пулеметов; новые линии спешенной конницы вновь подходили к нашим позициям. Атака продолжалась полчаса. Натянутые до бесконечности нервы наших богатырей выдержали, однако, еще и это испытание. Неприятель был отброшен, понес большие потери. Теперь пришла очередь нашему нападению. Было уже 22 часа 30 минут.

155. Прорыв 18 пех. дивизии из Брод в Подгорцы. Мост на шоссе в Золочев, тут же при выходе из города, был занят 2 неприятельскими пулеметами. Возвышенности по обе стороны моста были также заняты противником. 49 пех. полк, назначенный идти в голове бригады, пользуясь ночной темнотой, подтянул свои пулеметы к мосту, и тут же за ними расположились 2 орудия 2 бат. 18 пол. артил. полка. Подобным же образом расположились головные части 35 бригады на дороге в Голосковицы. Ровно в 23 часа был открыт ураганный огонь из пулеметов и выдвинутых орудий, а несколько минут спустя обе бригады двинулись в наступление.

Первоначально захваченный врасплох, неприятель живо, однако, справился и открыл пулеметный огонь с прилегающих высот в места прорыва. Быстрое наступление отдельных наших рот вправо и влево от дороги открыло вскоре достаточную брешь в кольце, охватившем город, и колонны, пользуясь ночной темнотой, начали живо продвигаться в указанных им направлениях. Один только неизловимый пулемет, установленный на повозке (тачанка), пользуясь темнотой, неоднократно подъезжал к шоссе и выпускал со средней дистанции ленту патронов по колонне артиллерии и обозов 36 бригады, результатом чего было

убито 8 рядовых и ранены 3 офицера (в том числе выдающийся офицер, бригадный адъютант пор. Коперский), около 40 рядовых и более десятка лошадей. В конце-концов прекратился и этот огонь, и боковое и тыловое охранения дивизии стали нормально двигаться на юг.

26 июля.

Около 9 час. 30 мин. дивизия прибыла в Подгорцы и Олеско (сх. 16). Несколько дней спустя среди гражданского населения пошли слухи, что в 4 часа утра 26 июля

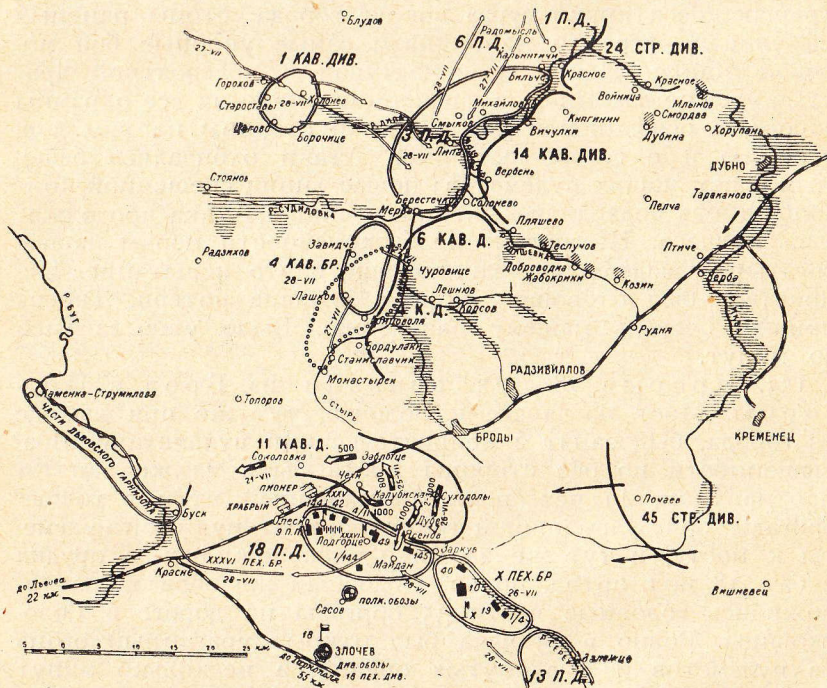

Схема 16. Положение 26, 27 и 28 июля.

большевики пошли в атаку на пустой уже город. Узнав, однако, что вся 18 пехотная дивизия ночью ушла, неприятель тотчас же двинулся вслед за ней, придерживаясь известного тактического правила, что за разбитым противником надо следить и преследовать его, не отходя от него ни на шаг, чтобы он не мог оторваться и оправиться. Но только это сделать уже не удалось. Когда колонна большевистской конницы в 9 часу подошла к Кадлубиска и Ясенеvu, она была встречена таким

огнем уже организованной артиллерийской обороны, что рассыпалась во все стороны.

156. Отход всей 6 армии. К этому времени командование 6 армией отдавало, на основании полученной радиопеши, приказ об отступлении 18 пех. дивизии из Брод, об отводе всего фронта армии на линию реки Серета и загиба левого фланга 13 пех. дивизии и 10 пех. бригады вдоль реки Граберки. Эти части также отступили в ночь с 25 на 26 июля, так что 18 пех. дивизия смогла установить на новых позициях связь с группой ген. Шиманского только в Заркуве.

XV. Результаты задерживающих боев

(С 12 по 26 июля—см. сх. 7—16)

Вечером 9 июля 2 армия, после временного занятия Ровно (сх. 7), двинулась плотной колонной в направлении на Луцк. Между 2 армией под Луцком (сх. № 8) и левым флангом 6 армии,—18 дивизией под Кременцом,—был разрыв в 60 км. Буденный намеревался броситься на Львов¹. Дорога на Львов через Млынов—Берестечко—Струмиловскую Каменку для него была совершенно открыта. Ни командование 6 армии, ни командование 2 армии, ни командование южным фронтом, ни даже верховное командование не имели каких-либо резервов, чтобы противопоставить их неприятельской конной армии.

Первый удар 18 пех. дивизии, нанесенный ею 13 июля из Вербы на Дубно (сх. 8 и 9), отбросил одну конную дивизию противника, находившуюся уже на южном берегу Иквы, на северный ее берег, что, несомненно, отразилось на выполнении намеченного Буденным плана. Временно инициатива действий перешла к ген. Краевскому. В этом бою значительную роль сыграл находившийся немного южнее г. Дубно форт Загорцы, благодаря сопротивлению которого было затруднено передвижение неприятеля в южном направлении. 14, 15 и 16 июля (сх. № 10) этот опорный пункт вновь великолепно выполнил предназначенную ему роль. После оставления 9 пограничным стрелковым полком гор. Дубно форт выдерживал 14 июля, до подхода помощи, напор неприятельских сил, а 16 июля оказывал им успешное сопротивление даже в момент временных неудач, постигших части 18 дивизии.

¹ После занятия г. Ровно конная армия главной целью имела движение в направлении Луцк—Люблин, а не на г. Львов. Задачу на г. Львов Конная армия получила только 22 июля. Л. К.

После первого занятия Дубно и Хорупани 13 июля, главные силы 18 пех. дивизии были отведены в резерв—в район Верба (сх. № 10)—по той причине, что требовалось приблизиться к угрожаемому в то время левому флангу 13 пех. дивизии. Если бы не это, то район Пелча или Волковые был бы, несомненно, более выгоден для расположения резерва. Тем временем Буденный вновь захватил инициативу действий. Уже 14 июля вечером он снова занял Дубно и стремился пройти к Бродам. Его действия доказывают, что он отлично уяснял себе значение образовавшегося громадного прорыва между 6 и 2 армиями. 4 конная дивизия Буденного еще 13 июля прошла через этот прорыв у Млынова (сх. № 9) и действовала под Демидовкой. Несмотря на это, он не использовал выгодную для него обстановку. Быстрой концентрацией всей конной армии в районе Дубно и Млынова и энергичным ударом на 18 дивизию, а затем на 13 пех. дивизию Буденный мог с несомненным успехом ударить по совершенно открытому флангу 6 армии, подобно тому, как это было им сделано в период времени с 26 июня по 6 июля¹.

После занятия Ровно, 8 июля, Буденному представлялись две возможности: 1) или, не заботясь о 2 и 6 польских армиях, броситься главными силами прямо на Львов, с целью вызвать панику в тылах этих армий; 2) или ударить всеми силами своей армии, совместно с 14 советской армией, по флангу 6 польской армии, разбить и опрокинуть ее, с целью открыть себе дорогу в Галицию. Третью возможность, т.е. удар из Ровно через Луцк на Ковель, а оттуда, быть может, через Дорочуск и Влодаву на Брест в тыл главных сил польских войск, сражавшихся на северном фронте, в данном случае, обсуждать не будем. Цели этой операции были бы так далеки, что говорить о них было бы весьма трудно.

Буденный не избрал, однако, ни одного из этих возможных решений. Начиная с 10 июля, он разбросал свои силы от Рожище до Кременца и Брод на пространстве в 100 км, нигде не предпринимая шагов к решительным действиям. В этот период дивизии и бригады конницы и советские пехотные дивизии преследовали то части 18 дивизии, то части 2 армии,—однако, всегда относительно слабыми силами, почему и не достигали решительного успеха. В период времени с 14 по 26 июля Буденный всячески стремился продвинуться в направлении на Львов. Для этого он пропускал поочередно одну свою дивизию за другой через образовавшийся прорыв между 2 и 6 армиями. Это стремление наглядно видно при рассмотрении схем 9—12. В то же

время Буденный принимает меры к недопущению соединения флангов 2 и 6 польских армий. 16 июля он атакует 6 пех. дивизию у Дорогостан (сх. 10), затем 19 июля атакует 18 дивизию под Хорупанью (сх. 12), отражает наступление 3 пех. дивизии в районе Торговица—Перекалье (сх. 13—15) и переходит на этом участке к обороне; потом следует атака против 18 дивизии под Иващуками и Бродами; но успех всех этих атак выражался лишь в захвате некоторого пространства; живой силе противника они не причинили, сколько-нибудь значительного урона. Прорыв между 2 и 6 армиями остается не закрытым. Буденный имеет успех, продвигается вперед,—однако, неразбитые силы 6 и 2 армий постоянно задерживают его марш, выжидая момента, чтобы при помощи подошедших свежих сил самим перейти в наступление под Бродами. Время, потерянное Буденным, не соответствует достигнутым им результатам.

Упорная оборона ген. Краевским своих позиций у Хорупани, несмотря на то, что части конной армии уже зашли ему в тыл и находились под Радзивилловым и Бродами (сх. 11 и 12), затем быстрый отход его из-под Хорупани, неожиданный переход в наступление из Радзивиллова на Козин (сх. 13 и 14) и оборона Брод (сх. 15); наконец, недопущение частями 2 армии, спустившимися на юг вдоль Стири, перехода частей Конной армии через Стирь на участке между Луцком и Берестечко,—вот главнейший успех, достигнутый польским командованием.

Вступление польских войск в решительный бой с Конной армией было возможно в районе Млынова (сх. 9 и 10). Не привело оно к благоприятному результату вследствие позднего определения командованием фронта главного направления неприятельского наступления. В самом сражении 19 июля (сх. 12) с нашей стороны были введены слишком малые силы, чтобы можно было получить больший успех. 18 пех. дивизия в 24 часа 19 июля отступила из Хорупани в Радзивиллов, а 22 числа вновь перешла в наступление на Козин и Доброводку (сх. 13 и 14). На сей раз это наступление совершалось уже по указанию штаба южного фронта, но силы для этой операции все же были еще слабы. Буденный прочно устроился в районе Волковые—Хотин и, как под Млыновом, поочередно разбив 3 и 18 польские дивизии, не допустил их объединиться для совместного наступления. По примеру отступления из-под Хорупани 18 дивизия, окруженная со всех сторон, прорвалась в ночь на 23 июля и отошла к Бродам и далее на Олеско—Подгорцы, где вела активную оборону и переходила в контратаки (сх. 14 и 15). 26 июля начали подходить первые части новых формирований для пополнения наших

¹ См. результаты боев с 3 по 12 июля.

кавалерийских бригад. Командующий фронтом приказал передвинуть 6 пех. дивизию из Луцка в Берестечко и перебросить на автомобилях части 1-й пех. дивизии (27 июля) из района севернее Луцка в Радомысль, после чего вступить уже большими силами в решительный бой под Бродами¹.

Необыкновенно длинный период тяжелых задерживающих боев, которые пришлось вести 18 пех. дивизии от Дубно до Подгорцы, можно объяснить тем, что два намечавшиеся в этот период боя (в районе Млынов и в районе Волковыс) не привели к надлежащему результату или были нами проиграны. 18 пех. дивизия провела затем один за другим три боевых периода, имевших целью задержать противника. Все-таки конечный баланс этих боев выражается в выигрыше времени. 18-й пех. дивизии была поставлена задача принять участие в генеральном сражении против Буденного совместно с частями 2 армии. Генеральный бой произошел лишь под Бродами и продолжался с 27 июля по 3 августа. В период же времени с 12 по 26 июля дивизия вела задерживающие бои. 26 июля передовые части армии Буденного подошли к Подгорцам (сх. 16); следовательно, в течение 14 дней они продвинулись лишь на 60 километров по пути ко Львову. По сравнению с той пользой, которую извлекла для себя польская армия в этот 14-дневный срок, продвижение конной армии противника нельзя считать сколько-нибудь значительным успехом советских войск.

В тот же период польская армия создала в тылу страны целый ряд больших кавалерийских соединений, часть которых к началу боев под Бродами приняла в них участие. Выигрыш времени является главнейшей задачей командования, ведущего бои лишь для задержания продвижения противника. Эта цель была всецело достигнута ген. Краевским, и потому потери, понесенные 18 пех. дивизией, не были напрасными.

¹ Приказ этот будет приведен п. 171.

СРАЖЕНИЕ ПОД БРОДАМИ

(26 июля—3 августа 1920 г.)

XVI. Бои в районе Подгорцы—Топоров

26 июля.

Обстановка 26 июля, в 9 час. 30 мин.—см. сх. 16.

157. Передвижения противника. Тотчас же по определении наших новых позиций на линии Подгорцы—Олеско неприятель начал искать брешь, через которую он мог бы вновь выйти в наш тыл. С этой целью он атаковал даже в 18 часу Майдан, но после короткого боя был отброшен нашей контр-атакой. С великолепных наблюдательных пунктов в Подгорцах было видно передвижение колонны силою в 2—3 тысячи всадников из Суходол в леса—в направлении Заркув—Майдан. Взятый в ночном бою пленный телефонист 11 конной дивизии, сообщил, что 25 июля под Бродами действовала вся 11 конная дивизия, правее ее находилась 4 или 14 конная дивизия. Следовательно, можно было допустить, что сейчас 11 конная дивизия стоит перед правым флангом 18 пех. дивизии.

Ночь с 26 на 27 июля прошла спокойно. Днем 26 июля в командование 35 бригадой вступил вновь назначенный командир, полк. Беккер, а командир 144 пех. полка, полк. Подрацкий, вр. командовавший в течение 4 дней 35 бригадой, был откомандирован в распоряжение штаба армии.

27 июля.

158. Намерения командующего фронтом. День 27 июля начался для штаба 18 дивизии благоприятными известиями (сх. 16). Штаб 6 армии сообщил, что командование фронтом prepares большую наступательную операцию против армии Буденного, в которой примут участие 3 и 6 пех. дивизии, а также 1 и 2 вновь сформированные кавалерийские дивизии под общим руководством командующего 2 армией. Направление наступления—из района Михайловка—Берестечко на Броды и Радзивилов; начала операции можно ожидать в течение 4 дней. Задачей 18 пех. дивизии является:

«Приковывать неприятеля, стоящего перед ее фронтом, в течение 3—4 дней, чтобы удар 2 армии не пришелся по пустому месту; не дать ему пройти в направлении Злочева, чтобы не перерезал жел.-дор. линии Тарнополь—Львов, а также стремиться установить связь с 4 кав. бригадой, которая из Чуровице должна пробиться к левому флангу 18 пех. дивизии».

Данные наблюдения частей 18 пех. дивизии, в течение дня 26 июля указывали на то, что 11 конная дивизия неприятеля будет стараться 27 июля проникнуть лесами, расположенными между Майданом и Заркувом, в Сасов и Золочев. Ген. Краевский, приняв к исполнению указанную задачу своими силами, просил только направить 4 кав. бригаду в район Соколовки (10 км северо-западнее м. Олеско). Спокойно проведенная ночь с 26 на 27 июля вновь придала солдатам немного свежих сил и боевой дерзости.

159. Обходное движение 11 конной дивизии. Повидимому неприятель оценил позиции, занятые 18 пех. дивизией у Подгорице и Олеско, и увидел, что они настолько сильны, что коннице было бы весьма трудно отбросить с них своего противника. Окружающая Подгорцы местность сильно холмиста и лесиста и потому была неудобна для действия больших конных единиц. В 10 часу также было получено донесение штабом дивизии, что ранним утром наблюдалось прохождение из Ясенова в Дубе около 1.000 всадников,—следовательно, в направлении, обратном фронту и западнее шоссе. Можно было предполагать, что неприятель или повернул навстречу приближающейся 4 кав. бригаде, или хочет обойти левый фланг 18 пех. дивизии.

Ген. Краевский приказал тотчас же произвести усиленную разведку перед всем фронтом, а броневым поездом «Пионер» и «Храбром» разведать и наблюдать путь вплоть до ст. Заблотце. В 13 час. 15 мин. командир 36 бригады полк. Рахмиструк увидел со своего наблюдательного пункта в Подгорцах передвижение приблизительно 800 всадников с обозами по шоссе из Кадлубиска в северо-западном направлении, а высланные вперед дозоры доносили, что Ясенов совершенно очищен неприятелем. В 17 часу командир 35 бригады доносил из Олеско, что около 1.000 всадников с 3 батареями по 2 орудия шли из Кадлубиска в Чехи, т.е. прямо на запад. Эта колонна, обстрелянная действительным огнем нашей артиллерии и бронепоездов, отошла в северном направлении на Загорце. В 19 часу командиром бронепоезда «Пионер», пор. Швек, было замечено передвижение около 500 всадников через Заблотце на Соколовку, которых он обстрелял из своих орудий.

Окрестные крестьяне сообщали, что эти неприятельские силы в своем дальнейшем движении идут по направлению

к Буску. Следовательно, становилось ясным, что неприятель группируется в направлении еще оставшегося между 2 и 6 армиями прорыва, обходя при этом левый фланг 18 пех. дивизии. Все эти сведения тотчас же передавались командующему 6 армией.

160. Перегруппировка 6 армии и инструкция командующего армией. Базируясь на этих донесениях, а также на сообщении 13 пех. дивизии, что неприятель передвигает свои силы с юга на север, командующий 6 армией ген. Ивашкевич приказал произвести перегруппировку войск в северном направлении таким образом, чтобы 13 пех. дивизия приняла весь боевой участок, ныне занятый группой ген. Шиманского (10 бригада), а эта последняя могла бы отойти в армейский резерв в район Буск—Красне. Прочие дивизии должны были соответственно передвинуться. Этот приказ был получен ген. Краевским в 23 часа 30 мин. Одновременно была получена первоначальная инструкция командующего фронтом, касающаяся наступления 2 армии на армию Буденного. Вкратце эта инструкция предусматривала следующее:

«Основное намерение—собрать все возможные силы с менее угрожаемых участков и перейти с ними в сильное наступление на армию Буденного, которая поставила себе задачей проникнуть на линию Львов—Рава-Русская, и в дальнейшем занять переправы на Сане, Перемышле и Синяве. Ударной группой назначается 2 армия в составе: 1 дивизии легионеров, 6 пех. дивизии, оперативной кавалерийской группы (1 кав. дивизия, 4 кав. бригада, 1, 3, 7 и 11 уланские полки), имея задачей разбить конную армию и освободить левый фланг 6 армии. Направление наступления Радзивиллов—Броды, со стремлением ударить на фланги и тыл противника.

Расположение:

1 дивизия легионеров—в районе Радомысль—Кальнятичи; 6 пех. дивизия—в районе Михайловка—Липа; оперативная конная группа—в районе Горохов.

Вероятное время начала операции—1 августа. До этого времени задачей 6 армии будет выдержать напор противника, в особенности на левом фланге. Специальная группа ген. Краевского, при помощи группы ген. Шиманского, должна создать сильную левофланговую группу, с целью действительного сопротивления всяким попыткам обхода».

161. Перестроение группы ген. Краевского. С 26 июля группа ген. Шиманского вновь была подчинена ген. Краевскому¹. Следовательно, весьма возможные бои под Буском генералу пришлось бы вести с войсками и командирами, мало между собой знакомыми; к тому же еще, главной частью штыков ген. Шиманского был 105 пех. полк, который, как уже упоминалось, по причине мораль-

¹ Согласно просьбе командира 18 пех. дивизии, упомянутой в ст. 138, 10 пех. бригада получала 24, 25 и 26 июля приказы непосредственно от командующего 6 армией.

164. Расположение неприятеля (схема 17). Многочисленные дозоры, высланные 29 июля в сторону противника, и донесения, полученные от частей командования отдельной львовской группы, расположенной по реке Бугу, значительно выяснили неприятельскую обстановку. Подтверждалось нахождение 1.000 всадников с 4 орудиями в Грабове, 400 всадников—в Адамах, больших конных частей—в Топорове и всей советской 45 пех. дивизии—перед фронтом позиции у Подгорцы; 405 советск. пех. полк стоял против Майдана, 404 пех. полк—в Ясенове, 403 пех. полк—в районе Дубе и Калдубиска, штаб 36 бригады—в Дубе. Численный состав этой бригады был около 600 штыков, 80 сабель, 25 пулеметов и 8 орудий. Другая бригада этой дивизии стояла будто бы восточнее от упомянутой первой, третья же—в резерве при штабе дивизии в Бродах. Общая картина указывала, что конные части армии стремились через лесистый район Топорова выйти к Каменке-Струмиловской.

165. Решение командира группы. Ген. Краевский решил, не дожидаясь дальнейших приказов, приступить к исполнению полученной задачи, т.е. приковывания неприятеля к своему фронту и недопущения его к обходу левого фланга 6 армии. Для этого он приказал группе ген. Шиманского и 35 пех. бригаде, под общим командованием ген. Шиманского начать в 5 часов 30 июля наступление в направлении на Броды, 36 же бригаде, 19 пех. полку и 1 бат. 4 Подхол. стрелк. полка—на Полонична и Топоров. Оперативный приказ предусматривал наступление 10 и 35 бригад, как демонстративное, двумя группами. Одна из них должна была ударить вдоль оси Подгорцы—Броды, другая, главная, по оси Олеско—Чехи—Пониковице. Цель наступления: разбить неприятеля, группировавшегося впереди участка, занять выс. 283 «Птичник» и сел. Суходолы, а возможно даже гор. Броды, поскольку неприятельское сопротивление оказалось бы слабым. Левый фланг этого наступления прикрывался двумя бронепоездами «Пионером» и «Ивашкевичем»¹.

Главное наступление на Полонична и Топоров (36 бригада и 19 пех. полк) генерал предполагал вести лично, чтобы безусловно отбросить на восток силы Буденного, направлявшиеся к Каменке-Струмиловской. Наступавшие этой группой, в свою очередь, были разделены на две группы. Главная группа,—36 бригада,—была направлена через

¹ Первоначально, с 12 по 23 июля, ген. Краевский располагал только одним бронепоездом «Храбрый», с 23 по 26 июля—двумя поездами—«Храбрый» и «Пионер», а с 26 по 31 июля—тремя—«Храбрый», «Пионер» и «Ивашкевич». Затем «Храбрый» пошел в ремонт, так что в боях с 31 июля по 3 августа принимали участие только «Пионер» и «Ивашкевич».

Грабово на Полонична, другая, вспомогательная,—через Адамы на Топоров. Эта последняя должна была перехватить разбитые главной группой неприятельские части при их отступлении. На исходных позициях у Подгорцы и Олеско приказано было держать лишь слабый гарнизон из 105 пех. полка и 4 караульного батальона, при чем бронепоезд «Храбрый» должен был патрулировать вдоль линии Красне—Ожидов.

30 июля.

166. Бой у Грабова. В 5 час. 30 июля 36 бригада выступила из Буска, после слабого сопротивления заняла Яблоновку и к 9 часам подошла к Грабову. Здесь она встретила сильное сопротивление неприятельских цепей с большим количеством пулеметов и 8 орудий. Несмотря на это, наши цепи, применяя разнообразные перебежки, двигались вперед, а как только было замечено, что неприятель снял часть своих обороняющихся и садится на коней, находившихся в Грабове, двинут был в атаку наш броневик (только накануне присланный командованием армии в распоряжение ген. Краевского), который прямо врезался между эскадронов двух бригад 11 конной дивизии, стоявших в Грабове. В ужасной панике казаки кинулись бежать в северо-восточном направлении и расстреливались нашей пехотой в большом количестве. Захвачено знамя, принадлежавшее, кажется, штабу 11 конной дивизии¹. Полонична была занята после короткого боя в 12 час. 30 мин.² По показаниям пленных и гражданского населения, 11 конная дивизия была сильно подавлена нанесенным поражением и уже представляла из себя небольшую боевую ценность³.

Из Полонична ген. Краевский повернул на Топоров, откуда доходил до него гул боя. Но, придя туда с 36 бригадой, он уже застал там свою правую группу, т.е. 19 пех. полк и 1 бат. 4 Подхоянского стрелкового полка.

167. Бои под Адамами и Топоровым. Группа 19 пех. полка после короткого боя у Болозинова подошла к Адамам, где сломила сопротивление 200 всадников, и в 11 час. 50 мин. заняла Топоров, отбросив на восток находившихся здесь около 1.000 всадников.

¹ Позднее это знамя было отослано в штаб 6 армии; а затем уже в октябре 1921 г. оно находилось в Народном музее в Кракове.

² Повидимому, был захвачен жолонерный значок, тем более, что штабы у нас знамен не имели. Л. К.

³ В последующие дни 11 конная дивизия присылала в штаб 18 пех. дивизии своих парламентаров, изъявлявших желание сдаться (см. последнюю статью—«Вступления»).

168. Занятие Монастырек и Турзе. Основываясь на показаниях пленных, что главные силы Буденного находятся еще восточнее Стири, в районе Броды—Руда—Станиславчик, генерал Краевский распорядился передвинуть всю 36 бригаду и 19 пех. полк из Топорова в сторону Брод—до линии Стири к Монастырек и Турзе, выслал разведку в направлении на Лопатын, Батыев, Лашков, Охладов, Крживе и Радзихов.

169. Бой под Ясеновым и Чехами. Тем временем двинулась в атаку и группа ген. Шиманского. 35 бригада уже в Конты и Чишки встретила сильное сопротивление. Эти селения, как и селение Чехи, она заняла после сильного боя. Однако, продвигаясь далее вперед, ее правый фланг все более и более подвергался фланговому огню, а часть, назначенная для поддержания связи с 10 бригадой и направлявшаяся на дер. Кадлубиска, нашла последнюю еще занятой неприятелем.

В 10 бригаде ген. Шиманский в первую атакующую линию назначил 105 пех. полк. Этот полк, естественно, при первых же выстрелах, разбежался, что впрочем можно было предвидеть, и его пришлось задерживать при помощи эскадронов 6 уланского полка. И только пять рот 40 пех. полка, брошенных в атаку из резерва группы, с трудом смогли взять Ясенов, но не смогли выдержать контр-атаки, поведенной неприятелем против этого селения.

В виду создавшегося положения ген. Шиманский в 10 ч. 30 мин. приказал всей группе отойти на исходные позиции. Понесенные потери были: 3 офицера и 30 рядовых раненых и большое число пропавших без вести из состава 105 пех. полка. Несмотря на неудачу, постигшую группу ген. Шиманского, цель атаки была достигнута, так как благодаря этим боям удалось определить не только присутствие здесь всей 45 совет. пех. дивизии, но также 61, 62 и 63 полков из состава другой дивизии (7-ой?)¹, которая пришла на смену 45 совет. дивизии, получившей назначение передвинуться в северо-западном направлении.

170. Результат боев. Неприятель был прикован, как этого требовало командование фронта, и отброшен из тех мест, где он чересчур глубоко зашел за левый фланг 6 армии.

171. Деятельность 2 армии в период времени с 25 по 30 июля. В это время во 2 армии происходили следующие бои.

24 июля.

Группа ген. Линде и 4 кав. бригада в ночь с 23 на 24 июля, на рассвете (сх. 14), из района Липы и с северного берега речки Липы ата-

¹ На этом участке, кроме 45 стрелк. дивизии, были части 47 стрелк. дивизии, входившей в состав XIV Красной армии. Л. К.

ковали неприятеля, переправившегося через р. Стирь у Берестечко и Мерва, и преследовали его в западном направлении. Части группы ген. Линде дошли до самого Берестечко, но, встреченные здесь сильными неприятельскими контр-атаками, вынуждены были отойти на исходные позиции; 4 кав. бригада отбросила неприятеля из Лобачевки и Дзиковин и вечером 24 июля приблизилась к Берестечко. В таком положении застал войска приказ командующего фронтом (оп. 27 I. 19721/111), полученный в ночь с 24 на 25 июля, следующего содержания:

«1. Неприятель силою в 2—3 дивизии выжал 18 пех. дивизию к району Броды—Радзивиллов, а группу ген. Линде—за Липу и Стирь. Две бригады большевистской конницы заняли предместные позиции у Волочиска и продвигаются через Новое Село к Ободувке; западнее Гусятина неприятель занял Чабарувку.

2. После тяжелых боев с превосходящими силами противника 18 пех. дивизия отошла в район Радзивиллов—Броды, где она в настоящее время сражается. 12 пех. дивизия загнула свой левый фланг от Подволочиска на Клебанувку и Збараж. 25 июля в район Владимир-Волынска прибывает наша 1 кав. дивизия.

3. Командование фронтом ставит себе целью безусловное удержание р. Збруча, временный загиб фронта через Медоборы на Броды и оттеснение конной армии при помощи энергичной атаки 2 армии.

4. К исполнению:

а) 2 армия: командующий 2 армией принимает личное руководство наступательной операцией и производит, не считаясь с уменьшением рядов и потерями, немедленную атаку на тыл противника, наступающего на 18 пех. дивизию в районе Радзивиллов—Броды. На время этой операции 4 кав. бригада остается в распоряжении 2 армии. Командование 2 армии сообщает письменно 4 кав. бригаде об обстановке и дает ей приказ об энергичном и быстром наступлении против неприятеля, находящегося между 3 и 18 пех. дивизиями, и установлении связи с 6 армией. Общее направление атаки—Броды.

б) 6 армия: какой бы то ни было ценой удерживает линию Збруча. Разрешен временный отход северному флангу на линию Почаев—Збараж—Медоборы. 18 и 13 пех. дивизии должны стремиться возможно скорее установить связь с 4 кав. бригадой, удерживая всяческой ценой нынешние позиции до ее подхода. 4 кав. бригаду должно использовать на северном фланге 6 армии при дальнейших боях с конной армией и для поддержания боевой связи со 2 армией.

5. Отмечая возможность перемирия, честью нашей является—удержаться во что бы то ни стало на линии рр. Стири и Збруча—тем более, что перемирие может наступить немедленно, а большевистские войска так же измучены, как и польские. Удачная ликвидация операций в районе Дубно—Броды и удержание Збруча являются безусловной необходимостью».

В виду этого штаб командования 2 армии для непосредственного руководства операцией немедленно перешел в Радомысль, командующий армией лично выехал в Липу.

25 июля.

В течение дня 25 июля (сх. 15) 4 кав. бригада обратно заняла Берестечко, Мерву и Перемель. Командующий армией приказал тотчас же сменить 4 кав. бригаду на этом участке 7 пех. полком из состава 3 пех. дивизии, дабы дать ей возможность продолжать дальнейшее наступление на Чуровице и в направлении на Броды. На рассвете 26 июля 3 пех. дивизия легионеров занимала линию по Стири—от Берестечко до Малено. Расположение частей было следующее: 3 бат. 12 пех. полка и 11 уланск. полк—Берестечко; 1 бат. 65 пех. полка—Солонево; 3 бат. 65 пех. полка—Перемель; 3 бат. 7 пех. полка—Михайловка; 2 бат. 7 пех. полка—Щибено

и Толпыжин; 2 бат. 8 пех. полка—Хриники; 3 бат. 8 пех. полка—Вичулки; 1 бат. 8 пех. полка—Малево¹.

26 июля.

В течение 26 июля 4 кав. бригада, после горячих и славных боев с частями 6 конной дивизии, достигла Смержова, Завидче, Лашков, Гриц-воля; части 3 пех. дивизии заняли Берестечко и Мерву (схема 16). Командующий юго-восточным фронтом, ген. Рыдз-Смиглы, 26 июля отдал еще следующий приказ²:

«1) Конная армия в составе 4 конных дивизий и 45 пех. дивизии сконцентрировалась в районе Берестечко—Броды и наступает в юго-западном направлении вдоль оси Броды—Красне и Берестечко—Каменка, стремясь захватить жел.-дор. линию Львов—Рава-Русская и завладеть переправами на Сане. Переправившись через Збруч у Волочиска, Гусятина и Скалата, противник быстрым темпом двигается в западном направлении. 25 сов. дивизия, поддержанная частями 58 дивизии, продолжает атаки, имея намерение переправиться через Стырь в направлении на Брест-Литовский.

2) Вследствие отступления правого фланга 4 армии, Полесская группа отходит на линию Любашев—Дрогичин—Каргуз-Берега, задерживаясь 26 июля на линии Ржечица—Вулька Ржечицкая—Коньчице—Бродница и т. д. 18 пех. дивизия, атакованная Конной армией со всех сторон, пробивается в направлении на Олеско—Соколовку.

3) Командование фронтом намерено собрать возможно больше силы, сняв их с менее угрожаемых участков, и атаковать Конную армию Буденного. Для этого нужно будет: а) отойти северным флангом 3 армии на р. Стоход, удерживая далее на юг линию по Стыри от Навоза включительно; б) вследствие сокращения фронта, продолжить участок 3 армии до Луцка включительно; в) 6 армии отойти, в крайности, на р. Стырь, северным флангом держать направление на Красне.

4) Исполнение: 3 армия, в составе 7 пех. дивизии, 3 дивизии легионеров, 157 и 132 пех. полков, 6 Украинской дивизии, частей ген. Балаховича, отходит 26 и 27 июля; 7 пех. див., 6 пех. див. и 6 Укр. див. с 23 пех. полком—на Стоход, поддерживая тесную связь с Полесской группой. 1-я дивизия легионеров, тотчас же по получении означенного приказа, высылает не менее одного полка пехоты с дивизионом артиллерии в Луцк. После их прихода 6 пех. дивизия возможно скорее переходит в район Михайловка—Липа, чтобы сменить 3 пех. дивизию, которая тотчас же переходит в Луцк в распоряжение 3 армии. 1 дивизия легионеров, без одного полка, отошедшего в Луцк, по мере подхода частей 3 пех. дивизии, двигается кратчайшей дорогой и с возможной скоростью в район Радомысль—Кальнятичи (на Икве) в распоряжение 2 армии. После прихода шести батальонов. 3 дивизии легионеров в Луцк, 1 полк легионеров, стоящий в Луцке, отправляется к своей дивизии, в район Радомысль—Кальнятичи. Новая разграничительная линия 3 армии будет проходить на севере через Новоселки—Любашов—оз. Орехово (все пункты для Полесской группы включительно), на юге—Борятин включительно, Торчин включительно, река Турили, Дубенка включительно. Стоянка штаба 3 армии—Ковель.

2 армия в составе 1 див. легионеров, 6 пех. дивизии, конной группы (1 кав. дивизия, 4 кав. бригада и 7 уланский полк) охраняет линию Стыри от Борятина до Торговицы и группируется в

следующем порядке: 1 див. легионеров занимает район Радомысль—Кальнятичи; 6 пех. дивизия—Михайловка—Липа; конная группа—Горохов. Задачей 2 армии является разбитие армии Буденного и способствование дебушированию 6 армии. Для этого 2 армия быстро и энергично ведет атаку в общем направлении на Радзивиллов—Броды, стремясь ударить во фланг и тыл противника, охраняя при этом свой левый фланг небольшими частями кавалерии, большую же ее часть держат для решительного удара. Разграничительная линия—на севере, как для 3 армии—на юге: Броды включительно, Каменка-Струмилова включительно, Жолкев исключительно, Рава-Русская включительно. Месторасположение штаба 2 армии—Блудов.

6 армия в составе 18 пех. дивизии, 10 пех. бригады, 13 пех. див., 12 пех. див., укр. частей и 9 пех. бригады (после прихода) защищает подступы в Восточную Галицию, отступая в случае крайней необходимости 18 пех. дивизией на Красне, 13-й—на Зборов, остальными частями армии—на Стырь. В этом случае, для обеспечения линии Днестра до румынской границы, необходимо удержать район Коломы. В момент удара 2 армии во фланг неприятелю 6 армия производит возможно энергичную атаку вдоль оси Красне—Дубно, стремясь вновь занять линию Збруча. Разграничительная линия для 6 армии: с севера—как для 2 армии, с юга—южная граница Польши. Место стоянки штаба 6 армии—Львов. 9 пех. бригада, согласно указаний верховного командования, направлена во Львов в распоряжение 6 армии; 64 пех. полк, согласно приказу верх. командования (№ 7854/III), остается в распоряжении командования северо-восточным фронтом.

5) 2-й армии до 18 час. 27 июля представить подробный план перегруппировки и наступления.

6) Распоряжения по снабжению, связи и авиаработе даны будут отдельно».

Во исполнение этого приказа, командующий 2 армией приказом (1 оп. 4023/III) от 26 июля отдал распоряжение о перегруппировке армии, предлагая до 29 июля:

«1-й кав. дивизии занять район Мерва—Берестечко, обеспечивая себе переправы на Стыри от Вербень до Мервы.

4-й кав. бригаде занять район Чуровице—Лешнюв—Корсув (по-скольку не удастся занять район ближе к Бродам). Место стоянки командования операт. кав. группы—Берестечко.

6 пех. дивизии, вместе с приданным ей 11 уланским полком, сосредоточиться в районе Михайловка—Липа, обеспечивая себе переправы через Стырь до Вичулки включительно. Место стоянки штаба дивизии—Смыков.

1 дивизии легионеров, с приданным ей 7 уланским полком (оставив один сабельный, пулеметный и технический эскадроны и одну батарею на участке Торговица—Борятин), сосредоточиться в районе Радомысль—Кальнятичи—Бильче, обеспечивая переправы от Вичулки исключительно до впадения р. Иквы в Стырь. Место стоянки штаба дивизии—Радомысль.

Участок Торговица—Борятин (командир участка кап. Ендриховский) охраняют 3 бат. 3 Подхоянского стрелк. полка, один сабельный, пулеметный и технический эскадроны 7 уланского полка и 2 батареи.

3 дивизии легионеров перейти в состав 3 армии, образуя ее правый фланг, начиная от Борятина» и т. д.

Вышеуказанная перегруппировка должна была быть окончена к 2 часам 29 июля. После окончания перегруппировки командующий 2 армией предполагал:

¹ Сравните с порядком занятия района Рудня—Козин 18 пех. дивизией (п. 135 и примечание 2-е к той же статье).

² Приказ, о котором, и то только о части его, штаб 18 пех. дивизии был осведомлен лишь 27 июля (см. ст. 158).

«1) Ударить кавалерийской группой, двумя колоннами, на Броды и Радзивиллов и преследовать противника, стремясь установить связь с 18 пех. дивизией.

Цель: разбить 6 кав. дивизию противника в районе Лашков—Станиславчик—Руда—Бордулаки и очистить от неприятеля район Стоянов—Каменка—Красне—Броды.

2) 6 пех. дивизией пройти Берестечко и ударить на Броды и Радзивиллов, входя в контакт с 18 пех. дивизией или с 10 пех. бригадой (ген. Шиманского).

3) Направить 1 див. легионеров из ее района через Малево, разбить 14 кав. дивизию и прочие находящиеся перед ее фронтом силы неприятеля и, двигаясь далее в южном направлении, прежде всего занять район Пляшево—Добрыводка. Задание: прикрыть 6 пех. дивизию от неприятельских атак со стороны Дубно, возможно Пелча».

27 июля.

На рассвете 27 июля 2 армия приступила к перегруппировке, которая шла нормальным порядком. Неприятель, в общем, не мешал. 4 кав. бригада 27 июля, в 9 часу, заняла Чуровице после тяжелого боя и, направляясь к Бродам, заняла Станиславчик и Монастырек. Оперативная конная группа вечером 27 июля в районе Горохова своей конной дивизией заняла селения Староставы—Холонев—Цегово—Борочице, 7 кав. бригадой (из состава 2 кав. див.)—Владимир-Волынский, штаб группы—Грубешов.

28 июля.

Вечером 28 июля перегруппировка, в границах программы, была выполнена. 1 пех. дивизия в ночь с 28 на 29 июля прибыла на автомобилях из Луцка в Радомысль. 2 кав. дивизия вечером достигла района Крылов (50 км северо-западнее Горохова).

28 июля, в 10 часу, летчик наблюдал следующее. В районе Волнич—Княгинин—Войница—Добрятин не заметил ничего. В Млынове (где 27 июля наблюдалось 1.500 всадников) летчик видел около 500 всадников и около 300 повозок. Район Сморгда—Хорупань не осматривал, поскольку было известно, что там находится база снабжения конной армии Буденного. Дубно: пусто. Между Таракановым и Птиче—около 400 повозок, Пелча—250 повозок, около Дубины (на восток от Козина)—100 повозок и 50 всадников, Козин—100 повозок, Жабокрики—300 повозок, Добрыводка—100 повозок, Теслугов—100 повозок.

Затем, согласно донесений летчика и 6 пех. дивизии: Вербень—Пляшево—Солонев заняты неприятелем. Согласно донесению 7 уланского полка: в Торговице—1 батальон, в Красне—две неприятельские роты. Впрочем, впереди луцких позиций и южнее вдоль Стыри до Торговицы вся линия неприятелем занята слабо, почти без всякой артиллерии.

Итак, на 29 июля командующий 2 армией назначил наступление. Оперативный приказ (1.4058/III) гласил:

«1. 4 кав. бригада ведет операцию далее через Станиславчик в южном направлении, с целью войти в соприкосновение с 18 пех. дивизией, по дороге очищая от неприятеля весь район на запад от линии Чуровице—Броды.

2. 1 кав. дивизия выступает 29 июля, как можно ранее, в направлении на Радзивиллов, разбивая по дороге неприятельские силы, а по достижении этого местечка высылает разведку в направлении на Дубно и Кременец и далее в юго-восточном направлении, чтобы установить связь с группой ген. Шиманского.

3. 6 пех. дивизия с приданным к ней 11 уланским полком в 6 часов утра 29 июля выступает на Броды и Радзивиллов, разбивая встречаемого по пути неприятеля, входит в соприкосновение с 18 пех.

дивизией, ночует в этом районе и готовится к операции в направлении на Дубно. В случае нужды принимает участие совместно с 1 дивизией легионеров в наступлении на 14 совет. конную дивизию.

1 пех. дивизия в составе пех. полков и артиллерии, которые к этому времени придут, вместе с 3 уланским полком, в 2 часа 29 июля атакует Малево и развивает удар в южном направлении против 14 конной дивизии неприятеля и других могущих встретиться ей частей противника и захватывает район Пляшево—Добрыводка. Приданный дивизии 3 уланский полк прикрывает ее тыл и фланг; в особенности следует обратить внимание на неприятельские силы в Млынове. Уничтожение моста в Млынове было бы весьма полезно.

1 дивизия легионеров располагается на ночлег в районе Пляшево—Добрыводка, выдвигая разведку на Козин, Пелчу и Млынов. Остальные части 1 дивизии легионеров собираются в районе 2 армии в окрестностях Радомысли, где получают дальнейшие распоряжения.

Охранение линии по Стыри:

6 дивизия занимает пехотными ротами и пулеметами все мосты и переправы через Стырь на своем участке, до Вичулки включительно.

Два батальона 8 пех. полка таким же образом охраняют переправы через Стырь, от Вичулки до впадения Иквы в Стырь, и остаются на местах до смены. Далее до Борятина р. Стырь охраняется 7 уланским полком и 3 бат. 3 Подхоянск. стрелк. полка и 1 батареей 4 конно-артиллерийского дивизиона. Командир участка—капитан Пясецкий.

Армейским резервом, с вечера 29 июля, становится конная группа¹, находящаяся в Горохове.

Летчики ведут разведку» и т. д.

29 июля.

Наступление 1 и 6 пех. дивизий, а также 4 кав. бригады, началось с рассветом 29 июля (сх. № 17). 1 пех. дивизия, прибывшая на автомобилях в ночь с 28 на 29 июля в Радомысль, тотчас же пошла в наступление и, переправившись через Стырь, заняла с боем, вечером 29 июля, Охматов и Лопавше. Приданный ей 3 уланский полк дошел до выс. 215, находящейся в 4 км западнее Бокуймы. 6 пех. дивизия, продвинувшая большую часть своих сил в район Берестечко, выделила лишь отдельные роты на Стырь в Хриники, Боремель, Толпыжин, Гумнице и Перемель и ожидала 29 июля установления связи с 1 пех. дивизией легионеров. 4 кав. бригада, наступавшая через Чуровице на Корсув и Лешнюв, была отброшена превосходными неприятельскими силами обратно на Чуровице. Штаб опер. конной группы и 2 кав. дивизия к вечеру достигли района Горохова. 29 июля неприятель большими силами своей 24 пех. дивизии атаковал предмостную позицию Луцка, но атака была отбита.

30 июля.

30 июля наступление должно было продолжаться, согласно полученных ранее приказов, при участии 1 кав. дивизии. Только 4 кав. бригада получила приказ направиться 30 июля на Топоров с целью действовать против оказавшейся там неприятельской конницы.

1 пех. дивизия 30 июля, сражаясь с частями 14 конной дивизии неприятеля, дошла через Демидовку до Рогозно и Копань, не заботясь о том, что на ее левый фланг и тыл обрушилась 24 советск. пех. дивизия. 3 уланский полк задерживал это наступление противника как мог, но должен был отступить до Лишня и Княгинина.

¹ Командование группой и 2 кав. дивизия.

6 пех. дивизия на своем левом фланге ожидала начала наступления 1 пех. дивизии, выслал лишь один батальон через Пляшево в Вербень для связи с последней. Своим правым крылом она двинулась несколько в южном и восточном направлении и заняла Остров, Мытницу и лес, расположенный между Берестечко и Чуровице.

1 кав. дивизия и 4 кав. бригада также начали свое наступление. Здесь, однако, бой начался как-то беспорядочно. Одновременно с нашим наступлением начали также свое наступление значительные силы неприятеля, сосредоточенные в районе Лешнюв, Мытница и Редьков, направляя главные усилия против Чуровице,—следовательно, туда, где были наши более слабые силы. Наступая превосходными силами на нашу 4 кав. бригаду и отбросив ее после короткого боя через Чуровице в северном направлении на Николаев и Мерву, неприятель нашел еще достаточно сил для задержания наступления нашей 1 кав. дивизии, шедшей от Берестечко на Редьков.

Бой начал кружиться, точно часовая стрелка. 4 кав. бригада отступила на Михайловку и Мерву, за нею последовали 6 и часть 4 конной дивизии неприятеля. Таким образом, 1 кав. дивизии пришлось изменить направление своего наступления, и она пошла не на Радзивиллов, а через Мытницу на Чуровице и Скрыголовы. Неприятель, отбросив еще далее за Михайловку и Мерву нашу 4 кав. бригаду, двинулся в западном направлении как будто бы на Стоянов и Дружкополь.

В тот же день вечером 4 кав. бригада собралась в Лобачевке и Смоляве; 1 кав. дивизия перестраивалась для нового наступления 31 июля в районе Мерва—Дзиковины. 2 кав. дивизия, прибывшая только-что из центра, 30 июля остановилась в Горохове, выдвинув разъезды в Дружкополь и Борочицы.

Верховный вождь, находясь в Холме, ожидал донесений о ходе сражения, нуждаясь в них для принятия дальнейших весьма важных решений.

XVII. Топоров—Броды

172. Положение группы ген. Краевского вечером 30 июля—на схеме № 17. 36 пех. бригада и 19 пех. полк занимали Монастырек и Турзе, не имея связи с 4 кав. бригадой; 35 и 10 пех. бригады заняли опять свои позиции на линии Олеско—Подгорце.

173. Сведения о движениях 2-й армии и неприятеля. В течение ночи с 30 на 31 июля, штаб 18 пех. дивизии, находившийся в Красне, получил от командования 6 армии сообщение, что 2 армия 30 июля начала наступление. Сообщено, что 6 пех. дивизия 30 июля достигла района Берестечко, Буркачи, Чуровице, Мытница, Остров; 1 дивизия легионеров—Бокуймы, Рудки, Рогозно; что 1 кав. дивизия пошла в западном направлении на Завидче и далее на Скрыголовы; 2 кав. дивизия продвинулась до Горохово и Лобачевки; 4 кав. бригада, находившаяся в Лешнюве, уже 29 июля отошла на Смержев. Одновременно командование 6 армии сообщало, что неприятель передвигает значительные конные силы с востока на Станиславчик, что

его 6 конная дивизия прорвалась через Берестечко в Лобачевку, а 4 конная дивизия—через Чуровице на Стоянов и Дружкополь.

31 июля.

174. Принятие решения. Генерал Краевский, находившийся при 36 бригаде в Турзе, получил эти сведения только в 8 часов утра 31 июля. Сведения о прорыве двух конных дивизий в направлении Стоянов было столь важно, что заставило генерала призадуматься. Этот факт, как и сведения о неудаче выступления группы ген. Шиманского (35 и 10 пех. бригады) склонили его к отводу 36 бригады и 19 пех. полка из Монастырек и Турзе в район Топоров, Троица, Майдан. Он предполагал, пока-что, оставить 36 бригаду в выжидательном положении в Топорове, ведя ею только разведку на север и восток с тем, чтобы в случае изменения обстановки можно было из Топорова нанести противнику удар. После этого генерал вернулся в штаб своей группы в Красне, с целью следить отсюда за ходом движения неприятельских 45 пехотной и 9 конной дивизии¹.

Генералу Шиманскому был дан приказ упорно удерживать свой участок.

175. Вечерняя обстановка. Отход 36 бригады был выполнен до полудня 30 июля. Только 145 пех. полк, получивший приказ несколько позднее, не мог тотчас же оторваться от неприятеля у Монастырек и прибыл в Топоров только около полуночи, имея по дороге несколько арьергардных стычек (сх. 18). На участке ген. Шиманского 31 июля неприятель переходил в наступление, но все его атаки были легко отбиты. В общем, день прошел спокойно.

176. Бой у Топорова. Вечером в 19 час. 30 мин. пришел приказ командующего 6 армии, предлагавший в силу приказа верховного командования, 36 пех. бригаде:

«В ночь с 31 июля на 1 августа устроить вылазку из Топорова на Лопатин, с целью вызвать там между 3 и 4 часами панику и разбить там значительные неприятельские силы, совместно с оперативной конной группой».

Конная группа должна была одновременно наступать на Лопатин и Станиславчик с северо-западной стороны.

1 августа.

В 1 часу ночи выступили два батальона, относительно менее других измученные, а именно 3 бат. 49 пех. полка и

¹ 9 кав. дивизии на этом участке никогда не было: вероятно, речь идет о 8 червонной кав. дивизии тов. Примакова. Л. К.

1 бат. 19 пех. полка с одной батареей, под общим командованием кап. Коцюра, и направились через Летков и Старый Майдан на Лопатын. У Старого Майдана голова колонны встретила еще в темноте сопротивление противника. Кап. Коцюра приказал немедленно атаковать противника. Однако, совершенно неожиданно наступавшие батальоны напоролись на сильные проволочные заграждения,

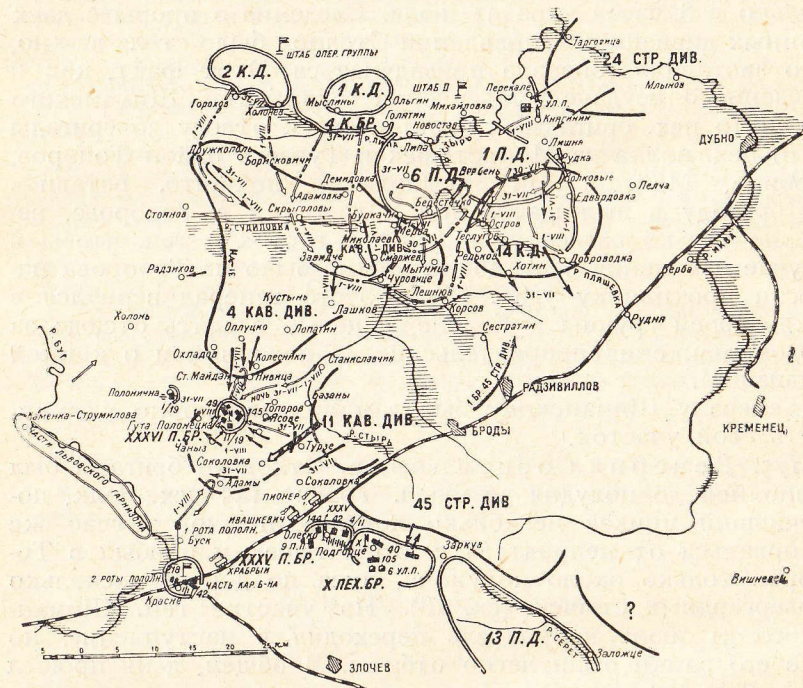

Схема 18. Положение 31 июля и 1 августа.

оставшиеся на этой позиции еще со времени мировой войны, и понесли большие потери. Неприятель тотчас же перешел в контр-атаку превышающими нас силами. Самый упорный бой происходил у ветряной мельницы в Леткове. Кап. Коцюра храбро сражался в первой линии и сумел удержать своих людей в столь трудном положении до подхода поддержки из Топорова.

Прибывший на выручку 1 бат. 49 пех. полка, после двукратной атаки, облегчил несколько положение правого фланга 2 бат. 49 пех. полка. Кап. Недаховский несколько раз лично вел цепи в атаку, и после тяжелых боев удалось счастливо, без особых потерь, отвести всю эту группу обратно в Топоров. Но неприятель шел по пятам за отступавшими батальонами и начал тотчас же наступать на

Топоров. 49 пех. полк оборонял северную часть, а 145 пех. полк—южную часть селения. Огонь неприятельской артиллерии произвел в нескольких местах пожары. Противник совершенно окружил весь Топоров и атаковал его несколько раз... Однако, все атаки были отбиты с большими для противника потерями. Наши дозоры подтвердили присутствие неприятеля в Базаны и Ласовы, около 200 казаков в Кастелян, сильную часть в Чаныз, Гута-Полонецка и по дороге между Топоровым и Полонишна. Они сообщали о передвижении большой кавалерийской колонны со значительным количеством артиллерии, проходившей в 14 час. 30 мин. дер. Пршеволочна, по дороге из Турзе в Адамы.

177. Бой под Адамами. В этот промежуток времени оборвалась всякая связь между 36 бригадой и штабом группы в Красне, так что генерал не имел никаких сведений об описанном выше бое у Топорова, ни о данных, добытых упомянутой разведкой. Повозки с ранеными, высланные поутру из Топорова в Красне, с полупути вернулись частью в Топоров, частью же были взяты в плен у Адамова, где раненые и здоровые пленные подверглись жестокому истязаниям. 4 повозки с обмундированием, высланные из Красне в Топоров, попали в Адамах в руки большевиков.

Поутру прибыли из Топорова еще несколько повозок за огнеприпасами и продовольствием, — однако, требуемые предметы уже нельзя было выслать. В 10 часу штаб группы в Красне знал лишь то, что в Адамах находится «разъезды» противника. В виду этого генерал распорядился направить в Топоров через Адамы повозки с припасами вместе с маршевой ротой 25 пех. полка, прибывшей в Красне на пополнение 49 пех. полка¹. Но уже в 14 часу рота вернулась обратно в Буск, донося, что в Адамах находится по меньшей мере 300 всадников, вследствие чего рота не может пройти.

Генерал все еще не знал о бое, который вела 36 бригада в Топорове. Казалось, что в Адамы могут быть только какие-то разбитые части 11 конной дивизии неприятеля, отступавшие на восток после вчерашних боев. Генерал выслал еще один батальон из состава 35 бригады вместе с эскадроном улан в Соколовку, с целью пресечь этой неприятельской группе дорогу на Броды. Предполагал он также приказать 36 бригаде занять Пршеволочна, но с нею не было связи. Три самых лучших разведчика 6 уланского полка не могли проникнуть в Топоров и поздно вечером вернулись обратно в Красне. Взволнованный этим генерал решил не делать дальнейших попыток и заявил, что завтра, 2-го августа, он сам пойдет установить связь с Топоровым.

¹ См. п. 162.

ность; он, кроме того, был и численно слаб, а потому был назначен для занятия Пршевлочна¹, для установления связи с левым флангом 35 бригады в Ожидове и для сопровождения 200 раненых, направленных на жел. дорогу.

Главная группа 145 пех. полка и группа 19 пех. полка в 4 часу со всей энергией атаковала Старый Майдан. Неприятель, захваченный врасплох нашим новым наступлением, горячо оборонялся, но вскоре отступил в большом беспорядке на Лопатын, оставив в наших руках 3 пулемета и несколько лошадей. Преследуемый по пятам, он оказывал сопротивление в д. Колесники и Оплуцко, но и оттуда был отброшен. В 11 часу 145 пех. полк занял Лопатын. В это время 19 пех. полк, подходя к Станиславчику, перерезал путь отступления неприятелю, отходившему изпод Лопатына, и окончательно его разбил. Разбившиеся на группы большевики в полном беспорядке бежали в сторону Брод, побросав много ружей, пулеметов, оставив в наших руках часть своих обозов и 250 голов скота, взятого у населения.

183. Установление связи с частями 2 армии. В Лопатыне группа 145 пех. полка вошла в соприкосновение с 4 кав. бригадой, подходившей к этому селению с северо-восточной стороны. После стольких дней боев, ожиданий и неисполнявшихся надежд произошла встреча столь долгожданных соседей. Радость была бесконечная, лица наших солдат просияли, они забыли свою усталость и весело глядели на завтрашний день.

184. Ген. Краевский. В это время ген. Краевский, невзирая на десятки разездов и отдельные группки разбитых казаков, блуждавшие в лесах, а также и на то, что Буденный за его голову назначил высокую денежную награду², — что стало известно со слов пленных, — на автомобиле поехал в Топоров вслед за 36 бригадой. При генерале был только один офицер-ординарец. Генералу вновь благоприятствовало счастье, так как он не только доехал через Топоров и Лопатын до Станиславчика, но еще в тот же день и той же дорогой вернулся обратно в Красне.

185. Сведения о 2 армии. Командир 4 кав. бригады полк. Дрешер уведомил генерала, что бригада получила задание ударить через Лопатын и Станиславчик на Броды, что 6 пех. дивизия утром 2 августа находилась в районе

Лешнюв и в течение дня должна была подойти к Баранья (на север от Радзивиллова), а в течение ночи со 2 на 3 августа подойти к Бродам; что 1 и 2 кав. дивизии находились несколько северо-восточнее 6 пех. дивизии и имеют задачей двинуться 3 августа в район Радзивиллова.

186. Наступление на Броды. Генерал Краевский еще в Лопатыне, в 15 часу, отдал 36 бригаде приказ атаковать 3 августа Броды с западной стороны, а вернувшись в Красне и располагая собранными им сведениями о действиях частей 2 армии, он передал их командующему 6 армией и, с согласия последнего, приказал 35 и 10 бригадам 3 августа перейти в наступление в направлении на линию Броды—Гаи-Старобродские—выс. 354 «Макутра». Командующий 6 армией отдал также соответствующий приказ 13 пех. дивизии, чтобы она своим левым крылом приняла совместное участие в наступлении, с заданием достигнуть быв. австро-русской границы.

3 августа.

В 3 часа 3 августа началось общее наступление: 10 пех. бригада—по оси Подгорце—Ясенов—Пониква—Борятин—Сухополя—Гора Макутра; 35 пех. бригада—по оси Олеско—Чишки—Заблотце—Голосковицы—Гаи-Старобродские; 36 пех. бригада—по оси Станиславчик—Броды. 49 пех. полк, вследствие переутомления негодный к бою, оставался в резерве и двигался за левым флангом 36 бригады, а группа маршевых рот и 3 бат. 42 пех. полка шла из Топорова и Адамы через Турзе, где должна была объединиться в одну группу и далее двигаться совместно на Руду и Броды (сх. 20).

Неприятель оказывал упорное сопротивление, в особенности перед фронтом 10 и 35 бригады. Каждая горка, каждая деревня добывалась тяжелым боем. Ген. Краевский был повсюду лично, а где он был, там все шло хорошо; он был в Ясенове и вновь в Чехах, то в Кадлубиске, то в Заблотцах, то в Голосковицах, и, где бы он ни появился, повсюду его сопровождал громкий привет любящих его солдат и офицеров. Части, уже осведомленные об общем наступлении всей 2 армии, уверенные в победе, соревновались в «выколачивании» тяжелых недель на большевистских спинах. 144 пех. полк, под начальством нового энергичного командира майора Оцеткевича, так рвался вперед, что все время выходил в тыл пехоте противника, не успевшей отступать во-время; 40 пех. полк из группы 10 бригады дрался удивительно хорошо; бронепоезда, исправляя по дороге испорченные мосты, шли также энергично вперед; 36 бригада шаг за шагом вытесняла неприятеля из Голотувки, Цегельни, Шудно, нанося ему тяжелые потери.

¹ См. конец 179 статьи.

² Никто и никогда не назначал ни высокой, ни низкой цены за голову генерала Краевского; это, во-первых, не в политике советского командования, а во-вторых—голова генерала Краевского расценивалась, как и все остальные головы его дивизии. С. Буденный.

187. Занятие Брод и бой в городе. Около 17 часов 36 бригада заняла станцию Броды, а 35 и 10 бригада в 22 часу—Гаи-Дитковецкие и Суховолью. Уличные бои в Бродах продолжались еще около 2 часов. Около 20 часов произошел поединок между бронепоездом «Ивашкевич» и большевистским бронепоездом, порывавшимся прорваться в тыл

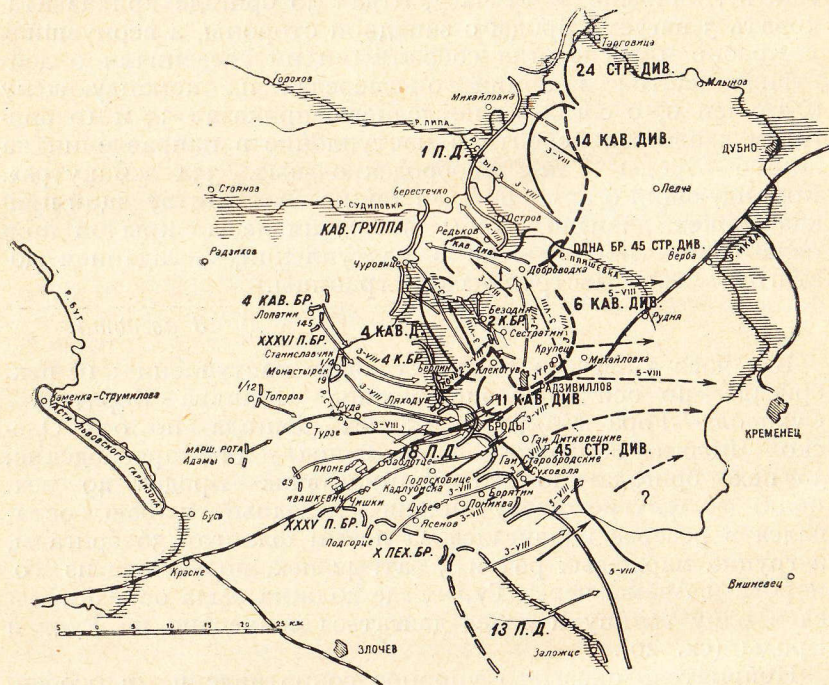

Схема 20. Положение от 3 до 5 августа.

нашим частям, сражавшимся в городе. Под вечер бои утихли.

188. Сведения о действиях 2 армии. О ходе боевых частей 2 армии не было никаких сведений. 4 кав. бригада подошла одновременно с частями 36 пех. бригады из Лопатына в Броды и приняла на себя охрану левого фланга группы ген. Краевского, заняв Лагодув и Берлин (7 км северо-восточнее Брод).

189. Деятельность 2 армии с 31 июля по 3 августа. Части 2 армии в этот период времени непрерывно сражались.

30 июля.

Вечером 30 июля части 2 армии после многодневных боев достигли положения, указанного на схеме № 18 пунктирной линией. Неприятель

силою около 1½ дивизии кавалерии занимал район Завидче—Скрыговы Буркачи; отряд силою около одного полка казаков в ночь с 30 на 31 июля занял Дружкополь и Борисковичи.

31 июля.

190. Перегруппировка 2 армии. В виду сложившейся обстановки командующий 2 армией отложил на время наступление на Броды и в 10 часов утра 31 июля приказал:

«Оперативной конной группе в составе 1 кав. дивизии, 4 кав. бригады, 3 и 11 уланских полков, под начальством ген. Савицкого, сгруппироваться в районе Лобачевка, Смолява, Мерва для отброса неприятельских сил, переправившихся на северный берег р. Судилówki; 5 и 17 уланским полкам наступать на Дружкополь.

6 пех. дивизии сосредоточить большую часть своих сил в районе Смолява—Дзиковины, держа под своим наблюдением линию реки Стири от Вербень до Николаева таким образом, чтобы дебуширование реки у Мытницы или Смажева было возможно в любой момент.

1 пех. дивизии отойти на западный берег Стири и занять участок от Вербень до Торговицы» (приказ оп. I 4.110/III).

В течение 31 июля части 2 армии произвели перегруппировки (сх. № 18) 6 пех. дивизия заняла сильно выдвинутую позицию по линии Голятин—Зеленая—Мерва, удерживая предмостную позицию у Берестечко 12 пех. полком. 1 пех. дивизия, по инициативе ее командира, атаковала неприятеля в южном направлении и заняла правым флангом Пляшево и Остров, оставив левое в Волковы, Рудка и Лишня.

Командир оперативной конной группы приказал:

«2 кав. дивизии занять участок вдоль реки Безымянной от Марковицы до Холонева; 4 кав. бригаде занять участок от Холонева исключительно до Голятина; 1 кав. дивизии сосредоточиться в районе кол. Ковбань—кол. Куповец—Мыслины—кол. Ольгин».

Задачей конных частей являлась оборона переправ через р. Безымянную и разведка (приказ оп. I. 164/III).

Командующий армией с небольшим штабом прибыл в Михайловку, с целью облегчить себе управление армией. Неприятель 31 июля, в общем, не наступал (кроме 24 советской пех. дивизии). Наши конные дозоры определили, что Скрыголы, Николаев, Буркачи, Стшемильче заняты сильными частями противника, в Дзиковина и Адамовке находятся более мелкие части. Где сосредоточиваются главные силы неприятеля,—определить не удалось; однако, можно было допустить, что в районе Лешнюв—Мытница—Редьков—Корсов или в районе Скрыголы—Завидче—Кустьин, прикрываемые очень сильной разведкой на линии речки Судилówki.

191. Приказ о наступлении. Вечером 31 июля командующий 2 армией отдал приказ о наступлении 1 августа (приказ оп. I. 4.112/III) гласивший:

«Поскольку с несомненностью подтвердится, что Конная армия Буденного сосредоточилась в указанном районе, приказываю:

Конной группе перейти р. Судилówka у Николаева и Скрыголы и ударить на Чуровице и Лешнюв, действуя на западный фланг и тыл противника;

6 пех. дивизии из Берестечко ударить всеми силами в южном направлении на Мытницу—Лешнюв.

1 дивизия легионеров активно охраняет левый фланг 6 пех. дивизии.

Боевые действия начать 1 августа:

6 дивизии—в 5 час. утра,

Конной группе—в 7 часов».

Если бы не приказ об отводе 6 пех. дивизии и оперативной конной группы, явившийся следствием занятия неприятелем Бреста на Буге и перегруппировкой польских войск для предстоящего сражения под Варшавой, армия Буденного 3 августа могла бы быть крепко схвачена в клещи. Однако, благодаря этому приказу, Буденный успел не только вывести свои части в порядке, но еще нанес 5 кав. бригаде изрядные потери.

18 пех. дивизия выполнила предназначения командующего фронтом полностью—до конца. Несмотря на утомление и слабый состав частей, она в течение последних двух дней, совместно с 19 пех. полком, отбросила почти полностью две конные дивизии Буденного, а 3 августа, совместно с 10 пех. бригадой, еще одну пех. дивизию и заняла Броды. При этом надо отметить, что каждая из неприятельских дивизий численно превосходила наши.

XVIII. Результаты боя под Бродами

(Сравни схемы №№ 16, 20)

Начало битвы под Бродами надо искать уже в маневре неприятеля 27 июля, стремившегося воспользоваться прорывом, образовавшимся между 6 и 2 армиями, и направиться на Львов (сх. № 16).

11 конная дивизия Буденного в поисках свободного прохода в районе Подгорце встретила здесь крепкую оборону 18 пех. дивизии. После первых неудачных попыток в окрестностях Майдана вся 11 конная дивизия стала кружиться вокруг левого фланга 18 пех. дивизии, но и здесь ей не удалась прорваться. Первым последствием этого было движение 11 кон. дивизии из района Подгорце на запад, что происходило среди белого дня, при отличном нашем наблюдении; другим последствием было быстрое наше реагирование, т.е. немедленная высылка 36 бригады через Буск на Топоров—Станиславчик и Турзе (сх. № 17).

30 июля (сх. № 17) Буденный в центре под Чуровице прорвался и отбросил правое крыло нашей 2 армии вплоть до речки Безымянной (сх. № 18). Вследствие одновременного наступления обоих противников на противоположных флангах произошел кружащийся бой. Надо признать, что в начале боя конница Буденного была руководима весьма целесообразно. Обороняясь на своем правом фланге против польской 1 кав. дивизии, она одновременно своим левым флангом вела энергичное наступление на нашу 4 кав. бригаду. Однако, первоначальный успех неприятелем использован не был. Совершенно непонятно, почему армия Буденного 31 июля не воспользовалась своим прекрасным положением, чтобы всеми своими дивизиями броситься на 2 армию или на Львов. Повидимому, штаб армии не уяснял себе создавшееся положение дела, показанное на схеме № 18. Это упущение дало 2 армии целый день для перегруппировки, следствием чего 1 августа явилась возможность одновременного перехода в наступление всех наших сил.

1 августа 2 армия с берегов Безымянной двинулась в южном направлении. Но одновременно начатое двумя батальонами 36-й бригады наступление из Топорова на Лопатин не удалось, и нападающие части отошли обратно в Топоров. 4 сов. конная дивизия, не теряя времени, спешит за частями 36 бригады и ведет яростное наступление на этот лопатынский кулак, с целью прорваться в сторону Львова. Одновременно неприятель усиливает сопротивление своей 14 кав. дивизии, придав ей пехотную бригаду из состава 45 пех. дивизии. И все же, наша 1 пех. дивизия, командир кото-

рой отлично уяснил себе задачу охранения фланга армии,—несмотря на то, что 24 сов. пех. дивизия выходила ей почти в тыл, продолжала свое наступление.

Наступление 2 армии и упорное сопротивление 36 бригады в Топорове окончательно сломили инициативу противника. 2-го августа все польские части, действовавшие в районе Брод, перешли в концентрическое, решительное наступление, которое могло быть решающим для всего южного фронта (сх. № 19). Преждевременный приказ отвода частей 2 армии (сх. № 20) лишил нас, к сожалению, плодов выигранного большого сражения. Неприятель не был уничтожен, а только отброшен. Он успел даже в последний момент нанести нашей 2 кав. дивизии значительный урон. Нижеописанный удар 18 пех. дивизии 5 августа выравнял в некоторой части счет. Неприятель 5 августа отступил из-под Брод в направлении на Кременец. Сражение под Бродами формально кончается оставлением противником поля боя, но фактически оно не принесло нам реальной пользы, так как неприятель не был уничтожен¹.

XIX. После сражения под Бродами

(Карта 10-верстная)

196. Обстановка вечером 3 августа—см. сх. № 20.

4 августа.

После полученного 3 августа боевого успеха у Клекута, неприятель 4 августа снова взял инициативу действий в свои руки. Он занял лес, расположенный на север и северо-восток от гор. Броды, и весь день поддерживал сильный артиллерийский и пулеметный огонь по городу, повидимому, готовясь к наступлению.

5 августа.

Ген. Краевский 4 августа дал отдых своим войскам, с тем чтобы ночью поднести сюрприз советской коннице. В 1 час. 45 мин., к каковому времени уже совершенно точно стало известно, что по обе стороны Радзивиловского шоссе и между шоссе и железнодорожным путем Броды—Радзивилов группируются значительные силы неприятеля и при них имеется бронепоезд,—ген. Краевский по данному сигналу открыл ураганный губительный огонь девятью своими батареями для подготовки атаки. Спусти

¹ Разбирая статью полк. Домб-Бернацкого «Вопросы обороны» («Bellona», апрель 1922), находим в последней статье аналогичный пример: «Когда во время отхода на Украине, после занятия Буденным Житомира, было произведено концентрическое наступление 1 кав. дивизии, 3 и 6 пех. дивизий и моей группы в составе 1 и 12 полков легионеров на Буденного, сосредоточившего свои части на запад от Житомира, и все части уже стали достигать успеха над Буденным, пришел приказ о прекращении боя и отходе». Это—типичные вторые Броды, фотография боев 3 августа, начатых в светлой надежде уничтожения противника и тут же прерванных перед самым достижением цели.

четверть часа полки 18 пех. дивизии двинулись в атаку и заняли северную и северо-восточную окраину леса и далее Гай-Дитковецкие и гору Макутру (сх. № 20). Неприятель, неожиданно захваченный огнем и быстро следовавшей за ним атакой, отступил, понеся большие потери, и оставил в наших руках чье-то знамя. В лесу найдено было более 300 убитых людей и масса лошадей. Раненные показывали, что сконцентрированные для атаки неприятельские войска состояли из 4 и 11 конных дивизий и части 45 пех. дивизии.

Расстроенные и деморализованные главные силы Конной армии отошли (по наблюдению летчика) через Радзивиллов в направлении на Кременец. Наши конные дозоры доходили до Копани и Михайловки. Последняя победа 18 пех. дивизии была также и прощальным приветом Буденному.

197. Отход 18 пех. дивизии с фронта и отъезд для участия в бою под Варшавой. 6 августа, в силу приказа верховного командования, началась смена 18 пех. дивизии частями 6 пех. дивизии и отход 18 пех. дивизии с юго-восточного фронта для отъезда на северный фронт.

По требованию главнокомандующего, командующий юго-восточным фронтом выделил 18 и 1 пех. дивизии, 2 кавалерийскую дивизию, штаб командующего 2 армии и штаб конной оперативной группы в распоряжение северо-восточного фронта для участия в больших боях, намечавшихся под Варшавой. Юго-восточный фронт с этого времени становился только «прикрывающим». Задачей этого фронта являлось «связывание сил противника, с целью облегчения северного фронта», где должна была произойти развязка войны¹. 18 пех. дивизия первоначально должна была войти в состав 4 армии, сосредоточивающейся у Демблина (Иван-города), но уже во время переезда она получила иное назначение и была поставлена на левом фланге 5 армии у Модлина (Ново-Георгиевска). И здесь 18 пех. дивизия задачу свою выполняла во славу отчизны так же хорошо, как это она выполняла под Острогом, Дубно и Бродами.

Бои под Сохоцимом, Цехановым и Млавой, происходившие в период времени с 14 по 23 августа, были очень схожи с теми, которые дивизии пришлось вести под Острогом, Дубно и Бродами. И здесь на левом фланге армии, где влево на расстоянии нескольких десятков километров также не было связи с соседями, дивизия была постоянно наполовину окружена во много раз превышающим ее силы неприятелем и она с той же стойкостью наступала и атаковала противника, как под Дубно и под Бродами.

¹ Приказ командующего фронтом № 31.

Перед отъездом дивизии из Брод в Модлин, 7 августа, приехал в Заблотце командующий 6 армией ген. Ивашкевич и наградил «именем Речи Посполитой Польской и по приказу верховного главнокомандующего» ген. Краевского 10 офицеров и 25 рядовых дивизии высшей военной наградой—орденом «Virtuti militari» («За воинскую доблесть»).

Со времени незабвенного мятежа 1831 года,—спустя, следовательно, 90 лет,—это была первая войсковая часть, награжденная этим орденом, первая из всей польской армии, украшенная за борьбу с большевистским наездом¹. Вот фамилии награжденных:

Чин	Имя и фамилия	Должность	Примеч.
Ген.-пор.	Краевский Францишек	Командир 18 п. див.	
Майор ген.			
шт.	Артишевский Францишек	Нач. шт. 18 п. див.	
Капитан	Загурский Кароль	Командир 42 п. п.	В плену
Сержант	Пржибыл Францишек	Того же 42 п. п.	
»	Снежек Людвик	»	
Ст. сержант	Папкевич Ян	»	
Рядовой	Процик Ян	»	
»	Чертукевич Юзеф	»	
Капитан	Надаховский Адам	Командир 49 п. п.	
»	Коцюра Шимон	Ком. 1 бат. 49 п. п.	
Пор.	Викторовский Антоний	49 п. п.	Ранен
Взвод.	Нычь Юзеф	»	Убит 24/VII
Подхор.	Каспржиковский Валерий	»	Тоже
Рядовой	Войтасик Юзеф	»	
Взвод.	Кубица Павел	»	Убит 25/VII
Сержант	Ставский Адам	»	Ранен
Подпор.	Крамчинский Юзеф	Ком. 3 бат. 144 п. п.	
Взвод.	Зайонц Ян	144 п. п.	
Капрал	Славный Юзеф	»	
Рядовой	Фибих Юзеф	»	
Ст. рядовой	Варцула Щепан	»	
Рядовой	Банах Станислав	Командир 144 п. п.	
Капитан	Ильданович Ян	Ком. 1 бат. 145 п. п.	
Ппор.	Пиотровяк Францишек	Ком. 1 бат. 145 п. п.	
Сержант	Заржицкий Михал	145 п. п.	
Взводный	Лакота Бронислав	»	
Подхор.	Яружальский Збигнев	»	
Сержант	Гроль Антоний	»	
Взводный	Юрчик Винценты	»	Ранен
Поручик	Ингер Конрад	Ком. 2 б. 18 арт. п.	
»	Ингеheyер Францишек	Ком. 8 б. 18 арт. п.	
Ор. нав.	Возняк Винценты	18 арт. п.	
Взводный	Цеглярек Валенты	»	
»	Добржаньский Войцех	»	
»	Вах Павел	»	
»	Иендра Францишек	»	Ранен

Когда же позже, после скромного торжества под открытым небом, ген. Ивашкевич пригласил всех награжденных в свой поезд и отвез их во Львов, где на станции ожидал

¹ Не считая членов первого капитула ордена.

вице-президент города и толпа народа и где генерал Ивашкевич обратился к народной толпе со словами: «Вот, представляю вам тех, которые более всех причастны к обороне вашего города,—поблагодарите их за это», то не осталось ни одного сухого глаза не только среди присутствующего общества, но и среди 35 упомянутых мужей.

Прекраснейший момент в жизни этих солдат! Мы тогда присягнули, что в великом сражении под Варшавой еще более послужим обороне Львова, и обещание выполнили.

198. Действия армии Буденного после 5 авг. После отступления 5 августа в район Кременца и приведения в порядок войсковых соединений, неразбитая 1 Советская Конная армия 7 августа вновь перешла в наступление на Львов. В районе Броды—Станиславчик—Берестечко она встретила весьма слабые польские силы, лишь прикрывавшие этот рубеж. Уже 8 августа, во время посадки 18 пех. дивизии на ст. Заблотце, пришли первые вести, что неприятельская конница вновь заняла Станиславчик и двигается на Топоров. Вскоре затем Буденный разорвал нашу легкую прикрывающую завесу и двинулся на Львов. В силу этого армия снялась из-под Тарнополя и с линии р. Серета. Разъезды Буденного подошли к воротам Львова; некоторые из них доходили до Миколаева на Днестре и даже до Стрия. Но в это время, 16 августа, под Варшавой разыгрался генеральный бой. Устойчивое положение нашей 5 армии у Модлина (кр. Ново-Георгиевск), на левом фланге которой действовала 18 пех. дивизия, с одновременным фланговым ударом нашей 4 армии из-под Демблина (Ивангорода) и Люблина в северо-восточном направлении, сокрушила главные большевистские силы.

Буденный в это время оперировал под Львовом, обещав своим казакам богатую добычу в случае взятия ими города. Главнокомандующий советскими армиями повторно требовал немедленного прекращения действий у Львова и перехода всей конной армии через Замостье на Люблин, но этот приказ был исполнен с опозданием на четыре дня, и когда 1 Конная армия в последних числах августа подошла к Замостью, командующий польским юго-восточным фронтом располагал уже таким количеством войск, что мог перейти против нее в решительное наступление. В сражении под Замостьем, руководимом с нашей стороны генералом Станиславом Галлером, армия Буденного понесла окончательное поражение, и более инициатива действий к ней не переходила уже до самого окончания войны, т. е. до 20 октября. Преследуемая польскими войсками, она отступила через Грубешов, Луцк, Ровно, Новоград-Волынский до Коростеня, где она остановилась в силу начавшихся переговоров о мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

XX. Выводы

Описанные бои составляют одну из интересных частей польско-русской войны 1920 года. Они дают неисчерпаемо богатый материал для исследования. В них можно найти примеры почти на каждую тактическую тему. Одни будут примерами для подражания, на других можно изучать допущенные ошибки. Извлечение из этой сокровищницы соответствующих выводов должно быть предоставлено читателю, согласно их усмотрению и специальности ¹.

Наш труд подчеркивает лишь те данные, которые являются главной причиной того, что армия Буденного могла столь далеко продвинуться в глубь нашей страны, а равно те данные, которые позволяют сделать известные выводы по вопросам борьбы пехоты с кавалерией.

199. Связь. Прежде всего приходится отметить плохую связь отдельных пехотных дивизий с высшим командованием, как и высших командований между собой. Уже в пе-

¹ Каждый род войск не напрасно будет искать темы, годные для использования. Примерными вопросами исследования могут быть:

Группировка и применение боевых частей в боях с конницей.
Взаимодействие больших войсковых соединений.

Оборона растянутых фронтов слабыми силами против превосходных сил неприятеля.

Бои пехоты с конницей,

Бои полковых и батальонных единиц с конницей.

Применение пулеметных рот в бою с конницей.

Применение ружья гранатомета V. В. вместо артиллерии.

Применение артиллерии в весьма подвижном бою.

Разрушительный и подготовительный огонь в маневренном бою (Броды—5 августа).

Упорная оборона местных узлов (форт Загорцы).

Форсированные марши.

Походные движения и ночные бои.

Управление большими конными частями (Буденный).

Взаимодействие конных бригад и пехотных дивизий.

Способ применения кавалерийских бригад в задерживающих боях.

Пополнение кавалерийских частей во время боев.

Функционирование штабного аппарата в армии, дивизии и бригаде.

Быстрота исполнения приказов после их получения.

Деятельность бронепоездов и бронемашин.

Деятельность средств связи в маневренной войне.

Способ пользования обозами 18 пех. дивизией.

Способы довольствования, снабжения и эвакуации, применявшиеся 18 пех.

риод «погони» 18 пех. дивизии за Конной армией видим не раз, что даже беспроволочный телеграф и авиафлот не были в состоянии дать надежную связь (ст. 23, 31, 38, 41). В период задерживающих боев и в сражении под Бродами, как и в боях 2 армии, дает себя знать тот же недостаток [ст. 33 (от 2 июля), 61, примеч. 2-е к ст. 72; 74, 93, 96 (17 июля), схема № 12 (связь между 3 и 18 див.), ст. 106, примеч. к ст. 129; 133, 135, 177, а также примечание к ст. 72: одно командование армии не знало, где находятся части соседней армии, ст. 76, 96, 114, 118, 119].

Направляется вывод, основанный на опыте описанных случаев, что для такого рода боев нужно пересмотреть применяемые нами средства связи, а затем организацию отдачи приказов, так же как расчет времени и места взаимодействия участвующих боевых единиц и хозяйственных сил. Все это у нас было поставлено не надлежащим образом.

Наше армейское командование, все еще находившееся под впечатлением методов позиционной войны, также не обладало в достаточном количестве современными средствами связи. Оно было поставлено перед необходимостью ведения подвижных боев, в то время как не всегда и не все еще умели достаточно быстро делать соответствующие выводы из действий неприятельской конной армии. Исследование соответствующих боевых действий убеждает нас в том, что в этом именно и заключаются главные причины наших первоначальных неудач.

Высшее командование не имело постоянной связи с действующими частями, не было ориентировано, либо чересчур поздно осведомлялось об обстановке, которая менялась, точно в калейдоскопе. Попытки руководства операцией разбивались о невозможность установить взаимодействие сражающихся единиц во времени и пространстве, о недостаток взаимного понимания по причине неудовлетворительной связи. Система отдачи приказов находилась в таких условиях, где, как говорится, левая рука не знала, что делает правая.

В боях такого рода, где радио, летчик и бронепоезд, к которым еще можно прибавить почтовых голубей, являются единственно надежными средствами передачи приказов, не может быть речи о мелочном вмешательстве высшего командования в подробности выполнения задач подчиненных частей. Примеры: оперативный приказ, приведенный в ст. 129, переданный по телефону через центральную станцию 13 пех. дивизии и 10 бригады; приказы командующего фронтом, указывающие подробности действий отдельных дивизий 2 армии, или приказы, отдаваемые непосредственно кавалерийским бригадам, и т. д.

Указанные средства связи допускают лишь отдачу приказов в общих чертах, сообщающих исполнителю руководящую идею командира; указания, предусматривающие разные способы исполнения требуют безусловного поддержания твердой связи между исполнительными органами, и в таких условиях лучше не полагаться на менее надежные средства связи, а обратить все свое внимание на вышеуказанные средства, чтобы быть уверенным в их безотказной работе.

Каждая отдельная войсковая единица, принимающая участие в бою с неприятельской конницей, должна иметь, по крайней мере, одну радиостанцию, а высшее командование, кроме того, должно поддерживать ежедневную связь со всеми непосредственно подчиненными ей частями при помощи аэропланов и почтовых голубей. Расстройство или потеря радиостанции, излишняя удаленность аэродромов и незнакомство летчика с временным театром боевых действий, трудность отыскания адресата в густых лесах, непогода, порча жел.-дор. путей или мостов, а также недостаток близких от поля сражения путей и т. п., — все это в высокой степени затрудняет применение даже усовершенствованных средств связи. Однако, трудно допустить, да еще на столь продолжительное время, как это неоднократно имело место в описанных боях, что все эти средства одновременно откажутся служить.

Уже в момент выделения войск для действий, подобных тем, которые доверялись командиру 18 пех. дивизии, следует, как правило, вперед назначать хотя бы одну радиостанцию, находящуюся в безопасном месте, — например, в данном случае, в Тарнополе или Львове, со специальной задачей поддержания постоянной связи. Таковое назначение исключило бы, например, случай, когда 8 июля радиостанция 18 пех. дивизии вызвала львовскую радиостанцию (они отлично друг-друга слышали), но последняя, приняв донесение о положении, не могла, однако, со своей стороны дать ответ, так как, во-первых, не имела никаких сведений, а во-вторых — выполняла другие задания. Результат был тот, что в столь важные моменты, как 7 июля в Остроге, 8-го в Будареже, 9-го в Обгове, командование 18 пех. дивизии не имело никаких сведений о том, что в это же время 2 армия атаковала Ровно, ни о том, что форт Дубно был в наших руках.

Как дальнейший пример последствий несоответствующего применения средств связи, можно привести подобные же случаи во 2 армии. В период времени со 2 по 8 июля под Ровно 2 армия два раза упустила удобный случай атаковать неприятеля только по причине отсутствия связи с командованием 6 пех. дивизии; позже, в период времени с 12 по 20-е июля, отсутствие связи было явлением довольно частым,

что видно из приказов командующего 2 армией и командующего фронтом. Неиспользование успеха удара 6 пех. дивизии на Дорогостай (сх. № 10) было также следствием отсутствия связи.

Командование 6 армии редко было в состоянии осведомить 18 пех. дивизию о том, каково было в данный момент положение правого фланга 2 армии или где находились отдельные кав. бригады 2 армии.

200. Координация действий больших войсковых соединений. Вследствие отсутствия надлежащей связи не было также согласованности во взаимных действиях больших войсковых единиц 6 и 2 армий.

16 июля 18 пех. дивизия вторично занимает Дубно и Хорупань, в тот же день 6 пех. дивизия, заняв Дорогостай, отходит обратно в Луцк (сх. 10). 19 июля (сх. 12) 18 и 3 пех. дивизии, будучи уже так близко одна от другой (в полдень всего в 10 км), ничего не знали об этом и вечером обе отступили... 18 пех. дивизия—в Вербу, 3 пех. дивизия—на Стырь. 23 июля (сх. 13) под Козином, Доброводкой и Демидовкой почти точно повторяется то же, что под Дорогостаями. В сражении под Бродами подобных случаев можно насчитать несколько.

Здесь выделяется еще один недостаток, уже отмеченный выше, как следствие различных способов связи, что является неизбежным при различной организации отдачи приказов. Если из нескольких войсковых единиц, стремящихся к одной цели, каждая из них будет подчинена иному высшему командованию, то отданные приказы должны бы быстро доставляться исполнителям и должны составлять одно законченное целое, чтобы работа исполняющих частей была координированной. Однако, если эти разные высшие командования, вследствие отдаленности одно от другого на несколько десятков километров, не сумеют установить прочной, постоянной связи с частями, выполняющими боевые задания, то не может быть и координации их работ.

В боях с 16 по 20 июля 6-я, а отчасти и 3 пех. дивизия, подчинялись командующему 2 армией; 3 кав. бригада—непосредственно командующему фронтом, а группа ген. Краевского—командующему 6 армией. Связь, как известно, действовала плохо. Представим себе теоретически, что в одно и то же время ген. Краевский сообщит о своем положении командующему 6 армии в Золочев, командир 6 пех. дивизии—командующему 2 армией в Луцк, а эти последние и 3 кав. бригада—командующему фронтом в Ковель. При таких обстоятельствах легко себе представить, что ранее, чем командующий фронтом успеет дать свои распоряжения, либо ранее, чем командующие 6 и 2 армиями успеют войти между собою в контакт и дать распоряжения, в лучшем

даже случае согласованные, обстановка на фронте изменится настолько основательно, что все распоряжения окажутся уже устаревшими. Одни из исполняющих органов приказ исполнят, иные уже не будут в состоянии его исполнить в точности. Явится отсутствие согласованности работы,—именно то, что мы и наблюдаем в дни с 13 по 25 июля. Все поименованные пехотные дивизии и кавалерийские бригады стремились к одной общей цели—к решительному сражению с армией Буденного. Ясно, что при создавшихся условиях связи все эти части следовало бы направлять по возможности одной рукой.

В описании боев 16 июля было приведено донесение командира 3 кав. бригады, из которого видно, каким образом управлялась эта бригада. Информатор штаба фронта, сообщивший 3 кав. бригаде, находившейся в Горохове, о том, что 18 пех. дивизия заняла 13 июля Дубно, забыл, повидимому, прибавить, что 2 армия указанные ей позиции у Млынова еще не заняла. В дальнейшем штаб фронта не успел информировать эту бригаду об актуальной обстановке, как это видно из донесения, приведенного в ст. 106.

18 июля приехал высланный 4 кав. бригадой ординарец для установления связи, с донесением командиру 18 пех. дивизии, что 4 кав. бригада находится в Рогозном, а 1-я и 3 кав. бригады в Берестечке и Острове. Генерал Краевский отдал самостоятельно приказ о немедленном выступлении этих бригад на Млынов, а если нельзя—на Демидовку, донеся, конечно, об этом командующему 6 армией. 19 июля приходит в штаб 18 дивизии известие, что командующий фронтом одобряет все распоряжения ген. Краевского. Тем самым командование признало, что оно не было в состоянии, вследствие большой удаленности, так руководить бригадами, как этого требовала создававшаяся обстановка. Не было же оно в состоянии руководить ими потому, что не имело постоянной связи.

На каждый удар неприятельской кавалерии следует тотчас же отвечать отражением или контр-ударом. Командир, руководящий боем против неприятельской конницы, должен чувствовать пульс боя; должен замечать самые незначительные изменения на поле битвы, чтобы можно было им противодействовать или их использовать,—одним словом, должен вести бой от фазы до фазы, от обстановки до обстановки. Командир, которому предстоит руководить своими частями в бою с неприятельской кавалерией, должен стать между своими частями столь же близко к фронту, как и командир конницы, находящейся среди своих частей: в противном случае все его приказы, отданные на основе всегда опаздываю-

щих донесений об обстановке, окажутся запоздавшими и не будут соответствовать создавшемуся в данный момент положению¹.

Всеми боями против Конной армии Буденного полностью руководил командующий южным фронтом, так как только в его руках централизовалась власть над всеми войсковыми единицами, принимавшими участие в бою. Но проволочная связь от командования фронтом к двум командующим армиям, а от последних к исполняющим единицам, была так далека и так часто прерывалась, что вполне понятно, что командующий фронтом не мог чувствовать биения фронтového пульса так, чтобы быть в состоянии фактически вести бой с противником, лично присутствующим на поле сражения и распоряжающимся своей конницей.

Может-быть, следовало подчинить все части, принимавшие участие в боях против армии Буденного, одному непосредственному начальнику. Это мог быть или командующий 2 армией, или 6 армией, или, наконец, командир особой, созданной для этой цели группы (корпуса). Этот командир мог бы находиться на поле битвы, видеть и оценивать все подробности боевых действий.

201. Об армии Буденного и о бое пехоты с конницей. Основная характеристика действий армии Буденного в описываемый период была уже дана в главе «Результаты задерживающих боев». Это — разброска сил на широком пространстве и отсутствие определенного, твердого стратегического решения.

В тактических действиях командования Конной армии надо признать большую гибкость и быстроту решений. Рассматривая приложенные схемы, можно найти не одно быстрое решение. Буденному не было известно, что фланги наших 2 и 6 армий действуют несогласно. Тем более надо отдать справедливость его энергичным мерам по занятию Острога высылкой туда нескольких казачьих полков с целью нарушить и не допустить взаимодействия 18 пех. дивизии со 2 армией под Ровно (сх. № 5). Нельзя не признать также целесообразности отброса 17 июля наступающей на Большой Дорогостай 6-й пех. дивизии, затем 19 июля

¹ Нужно обратить внимание на местонахождение ген. Краевского во всех описанных боях, а также на место стоянки штаба конной армии 19 июля (сх. № 12). Характерными примерами непосредственного влияния командира дивизии на ход боя являются бои под Кременцом 12 июля (ст. 56), под Дубно 15 июля (ст. 85 и 87), под Хорупанью 18 и 19 июля (ст. 102 и 111) и решительность ген. Краевского в Турзе и Станиславчике 31 июля и 2 августа (ст. 174 и 186). Быстрый отрыв главных сил 18 пех. дивизии из-под Кременца 12 июля, в то время как ее 42 и 44 пех. полки начали весьма удачно наступать в южном направлении, и занятие 18 дивизией района Вербя—Птиче уже вечером того же дня стали возможными единственно благодаря личному наблюдению хода боя генералом.

энергичного удара по 18 пех. дивизии под Хорупанью с одновременным отбитием наступления 3 пех. дивизии в районе Торговица—Перекалье (сх. №№ 11 и 12); далее, следует отметить целесообразность отбития атаки частей 6 пех. дивизии, произведенной в направлении от Михайловки к шоссе под Демидовкой, с одновременным разбитием одной бригады 18 пех. дивизии 23 и 24 июля под Иващуками (сх. № 14), и, наконец, тактическую гибкость управления во время боев под Бродами (сх. №№ 18 и 20). Но стратегического использования этих боев здесь не найти.

Настойчивость, с которой казаки Буденного беспрерывно атаковали нашу пехоту в конном строю, неся при этом значительно большие потери, чем если бы они это делали в пешем строю, была большой ошибкой Конной армии. Нельзя отказать казакам Буденного в большой смелости, но одной смелости недостаточно для боя с современно вооруженным противником. Быть-может, в предыдущих боях они имели успех, благодаря моральному эффекту конной атаки,—однако, в боях с 18 пех. дивизией этот способ не оправдал себя, так же как он окажется всегда непригодным там, где пехота сохранит хотя бы немного хладнокровия. Но раз казачьи атаки в иных случаях имели успех, а в других несли поражение, то сам собою выдвигается вопрос: когда кавалерия должна атаковать в конном строю, а когда в пешем?

Думается, что естественным ответом будет: род атаки находится в прямой зависимости от огня противника. Решить этот вопрос можно только на поле сражения. Если противник сохранит спокойствие,—успех конной атаки исключается. Способ атаки кавалерии можно определить словами: кавалерия должна маневрировать в конном строю, но драться преимущественно в пешем. Свежие силы противника, хорошо обученного и дисциплинированного, следует атаковать всегда в пешем строю, а вскочить на коня лишь в момент, когда станет очевидным расстройство в неприятельских рядах или начало паники. Даже в тылу, во время набегов, можно наскочить на части, хорошо руководимые (как, например, 4 маршевые роты на жел.-дор. станции Радзивиллов 18 июля), и понести напрасно тяжелые потери.

Иногда говорят о неожиданном нападении кавалерии в конном строю на пехоту, находящуюся в сомкнутом строю. На основании опыта боев описанного периода можно утверждать, что неожиданно поразить хорошую пехоту можно только огнем. Такое неожиданное нападение может быть даже весьма неприятным по своим последствиям. Хорошая пехота не даст себя опрокинуть неожиданной конной атакой даже с близкого расстояния. Конная

атака может иметь успех единственно против неприятеля дезорганизованного или малой моральной ценности.

В боях с 18 пех. дивизией армия Буденного имела успех только при нападении на обозы и прорывании связи в тылах и лишь как исключение—в конной атаке пехоты 16 и 25 июля. В обоих этих случаях она атаковала 9 погран. стрелк. полк, т.-е. пехоту малой боевой ценности. Кроме того, следует отметить, что 35 пех. бригада под Иващукон была плохо руководима, так как, хотя 9 пограничн. полк и был отброшен, однако, создавшееся положение можно было исправить, таким образом, как оно было исправлено ген. Краевским 16 июля под Дубно.

С 20 июля по 1 августа армия Буденного продвигалась в направлении ко Львову, но движения ее были настолько медленны, что 18 пех. дивизия легко поспевала за нею, и ее марши зачистую были даже более значительны и быстры, чем марш конного противника. Здесь уже совершенно ясно видны результаты тактики командира дивизии ген. Краевского, а именно—ночные атаки. Кавалерия, в течение двух недель непрерывно изнуряемая ночными действиями пехоты, не могла не потерять своего важнейшего преимущества—подвижности. Человек может работать продолжительное время по ночам, а спать днем; лошадь же, не имеющая покоя ночью, быстро выматывается.

Резюмируя изложенное, можно сказать, что армия Буденного в своих упорных наступательных боях против хороших пехотных частей 18 дивизии не достигала сколько-нибудь значительных успехов. Примерами могут служить: Бутовцы—2 июля, Острог—7 июля, Хорупань—17, 18 и 19 июля, Броды—25 июля. Причиной отступления 18 пех. дивизии от Дубно до Подгорце были не бои, а маневрирование конницы. Обособленная 18 пех. дивизия, защищающая обширный участок фронта, должна была одновременно драться с неприятелем, стоящим перед ее фронтом, и против частей, заходивших ей в тыл. Командование армией не обладало никакими резервами.

В оборонительных боях конница Буденного почти нигде не выдерживала атак пехотных частей 18 дивизии.

Благодаря первоначальным успехам и вытекающему отсюда чувству уверенности в себе, благодаря безграничному доверию солдата к своему командиру дивизии, поведение нашей пехоты, невзирая на превосходство сил противника, было настолько хорошо, что даже обход флангов, доходивший почти до полного окружения, не страшил войска дивизии. Ген. Краевский был уверен в своих войсках и знал, что ночью ему всегда удастся пробиться всюду, где только он пожелает. Но и днем конные части Буденного не выдерживали хороших атак нашей пехоты. К сожа-

лению, 18 дивизия не располагала кавалерией, чтобы использовать успех своих атак. Следует признать, как правило, что каждая пехотная дивизия, ведущая бой с кавалерийской массой противника, должна иметь в своем распоряжении одну конную бригаду для использования своих успехов.

Рассматривая приложенные схемы, можно видеть, что 18 пех. дивизия в течение 4 недель была беспрестанно охватываема с флангов и даже с тыла, полностью же была окружена 19, 24 и 25 июля, а 36 пехотная бригада была окружена еще и 1 августа. Однако, это несколько не препятствовало ген. Краевскому совершенно уверенно выполнить свои намерения. Подобные положения дают себя чрезвычайно чувствовать; при этом фактически в этих положениях несут поражения в большинстве те, которые в интересах своих тыловых частей рассуждают, что они не обязаны драться с оружием в руках и пасть на поле чести, подобно пехотинцу, находящемуся в первой линии.

Само собой понятно, что командир, принявший на себя борьбу с неприятельской конницей, должен быть уверен в своих войсках. Атака нескольких эскадронов действует на пехоту угнетающе; и если в такой момент командир роты или батальона растеряется, это немедленно, как-то бессознательно и инстинктивно, отзовется на его частях, подобно тому, как конь, беря препятствие, чувствует силу воли всадника. Нигде, кажется, так хорошо не подтверждаются слова «каков командир—такова и часть», как в приведенных условиях. В отдельных частях разных родов войск, входивших в состав 18 дивизии, постоянно можно было заметить, что их боевая ценность зависит, главным образом, от командира. Сила воли и энергия ген. Краевского передавались всем офицерам и солдатам дивизии; поэтому-то дивизия сражалась так мужественно. Полки дивизии формировались во Франции и комплектовались людьми почти всех уездов Польши и даже выходцами из Америки, Франции и Италии—таким образом, материал был весьма разнородный. Между тем, каждый из этих полков в течение большевистской кампании периодически считался лучшим в дивизии, и это зависело от того, кто был их командиром. Так, можно отметить, что 42 пех. полк был лучшим в мае и июне 1920 г., когда им командовал полк. Шемиот, 49 пех. полк в июле—под командой майора Оцеткевича, 144 пех. полк в августе—под командой майора Оцеткевича, 145 пех. полк в августе и сентябре—под командой полк. Рахмиструка. Наш рядовой материал великолепен—нужны только командиры, которые умели бы его повести и использовать его достоинства. Примерами этого рода полна история всех войн Польши.

С другой стороны, можно сказать, что умение отбить конную атаку является результатом обучения и привычки. Пехотная часть, которой удастся отбить первую атаку неприятельской конницы, никогда уже впредь конной атаки не испугается; наоборот, часть, через которую проскочила конница, легко поддается панике, лишь только увидит кавалерию. Так, например, 3 батальон 144 пех. полка, который сумел отбросить первую атаку под Бутовицами, позже, даже под Иващуками, оказался столь же стойким, несмотря на то, что окружившие его части охватила паника. В то же время никакие средства не в состоянии были остановить людскую массу 105 пех. полка или 9 пограничного, побежавшую в момент приближения атакующей большевистской конницы. Из этого следует, что в мирное время должно как можно чаще устраивать общие учения пехоты с кавалерией и приучать пехоту к виду атакующей конницы, так как уже один вид конной атаки сильно нервнует пехоту.

202. Указания для боев пехоты с конницей. В дополнение ко всему вышеуказанному, полезно еще привести сжатые «Выводы из опыта боев 18 пех. дивизии с конной армией Буденного», разосланные частям дивизии в августе 1920 г.¹

«I. Самой меньшей тактической единицей пехоты является полк с одной либо двумя батареями. Выделение отдельных батальонов допускается только в исключительных случаях и в таких местах, где батальон может укрыться от атак больших неприятельских сил. Пример: занятие небольших селений, усадеб, лесных участков, кладбищ, мостов, проходов через болота и т. п. В этих исключительных случаях связь между выделенным батальоном и остальной частью полка должна быть весьма прочной.

Является необходимым действовать группами сосредоточенных частей в составе двух полков и, по меньшей мере, одного дивизиона артиллерии.

На походе полки должны следовать так близко один от другого, чтобы в случае неожиданного боя была обеспечена самая быстрая взаимопомощь и не было никакой возможности для более значительных сил противника врезаться между двух колонн. Следовательно, удаление их друг от друга на походе должно быть не более 6 км, а на стоянках—4 км.

II. Командиры полков и бригад, как правило, находятся при частях. Квартирование командиров вне расположения батальонов лишает их возможности, в случаях появления неприятеля, действовать немедленно и быстро и, к тому же, подвергает их опасности нападения неприятельской кавалерии.

III. Марши и наступления, насколько только возможно, производить ночью.

Днем отдыхать в деревнях и лесах, забаррикадивавши их вокруг. В тех случаях, когда имеется своя сильная кавалерия, пехота приближается к неприятелю ночью, атакует на рассвете, а конница преследует отступающую конницу противника.

Насколько возможно, не принимать боя в открытом поле, но стараться опереться на лесные рощи, усадьбы, что в высшей степени затрудняет атаки неприятелю.

¹ Почти полностью вошли в полевой устав, ч. II.

IV. Каждый офицер и солдат, в ротели, в батарее или в штабах, заведенных, обозах, должен иметь при себе карабин и, по меньшей мере, 40 патронов.

Каждая часть во всяком положении, т. е. на квартирах, в походе и на отдыхе или в резерве, либо в ином каком положении, должна находиться в такой степени боевой готовности, чтобы, соответственно обстановке, могла в кратчайший срок стать в бой. При квартирном расположении всегда быть готовыми к тревоге,—ружья в козлах, офицеры при своих частях, повозки в полной укладке, посты на случай тревоги; в походе строжайшее внимание всех солдат в правую и левую сторону. При помощи устройства тревог во время учений следует оживать чуткость и боевую готовность солдата.

Командиры обозов лично отвечают за то, чтобы все повозочные имели всегда при себе карабин в полной готовности.

V. Пехота. Хорошая пехота, если она соответственно расположена и сохраняет спокойствие, смело и в открытом поле может отразить и даже уничтожить превосходящую ее силы конницу. Неприятельская конница обычно атакует широкой лавой, охватывая фланги и тыл пехоты. Казаки начинают стрелять уже с 2000 метров с коня и из пулеметов, рассчитывая этим огнем, преимущественно во фланг или тыл, деморализовать пехоту. И только когда конница заметит, что пехота теряет в себе уверенность, она переходит в атаку; в противном случае неприятельская конница уходит за возвышенности или в перелески.

Первым признаком колебания и нервности пехоты является ответ на эту далекую стрельбу кавалерии.

В бою с конницей весьма важно поддержать дисциплину ружейного огня. Пулеметы начинают стрелять по лаве с 1.000 метров; по сомкнутым эскадронам—на 500 метров; из ружей не следует стрелять далее 500 метров, а затем засыпать неприятеля градом пуль ураганного огня.

По большим или глубоким целям командир роты направляет огонь залпами, и в этом случае можно открыть огонь уже с 1000 метров.

Залпы—лучшее средство для поддержания дисциплины огня в пехоте и в бою с конницей должны быть почти исключительным родом огня.

Если отказаться от вышеуказанных способов применения огня, то рядовой стрелок израсходует весь свой запас патронов уже с дистанции от 2.000 до 500 метров, не поразив никого, а когда казак его настигнет, он уже окажется безоружным и погибнет под ударом сабли.

В момент приближения атакующей кавалерии на дистанцию ближе, чем 200 метров, отдельные секции (звенья) и дружины (отделения) по цепи собираются в группы по 6—8 человек и, стоя плечом к плечу, отражают атаку огнем.

В казацки дозоры, состоящие из 2—6 человек, вообще не следует стрелять. Их следует подпустить на 50 шагов, а затем, неожиданно нападая на них, взять в плен.

VI. Артиллерия. На походе артиллерия распределяется вдоль всей колонны, возможно даже по-взводно. Так, в авангарде и в арьергарде, а равно и в главных силах, пехотные колонны должны переплетаться орудиями. В длинные обозные колонны следует вплетать части пехоты со взводами артиллерии.

В бою артиллерия должна развивать чрезвычайную подвижность и инициативу. Появляющиеся цели весьма подвижны и остаются видимыми весьма коротко. Эти несколько минут, во время которых покажется эскадрон или неприятельский полк, должны быть использованы для самого бешеного огневого нападения. В моменты появления неприятельских эскадронов, батарей или пулеметов, артиллерия не должна ожидать приказаний, но самостоятельно с наибольшей скоростью, на рысях или галопом, выехать из походной колонны и тут же рядом у дороги, заняв позицию, открыть ураганный огонь. Такой огонь очень короток, так как цель живо скрывается. Дальнейшая стрельба одиноч-

ными снарядами по облакам пыли или же по району, куда устремилась неприятельская конница, совершенно бесполезна.

Артиллерия стреляет только тогда, когда имеет хорошее наблюдение. Появившаяся цель должна быть тотчас же осыпана ураганным огнем, но после скрытия цели огонь артиллерии должен тотчас же прекратиться.

Обстреливание казачьих дозоров или весьма редких конных линий артиллерией строго воспрещается.

VII. Пулеметы распределяются в походной колонне так, чтобы за каждой ротой следовал взвод тяжелых пулеметов; в колонны боевых и тяжелых (11 разряда) обозов должны быть вплетены отдельные пулеметы. Очень плохо, если пулеметная рота идет вся вместе, оставляя впереди и позади себя длинную колонну без пулеметов¹.

VIII. Разведка. Все части должны охранять себя и свой ближайший район до 1500 метров самостоятельно; далее же, до 10 км—при помощи конных и пеших дозоров. Наблюдение за близлежащей местностью должно быть непрерывным и так интенсивно и точно, чтобы было совершенно исключено неожиданное нападение.

Разведка, охранение и наблюдение, указанные высшими командирами, ни в коем случае не освобождают низших командиров от самостоятельного наблюдения за ближайшим районом.

IX. Связь. Немедленное осведомление соседних частей и непосредственных начальников о данных наблюдения и обстановке является важнейшим условием успеха в борьбе с кавалерией. От батальона до дивизии всякого рода наблюдения должны быть передаваемы молниеносно, чтобы быстрым решением и быстрым ударом разбить отдельные неприятельские бригады и не допустить их к более крупным объединениям. Где можно, следует прокладывать телефонные линии. Однако вернейшим средством связи остается конный дозор. Каждый полк пехоты должен иметь 21 верхового связного. По мере захвата у неприятеля верховых лошадей, должно увеличивать число верховых в пехотных полках.

X. Как можно меньше боевых обозов. Количество повозок не должно быть увеличиваемо ни на одну повозку, под страхом суровой ответственности командиров полков и дивизионов (только полевые кухни, боевые припасы и провиант на два дня). Все иные повозки с багажом, канцеляриями, провиантскими запасами и т. п.,—без всяких уступок должно отправлять в общий дивизионный сборный обозный пункт, передвигаемый по указанию командира дивизии. В распоряжении командира сборного обоза дивизии должна всегда находиться одна батарея. В особых случаях ей будет придаваться более сильное охранение.

При остановках так распределять обозы по деревням, чтобы не слишком концентрировать повозки в одном месте². Обеспечивать оборону за баррикадированием улиц. Обращать особое внимание на непрерывное наблюдение за близлежащей местностью при помощи дозоров и наблюдателей, расположенных на возвышенных пунктах.

XI. Единственно полковые и батальонные адъютанты располагают ранцами, в которых канцелярские ординарцы носят важнейшие документы, касающиеся состояния наличности офицеров и солдат. Возка целых канцелярий в особых повозках при боевом обозе является вредным для него балластом.

XII. Офицеры, заведывающие довольствием всегда находятся при своих боевых частях, кассовые офицеры (казначей) находятся при тяжелых обозах, периодически посещая свои части в дни, назначенные командиром.

XIII. Хозяйственные учреждения дивизии, как правило, должны находиться вблизи жел.-дор. станции; там же располагаются и санитарные

¹ Эти распоряжения были даны потому, что 18 дивизия располагала весьма малым количеством ручных пулеметов.

² Из опасения перед неприятельской артиллерией, вызывающей в обозах ненужную панику.

учреждения. Раздаточный пункт продовольствия и боевых припасов должен выдвигаться вперед и безусловно к конечной жел.-дор. станции хотя бы ночью и под охраной бронепоездов.

XIV. Подвоз огнеприпасов и продовольствия от конечной жел.-дор. станции к частям, находящимся на боевых участках, осуществляют дивизионные транспортные колонны или обозные секции транспорта на реквизируемых крестьянских повозках.

XV. Эвакуация раненых производится на повозках до передовых конно-санитарных транспортов, состоящих при бригадах, а оттуда—на сборный, дивизионный пункт при конечной жел.-дор. станции.

203. Разведывание. В боях с неприятельской кавалерией огромную роль играют—связь, авиаразведка и вторые отделы штабов (разведывательные). В период описанных боев связи часто не было. Об авиаделятельности в описанных боях вспоминать не приходится, так как на всю 6 и 2 армии было лишь несколько летчиков. Что же касается II отдела штаба 18 пех. дивизии, то он имеет особые заслуги. Из описания боев уже можно видеть, что штаб дивизии был постоянно довольно хорошо информирован о всех движениях неприятельских частей. Командир дивизии мог постоянно обосновывать свои решения на конкретных данных. Однако, это только тогда возможно, если руководитель II отдела не упустит ни одного случая, чтобы приблизиться к боевой линии, чтобы каждый пленный был тотчас же спрошен и выведен, хотя бы путем шуток, как это делал заведывающий II отделом штаба 18 пех. дивизии пор. Гарасимович.

204. Конечный вывод. В боях с неприятельской конницей, проводимых на широких пространствах, всегда будут иметь место прорыв фронта, обходы флангов, окружения и прекращения связи с тылами. Однако это не должно обескураживать командира обороны. Охватывающий всегда находится в охваченном положении, а победит тот, кто в момент неопределенного еще положения успеет скорее осмотреться и решительными действиями проявит сильнейшую волю.

ИСТОЧНИКИ

Оперативные документы штабы 18 пех. дивизии.
Боевые отчеты 42 пех. полка.
Боевые отчеты 49 пех. полка.
Боевые отчеты 144 пех. полка.
Боевые отчеты 145 пех. полка.
Боевые отчеты 18 полев. арт. полка.
Оперативные документы штаба 2 армии.
Оперативные документы штаба опер. кав. группы.
Оперативный дневник 13 пех. дивизии.
Оперативный дневник 1 пех. див. легионеров.
Личные воспоминания автора.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА

ЛЕНИНГРАД

МЕЛИКОВ, ВЛАД. Марна—1914 года. Висла—1920 года. Смирна—1922 года. Предисловие Р. П. Эйдемана. С 9 чертежами и 14 схемами. (Военная академия РККА им. М. В. Фрунзе). Стр. 468. Ц. 4 р. 50 к.

МОВЧИН, Н. Последовательные операции по опыту Марны и Вислы. С 9 схемами. Стр. 172. Ц. 1 р. 75 к.

КОЛЕНКОВСКИЙ, А. Мировая война 1914—1918 г.г. Зимняя операция в Восточной Пруссии в 1915 году. С 10 схемами вне текста. (Военная академия РККА им. М. В. Фрунзе). Стр. 154. Ц. 2 р. 50 к.

БАЗАРЕВСКИЙ, А. Мировая война 1914—1918 г.г. Кампания 1918 года во Франции и Бельгии. (Военная академия РККА им. М. В. Фрунзе).

Том I. С 8 схемами вне текста. Стр. VI+267. Ц. 4 р.

Том II. С 19 схемами вне текста. Стр. 233. Ц. 4 р.

ЗАЙОНЧКОВСКИЙ, А. Подготовка России к империалистической войне. Очерки военной подготовки и первоначальных планов по архивным документам. Стр. 428. Ц. в перепл. 2 р. 80 к.

КОРОЛЬКОВ, Г. Праснышское сражение. Июль 1915 года. Тактическое исследование. Стр. 154+8 отдельных схем. Ц. 1 р. 40 к.

МАНИКОВСКИЙ, А. А. Боевое снабжение русской армии в 1914—1918 г.г. М., ВВРС.

Часть I. Стр. 123. Ц. 30 к.

Часть II. Стр. 181. Ц. 30 к.

Часть III. Стр. 252. Ц. 30 к.

НОВИЦКИЙ, В. Мировая война 1914—1918 г.г. Кампания 1914 г. в Бельгии и Франции.

Том I. От начала войны до расположения сторон на Марне. С 19 схемами вне текста. М., ГВИЗ. (Военная академия РККА им. М. В. Фрунзе). Стр. 516. Ц. 4 р. 50 к.

Том II. От сражения на Марне до установления позиционной войны. (Печатается).

РЕДКИН-РЫМАШЕВСКИЙ, А. Действия тридцать второго корпуса в Луцком прорыве. Май—июнь 1916 года. (Штаб РККА. Управление по исследованию и использованию опыта войн). Стр. 31+6 схем. Ц. 30 к.

ПРОДАЖА В МАГАЗИНАХ И
ОТДЕЛЕНИЯХ ГОСИЗДАТА

11460
43157

